СБОРНИКЪ

Учено-Литературнаго

Общества

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XIII.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1908.

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:
проф. М. Красноженъ.

Содержаніе.

1. Отчетъ о дѣятельности Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ за 1906—1907 годъ . . . . . VII—XX.

1. А. Невзоровъ. Прибалтійскій край въ русской литературѣ . . . . . 1— 40.
2. Л. Богушевская. Къ вопросу о наградахъ въ средней школѣ . . . . . 41— 75.
3. В. Бобровъ. Народныя пѣсни русскаго населенія Лифляндской губерніи . . . . . 76— 93.
4. Проф. Евгеній Бобровъ. Замѣтки по исторіи русской литературы и просвѣщенія XIX вѣка . . . . . 94—172.
5. І. Змигродскій. Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года. . 173—240.

Отдѣлъ оффиціальный.

Отчетъ

о дѣятельности Учено-Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за 1906—1907 годъ.

I. Засѣданія Общества.

Въ истекшемъ десятомъ году своего существованія Ученo-Литературное Общество продолжало выполнять, по мѣрѣ силъ, свои задачи и посвятило своимъ дѣламъ, кромѣ годичнаго (закрытаго) засѣданія, 2 закрытыхъ и 8 открытыхъ засѣданій.

Въ годичномъ засѣданіи, 15 октября 1906 года, былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1905—1906 годъ, а также отзывъ ревизіонной коммиссіи, состоявшей изъ членовъ Общества: Г. Н. Любимова, Г. Л. Трефнера, А. С. Царевскаго, при чемъ было постановлено утвердить этотъ отчетъ и смѣту расходовъ на 1906—1907 годъ, составленную казначеемъ Общества.

Затѣмъ, въ годичномъ засѣданіи были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на 1906—1907 г., и выбранными оказались слѣдующіе члены Общества: предсѣдателемъ — М. Е. Красноженъ, товарищемъ предсѣдателя — В. Г. Алексѣевъ, секретаремъ — С. Г. Богушевскій, казначеемъ — Е. А. Гравитъ, членами Совѣта — Н. Н. Бѣлявскій, І. І. Змигродскій и Г. Н. Любимовъ, библіотекаремъ — Я. И. Лаутенбахъ. Членами ревизіонной коммиссіи были избраны: В. Г. Вознесенскій, Г. Л. Трефнеръ и А. С. Царевскій. Въ дѣйствительные члены Общества избранъ профессоръ Варшавскаго Университета Е. А. Бобровъ.

Кромѣ того, въ годичномъ засѣданіи было постановлено выдавать авторамъ статей напечатанныхъ въ Сборникѣ, по желанію, вмѣсто 300 отдѣльныхъ оттисковъ, денежное вознагражданіе по 16 рублей за печатный листъ съ добавленіемъ 50 сброшюрованныхъ отдѣльныхъ оттисковъ, безъ обложки и безъ особой пагинаціи.

Въ закрытыхъ засѣданіяхъ производились выборы въ дѣйствительные члены Общества. Были избраны: инспекторъ Либавской Николаевской гимназіи В. А. Бобровъ (13 ноября 1906 г.) и Начальникъ Юрьевской Почтово-Телеграфной конторы А. И. Смирновъ (4 декабря 1906 г.)

Къ концу отчетнаго года дѣйствительными членами Общества состоятъ 78 лицъ; въ этомъ числѣ преподавателей: университета 30, Юрьевскаго ветеринарнаго института 2, другихъ учебныхъ заведеній 29 и другихъ лицъ 17. Дѣйствительныхъ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ — 45, въ другихъ городахъ и за границей — 33.

Кромѣ того, три лица состоятъ почетными членами Общества.

Въ 8 открытыхъ засѣданіяхъ Общества было сдѣлано 8 сообщеній; нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній подлежали обсужденію какъ со стороны членовъ Общества, такъ и со стороны посѣтителей.

Сообщенія сдѣлали слѣдующіе члены Общества:

I-ое засѣданіе — 15-го октября 1906 г.

М. Е. Красноженъ. — Въ борьбѣ за вѣру. (Изъ исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Литвы).

Это сообщеніе напечатано въ томѣ XI „Сборника", подъ заглавіемъ: Какъ наши предки берегли православную вѣру.

2-ое засѣданіе — 28 октября 1906 г.

Е. А. Бобровъ. — Къ біографіи Н. М. Языкова.

Это сообщеніе (съ портретомъ Н. М. Языкова) напечатано въ томѣ XI „Сборника".

3-е засѣданіе — 13 ноября 1906 г.

С. К. Богушевскій. — Наше денежное обращеніе за послѣдніе три года.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ XI „Сборника".

4-ое засѣданіе — 4 декабря 1906 г.

Н. Н. Бѣлявскій. — Домашняя прислуга во Франціи. Это сообщеніе напечатано въ томѣ XI „Сборника".

5-ое засѣданіе — 20 января 1907 г.

Е. А. Бобровъ. — Историкъ Е. А. Бѣловъ и Саратовскій кружокъ литераторовъ въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ XII „Сборника" подъ заглавіемъ: Матеріалы для біографіи Е. А. Бѣлова.

6-ое засѣданіе — 12 марта 1907 г.

М. Е. Красноженъ. — Наканунѣ церковной реформы. (По поводу предстоящаго помѣстнаго Собора русской Церкви).

Это сообщеніе напечатано въ томѣ XII „Сборника".

7-ое засѣданіе — 27 марта 1907 г.

В. К. Мальмбергъ. — Новѣйшія находки античныхъ бронзъ (съ демонстраціями при помощи волшебнаго фонаря).

8-ое засѣданіе — 9 апрѣля 1907 г.

І. І. Змигродскій. — О дневникѣ перваго Юрьевскаго депутата въ XVIII столѣтіи.

Это сообщеніе будетъ напечатано въ томѣ XIII „Сборника".

Въ открытыхъ засѣданіяхъ Общества, кромѣ членовъ, бывали и посторонніе посѣтители, также принимавшіе участіе въ обсужденіяхъ докладовъ. Число лицъ, присутствовавшихъ на одномъ засѣданіи, колебалось отъ 15 до 40.

II. Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества имѣлъ 11 засѣданій: въ 1906 году — 21 октября, 13 ноября и 4 декабря; въ 1907 году — 4 февраля, 11 марта, 27 марта, 27 мая, 26 августа, 5 октября, 18 октября и 22 октября. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся текущихъ нуждъ Общества:

1. Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, Совѣтъ входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о субсидіи, и таковая была разрѣшена, въ видѣ единовременнаго пособія въ 500 рублей, на изданіе трудовъ Общества.

2. Совѣтъ принималъ мѣры къ распространенію первыхъ десяти томовъ Сборника отдачей ихъ на коммиссію въ книжные магазины, а также высылкой ихъ въ учебныя заведенія, выписывавшія ихъ для своихъ библіотекъ.

3. Совѣтъ обращался къ разнымъ учрежденіямъ и редакціямъ съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями. Такимъ образомъ Общество получало различныя періодическія изданія и отдѣльныя сочиненія, перечисленныя ниже въ отчетѣ о библіотекѣ.

4. Въ виду интереса возбуждаемаго нынѣ въ Обществѣ вопросами педагогики, Совѣтъ постановилъ основать при библіотекѣ Учено-Литературнаго Общества особый педагогическій отдѣлъ. Изданія пріобрѣтенныя для этого отдѣла перечислены въ отчетѣ о библіотекѣ.

5. Въ виду того, что отчетнымъ годомъ заканчивается первое десятилѣтіе дѣятельности Общества, Совѣтъ постановилъ поручить секретарю Общества составленіе краткаго обзора дѣятельности Учено-Литературнаго Общества за первое десятилѣтіе.

6. Совѣтъ исполнялъ возложенное на него порученіе Общества завѣдывать печатаніемъ трудовъ Общества въ издаваемомъ имъ Сборникѣ. Въ маѣ 1907 г. былъ выпущенъ XI томъ Сборника, а въ октябрѣ того же года выпущенъ XII томъ Сборника. Редактированіе обоихъ томовъ было принято на себя предсѣдателемъ Общества.

III. Касса Общества.

за время съ 5 октября 1906 г. по 18 октября 1907 года.

Приходъ.

Осталось въ кассѣ къ 5 окт. 1906 г. . . .	629	руб.	26 коп.
Поступило въ 1906/7 году:			
членскихъ взносовъ	81	„	— „
за проданные Сборники	34	„	25 „
отъ Министерства Нар. Просв. . . .	500	„	— „
„ Правленія И. Ю. Университета .	350	„	— „
% по сберегательной книжкѣ . . .	22	„	14 „
Итого	1616	руб.	65 коп.

Расходъ:

За печатаніе т. XI „Сборника“ и отдѣльныхъ оттисковъ	356	руб.	43 коп.
За напечатанныя статьи вознагражденіе авторамъ	228	„	— „
За брошюровку и переплетъ XI т. „Сборника“ и оттисковъ	24	„	63 „
За публикаціи	18	„	95 „
На библіотеку	133	„	28 „
На канцелярскіе, почтовые и другіе расходы	62	„	86 „
Итого	824	руб.	15 коп.
Къ 18 октября 1907 г. осталось въ кассѣ	792	„	50 „
Балансъ	1616	руб.	65 коп.

г. Юрьевъ, 18. октября 1907 г.

Казначей Общества Е. Гравитъ.

IV. Смѣта на 1907/8 годъ.

Приходъ:

Остатокъ отъ предыдущаго 1906/7 года . .	792	руб.	50 коп.
Членскіе взносы	90	„	— „
Отъ продажи „Сборниковъ“	40	„	— „
Отъ Правленія Университета	350	„	— „
% по сберегательной книжкѣ	20	„	50 „
Итого	1293	руб.	— коп.

Расходъ:

На печатаніе „Сборниковъ“ 1907/8 года и отдѣльныхъ оттисковъ	900	руб.	— коп.
„ вознагражденіе авторамъ за напечатанныя въ Сб. статьи по 16 р. за печ. листъ	200	„	— „
„ брошюровку и переплетъ	100	„	— „
„ публикаціи	50	„	— „
„ библіотеку Общества	200	„	— „
„ канцел. почтовые и другіе расходы (чай)	100	„	— „
Итого	1550	руб.	— коп.

г. Юрьевъ, 18. октября 1907 г.

Казначей Общества Е. Гравитъ.

V. Протоколъ засѣданія

Ревизіонной Коммиссіи Учено-Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ 21 октября 1907 года.

1907 года, 21 октября Ревизіонная Коммиссія разсмотрѣла и провѣрила всѣ документы по кассѣ, а равно и состояніе кассы Учено-Литературнаго Общества и нашла, что всѣ книги и отчетность по кассѣ ведутся согласно уставу Общества въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Все имущество Общества Ревизіонная Коммиссія нашла въ цѣлости и сохранности. Веденіе книгъ секретаремъ и библіотекаремъ коммиссія признала вполнѣ правильнымъ. Согласно документамъ въ кассѣ Общества оказалось: по приходу — 1616 р. 65 к., по расходу 824 р. 15 к.; остатокъ къ 18-му октября 1907 года — 792 р. 50 к. Изъ нихъ хранятся въ Государственной Сберегательной Кассѣ 761 р. 35 коп., на рукахъ же у казначея Общества 31 р. 15 коп. № книжки Государственной Сберегательной Кассы при Юрьевскомъ Казначействѣ 29243-ій.

Члены ревизіонной коммиссіи:

В. Вознесенскій
Прот. А. Царевскій
Г. Трефнеръ.

VI. Заключеніе

Совѣта Учено-Литературнаго Общества по поводу протокола ревизіонной коммиссіи.

Постановлено Совѣтомъ представить протоколъ ревизіонной коммиссіи общему собранію, съ объясненіемъ, что изъ остатка 792 руб. 50 коп. предстоитъ вскорѣ уплата по напечатанному уже XII тому Сборника.

VII. Отчетъ

о состояніи библіотеки Общества.

Къ 18 октября 1907 г. въ библіотекѣ Учено-Литературнаго Общества состояло:

Книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ 157 названій въ 173 экземплярахъ и томахъ.

Энциклопедическій словарь 82 т. и 3 дополнительныхъ.

Періодическихъ изданій и сборниковъ въ 425 №№

Въ отчетномъ году было выдано 37 книгъ.

Въ 1906/7 году въ библіотеку Общества поступили слѣдующія книги:

Н. Суворовъ. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Изданіе второе. Москва, 1906.

Н. Суворовъ. Объемъ дисциплинарнаго суда и юриспруденціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. 2-ое изданіе. Москва, 1906.

Обзоръ Эстляндской губерніи за 1906 г. Ревель. 1906 г.

Г. Трусманъ. Древнѣйшая Ливонская хроника и ея авторъ. СПБ. 1907.

Préface et Table Du Dictionnaire Historique Des Arts, Métiers et Professions exercés à Paris depuis le treizième siècle par Alfred Franklin. Paris et Leipzig, 1906.

I. Lautenbach. Zur Parömiologie. Sonderabdruck aus: „Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte“ Herausgegeb. von Dr. Max Koch. VII. Bd. Heft III. Berlin. 1907.

Періодическія изданія:

Варшавскія Университетскія Извѣстія.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Вѣстникъ „Народнаго Дома“. Львовъ, 1907 г.
Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.
Матеріалы для статистики Лифляндской губерніи Т. II вып. 4—1906 г., вып. 5 и 6—1906, вып. 7—12—1907.
Извѣстія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.
Извѣстія Русскаго Собранія.
Мирный Трудъ.
Научно-Литературный Сборникъ. Повременное изданіе „Галицко-русской Матицы“ въ Львовѣ.
Труды Кіевской Духовной Академіи.
Университетскія Извѣстія. Кіевъ.
Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета.
Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Педагогическія сочиненія:

Barth. Die Elemente der Erziehungs- und Unterrichtslehre auf Grund der Psychologie der Gegenwart. Leipzig. 1906.

Дьюи. Школа и общество. Москва 1907.

Dewey. Schule und öffentliches Leben.

Harnisch. Handbuch für das Deutsche Volksschulwesen. Langesalza. 1893.

Henkler. Der Lehrplan für den Unterricht in Naturkunde. Leipzig und Berlin. 1906.

Ивановъ. Отчетъ о занятіяхъ съѣзда по педагогической психологіи въ С. Петербургѣ. 1906.

Katalog der Pädagogischen Centralbibliothek (Comenius-Stiftung) in Leipzig Bd. I. 1, 2, 3.

Keller. Die Erziehung als Kunst auf wissenschaftlichen Grundlagen. Leipzig. 1906.

Meumann. Die Entstehung der ersten Wortbedeutung beim Kinde. Leipzig. 1902.

Meumann. Die Sprache des Kindes. Zürich. 1903.

Meumann. Ueber Oekonomie und Technik des Lehrnens. Leipzig. 1903.

Некрасовъ. Къ обществу, родителямъ и педагогамъ СПБ. 1906.

Morf. Einige Blätter aus Pestalozzis Lebens- und Leidensgeschichte. Langesalza. 1887.

Münch. Zukunftspädagogik. Berlin. 1904.
Rein. Grundriss der Ethik. Osterwieck im Harz. 1902.
Фрёбель. Воспитаніе человѣка. Москва 1906.
Ufer. Vorschule der Pädagogik Herbart's. Dresden. 1899.
Voigt. Die Bedeutung der Herbartschen Pädagogik für die Volksschule. Leipzig. 1903.
Wagner. Die Praxis der Herbartianer. Langesalza. 1904.
Wiget. Die formalen Stuten des Unterrichts. Eine Einführung in die Schriften Zillers. Chur. 1905.
Педагогическія періодическія изданія:
Die experimentelle Pädagogik Bd. I, II, III IV ½.
Leipziger Lehrerzeitung 1906/7. № № 1—38.
Kindergarten. 1907. H. 1—11.
Pädagogische Studien. 1907. H. 1—6
Pädagogische Zeitung. 1907. № № 1—44.
Säemann. 1907. H. 1—10.

VIII. Списокъ

членовъ Общества къ началу 1907/8 г. *)

Почетные члены:

1. *Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — съ 27 мая 1901 г.).
2. *Никитскій, Александръ Васильевичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — со 2 марта 1902 г.).
3. *Князь Голицынъ, Димитрій Петровичъ, Товарищъ Главноуправляющаго Канцеляріей Его Величества по учрежденіямъ Императрицы Маріи. (съ 23 октября 1904 г.)
4. *Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 23 октября 1897 г., почетнымъ — съ 28 октября 1907 г.)

*) Звѣздочкой обозначены г г. иногородніе члены.

Дѣйствительные члены:

1. *Александровъ, Николай Александровичъ, профессоръ Томскаго университета (съ 20 окт. 1897 г.).
2. Алексѣевъ, Виссаріонъ Григорьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
3. *Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, профессоръ университета св. Владиміра (съ 24 ноября 1901 г.).
4. Афанасьевъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
5. Бабановъ, Захарій Григорьевичъ, Юрьевскій отдѣльный цензоръ (съ 1 мая 1904 г.).
6. *Бауэръ, Генрихъ Фридриховичъ, преподаватель гимназіи (съ 8 декабря 1901 г.).
7. *Бердниковъ, Илья Степановичъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета и Казанской духовной академіи (съ 10 мая 1898 г.).
8. Бобровъ, Евгеній Александровичъ, профессоръ Варшавскаго Университета (съ 15 октября 1906 г.).
9. *Бобровъ, Владиміръ Александровичъ, инспекторъ Либавской Николаевской гимназіи (съ 4 декабря 1906 г.)
10. Богушевская, Людмила Сергѣевна, жена профессора университета (съ 23 октября 1897 г.).
11. Богушевскій, Сергѣй Казиміровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
12. Бояриновъ, Порфирій Ивановичъ, директоръ Александровской гимназіи въ Ригѣ. (со 2 апрѣля 1905 г.).
13. Бѣлявскій, Николай Николаевичъ, профессоръ университета (съ 23 октября 1897 г.)
14. Вознесенскій, Василій Гавриловичъ, бывшій помощникъ инспектора студентовъ Ю. у. (съ 26 октября 1902 г.).
15. *Ганзеръ, Мартынъ Антоновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 26 августа 1898 г.).
16. Гаппихъ, Карлъ Карловичъ, профессоръ Юрьевскаго ветиринарнаго института (съ 29 мая 1899 г.)
17. Головинъ, Викторъ Михайловичъ, предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей въ Юрьевѣ (съ 8 декабря 1901 г.)
18. Граве, Платонъ Платоновичъ, профессоръ университета (съ 14 ноября 1904 г.).
19. Гравитъ, Ермолай Ананьевичъ, завѣдывающій общежитіемъ студентовъ Ю. у. (съ 29 января 1898. г.).

20. *Гредингеръ, Михаилъ Іосифовичъ, членъ Рижскаго окружнпго суда (съ 29 ноября 1903 г.).
21. Грунскій, Николай Кузьмичъ, профессоръ университета (съ 15 ноября 1903 г.).
22. *Дависъ, Иванъ Ивановичъ, преподаватель городского училища (съ 22 октября 1898 г.).
23. *Данилевичъ, Василій Ефимовичъ, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета (съ 23 октября 1897 г.).
24. *Даниловъ, Николай Семеновичъ, капитанъ, преподаватель кадетскаго корпуса (съ 26 октября 1902 г.).
25. *Дружининъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
26. *Жадановскій, Николай Ивановичъ, преподаватель (съ 5 октября 1902 г.).
27. *Заицъ, Василій Осиповичъ, инспекторъ Александровской гимназіи въ г. Ревелѣ (съ 26 марта 1898 г.)
28. Зачинскій, Адамъ Францовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
29. *Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ (съ 23 октября 1904 г.).
30. Змигродскій, Іосифъ Іосифовичъ, преподаватель гимназіи (со 2 марта 1902 г.).
31. Золотаревъ, Дмитрій Николаевичъ, преподаватель гимназіи (съ 29 мая 1899 г.).
32. *Ивановъ, Николай Ивановичъ, директоръ Александровской гимназіи въ Ревелѣ (съ 19 декабря 1897 г.).
33. Игнатовскій, Афанасій Сергѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
34. *Калининъ, Иванъ Петровичъ, инженеръ Путей Сообщенія, преподаватель въ институтѣ П. С. (съ 1 мая 1904 г.).
35. Квачала, Иванъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 28 октября 1907 г.)
36. Кима, Густавъ Карловичъ, учитель Юрьевского начальнаго городского училища (съ 29 мая 1899 г.).
37. Кипріановичъ, Николай Яковлевичъ, директоръ Юрьевскаго реальнаго училища (съ 10 мая 1898 г.).
38. Кондаковъ, Иванъ Лаврентьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
39. Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).

40. Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 5 марта 1898 г.).
41. *Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ, окружной инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа (съ 15 дек. 1901 г.).
42. Курчинскій, Василій Палладіевичъ, профессоръ университета (съ 13 октября 1897 г.).
43. Лавровъ, Давидъ Мелитоновичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
44. Лаутенбахъ, Яковъ Инджевичъ, лекторъ и приватъ-доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
45. *Любимовъ, Григорій Николаевичъ, директоръ Валкскаго реальнаго училища (съ 23 октября 1904 г.).
46. *Матвѣевъ, Николай Захаровичъ, преподаватель Николаевской гимназіи въ Ригѣ (съ 30 сентября 1899 г.)
47. Нарускъ, Фрицъ Густавовичъ, учитель начальнаго городского училища (съ 18 марта 1899 г.).
48. Невзоровъ, Александръ Серафимовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
49. Неготинъ, Яковъ Кузьмичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 22 октября 1898 г.).
50. *Николаевскій, Александръ Васильевичъ, протоіерей посольской церкви въ Вѣнѣ (съ 23 октября 1897 г.).
51. Озе, Яковъ Фридриховичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
52. Поляковъ, Петръ Андреевичъ, профессоръ университета (съ 24 февраля 1904 г.).
53. *Проданъ, Исидоръ Савичъ, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета (съ 30 сентября 1899 г.).
54. Пѣтуховъ, Евгеній Вячеславовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
55. Ростовцевъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
56. Сахаровъ, Иванъ Ильичъ, учитель гимназіи (съ 30 сентября 1899 г.).
57. Свѣчниковъ, Петръ Николаевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда (съ 26 октября 1902 г.
58. *Семеновъ, Николай Михайловичъ, завѣдывающій городскимъ училищемъ (съ 16 мая 1900 г.).
59. Скрябинъ, Николай Александровичъ, инспекторъ Юрьевской гимназіи (съ 29 января 1898 г.).
60. *Смирновъ, Андрей Ивановичъ, начальникъ Либавской Почтово-Телеграфной конторы (съ 13 ноября 1906 г.).

61. Срезневскій, Борисъ Измаиловичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1891 г.).
62. Столяровъ, Михаилъ Николаевичъ, наставникъ Юрьевской учительской семинаріи (съ 5 марта 1898 г.).
63. Томсонъ, Арведъ Ивановичъ, доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
64. Трефнеръ, Гуго Людвиговичъ, директоръ частной гимназіи въ г. Юрьевѣ (съ 26 марта 1898 г.).
65. *Третьяковъ, Михаилъ Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Гольдингенскаго уѣзда (съ 26 окт. 1902 г.).
66. *Троицкій, Алексѣй Николаевичъ, учитель гимназіи (съ 16 мая 1900 г.).
67. Тростниковъ, Михаилъ Адріановичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда (съ 1 мая 1904 г.).
68. *Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 30 октября 1899 г.).
69. *Хвольсонъ, Владиміръ Даниловичъ, присяжный повѣренный въ СПБ-гѣ (съ 30 октября 1899 г.).
70. Царевскій, Арсеній Семеновичъ, протоіерей, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
71. *Цвѣтковъ, Александръ Феофиловичъ, преподаватель гимназіи (26 октября 1902 г.).
72. *Черноусовъ, Евгеній Александровичъ, директоръ Новгородъ-Сѣверской гимназіи (съ 23 октября 1897 г.).
73. *Чирвинскій, Станиславъ Іосифовичъ, профессоръ Московскаго университета (съ 5 марта 1898 г.).
74. Шалландъ, Левъ Адамировичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
75. *Шаталовъ, Иванъ Лонгиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ, (съ 23 октября 1897 г.).
76. *Шаталовъ, Трофимъ Лонгиновичъ, учитель коммерческаго училища (съ 18 марта 1899 г.).
77. Юркатамъ, Иванъ Алексѣевичъ, учитель начальнаго при учительской семинаріи училища (съ 22 октября 1898 г.)
78. Ясинскій, Антонъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).

IX. Совѣтъ Общества на 1907/8 г.

(избранъ въ годичномъ засѣданіи 28 октября 1907 г)

Предсѣдатель — М. Е. Красноженъ.
Товарищъ Предсѣдателя — В. Г. Алексѣевъ.
Секретарь — С. К. Богушевскій.
Казначей — Е. А. Гравитъ.
Члены Совѣта: Н. Бѣлявскій, В. Г. Вознесенскій, І. І. Змигродскій.
Библіотекарь — Я. И. Лаутенбахъ.

Прибалтійскій край въ русской литературѣ.

Книги, брошюры и статьи на русскомъ языкѣ, посвященныя вопросамъ права Прибалтійскихъ губерній, а также нѣкоторыя книги и статьи географическаго, историческаго, экономическаго и публицистическаго содержанія, преимущественно болѣе новаго времени.

1. **А. Б.** Прибалтійскій край. Энциклопедическій Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ, 49 кн., 110—117 стр.
2. **А. Я.** Прибалтійское гражданское право. Тамъ же 121—124 стр.
3. **Абовъ Г.** Балтійская Финляндія и финляндская балтика. М. 94 г.
4. **Абрамовичъ К.** О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ западныхъ, Прибалтійскихъ и царства Польскаго. СПБ. 95 г. (Рецензіи на эту книгу въ Журналѣ Мин. Юстиціи 95 г. 10 кн. и въ Журналѣ СПБ. Юридич. Общества 95 г. 10 кн.).
5. **Абрамовъ В.** Сборникъ узаконеній о мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, со включеніемъ статей по прод. 1886—89 г. и по Положенію о преобразованіи судебной части Прибалтійскихъ губерній. Рига 90 г.
6. **Аграрный** вопросъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Голосъ 80 г. № 289.
7. **Аксаковъ И. С.** Сочиненія. 6-й т. Прибалтійскій вопросъ. Москва 87 г.
8. **Алаповскій М.** Къ исторіи освобожденія крестьянъ (въ Прибалт. губ.). СПБ. Вѣдомости 96 г. № 78.
9. **Александровъ А.** Феодальное земство. Отвѣтъ г. Зиновьеву на его „Опыты“. СПБ 95 г.
10. **Алексѣевъ В. Г.** Л. Г. Штрюмпель и его педагогическая система. Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при ИМП. Юрьевскомъ университетѣ. XII т. Юрьевъ 1907 г.

11. **Арнольдъ Ю. К.** Воспоминанія. I—III вып. М. 92—93 г. (I вып. 112—169 стр. о студенческой жизни).
12. **Арскій.** Оцѣнка мѣстныхъ прерогативъ и ограниченій, данныхъ закономъ 3 февраля 1892 г. Охотничья Газета 94 г. № 33.
13. **Архивъ** Государственнаго Совѣта III т.
14. **Б. Ѳ.** Батрачество въ Прибалтійскомъ краѣ. Русь 81 г. № 51; 83 г. №№ 12, 14 и 24.
15. **Б. Ѳ.** Положеніе крестьянъ-хозяевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Русь 82 г. №№ 4, 10, 19, 33, 34 и 48.
16. **Балтъ.** Прибалтійскій вопросъ. Окраины Россіи 907 г. № 37.
17. **Банкъ** для остзейскихъ батраковъ (по поводу предположенія о распространеніи дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка на Прибалт. губ.). Недѣля 94 г. № 42.
18. **Барщина** въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Голосъ 81 г. №№ 54 и 112.
19. **Башмаковъ А.** Балтійскій вопросъ съ точки зрѣнія практическихъ задачъ внутренней политики. Ревель 93 г. (Рецензія въ Журн. СПБ. Юрид. Общ. 94 г. 1 кн.).
20. — Инструкція для волостныхъ и верхнихъ крестьянскихъ судовъ Газенпотъ-Гробинскаго округа. Либава 92 г. (Рец. въ Журн. Гражд. и Угол. Права 92 г. кн. 10).
21. — Манасеинъ Н. А. Журн. СПБ. Юрид. Общ. 95 г. 10 кн.
22. — Наслѣдованіе лицъ, еще не родившихся и не созданныхъ. Юридич. Газета 903 г. №№ 20 и 21.
23. — Недостойность наслѣдника, опредѣляемая по судебному приговору и по завѣщанію. Юридич. Газета 903 г. №№ 25 и 26.
24. — Необходимое наслѣдованіе въ видѣ обязательной доли. Юрид. Газ. 903 г. №№ 80—83.
25. — Основныя начала ипотечнаго права. Либава 91 г. (Рец. въ Журн. Гр. и Угол. Права 92 г. кн. 7).
26. — Очерки поземельнаго устройства Прибалтійскихъ крестьянъ. Журн. Гр. и Уг. Права 93 г. 9 кн. и Журн. СПБ. Юрид. Общ. 95 г. 6 кн.
27. — Положеніе 9 іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалт. губ. (съ латышскимъ переводомъ). Либава 90 г.
28. — Практическое руководство для крѣпостныхъ отдѣленій Прибалтійскаго края. Либава 94 г. (Рец. В. Грибовскаго въ Журн. Юрид. Общ. 94 г. кн. 9).
29. — Прибалтійскія преобразованія и мировой институтъ. Журн. Гр. и Уг. Пр. 92 г. 6 кн.

30. — „Сбавка“ въ дареніяхъ и отказахъ. Юрид. Газ. 904 г. №№ 7 и 8.
31. — „Сбавка“ и „возвратъ“ въ связи съ учрежденіемъ „выдѣла“. Юрид. Газ. 902 г. № 86.
32. — Сводъ недвижимостей Газенпотъ-Гробинскаго крѣпостнаго отдѣленія. Либава 91 г.
33. — Учрежденіе о Курляндскихъ крестьянахъ 25 авг. 1817 г. съ доп. по 1892 г. Либава 92 г. (Рец М. Т. въ Журн. Гр. и Уг. Пр. 93 г. 4 кн.; Юрид. Газ. 93 г. № 4).
34. **Безобразовъ В.** Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, цар. Польскомъ и Остзейскомъ краѣ. СПБ. 60 г., 2-е изд. 61 г.
35. **Берендтсъ Э. Н.** Кое-что о современныхъ вопросахъ. СПБ. 1907 г., 35—108 стр. „Объ автономіи Балтійскихъ губерній, Польши и Финляндіи“.
36. **Безръ В. А.** Инструкція волостнымъ судамъ, преобразованнымъ по закону 12 іюля 1889 г. и указами Правит. Сената, циркулярами Мин-ва Вн. Дѣлъ и Юстиціи и указаніями практики, примѣнительно къ „Волостному судебному уставу для Прибалт. г. 9 іюля 1889 г.“ Орелъ 96 г.
37. **Біографическій** словарь профессоровъ и преподавателей ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902). Подъ редакціей Г. В. Левицкаго. Юрьевъ. I т. 902 г., II т. 903 г.
38. **Блуменбахъ Евг.** Гражданское состояніе (сословіе) въ Россіи, а въ частности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига 99 г.
39. **Боборыкинъ П. Д.** Въ путь-дорогу. Романъ. (Изъ жизни Дерптскаго студенчества).
40. **Богдановичъ И. Ф.** Справочная книга по судебно-мировымъ округамъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерній, съ указаніемъ районовъ участковыхъ мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей, верхнихъ крестьянскихъ судовъ и проч. Рига 99 г.
41. **Богушевскій С. К.** Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель въ Лифляндской губ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. IX т. и отдѣльно Юрьевъ 905 г.
42. **Бордоносъ Н. Н.** Основы поземельныхъ отношеній въ Лифлянд. губ. Могилевъ на Днѣпрѣ 904 г.
43. **Б. А.** Автономія окраинъ по воззрѣніямъ октябристовъ. Окраины Россіи 907 г. №№ 10—13.

44. **Будиловичъ А. С.** Историческая записка о бюджетныхъ отношеніяхъ Юрьевскаго университета. Журн. Мин. Нар. Просв. 95 г. 9 кн. и отдѣльно СПБ. 95 г.
45. — Историческая замѣтка о русскомъ Юрьевѣ стараго времени въ связи съ житіемъ св. Исидора и 72 Юрьевскихъ мучениковъ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. ун. IV т. и отдѣльно 901 г.
46. — Можетъ ли Россія отдать инородцамъ свои окраины? Библіотека Окраинъ Россіи № 4. СПБ. 907 г.
47. — Нѣсколько данныхъ и сообщеній объ успѣхахъ русскаго языка въ Юрьевскомъ университетѣ въ истекшемъ столѣтіи. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев ун. III т. и отдѣльно Юрьевъ 98 г.
48. — О новѣйшихъ движеніяхъ въ средѣ чудскихъ и лѣтскихъ племенъ балтійскаго побережья. СПБ. 906 г.
49. — О причинахъ гибели балтійскаго славянства. Сборн. Уч. Лит. Общ. при Имп. Юрьев. ун. I т. и отдѣльно Юрьевъ 98 г.
50. — Памяти Н. А. Лавровскаго. Тамъ же III т. 900 г.
51. — Юрьевскій университетъ. (Справка къ „Отвѣту“ Г. ф. Эттингена). Рига 98 г.
52. **Буковскій В.** Гражданскіе законы губерній Прибалтійскихъ и практика по нимъ Правит. Сената и СПБ. Судебной Палаты. Митава 904 г.
53. — Признаніе лица душевнобольнымъ въ Прибалтійскомъ краѣ и по проекту новаго процессуальнаго права. Журн. Мин. Юстиціи 906 к. 2 кн. Хроника.
54. — Судебная практика 3-го гражданскаго департамента СПБ. Судебной Палаты за десятилѣтіе 1890—1900 г. по вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго права, дѣйствующаго въ Прибалтійскомъ краѣ. СПБ. 1901 г.
55. — Узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ. Журн. Мин. Юст. 905 г. 6 кн.
56. **Булацель П.** Балтійскіе законники (предпочтеніе по балтійскимъ гражданскимъ законамъ интересовъ дворянства предъ прочими сословіями). Юрид. Газ. 903 г. № 8.
57. — Мѣщанскіе гербы (въ Приб. губ.). Юрид. Газ. 900 г. № 71.
58. — Привилегіи Прибалт. дворянства въ силу закона и обычая. Юрид. Газ. 902 г. №№ 21 и 22.
59. — Упраздненіе русскаго языка въ Прибалт. судахъ. Юрид. Газ. 900 г. № 57.

60. — Устарѣвшая привилегія (о залогѣ имѣній). Юрид. Газ. 903 г. № 90.
61. **Булгаринъ Ѳ.** Прогулка по Ливоніи. Сочиненія III ч. СПБ. 36 г.
62. **Бѣляевъ П. И.** Общеимперскій законъ и мѣстныя остзейскія (гражд.) узаконенія. Журн. Мин. Юст. 98 г. 9 кн.
63. **Бѣляевъ І.**, прот. Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. СПБ. 901 г.
64. **В-с-л-ій А. П.** Своеобразное балтійское учрежденіе (Эстляндская дворянская кредитная касса). Русское Обозрѣніе 93 г. 1 кн.
65. **Василевскій П. А** Замѣтки о законоположеніяхъ, касающихся крестьянъ Прибалтійскихъ губерній. Ревель 90 г. (Рец. Новое Время 90 г. № 5187; Моск. Вѣд. 90 г. № 314; Прав. Вѣст. 91 г. № 19).
66. — О примѣненіи закона объ охотѣ въ Лифляндіи. Юрид. Газ. 92 г. № 84
67. — О шестидольной и квотной землѣ въ Эстляндіи и Лифляндіи. Русское Обозрѣніе 93 г. № 9.
68. — Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи 5 іюля 1856 г., со включеніемъ измѣненій и дополненій до сентября 1891 г. Ревель 91 г.
69. — Сборникъ узаконеній и распоряженій о крестьянахъ Эстляндской губерніи. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Ревель 88 г. (Рец. И. Щегловитова въ Журн. Гр. и Уг. Пр. 89 г. кн. 2).
70. — Сборникъ узаконеній и распоряженій о крестьянахъ Приб. губ. 1—4 вып. Ревель 91—92 г.
71. — Справочная книга о законоположеніяхъ, касающихся крестьянъ Приб. г. М. 92 г. (Рец. въ Жур. Гр. и Уг. Пр. 92 г. 7 кн.; Гражд. 92 г. № 69; Моск. Вѣд. 92 г. № 64; Юрид. Газ. 93 г. № 9).
72. **Васильевъ С. М.** Отчетъ о дѣятельности медицинской клиники при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. Ученыя Записки Имп. Юрьев. унив. 93 г. №№ 2 и 4; 94 г. № 2; 98 г. № 4.
73. **Васильчиковъ кн.** Землевладѣніе и земледѣліе. 35, 476, 478 и др. стр.
74. **Вешняковъ В.** Сборникъ законовъ и постановленій для землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. I ч. О законахъ и государственномъ управленіи (центральномъ и мѣстномъ). Объ имущественныхъ правахъ по общимъ законамъ Имперіи и по

мѣстнымъ, особеннымъ губ. Малорос., Прибалт., Привисл. и в. кн. Финлянд. СПБ. 97 г.

75. **Взысканіе** общественныхъ сборовъ. Юрид. Газ. 904 г. № 87.

76. **Виліевъ А. В., Поповъ В Я., Правдинъ и Успенскій**. О положеніи начальнаго народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Рига 906 г.

77. **Владиславлевъ**. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. Журн. Мин. Народ. Просв. 94 г. 8 кн. и отдѣльно 94 г. (Рец. В. Н. М. Нов. Время 94 г. № 6677).

78. **Воротинъ А.** Принципы Прибалтійской жизни. Ревель 91 г.

79. **Воспрещеніе** сдавать въ аренду питейныя заведенія въ Эстлянд. г. Голосъ 82 г. № 184, хроника.

80. **Вр. К** Курляндская губернія. Энцикл. Сл., изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ. 33 кн.

81. **Врангель К**. Лифляндская губ. Тамъ же 34 кн.

82. **Врангель Б. бар**. Разборъ Лифляндскаго и Эстляндскаго частнаго права и изслѣдованій, относящихся до исторіи права остзейскихъ губерній, проф. Бунге. 8-ое присужденіе Демидовскихъ наградъ 1839 г. 175—182 стр.

83. **Врангель Ф.** Нашъ балтійскій вопросъ. СПБ. 1882 г.

84. — Остзейскій вопросъ въ личномъ освѣщеніи. СПБ. 1907 г. (49 стр.).

85. **Вульфсонъ Э. С.** Эсты, ихъ жизнь и нравы. М. 1908 г.

86. **Въ правѣ ли** ландратская коллегія приносить жалобы на стѣсненія частныхъ владѣльцевъ-дворянъ (о продажѣ питей). Юрид. Газ. 96 г. № 6.

87. **Въ правѣ ли** собственникъ экипажа прибивать на запяткахъ экипажа гвозди съ цѣлью воспрепятствовать самовольному вскакиванію на запятки, и отвѣчаетъ ли онъ за увѣчье, причиненное вскочившему мальчику (дѣло Козловскаго съ Рейсгофомъ объ убыткахъ). Судебное Обозрѣніе 903 г. № 5.

88. **Высоцкій К. Г.** О преподаваніи гражданскаго права въ университетахъ (къ введенію въ гражданское право мѣстныхъ правъ). Журн. Мин. Юстиціи 99 г. 10 кн.

89. **Вѣроисповѣдный** вопросъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Церковныя Вѣдомости. 98 г. № 24.

90. **Г** Къ вопросу объ окраинной школѣ. Окраины Россіи 906 г. №№ 21, 23 и 25.

91. **Г. Ф.** Рига. Рижскій заливъ. Энцикл. Сл., изд. Брокгауз. и Ефрон. 52 кн. 680—683 стр.

92. **Гайлинъ.** Свадебные обряды эстовъ. Пер. со шведскаго А. Гренъ. Фин. Вѣстникъ 46 г. 11 кн.
93. **Гамбаровъ Ю. С.** Къ вопросу объ отношеніи между общимъ и мѣстнымъ правомъ. Труды Новороссійскаго Юридическаго Общества за 1884 г.
94. **Гасманъ А. Г.** Объ исправленіи метрическихъ книгъ для лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій. Вѣстникъ Права 906 г. 1 кн.
95. — Практика быв. Межеваго и 3 Деп. Прав. Сената по вопросамъ права Прибалтійскихъ губерній: а) Обѣщаніе, какъ абстрактный договоръ. Журн. Мин. Юстиціи 96 г. № 3; б) Отвѣтственность мужа за имущество жены, внесенное при бракѣ. Тамъ же № 4; в) Почтово-фуражная повинность въ Эстлянд. губ. Тамъ же № 1; г) Продажа крестьянскихъ участковъ, состоящихъ въ арендѣ, въ Лифлянд. губ. Тамъ же № 2; д) Разводъ по уставу евангелическо-лютеранской консисторіи. Тамъ же 94/5 г. № 11.
96. **Гасманъ А. и Нолькенъ А. бар.** Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалт. губ. и правила о приведеніи означенныхъ положеній въ дѣйствіе. А также особое приложеніе къ этой книгѣ. 2-ое изд. 90 г. (Рец. въ Журн. Гр. и Уг. Права 91 г. 5 кн.).
97. **Гейнеманъ Б. А.** Рыболовство на Балтійскомъ морѣ у русскихъ береговъ. Изд. Деп-та Земледѣлія 904 г.
98. **Геннингсъ К. и Мертенсъ О.** О товарныхъ складахъ въ г. Ригѣ съ выдачею ссудъ по варрантамъ. СПБ. 81 г.
99. **Германъ А. М.** Гоголь въ эстской литературѣ. Уч. Зап. Имп. Юрьев. Унив. 904 г. № 5.
100. — Пушкинъ въ эстской литературѣ. Тамъ же 99 г. № 5.
101. **Г-нъ В.** Съ какого момента слѣдуетъ считать расторгнутымъ бракъ по дѣйствующимъ у насъ правиламъ евангелическо-лютеранской церкви? Юрид. Газ. 95 г. № 99.
102. **Гомолицкій С. Б.** Можетъ ли собственникъ имущества охранять его всѣми возможными способами (по дѣлу Козловскаго съ Рейсгофомъ) Вѣстн. Права 903 г. 4 кн.
103. **Градовскій А. Д.** Собраніе сочиненій. I т. СПБ. 89 г.
104. **Гражданская** отвѣтственность укрывателя при кражѣ въ Прибалт. краѣ. Юрид. Газ. 901 г. № 2.
105. **Гражданское** уложеніе. Проектъ Выс. учрежденной Редакціонной Коммиссіи по составленію Гражданскаго уложенія, съ объясненіями. СПБ. 903 г.

106. **Гр. М.** Actio ad exhibendum въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній губ. Приб. Юрид. Газ. 904 г. № 50.
107. — Договорная неустойка по гражданскому праву Прибалт. губ. Юрид. Газ. 904 г. №№ 1, 2 и 3.
108. — Еще объ унификаціи гражданскаго права въ Россіи. Юрид. Газ. 904 г. № 45.
109. — Законы и факты (изъ области Прибалт. аграрныхъ отношеній; аренда земли крестьянами). Юрид. Газ. 904 г. № 32.
110. — Замѣтка объ обязательственномъ правѣ Лифляндскихъ крестьянъ. Юрид. Газ. 903 г. № 42.
111. — Замѣтка о положеніи внѣбрачныхъ дѣтей по Лифлянд. крест. праву. Юр. Газ. 903 г. № 86.
112. — Къ вопросу объ объединеніи гражданскаго права въ Россіи. Юрид. Газ. 903 г. № 36.
113. — Къ вопросу объ арендованіи т. наз. повинностныхъ земельныхъ участковъ въ Лифляндской губ. Юрид. Газ. 902 г. № 43.
114. — Къ вопросу о томъ, необходима ли отдѣльная кодификація гражданскаго права крестьянъ Прибалт. губ. Юрид. Газ. 903 г. №№ 68 и 69.
115. — Къ исторіи Прибалтійскаго права. Юрид. Газ. 903 г. № 9.
116. — Къ пересмотру кодифицированнаго частнаго права. Юрид. Газ. 904 г. № 83.
117. — Къ ученію о перерывѣ исковой давности по Своду гражд. узак. г. Приб. Юр. Газ. 906 г. № 4.
118. — Лишній балластъ въ гражданскомъ кодексѣ Прибалт. губ. Юрид. Газ. 902 г. №№ 31 и 32.
119. — Новое (неоффиціальное) изданіе положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ (Якоби Е. В. 904 г. 2-ое изд.). Юрид. Газ. 904 г. № 26.
120. — Новое изданіе Прибалтійскаго гражданскаго кодекса. Юрид. Газ. 902 г. № 75.
121. — Опека и попечительство по Лифляндскому крестьянскому праву. Юрид. Газ. 903 г. № 60.
122. — Охрана авторскаго права по Прибалтійскому гражданскому кодексу. Юрид. Газ. 902 г. № 71.
123. — По поводу наступающаго сорокалѣтія Свода гражд. узак. г. Приб. Юр. Газ. 904 г. № 62.
124. — Прекаріумъ по Своду граждан. узаконеній губ. Приб. Юрид. Газ. 904 г. № 89.
125. — Рецензія на книгу Бордоноса „Основы поземельныхъ отношеній“. Юрид. Газ. 904 г. № 33.

126. — Статья 2095 (о домашнихъ завѣщаніяхъ) Свода гражд. узак. г. Приб. Юрид. Газ. 905 г. № 60.
127. — Указъ 18 февраля и балтійскія фантазіи. Юрид. Газ. 905 г. № 54.
128. **Гр. Ф.** Къ вопросу о предѣлахъ примѣненія въ Остзейскомъ краѣ постановленій ч. 1 т. X Свода законовъ гражданскихъ. Юрид. Газ. 903 г. №№ 31 и 32.
129. **Гредингеръ М. О.** Естественныя обязательства въ теоріи и въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній губ. Прибалт. Журн. Мин. Юст. 907 г. № 10, стр. 32—57.
130. — Комментарій къ ст. 3473 Свода гражд. узак. губ. Приб. (о передачѣ обязательствъ). Журн. Мин. Юстиціи 906 г. № 7.
131. — Къ характеристикѣ гражданскаго права Лифляндскихъ крестьянъ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. IX т. 905 г. и отдѣльно Юрьевъ 904 г.
132. — Льгота посильной отвѣтственности должника по Прибалт. праву. Журн. Мин. Юст. 907 г. 2 кн.
133. — Обязательственное право губерній Прибалтійскихъ. (Изъ курса проф. Эрдмана). Переводъ и дополнительныя примѣчанія. Рига 908 г.
134. — О нѣкоторыхъ привилегіяхъ владѣльцевъ дворянскихъ имѣній въ г. Приб. Юр. Газ. 96 г. № 68.
135. — О пересмотрѣ нѣкоторыхъ постановленій Устава гражданскаго судопроизводства примѣнительно къ губерніямъ Прибалт. Жур. Мин. Юст. 907 г. № 6.
136. — Оцѣночный договоръ по римскому праву и въ Сводѣ гражд. узак. г. Приб. Ж. М. Ю. 906 г. 4 кн.
137. **Грибовскій В.** Законопроектъ волостнаго суда для эстовъ и латышей. Нов. Время 904 г. № 10149.
138. — Рецензія на книгу Башмакова „Практич. руководство“ въ Журн. Юрид. Общества 904 г. 9 кн.
139. **Гриммъ Д. Д.** Лекціи по догмѣ римскаго права (въ связи съ балтійскимъ правомъ). СПБ. 893 г.
140. — Понятіе владѣнія по Своду гражд. узак. г. Прибалт. Журн. Мин. Юст. 894/5 г. № 2.
141. **Грязинъ А.** Алфавитный указатель имѣній Эстляндской губерніи. съ обозначеніемъ волостей, уѣздовъ, участковъ. Ревель 90 г.
142. **Гуляевъ А. М.** Право общее и мѣстное. Кіев. университ. Извѣстія 97 г. 7 кн. и отдѣльно Кіевъ.

143. — Памяти О. Ф. Мейкова. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 94 г. № 1.

144. **Гурляндъ Я. И.** Какія узаконенія изъ мѣстныхъ законовъ, а равно изъ иностранныхъ кодексовъ желательно внести въ наше будущее гражданское уложеніе. Юридическое Обозрѣніе 84 г. № 181—184. Отдѣльно Одесса 84 г.

145. **Д. Л.** Нѣмецкій языкъ въ опекунскихъ учрежденіяхъ Прибалт. губ. Вѣстникъ Права 900 г. № 1.

146. **Д. Р.** Юрьевъ. Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 81 кн. 437—439 стр.

147. **Д-ъ.** Замѣтка о Прибалт. краѣ (вознагражденіе за пропинацію). Юрид. Газ. 903 г. № 34.

148. — Къ вопросу о законахъ, изданныхъ для Курляндскихъ крестьянъ. Юрид. Газ. 906 г. № 5.

149. — О предсѣдателяхъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ въ Приб. краѣ. Юрид. Газ. 902 г. № 84.

150. **Давидъ А.** Крестьянское уложеніе (волостной судебный уставъ въ Приб. губ. и желательность его реформы). Юрид. Газ. 904 г. № 50.

151. — О выборѣ предсѣдателей волостныхъ судовъ въ Приб. губ. Юрид. Газ. 906 г. № 32.

152. — О повѣренныхъ въ Прибалтійскихъ волостныхъ судахъ. Юрид. Газ. 905 г. № 67.

153. — О судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ въ волостныхъ судахъ Приб. г. Юр. Газ. 904 г. № 75.

154. — Подсудны ли волостнымъ судамъ Приб. губ. иски о клеветѣ? Юрид. Газ. 906 г. № 19.

155. — Роль Приб. волостнаго суда, какъ крестьян. опекун. учрежденія. Юр. Газ. 905 г. № 17.

156. **Даневскій П.** Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи. СПБ. 57 г.

157. **Денисьевъ И. С.** Къ десятилѣтію введенія судебной реформы въ Приб. губ. (Рѣчь предсѣдателя Либав. окружн. суда на торжествѣ 10-лѣтняго юбилея). Право 900 г. №№ 19 и 20.

158. — Подсудность дѣлъ объ оскорбленіяхъ помощниковъ волостныхъ старшинъ въ Прибалт. губ. Журн. Мин. Юстиціи 99 г. № 8.

159. **Дерптъ** и его университетъ. Живая Русская Библіотека. I т. № 39.

160. **Дерптскій** университетъ. Русскій Педагогическій Вѣстникъ I т. 60 г.

161. **Дерптскій** университетъ. Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету Министра Народ. Просвѣщ. за 1868 г. Журн. Мин. Нар. Просв. 70 г. февраль.
162. **Дерптскій** Листокъ. Газета, издававшаяся въ 1892 г. въ г. Юрьевѣ.
163. **Десятилѣтіе** новаго суда въ Остзейскомъ краѣ. Вѣстникъ Европы 900 г. 1 кн.
164. **Десятилѣтіе** судебныхъ установленій Эстляндской губерніи. Ревель 900 г.
165. **Дистерло Р. А.** бар. Наслѣдованіе супруговъ по мѣстнымъ правамъ Приб. г. Журн. Мин. Юст. 94/5 г. № 4.
166. **Документы** по дѣлу объ увольненіи и. о. ассистента геологическаго кабинета при Юрьев. университетѣ Д. П. Севастьянова. Юрьевъ 907 г. 46+32 стр.
167. **Дорнъ Л. Б.** Замѣтки по гражданскому праву Приб. г. Юрид. Лѣтопись 90 г. №№ 5 и 6.
168. **Дѣло** барона Штакельберга. Юридическая Лѣтопись 92 г. № 6.
169. **Дѣло** объ увольненіи исполнявшаго по найму обязанности сверхштатнаго ассистента при геологическомъ кабинетѣ Д. П. Севастьянова. Юрьевъ 907 г. 32 стр.
170. **Дѣло** о статуѣ рѣки Рейнъ. Вѣстникъ Права 99 г. 9 кн.
171. **Дѣло** редакторовъ Пипирса и Витвицкаго. Юридическая Лѣтопись 92 г. № 5.
172. **Еще** о Прибалтійской начальной школѣ. Окраины Россіи 906 г. № 31.
173. **Заккитъ И.** О правѣ выкупа участковъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи. Журн. Гр. и Уг. Права 91 г. 9 кн.
174. **Законодательная** поправка въ мѣстномъ правѣ Приб. губ. (законъ 3 февр. 1892 г. о редакціи 3621 ст. о давности въ Курлянд. губ.). Юрид. Газ. 92 г. № 30.
175. **Законъ** о квотной и шестидольной землѣ 18 февр. 93 г. Юр. Газ. 93 г. № 25; Недѣля 93 г. № 15.
176. **Законъ** 1900 г. 23 мая.
177. **Замѣтки** о крестьянскомъ законодательствѣ Лифлянд. губ. Юрид. Газ. 902 г. № 27.
178. **Замѣчанія** Ревельскаго окружнаго суда на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ. Приложеніе къ Отчету Ревел. окруж. суда за 1892/3 г. Ревель 94 г.
179. **Зейденманъ Л.** Выкупъ пропинаціонныхъ правъ Право 904 г. №№ 9 и 10.

180. **Землепользованіе** въ Эстляндской губ. Нов. Время 904 г. № 10151.
181. **Зиновьевъ М. А.** Опыты изслѣдованія земскаго устройства Лифлянд. губ. Рига 95 г.
182. — Труды покойнаго губернатора. Опыты изслѣдованія земскаго устройства Лифлянд. губ. и Квота. Рига 906 г.
183. **Змигродскій І. І.** Гоголь на сценахъ города Юрьева Лифлянд. губ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. VI т. 903 г.
184. — Городъ Юрьевъ Лифлянд. губ. и Высочайшій манифестъ 14 дек. 1766 г. Тамъ же XII т. 907 г.
185. — О произведеніи Жюля Верна „Un drame en Livonie“. Тамъ же X т. 906 г.
186. — Памяти В. А. Жуковскаго. Юрьевъ 902 г.
187. **Змирловъ К. П.** Къ вопросу о примѣненіи правилъ Свода остзейскихъ узаконеній о наслѣдственномъ выкупѣ (1654—1673 ст.) къ земельной собственности крестьянъ Прибалт. губ., какъ членовъ волостнаго союза. Журн. Мин. Юстиціи 98 г. 10 кн.
188. — Могутъ ли участвовать въ конкурсномъ производствѣ ипотечные кредиторы по мѣстнымъ законамъ для приб. губ.? Журн. Мин. Юст. 905 г. № 2. Хроника. Изъ практики Гр. кас. Деп. Сената.
189. — Переходитъ ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его сонаслѣдникамъ безъ оплаты наслѣдственною пошлиною по Приб. законамъ? Тамъ же 902 г. 6 кн. Изъ прак. Сената.
190. — Подлежатъ ли оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ передаточныя надписи на облигаціяхъ, укрѣпленныхъ на недвижимостяхъ Приб. губ.? Юрид. Газ. 904 г. № 21.
191. — Примѣненіе 151—172 ст. Свода остз. узаконеній. Журн. Мин. Юст. 97 г. № 5.
192. **Зносko-Боровскій С.** Верхній крестьянскій судъ. Словарь юридич. и государ. наукъ I т. 4 вып. СПБ. 902 г.
193. — Волостной судъ въ Прибалт. губ. Тамъ же 5 вып. СПБ. 902 г.
194. **Зубовъ И. О.** Самоубійство въ Лифляндской губ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 903 г. № 3.
195. **И. Т.** Крестьянское землевладѣніе въ Эстляндской губ. Моск. Вѣд. 96 г. № 245.
196. **Ивановъ Н. И.** Описаніе рукописи славянскаго евангелія, найденной въ г. Юрьевѣ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. II т. Юрьевъ 99 г.

197. **Иванюковъ.** Паденіе крѣпостного права въ Россіи. СПБ. 903 г. 324 стр.
198. **Изъ Митавы.** Окраины Россіи 906 г. № 3.
199. **Изъ текущей** практики Гражд. Кас. Департамента: а) Право рыбной ловли по законамъ Прибалт. края. Вѣстн. Права 901 г. № 2; б) Примѣненіе давности къ искамъ о корробораціи сдѣлки купли-продажи недвижимаго имущества по Прибалт. законамъ. Тамъ же № 4/5; в) Раздѣлъ имущества послѣ бездѣтныхъ крестьянъ по ст. 121 и 122 положенія о крестьянахъ Курлянд. губ. Тамъ же и въ томъ же №.
200. **Инструкція** объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ Лифлянд. губ. на основаніи Выс. утвержденнаго 4 іюня 1901 г. мнѣнія Госуд. Совѣта. Рига 904 г.
201. **Историческія** замѣтки объ отношеніяхъ земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ въ Остзейскихъ губ. Отеч. Записки 57 г. 115 т. 11 кн. III отд. 30—36 стр.
202. **Историческія** свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ. СПБ. 45 г. 3 ч.
203. **К. В.** Виндава рѣка и городъ. Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 11 кн. 405—411 стр.
204. **Кавелинъ К. Д.** Отмѣна старыхъ ярмарочныхъ обычаевъ въ Остзейскихъ губ. Вѣкъ 61 г. № 5
205. — Собраніе сочиненій. 1898 г. II т. 604—606 стр. „Освобожденіе крестьянъ и г. Самсонъ фонъ Гиммельстіернъ".
206. **Какими** сословными правами пользуется лицо недворянскаго происхожденія, усыновленное, по дѣйствующимъ въ Приб. губ. узаконеніямъ, потомственнымъ дворяниномъ? Юр. Газ. 98 г. № 75.
207. **Какому** суду, духовному или гражданскому, подлежатъ члены евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ совѣтовъ за проступки, не связанные съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ? Юрид. Газ. 92 г. № 88.
208. **Калачовъ Н.** Объ изданіи общаго гражданскаго уложенія съ отмѣною мѣстныхъ гражданскихъ кодексовъ. 1-й съѣздъ рус. юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г. М. 82 г. VII—XVII стр.
209. **Камаровскій Л. А. гр.** Бульмерингъ А. Некрологъ. Юрид. Вѣстн. 90 г. № 11.
210. **Каменоградскій П. и Багговутъ Н.** Уставъ гражданскаго судопроизводства, со включеніемъ измѣненій и дополненій для Прибалт. губ. и статей Свода мѣстныхъ узак. г. Остз. 90 г.

211. **Капустинъ М. Н.** Россія 99 г. №№ 134 и 147; Моск. Вѣд. 99 г. № 260; Право 99 г. № 47; Юрид. Газ. 99 г. № 80; Журн. Мин. Нар. Просв. 900 г. 1 кн.; Вѣстн. Права 900 г. 1 кн.; Сѣвер. Курьеръ 99 г. № 13; Южный Край 99 г. № 6489; СПБ. Вѣд. 99 г. № 310 и 334; Одес. Нов. 99 г. № 4792; Журн. Мин. Юст. 99 г. 10 кн.; Рус. Вѣд. 99 г. № 339.

212. **Кассо Л. А.** Обзоръ остзейскаго гражданскаго права. Юрьевъ 96 г. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 94 г. 2 кн.; 95 г. 3 и 4 кн.; 96 г. № 1.

213. — Общіе и мѣстные гражданскіе законы. Записки Харьков. унив. 96 г. 2 кн.

214. — Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя. Юрьевъ 95 г.

215. — Ф. Г. фонъ Бунге и остзейское гражданское право. СПБ. 97 г. и Журн. Мин. Юст. 97 г. № 8.

216. **Каталогъ** сухихъ растеній, предлагаемыхъ въ обмѣнъ ботаническимъ садомъ Имп. Юрьев. унив. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 97 г. № 2 и 4; 98 г. № 2; 99 г. № 1; 900 г. № 2; 902 г. № 3; 903 г. № 3; 904 г. № 4; 907 г. № 8.

217. **Кейсслеръ фонъ Ф.** Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ въ XIII столѣтіи. СПБ. 900 г.

218. **Кенигъ Э. О.** Справочная книжка Рижско-Вольмарскаго судебно-мирового округа. Рига 96 г.

219. **Кипріановичъ Н. Я.** Ливонская хроника Генриха Латыша. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 6 т. 903 г.

220. **Классическое** сравненіе Лифляндской общины съ русскою. Голосъ 69 г. № 155.

221. **Клевановъ А.** По поводу остзейскаго поземельнаго вопроса. Вѣсть 65 г. № 31.

222. **Ключъ** къ систематическому каталогу библіотеки Имп. Юрьевскаго университета. Уч. Зап. Имп. Юрьев. Унив. 901 г. № 3 и отдѣльно.

223. **Колывань.** Газета, издававшаяся въ Ревелѣ въ 1891 и 1892 г.

224. **Корвинъ-Піотровскій К.** Естественныя и производительныя силы Эстляндской губ. и экономическая дѣятельность ея населенія. Ревель 95 г.

225. **Корево Н. Н.** Изданія мѣстныхъ законовъ. Библіотека Окраинъ Россіи № 4. СПБ. 907 г.

226. **Коркуновъ Н.** Три дворянства Россіи. Нов. Время 98 г. № 8165.
227. **Коробка П. С.** Замѣтки мирового судьи. Журн. Юрид. СПБ. Общ. 95 г. № 10; 96 г. №№ 1, 6, 7 и 10.
228. **Корфъ Ѳ.** бар. Судъ въ Ревельскомъ магистратѣ. Романъ изъ исторіи Эстляндіи XVI в. Рев. 903 г.
229. **Кост-чъ.** Государственный языкъ въ Прибалт. краѣ. Окраины Россіи 906 г. № 35.
230. — Будущее прибалтійской школы. Тамъ же 907 г. № 3.
231. **Котляревскій А.** Древности права балтійскихъ славянъ. Прага 74 г.
232. **Ко.** Право пользованія водными пространствами въ Прибалт. краѣ. Юрид. Газ. 903 г. № 15.
233. **Красноженъ М. Е.** О богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета. Окраины Россіи 906 г. № 4.
234. — Изъ исторіи Юрьевскаго университета. Рус. Вѣстникъ 906 г. августъ.
235. — Эстонцы и нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ. (По поводу книги А. Гренцштейна „Господская или народная церковь“). Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 4 т. 901 г.
236. **Краткій** отчетъ Императорскаго (Дерптскаго) Юрьевскаго университета за 1892—1906 г. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 93 г. № 1; 94 г. № 1; 95 г. № 1; 96 г. № 1; 97 г. № 2; 98 г. № 1; 99 г. № 5; 900 г. № 1; 901 г. № 1; 902 г. № 1; 903 г. № 2; 904 г. № 2; 905 г. № 2; 907 г. № 3.
237. **Кредитныя** учрежденія въ Приб. губ. (по книгѣ „Русскіе банки“, изд. 96 г. комитетомъ съѣзда представителей банковъ коммерческаго кредита). Риж. Вѣстн. 96 г. № 120 и 121.
238. **Крестьянскія** арендныя системы въ Приб. краѣ. Журн. Мин. Госуд. Имуществъ 59 г. 11 кн.
239. **Крестьянскія** пособія. Указъ Сената. Юрид. Газ. 904 г. № 88.
240. **Крестьянское** землевладѣніе въ Эстляндской губ. Рус. Вѣдомости 87 г. № 273.
241. **Крѣпостное** (по совершенію актовъ о недвижимостяхъ) дѣло въ Приб. г. Нов. Время 903 г. № 9681.
242. **Кудрявскій Д.** Алфавитный указатель содержанія Учен. Записокъ Имп. Юрьев. унив. за 15 лѣтъ ихъ существованія (1893—1907 г.). Юрьевъ 907 г.
243. **Кузнецовъ Н. И.** Обзоръ дѣятельности ботаническаго сада Имп. Юрьевскаго университета за 1896 г. Учен. Зап. Имп.

Юрьев. унив. 97 г. № 2; за 1897 г. тамъ же 98 г. № 1 за 1898 г. тамъ же 99 г. № 4.

244. **К-чъ.** Изъ Прибалтійскаго края. Окраины Россіи 907 г. №№ 33 и 35.

245. **Къ вопросу** о земельныхъ правахъ въ Прибалт. краѣ. Суд. Газ. 94 г. № 14.

246. **Къ вопросу** о порядкѣ наслѣдованія разнобрачныхъ дѣтей въ Приб. краѣ. Юрид. Газ. 901 г. № 58.

247. **Л. Б.** Либава. Либавскій портъ. Либавское озеро. Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 34 кн., 627—631 стр.

248. — Пернова. Перновскій портъ. Перновъ. Тамъ же 45 кн., 343—345 стр.

249. — Ревель. Тамъ же 51 кн., 417—419 стр.

250. **Л. Я.** Прибалтійское (остзейское) гражданское право. Тамъ же 49 кн.

251. **Лаврецкій М.** Городъ студентовъ. Дерптъ 92 г.

252. **Латино-шведскій** университетъ въ Дерптѣ и Перновѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Правит. Вѣстникъ 901 г. №№ 140 и 141.

253. **Латкинъ.** Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст. СПБ. 87 г.

254. **Лаутенбахъ Я. И.** Гоголь въ латышской литературѣ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 904 г. № 5.

255. — В. А. Жуковскій и Н. В. Гоголь въ латышской литературѣ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 6 т. 903 г.

256. — Жуковскій въ латышской литературѣ. Тамъ же.

257. — Краткій обзоръ исторіи латышской литературы. Тамъ же 7 т. 904 г.

258. — Очерки изъ исторіи литовско-латышскаго народнаго творчества. Учен. Зап. Имп. Юрьев. ун. 96 г. №№ 2 и 3.

259. — Пушкинъ въ латышской литературѣ. Тамъ же 99 г. № 5.

260. **Левицкій Г. В.** Астрономы Юрьевскаго университета съ 1802 по 1894 г. Тамъ же 900 г. № 2. (Подъ его редакціей изданъ „Біографическій словарь“ 1 и 2 т. см. выше № 37).

261. **Личный** составъ Императорскаго Юрьевскаго университета за 1892—907 гг. Юрьевъ.

262. **Лошницкій А.** Толкованіе мѣстныхъ законовъ. Журн. Гражд. и Уг. Права 82 г. 4 кн.

263. **Лудмеръ Я. И.** Курляндская губернія. Сводъ статистическихъ данныхъ. 1 ч. Митава 88 г.

264. — Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Курлянд. статистич. комитета за 1886 г. Митава 87 г.

265. — Справочная книга Курляндской губерніи. Митава 90 г. То же за 1896 г. Митава 96 г.
266. — Справочный указатель всѣхъ учебныхъ заведеній Курляндской губерніи съ различными о нихъ статистическими свѣдѣніями. Митава 88 г.
267. — Справочный указатель фабрикъ и заводовъ въ Курляндской губерніи съ данными объ ихъ оборотахъ и числѣ рабочихъ. Митава 86 г. То же за 1888 г. Митава 91 г.
268. — Труды Курляндскаго статистическаго комитета. Митава 90 г.
269. — Учебныя заведенія въ Курляндской губерніи 1890—91 г. Митава 92 г.
270. — Экономическіе очерки Курлянд. губ. Митава 97 г.
271. **Лучицкій.** Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Лифляндіи въ 17 и 18 в. Чтенія въ историч. обществѣ Нестора. 5 кн. 1 отд. Кіевъ 91 г.
272. — Крестьяне и крестьянская реформа въ Лифляндіи. Сѣверный Вѣстникъ 91 г. 7 и 9 кн.; 92 г. 1, 2 и 5 кн.
273. **Лѣсниковъ А. И.** Крестьянское землевладѣніе въ Эстляндской губ. Москов. Вѣд. 95 г. № 46.
274. **М. Н. С.** Фридрихъ Сиверсъ. Историч. Вѣстн. 99 г. іюль.
275. **Малышевъ Кр. И.** Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. Особое приложеніе. Гражданскіе законы и обычное право Россіи, въ общемъ ихъ сводѣ, со включеніемъ законовъ Финляндіи, ц. Польскаго, Остзейскаго края и Бессарабіи, еврейскихъ и мусульманскихъ. СПБ. 80 г.
276. **Мальцевъ Н.** О движеніи въ средѣ русскаго ремесленнаго класса города Риги. Объ артеляхъ. Риж. Вѣстн. 73 г. № 162.
277. **Манасеинъ В.** Бытъ русскихъ студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ. Рус. Рѣчь 61 г. № 57.
278. — Нѣсколько словъ о дерптскихъ студентахъ. Рус. Рѣчь 61 г. № 12.
279. **Манасеинъ Н. А.** Наблюдатель 95 г. 12 кн.; Недѣля 95 г. № 39; Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 36 кн. СПБ. 96 г.; Нива 85 г. № 51; 95 г. № 39; книга „Министерство Юстиціи за 100 лѣтъ“. СПБ. 902 г. 173—216 стр.; Журн. СПБ. Юрид. Общ. 95 г. 10 кн.
280. **Ман(сы)ревъ С.** кн. Землевладѣніе въ Лифляндіи. Рус. Вѣстн. 96 г. 8—10 кн.
281. **Мардарьевъ М. Е.** Письма и записки Г. ф. Паррота къ Императору Александру I и Николаю I. Рус. Старина 95 г. апр.; 98 г. іюль, ноябрь.

282. **Матеріалы** для составленія указателя юридическихъ выраженій, встрѣчающихся въ Сводѣ граждан. узакон. губ. Остзейскихъ. Нѣмецкія выраженія съ переводомъ на рус. яз. СПБ. 78 г.
283. **Матеріалы** для статистики Лифляндской губ. XXIX. Изд. Лифл. губ. статистич. комитета.
284. **Матеріалы** къ изученію аграрныхъ условій Лифлянд. губ. и въ особенности положенія мѣстныхъ батраковъ и поденщиковъ. Изд. Лифл. ландратской коллегіи. Рига 80 г.
285. **Матеріалы** къ изученію положенія крестьянъ въ Лифляндіи. Изд. Лифл. ландрат. кол. Рига 83 г.
286. **Матеріалы** по дѣлу объ увольненіи и. о. ассистента геологическаго кабинета при Юрьевскомъ университетѣ Д. П. Севастьянова. Юрьевъ 907 г. 43 стр.
287. **Мейендорфъ А.** Выписки изъ рѣшеній Правит. Сената по крестьянскому законодательству Курляндской губ. Изд. А. Башмакова. Митава 97 г.
288. — Сборникъ выписокъ изъ рѣшеній Правит. Сената по Прибалтійскимъ дѣламъ. I ч. По дѣламъ, возникшимъ въ дореформенныхъ крестьянскихъ судебныхъ учрежденіяхъ Курлянд. губ. II ч. По дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. 905 г.
289. **Мейковъ О. Ѳ.** Юрид. Газ. 94 г. № 20; Риж. Вѣстн. 94 г. №№ 31 и 33; Приб. Листокъ 94 г. № 7; Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 36 кн. СПБ. 96 г.
290. **Михайловъ М. М.** Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. СПБ. 60 г.
291. **Могучій В. С.** Могутъ ли быть обращаемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ взысканія на такія недвижимыя имущества должниковъ, кои не значатся за послѣдними по крѣпостнымъ книгамъ? Суд. Газ. 95 г. № 49.
292. **Муравьевъ Н. В.** Изъ прошлой дѣятельности. СПБ. 900 г. 2 т. 460—466 стр. Рѣчи въ Ревелѣ и Либавѣ.
293. **Муратовъ А. А.** Къ вопросу объ учрежденіи медицинскихъ обществъ при Дерптскомъ университетѣ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 901 г. № 1.
294. **Н.** Изъ Прибалтійскаго края. Окраины Россіи 907 г. № 45.
295. **Н. С.** Церковно-приходскія братства въ Приб. краѣ. Отеч. Зап. 67 г. 175 т. 422—470 стр.
296. **Н. Ч.** Дерптскій университетъ и его корпораціи. СПБ. Вѣд. 69 г. №№ 349 и 353.

297. **Н-въ.** Университетъ Дерптскій и Юрьевскій. Рус. Вѣстн. 95 г. ноябрь.

298. — Изъ Прибалтійскаго края (учебныя дѣла). Окраины Россіи 907 г. № 31.

299. **Наслѣдственный** вопросъ (объ уравненіи, въ порядкѣ наслѣдованія, женщинъ съ мужчинами, въ сближеніе съ наслѣдственными законами Бессараб. и Остзейскими). Нарв. Листокъ 901 г. № 74.

300. **Нашъ** остзейскій вопросъ. Лейпцигъ.

301. **Н. А.** Балтійскіе законы. Колывань 92 г. № 81.

302. — Гипотеки въ Прибалтійскомъ краѣ. Юрид. Газ. 95 г. № 21.

303. — Городъ Юрьевъ и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 г. Окраины Россіи 906 г. №№ 5 и 7.

304. — Женская воскресная школа въ г. Юрьевѣ Лифл. губ. Рус. Школа 95 г. № 9.

305. — Замѣтка по вопросу о владѣніи „вещью“ въ Сводѣ гражд. узак. г. Приб. Юрид. Газ. 904 г. № 83.

306. — Къ 15-лѣтію судебной реформы въ Прибалт. краѣ. Юрид. Газ. 904 г. № 87.

307. — Невѣдѣніе закона по общимъ и мѣстнымъ законамъ. Колывань 91 г. 17 февр.

308. — О зданіи мировыхъ судебныхъ установленій въ Юрьевѣ. Юрид. Газ. 93 г. № 97.

309. — Оплошности въ метрическихъ записяхъ въ Прибалт. краѣ. Риж. Вѣстн. 93 г. № 207.

310. — Первыя 30 лѣтъ жизни Іоанна Рейнгольда Паткуля. Прибалт. Листокъ 93 г. пробн. номеръ.

311. — Положеніе замужней женщины по общимъ и Прибалт. законамъ. Риж. Вѣстн. 93 г. №№ 228 и 229. Часть этой статьи появилась и на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Die Rechte der baltischen Frau“. Riga 93 г.

312. — Пошлина при переходѣ фидеикомисса отъ одного лица къ другому. Юрид. Газ. 93 г. № 95.

313. — Правильна ли практика лютеранскихъ пасторовъ относительно метрическихъ записей (обозначеніе не званія, а занятія родителей)? Юрид. Газ. 93 г. № 86.

314. — Прибалтійскія гражданскія дѣла въ Сенатѣ въ 1892 г. Риж. Вѣстн. 93 г. №№ 217, 219 и 221.

315. — Прибалтійскія дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Прав. Сената въ 1893 г. Риж. Вѣстн 94 г. №№ 242 и 244.

316. — Торговля и промышленность Прибалтійскаго края. Риж. Вѣстн. 96 г. № 84.

317. — Ускользнувшія отъ налога цѣнныя бумаги. Риж. Вѣстн. 95 г. № 58.

318. — Юридическій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго университета за 100 лѣтъ его существованія. Юрид. Газ. 903 г. № 12.

319. **Невзоровъ А. С.** Каѳедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Юрьевъ 902 г. (Съ біографіями Мютеля І. Л., Розенмюллера Х. Д., Клейненберга Ф. К., Кехи Х. Г., Штельцера Х. Ю., Штевера Г. К., Бунге Ф. Г., Руммеля К. Х., Шмидта О. и Эрдмана К. Э.). Первоначально напечатано въ „Біографич. Словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьев. унив.“ I т. Юрьевъ 902 г. 535—575 стр.

320. — Конспективное изложеніе исторіи источниковъ мѣстнаго права Приб. губ. Юрьевъ 903 г.

321. — Краткое изложеніе курса мѣстнаго права Приб. губ. Юрьевъ I ч. Общая часть, вещное и обязательственное право. 904 г.; II ч. Семейственное и наслѣдственное право. 905 г.

322. — Periculum rei при куплѣ — продажѣ. Юридическая Лѣтопись 92 г. № 7.

323. — По поводу дѣла о статуѣ рѣки Рейнъ. Вѣстникъ Права 99 г. 10 кн.

324. — Преподаваніе и литература (на русскомъ языкѣ) мѣстнаго права Прибалт. губ. Юрьевъ 901 г. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 901 г. № 7.

325. — Русское благотворительное общество въ г. Юрьевѣ Лифлянд. губ. Юрьевъ 95 г.

326. — Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ. Русскія Биржи 4 вып. Юрьевъ 900 г.

327. — Торговое право (какъ предметъ преподаванія въ Юрьевскомъ университетѣ). Біографич. Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьев. унив. Юрьевъ 902 г. I т. 575—582 стр.

328. **Не кодификаціонная** ли ошибка? (Установленіе привилегіи въ пользу собственниковъ дворянскихъ вотчинъ права продажи ими хлѣбнаго вина, пива и съѣстныхъ припасовъ). Новое Время 904 г. № 10002.

329. **Необходимость** созданія общаго всероссійскаго гражданскаго уложенія. Голосъ 82 г. № 185.

330. **Неопредѣленность** правъ города Нарвы. Юрид. Газ. 98 г. № 23.
331. **Нечаевъ В. М.** Мѣстные законы. Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 39 кн.
332. — Прибалтійское (остзейское) гражданское право. Тамъ же 49 кн. 117—121 стр.
333. **Никитскій А. В.** Архивная справка о В. И. Далѣ (О пребываніи его въ Дерпт. унив.). Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 5 т. 902 г. Юрьевъ.
334. **Нольде А. Э.** бар. Нѣсколько словъ о судебной практикѣ по дѣламъ гражданскаго права Приб. губ. Значеніе этого источника по мѣстнымъ законамъ. Что даютъ сборники рѣшеній, въ частности книга г. Буковскаго, для оцѣнки дѣятельности новыхъ судовъ. Характеристика обычныхъ пріемовъ толкованія законовъ. Вѣстн. Права 905 г. 8 кн. Гражд. хроника.
335. — О законномъ правѣ удержанія по Своду гражд. узак. губ. Прибалт. Журн. Мин. Юст. 903 г. 6 кн.
336. — О мѣстожительствѣ по Своду гражд. узак. губ. Приб. Журн. Мин. Юст. 905 г. 1 кн.
337. — Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ. I вып. СПБ. 906 г.
338. **Нолькенъ А.** Сводъ гражд. узак. г. Приб. по прод. 1890 г. СПБ. 91 г. (См. выше Гасманъ и Нолькенъ).
339. **Нѣкто.** По поводу введенія ипотечной системы въ Прибалт. краѣ. Судеб. Газ. 90 г. № 18.
340. **О безпорядкахъ,** произведенныхъ нѣкоторыми студентами Дерптскаго университета предъ квартирою приватъ-доцента Валькера. Журн. Мин. Нар. Просв. 69 г. № 10.
341. **Обзоръ** дѣятельности Императорскаго Дерптскаго университета за 1802—1865 г. Дерптъ 66 г.
342. **Обзоръ** торговой дѣятельности Риги за 1898 г. Рига 99 г.
343. **Обозрѣніе** лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ по семестрамъ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 93 г. №№ 1 и 3; 94 г. №№ 1 и 3; 95 г. №№ 1 и 3; 96 г. №№ 1 и 3; 97 г. №№ 1 и 3; 98 г. №№ 1 и 3; 99 г. №№ 1 и 4; 900 г. №№ 1 и 4; 901 г. №№ 1 и 5; 902 г. №№ 1 и 4; 903 г. №№ 1 и 4; 904 г. №№ 1 и 4; 905 г. №№ 1 и 4; 906 г. № 3; 907 г. №№ 1 и 4.
344. **Обозрѣніе** началъ и постепеннаго развитія мѣстныхъ въ Остзейскомъ краѣ учрежденій. СПБ. 45 г.
345. **Обозрѣніе** постепеннаго установленія правъ состоянія въ Остзейскомъ краѣ. СПБ. 46 г.

346. **Образецъ** русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Юрид. Газ. 901 г. № 44.
347. **Общій** взглядъ на право Курляндскаго княжества. Юридич. Журналъ 61 г. № 9.
348. **Объединяющія** реформы (о желательности введенія суда присяжныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ). Россія 99 г. № 69.
349. **Объ измѣненіи** порядка разбора поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Приб. г. Отчетъ по дѣлопроизводству Гос. Совѣта за сессію 1900—1 г. СПБ. 902 г. 870—875 стр.
350. **Объ открытіи** питейныхъ заведеній на владѣльческой землѣ въ Приб. г. Юр. Газ. 902 г. № 53.
351. **Объ урегулированіи** поземельныхъ отношеній въ Приб. губ. Юрид. Газ. 92 г. № 29.
352. **Объяснительная** записка къ проекту о преобразованіи опекунскихъ установленій въ Приб. г.
353. **Объяснительная** записка къ проекту правилъ о порядкѣ укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе въ Прибалт. губ. арендные участки.
354. **О выдачѣ** владѣльцамъ фидеикоммиссныхъ имѣній Курляндской губ. пособій изъ фидеикоммиссныхъ капиталовъ. Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1896—7 г. СПБ. 97 г. 30—33 стр.
355. **О выкупѣ** лѣсныхъ сервитутовъ въ Курлянд. губ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство 61 г. № 5.
356. **Одна** изъ мѣстныхъ привилегій Прибалтійскаго дворянства въ административной практикѣ (открытіе корчемъ). Юрид. Газ. 95 г. № 63.
357. **О желательности** распространенія новаго гражданскаго уложенія на Прибалтійскій край. Новое Время 903 г. № 9752.
358. **Окраины** Россіи. Газета 1906, 1907 и 1908 г.
359. **О крестьянской** землѣ въ Лифляндіи. СПБ. Вѣдомости 64 г. № 262.
360. **О крестьянской** собственности въ Лифляндіи. Экономич. Указатель 58 г. 41 вып. № 93.
361. **О метрическихъ** книгахъ евангелическихъ исповѣданій. Юрид. Газ. 92 г. № 7.
362. **О необходимости** пересмотра 3 части Свода мѣстныхъ (гражданскихъ) узаконеній Прибалтійскаго края. Судебн. Газ. 92 г. № 29.
363. **О неправильномъ** толкованіи закона 21 іюня 1893 г. примѣнительно къ праву Курляндскихъ евреевъ заниматься торгов-

лею въ мѣстѣ своего жительства. Суд. Газ 95 г. № 19. Суд. хрон.

364. **Описаніе** ипотечнаго порядка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. СПБ. (безъ обозначенія года).

365. **О повинностяхъ** въ Курляндской губерніи (оффиціальное изданіе). 88 г.

366. **О подсудности** въ Прибалтійскомъ краѣ исковъ, предъявляемыхъ къ обольстителямъ на основаніи 2 ч. 994 ст. Улож. о наказ. Юрид. Газ. 92 г. № 17.

367. **О порядкѣ** взиманія крѣпостныхъ пошлинъ въ губ. ц. Польскаго и Прибалтійскихъ. Юрид. Газ. 92 г. № 97.

368. **О порядкѣ** наслѣдованія разнобрачныхъ дѣтей по законамъ Прибалт. губ. Юрид. Газ. 901 г. № 50; Право 901 г. № 29; Судебн. Газ. 901 г. № 29.

369. **О порядкѣ** производства дѣлъ объ усыновленіи въ Прибалт. губ. Опредѣленіе Прав. Сената. Правит. Вѣстн. 89 г. № 82; Судебн. Газ. 89 г. № 29.

370. **О порядкѣ** устраненія крестьянъ отъ участія въ волостныхъ сходахъ въ Прибалт. губ. Юрид. Газ. 93 г. № 24.

371. **О православіи** между латышами и эстами въ Приб. губ. Вят. Епарх. Вѣд. 64 г. № 23.

372. **О правахъ** евреевъ на жительство въ Лифлянд. и Курлянд. губ. по закону 3 апр. 1880 г. Судеб. Газ. 902 г. № 32.

373. **О правѣ** помѣщиковъ въ Лифлянд. губ. рубить лѣсъ, выросценный крестьянами на повинностной землѣ. Юрид. Газ. 92 г. № 100.

374. **О правѣ** окружныхъ судовъ Приб. губ. прекращать уголовныя дѣла. Юрид. Газ. 92 г. № 91.

375. **Опредѣленіе** общаго собранія отдѣленій Ревельскаго окружнаго суда о затрудненіяхъ при примѣненіи новаго порядка судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Приложеніе къ Отчету Рев. окр. суда за 1897—9 г. Ревель 900 г.

376. **О преобразованіи** коммиссій крестьянскихъ дѣлъ въ Приб. губ. Юрид. Газ. 93 г. № 2.

377. **О признаніи** имѣнія родовымъ по Лифляндскому городскому праву. Судеб. Газ. 903 г. № 8.

378. **Опытъ** историческаго изслѣдованія о правахъ собственности на дичь въ старыя времена и у разныхъ народовъ. Журн. Москов. Общества Охоты 70 г. №№ 5 и 6.

379. **Организація** остзейскаго дворянства. Еженедѣльное Обозрѣніе 87 г. № 172.

380. **О сословіяхъ** въ Прибалтійскомъ краѣ. Риж. Вѣстн. 73 г. №№ 48—54, 56, 58, 59, 62, 63, 68—70.

381. **Остзейское** батрачество. Недѣля 86 г. № 12.

382. **Остзейскій** вопросъ и православіе. Конфиденціальная записка Евфимія Михайловича Крыжановскаго. См. Собраніе его сочиненій, напечатанныхъ въ типографіи Св. Синода.

383. **Остзейскій** Вѣстникъ. Газета, издававшаяся въ Ригѣ въ 1859 г.

384. **Остзейскій** сводъ и другіе мѣстные остатки. Новое Время 87 г. № 3962.

385. **О студенческой** жизни въ Дерптѣ. СПБ. 91 г.

386. **О судебной** реформѣ въ ц. Польскомъ и въ Прибалтійскомъ краѣ. (О пользѣ одновременнаго разсмотрѣнія вопроса. О возможности ограничиться изданіемъ дополненія къ судебнымъ уставамъ. О равноправности мѣстныхъ языковъ въ Приб. судахъ). Журн. Гр. и Уг. Пр. 73 г. 5 кн.

387. **О судопроизводствѣ** въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Объяснительная записка Коммиссіи къ проекту новой редакціи Уст. Угол. Судопр. 5 т. СПБ. 900 г. 265—269 стр.

388. **Открытіе** окружныхъ судовъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Журн. Гр. и Угол. Права 90 г. 1 кн.

389. **Отчеты** комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Юрьевскаго университета за 1894—1906 годы. Юрьевъ.

390. **Отчеты** (годовые) о состояніи Русской публичной библіотеки въ г. Юрьевѣ за 1872—1906 гг.

391. **Отчеты** Правленія Русскаго благотворительнаго Общества въ г. Юрьевѣ Лифлянд. губ. за 1859—1907 годы.

392. **Отчетъ** Ревельскаго окружнаго суда за 1889—1890 г. СПБ. 93 г. (Отзывъ въ Юрид. Газ. 93 г. № 28). Таковой же за 1892—3 г. Ревель 94 г. (Рец. В. Грибовскаго въ Журн. Юрид. Общ. 95 г. 5 кн.; Судебн. Газ. 95 г. № 5). Таковой же за 1894—96 г. Рев. 97 г. (Рец. Т. въ Жур. Юр. общ. 97 г. 10 кн.; Юрид. Газ. 97 г. № 77). Таковой же за 1897—99 г. Ревель 900 г.

393. **Отчеты** женской воскресной школы въ г. Юрьевѣ Лифл. губ. за 1895—98 гг.

394. **Отчеты** о состояніи Рижской частной воскресной женской школы за 1889, 90, 91, 92, 99—900 г.

395. **Отчетъ** попечительства о нуждающихся ученицахъ Рижской частной женской воскресной школы за 1892—93 г. Рига 93 г.

396. **Отчеты** рижскаго биржеваго комитета о дѣятельности его по дѣламъ торговли и судоходства за 1898 и слѣд. годы. Рига.
397. **Отчеты** рижскаго литературнаго кружка.
398. **Отчужденіе** и наемъ арендныхъ участковъ въ Остзейскихъ губ. Юрид. Газ. 96 г. № 33.
399. **Отчужденіе** частныхъ земель подъ церкви въ балтійскихъ губ. Рус. Мысль 86 г. 4 кн.
400. **О церковномъ** патронатѣ (въ Приб. губ). Церков. Вѣстн. 96 г. № 32.
401. **П. Ш.** Замѣтка объ организаціи церковныхъ братствъ въ Приб. губ. Рус. Рѣчь 80 г. 6 кн.
402. **Павловъ А. П.** Н. П. Знаменскій (некрологъ). Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 2 т. 99 г.
403. **Памяти** профессора В. Н. Попова. (Рѣчи проф. Афанасьева, Будиловича, Губарева и Чижа) Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 95 г. № 4.
404. **Памятная** книжка и адресъ-календарь Лифляндской губерніи на 1904 г. Рига 903 г.
405. **Параллель** между дворянствомъ остзейскимъ и русскимъ. Гражданинъ 900 г. №№ 22 и 23.
406. **Паслитъ Г. А.** Къ 25-лѣтію Рижскаго Петропавловскаго Православнаго Братства. Рига 92 г.
407. **Пахманъ С. В.** Исторія кодификаціи гражданскаго права. II ч. СПБ. 76 г. на 319—413 стр. Очеркъ мѣстныхъ законовъ въ Остзейскомъ краѣ.
408. **Первый** шагъ къ судебной реформѣ въ Остзейскомъ краѣ. Журн. Гр. и Угол. Права 86 г. 8 кн.
409. **Пергаментъ М. Я.** Пожизненное владѣніе въ Прибалт. краѣ. Вѣстн. Права 904 г. № 9.
410. — О каѳедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ правъ. Право 907 г. № 19.
411. **Пироговъ Н. И.** Посмертныя записки. Рус. Старина 85 г. 45 т. Сочиненія СПБ. 87 г.
412. **П-ко А.** Къ вопросу о сепаратизмѣ прибалтійцевъ. Окраины Россіи 906 г. № 6.
413. **Платоновъ С.** О проектѣ правилъ гражданскаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ учрежденій Прибалтійскаго края. Журн. Гр. и Угол. Права 78 г. 1 и 2 кн.
414. **Побѣдоносцевъ К. П.** Курсъ гражданскаго права. 3 части. 1 ч. Вотчинныя права СПБ. 68, 73, 83, 92 и 96 г.; 2 ч. Семейственныя и наслѣдственныя права 71, 75 и 96 г.;

3 ч. Договоры и обязательства 80, 90 и 96 г. Въ 1896 г. издана и 4-я часть.

415. **По вопросу** о томъ, могутъ ли быть избираемы въ Прибалт. губ. въ волостные судьи или кандидаты къ нимъ лѣсные сторожа и лѣсные надзиратели. Юрид. Газ. 93 г. № 61.

416. **По вопросу** о томъ, на какомъ языкѣ лютеранскіе проповѣдники должны вести метрическія книги и излагать выдаваемыя изъ сихъ книгъ выписки. Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1891 г. СПБ. 92 г. 403—412 стр.

417. **По вопросу** о томъ, на кого должно быть возлагаемо въ Прибал. губ. предсѣдательствованіе на сходѣ выборныхъ для учета волостнаго старшины и его помощника или для разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ. Юрид. Газ. 93 г. № 53.

418. **По вопросу** о церковномъ патронатѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. СПБ. Вѣд. 97 г. № 190.

419. **Подлежатъ ли** наслѣдственной пошлинѣ фидеикоммиссы. Риж. Вѣстн. 93 г. № 258.

420. **Подлежатъ ли** въ Приб. губ. заключаемыя крестьянами сдѣлки и въ частности купчіе контракты на участки крестьянской арендной (повинностной) и мызной земли, а также укрѣпленія закладныхъ правъ на эти участки освобожденію отъ установленной ст. 234 Уст. о пошлин. (Св. зак. 5 т., изд. 93 г.) въ пользу казны канцелярской актовой пошлины? Юр. Газ. 96 г. № 81.

421. **Поземельное** устройство населенія въ Приб. губ. Рус. Вѣд. 90 г. №№ 252 и 280.

422. **Покотилло Т. С.** Положеніе 19 февраля 1866 г. Митава 903 г.

423. **Поліевктовъ М.** Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира (1721—1725). СПБ. 902 г.

424. **Положеніе** замужней женщины по общимъ и Прибалтійскимъ законамъ. Суд. Газ. 93 г. №№ 43 и 44.

425. **Положеніе** крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Нов. Время 83 г. № 2798.

426. **Положеніе** нотаріусовъ въ Прибалтійскихъ губ. Юрид. Газ. 92 г. № 67.

427. **Положеніе** объ учрежденіи для анатомовъ имени проф. доктора Венцеля Грубера и жены его Августы Груберъ при медицинскомъ факультетѣ Имп. Юрьев. унив. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 903 г. № 1.

428. **Положеніе** о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1819, 1849 и 1860 г.
429. **Положеніе** о крестьянахъ Курляндской губ. 1817 г. и правила 1863 г.
430. **Положеніе** о крестьянахъ Эстляндской губ. 1816 и 1856 г.
431. **Положеніе** о судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстахъ въ Лифлянд., Эстлянд. и Курлянд. губ. 9 іюля 1889 г.
432. **По поводу** 75-лѣтняго юбилея личной независимости крестьянъ Прибалтійскихъ губерній. Риж. Вѣстн. 94 г. №№ 84—86.
433. **По поводу** ст. 635 проекта новой редакціи учрежденій судебныхъ установленій (противъ предоставленія секретарямъ крѣпостныхъ отдѣленій въ Приб. губ. права совершать, безъ внесенія залога, нотаріальныя дѣйствія, въ ущербъ нотаріусамъ). Нотар. Вѣст. 903 г. № 8.
434. **Порядокъ** выдачи патентовъ на продажу питей въ вотчинныхъ мѣстечкахъ Прибалт. губ. Вѣстн. Права 901 г. № 6.
435. **Порядокъ** производства въ губ. Прибалт. Объяснительная записка Коммиссіи къ проекту новой редакціи Уст. Гражд. Судопр. 6 т. СПБ. 900 г. 103—148 стр.
436. **Поска Г.** Къ вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ волостныхъ судахъ Приб. губ. Журн. Мин. Юст. 902 г. № 4.
437. **Поѣздка** Министра Юстиціи на Кавказъ и въ Приб. губ. Журн. Мин. Юст. 1894 5 г. № 11.
438. **Правила** для крестьянъ острова Эзеля 1865 г.
439. **Правила** для студентовъ и постороннихъ слушателей Имп. Дерптскаго университета. Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 93 г. № 1.
440. **Правила** дѣлопроизводства въ Совѣтѣ, Правленіи и факультетахъ Имп. Юрьев. универ. Тамъ же 94 г. № 2.
441. **Правила** объ изданіи Ученыхъ Записокъ Имп. Юрьев. унив. Тамъ же 93 г. № 2.
442. **Правила** о казенныхъ имѣніяхъ въ Балтійскомъ краѣ. Рус. Мысль 86 г. 4 кн.
443. **Преобразованіе** ипотечной системы въ Прибалт. губ. Судеб. Газ. 89 г. № 27.
444. **Прибалтіецъ.** Прибалтійскія дѣла. Окраины Россіи 906 г. №№ 5, 28 и 34.
445. **Прибалтійская** печать о батракахъ. Голосъ 80 г. № 284.
446. **Прибалтійскій.** Изъ Прибалтійскаго края. Окраины Россіи 906 г. №№ 29, 30, 33 и 37.

447. **Прибалтійскій край.** Историческій очеркъ и описаніе губерній Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. СПБ. 70 г. (Изъ „Мірского Вѣстника“).

448. **Прибалтійскій край.** Газета, издававшаяся въ 1889—1890 г. сначала въ Митавѣ, а затѣмъ въ Ригѣ.

449. **Прибалтійскій Листокъ.** Газета, издававшаяся съ 1894 г. въ Юрьевѣ, а съ 1896 г. издающаяся въ Ригѣ.

450. **Прибалтійскія** дворянскія претензіи (на продажу питей). Юрид. Газ. 96 г. № 4.

451. **Привилегія** содержанія корчемъ въ Прибалт. губ. Вѣстн. Права 901 г. № 6.

452. **Принтцъ Н.** Аренда земельныхъ имуществъ. Опытъ пособія къ заключенію арендныхъ договоровъ, съ приложеніемъ проекта образцоваго арендnаго контракта и текста узаконеній о наймѣ имуществъ, дѣйствующихъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ, такъ и Привислянскихъ и Прибалтійскихъ. Харьковъ 74 г.

453. **Продажа** человѣка съ публичнаго торга въ Остзейскомъ краѣ. Нов. Время 81 г. № 1930.

454. **Проектъ** устава о векселяхъ, составленный Рижскимъ биржевымъ комитетомъ. СПБ. 66 г.

455. **Пушкинскій** сборникъ, изданный по случаю столѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина 26 мая 1899 г. (Рѣчи Германа, Лаутенбаха, Пѣтухова, Срезневскаго, Царевскаго, Чижа, Шмурло). Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 99 г. № 5.

456. **Пфаффъ Г.** Статистическіе матеріалы для опредѣленія общественнаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Императ. Дерптскомъ университетѣ съ 1802 по 1862 г. СПБ. 62 г.

457. **Пѣтуховъ Е. В.** Возникновеніе и первоначальная организація дерптскаго университета въ началѣ XIX в. Журн. Мин. Нар. Просв. 901 г. №№ 10—12; 901 г. № 1.

458. — Вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII в. Тамъ же 901 г. сентябрь.

459. — Жуковскій въ Дерптѣ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 904 г. № 5.

460. — Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902). Историческій очеркъ. I т. Юрьевъ 1902 г.; II т. 906 г. Особое приложеніе къ I тому: „Статистическія таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому, университету (1802—1901)“. Юрьевъ 902 г.

461. — Каѳедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ университетѣ. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 900 г. № 4.

462. — Латино-шведскій университетъ въ Дерптѣ и Перновѣ въ XVII и началѣ XVIII в. Журн. Мин. Народ. Просв. 901 г. май.

463. **Пятковскій А.** Воспоминанія дерптскаго студента. Библіотека для чтенія 59 г. № 9; 60 г. № 4.

464. **Р. И.** Эпизоды Прибалтійской революціи. Окраины Россіи 906 г. №№ 11—14.

465. **Раденъ О. бар. и гр. Э. Сиверсъ.** Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ. 2 ч. 45 г. То же 3 ч. безъ обозначенія года.

466. **Раздѣлъ** наслѣдства послѣ бездѣтныхъ крестьянъ по ст. 121 и 122 Положенія о крест. Курл. губ. Вѣст. Права 901 г. 4—5 кн. Изъ практики гражд. кас. деп. Правит. Сената.

467. **Разъясненіе** Правит. Сената по вопросу о правѣ жительства евреевъ въ Прибалт. губ. Судеб. Газ. 95 г. №№ 29 и 43.

468. **Распространеніе** городового положенія на Прибалт. губ. Юрид. Вѣстн. 78 г. № 1.

469. **Распространяется** ли право наслѣдственнаго и родственнаго выкупа въ Лифляндской губерніи на земли крестьянъ? Журн. Юрид. Общ. 96 г. № 1.

470. **Ревельскій** Городской Листокъ. Газета, издававшаяся въ 1890 г. въ Ревелѣ.

471. **Ревельскій** Листокъ. Газета, издававшаяся въ Ревелѣ въ 1878 г.

472. **Ревельскія** Извѣстія Газета, издающаяся въ Ревелѣ съ 1893 г.

473. **Регулированіе** (казенныхъ земель въ Приб. губ.). Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 51 кн.

474. **Регулированіе** и размежеваніе земель въ Прибалт. губ. Голосъ 82 г. № 270.

475. **Регулятивы** или списки сборовъ и повинностей, отбываемыхъ ев.-лютеранскими приходами Лифлянд. губ. въ пользу церкви и церковныхъ служителей, составленные на основаніи Выс. утвержденныхъ 16 окт. 1828 г. и 21 янв. 1836 г. положеній Комитета Министровъ и утвержденные бывшими Приб. генералъ-губернаторами. Рига 902 г.

476. **Repetitorium** русскаго гражданскаго права, со включеніемъ положеній Свода граждан. узак. губ. Прибалт., по программѣ юридич. комиссіи. Кіевъ 96 г.

477. **Резонъ фонъ А.** О гражданскомъ правѣ въ Прибалт. губ. Журн. Гр. и Угол. Права 90 г. 1 кн.

478. — О торговомъ правѣ въ Прибалт. губ. Тамъ же 91 г. 3 кн.

479. — Гражданскій процессъ съ точки зрѣнія мѣстнаго юриста. Тамъ же 93 г. 2 кн.

480. **Рейтернъ В. Е.** Сборникъ узаконеній о крестьянахъ Прибалт. губ. 5 ч. СПБ. 98 г. (Рец. О. Верта въ Журн. Юрид. Общ. 98 г. 10 кн.).

481. **Рекке К.** бар. Прибалтійская аграрная реформа и г. проф. Кавелинъ. Пер. съ нѣм. Митава 84 г.

482. **Ремдулъ Я.** Нѣмецкіе суды въ Приб. краѣ наканунѣ ихъ упраздненія. Юрид. Вѣст. 87 г. № 10 и 11.

483. **Рига** въ чертѣ еврейской осѣдлости. Нов. Время 903 г. № 9684.

484. **Рижанинъ.** Городскія латифундіи (принадлежащія г. Ригѣ земли около 95 тыс. десятинъ). Нов. Время 903 г. № 9781.

485. — Дѣйствіе закона о предбрачныхъ росписяхъ въ Приб. губ. Тамъ же 87 г. № 4009.

486. — Крестьянское землевладѣніе въ Приб. губ. Тамъ же 900 г. № 8625; 903 г. № 9663.

487. — Прибалтійскія дѣла. Окраины Россіи 906 г. № 2.

488. **Рижская** частная воскресная школа. Ея „Правила“ Рига 89 г.; „Программа бесѣдъ“ Рига 89 г.; „Каталогъ книгъ въ библіотекѣ“ Рига 90 г.; „Конспектъ курса обученія чтенію и письму“ Рига 93 г.; „Конспектъ курса обученія ариѳметикѣ“ Рига 94 г.; „Отчеты“ см. выше, а „Уставы“ ниже.

489. **Рижскій** Вѣстникъ. Ежедневная газета, издается съ 1859 г. въ Ригѣ.

490. **Рижскій** Епархіальный Листокъ, издававшійся въ Ригѣ въ 1880—1887 г.

491. **Рижскій** календарь на 1892 г. и путеводитель по Ригѣ и ея окрестностямъ. 10-й г. Издается и теперь.

492. **Рижскій** торговый Архивъ 1900 г. I вып. 1900 г.; II вып. 901 г.

493. **Рижскія** Вѣдомости Ежедневная газета, издается съ 1899 г. въ Ригѣ.

494. **Рижскія** Епархіальныя Вѣдомости, издающіяся въ Ригѣ съ 1888 г.

495. **Рижскія** письма. Москва 65 г. Оттискъ изъ Москов. Вѣд.

496. **Рихтеръ А.** Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи Прибалтійскихъ губерніяхъ, со включеніемъ новѣйшихъ постановленій. Рига 60 г.

497. **Р-нъ.** Изъ Прибалтійскаго края. Окраины Россіи 907 г. № 44.

498. **Розенталь К.** Право удержанія арендо- и наймодателей въ Прибалт. губ. Юрьевъ 99 г.

499. **Русская** публичная библіотека въ г. Юрьевѣ Лифлянд. губ. „Уставъ“ ея Юрьевъ 99 г.; „Каталоги“ 89, 91, 93, 95 и 901 г.; „Отчеты“ см. выше.

500. **Русскіе** законы и Прибалтійское мѣстное право. Риж. Вѣстн. 96 г. № 207.

501. **Русскій.** Эстляндская губернія и законъ 14 марта 1887 г. (объ ограниченіи правъ иностранцевъ пріобрѣтать недвижимости). Нов. Время 87 г. № 4041.

502. — Изъ Юрьева. Окраины Россіи 906 г. № 3; 907 г. № 5 (выборы въ Госуд. Думу).

503. **Руцкій Петръ.** Общества Лифляндской губерніи (по оффиціальнымъ даннымъ). Рига 900 г.

504. **Рыбаковъ С.** Просвѣщеніе инородцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ. СПБ. 901 г.

505. **Рѣпинскій Г. К.** (сообщилъ). Права нелютеранъ на патронатъ въ Остзейскихъ губ. Журн. Мин. Юст. 97 г. № 5.

506. **Рѣчи** Министра Юстиціи Н. В. Муравьева въ Ревелѣ и Либавѣ (о задачахъ русскаго суда на окраинахъ). Журн. Мин. Юст. 95 г. 11 кн. (О первой рѣчи Наблюдатель 95 г. 12 кн.; Вѣстн. Евр. 95 г. 11 кн.).

507. **Рѣшенія** Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената. Оффиц. изд. за каждый годъ.

508. **С.** Объ открытіи питейныхъ заведеній на владѣльческой землѣ въ Приб. краѣ. Юр. Газ. 902 г. № 53.

509. **С. П.** Ходъ работъ по преобразованію судебной части въ Остзейскомъ краѣ и важнѣйшіе вопросы, возникающіе по поводу введенія въ этомъ краѣ однихъ мировыхъ учрежденій. Журн. Гр. и Угол. Права 77 г. 4 кн.

510. **Саблеръ Г.** Собраніе русскихъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ семейнаго архива графовъ Делагарди. Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 96 г. № 3.

511. **Савельевъ Н. А.** Поликлиника Юрьев., бывш. Дерпт., университета. Уч. Зап. Имп. Юрьев. ун. 906 г. № 3.

512. **Самаринъ Ю. Ѳ.** Сочиненія. 7-й т. Письма изъ Риги. Исторія Риги. 8—10-й тт. Окраины Россіи. 10-й т. Крестьянскій вопросъ въ Лифляндіи. Православные латыши. Москва 96 г.

513. **Самоловичъ Г.** Къ вопросу о порядкѣ наслѣдованія разнобрачныхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ. Юрид. Газ. 901 г. № 58.

514. **Сахаровъ Г.** Рецензія на „Сводъ мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ. Ч. 2. Законы о состояніяхъ. СПБ. 45 г.“ Журн. Мин. Нар. Просв. 49 г. 61 т. 6 отд. 179—211 стр.; 50 г. 68 т. 6 отд. 125—152 стр.

515. **Сборникъ** въ память Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, изданный Имп. Юрьевскимъ университетомъ (Рѣчи Германа, Лаутенбаха, Мазинга, Пѣтухова, Чижа). Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 904 г. № 5.

516. **Сборникъ** дополнительныхъ постановленій къ положенію о крестьянахъ Лифлянд. губ. 60 г. и другихъ узаконеній, касающихся Лифляндскихъ крестьянъ. Рига 78 г.

517. **Сборникъ** доп. пост. къ пол. о крест. Курл. губ. 25 авг. 1817 г. Рига 79 г.

518. **Сборникъ** доп. пост. о крест. Эстлянд. губ. 1856 г. 2 ч. Рига 77 г.

519. **Сборникъ** женской гимназіи А. С. Пушкина въ г. Юрьевѣ. I т. Юрьевъ 906 г.

520. **Сборникъ** обязательныхъ постановленій для мѣстныхъ жителей, составленныхъ Юрьевскою городскою думою въ 1903 и 1904 г. II т. Юрьевъ 906 г.

521. **Сборникъ** русскаго историческаго общества. 8-й т. 330—350 стр.

522. **Сборникъ** узаконеній, относящихся къ устройству сельскаго состоянія въ Прибалт. губ. съ 1804 по 1897 г. Изд. Мин. Внутр. Дѣлъ. СПБ. 98 г.

523. **Сборникъ** Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. I—XIII тт. Юрьевъ 98—907 г.

524. **Свобода** отъ приписки къ цеху мастеровъ въ Приб. губ. Вѣст. Права 901 г. 2 кн. 129—143 стр.

525. **Сводъ** гражданскихъ узаконеній губ. Остзейскихъ, повелѣніемъ Государя Имп. Николая Павловича составленный. СПБ. 64 г. 3-я ч.

526. **Сводъ** гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ. Изд. 1864 г. со включеніемъ статей по продолженію 1890 г. 3-я ч.

527. **Сводъ** Либавскихъ торговыхъ обычаевъ. Либава 91 г.
528. **Сводъ** мѣстныхъ узаконеній губ. Остзейскихъ. 1 и 2 ч. СПБ. 45 г.
529. **Сводъ** мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ. Законы гражданскіе, дополненные узаконеніями по 1890 г. и согласованные съ преобразованіемъ судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ. СПБ. 91 г.
530. **Сельское** землевладѣніе въ Курляндіи и Лифляндіи. Моск. Вѣд. 67 г. № 8.
531. **Сельчукъ Евг.** Краткій очеркъ распаденія земель въ Лифляндіи на неподатную, податную и выдѣленія квоты и сексты. Риж. Вѣст. 98 г. №№ 168, 169 и 174.
532. **Семейныя** учрежденія взаимной помощи (объ уставѣ семейнаго попечительства рода бароновъ Корфъ-Шмизингъ). Юрид. Газ. 92 г. № 67; Юрид. Лѣтопись 92 г. 5 кн.
533. **Семеновъ П. П.** Балтійскія провинціи и Финляндія. СПБ. 83 г.
534. **Скопинъ Вл.** О желѣзнодорожныхъ переборахъ (ходатайство о нераспространеніи повсемѣстно, кромѣ Прибалтійскаго края, рѣшенія Сената относительно передаточныхъ надписей на желѣзнодорожныхъ накладныхъ для взысканія по нимъ переборовъ). Банков. и Торгов. Газ. 902 г. № 12.
535. **Скрябинъ Н. А.** Неизданное письмо Жуковскаго (находящееся въ архивѣ Юрьевской мужской гимназіи). Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. X т. 906 г.
536. **Собраніе** узаконеній и распоряженій Правительства. Оффиціальное изданіе за каждый годъ.
537. **Соловьевъ М. П. и Фальковскій А. М.** Объ изданіи гражданскаго уложенія Россійской Имперіи, съ изложеніемъ причинъ необходимости отмѣны мѣстныхъ сводовъ гражданскихъ узаконеній, нынѣ дѣйствующихъ, и указаніемъ основныхъ положеній, могущихъ служить къ объединенію въ Россіи гражданскаго права. 1-й съѣздъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г. М. 82 г. 59—99 стр.
538. **Соллогубъ гр. В. А.** Воспоминанія. СПБ. 87 г.
539. **Списокъ** волостей Эстляндской губ. съ обозначеніемъ округовъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ, участковъ судебно-волостныхъ, полицейскихъ, судебно-мировыхъ, слѣдственныхъ и приходовъ. Ревель 99 г.
540. **Списокъ** журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, выписываемыхъ или получаемыхъ въ обмѣнъ или даромъ университетскою библіотекою и всѣми другими учебно-вспомога-

тельными учрежденіями университета. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 907 г. № 7.

541. **Списокъ** печатныхъ работъ преподавателей Императорскаго Юрьевскаго университета за 1893 и 1900 г. Учен. Зап. Имп. Юрьев. унив. 94 г. № 2 и 901 г. № 3.

542. **Споръ** о безденежности долговаго обязательства по ст. 3672 и слѣд. ч. III Св. мѣст. узакон. губ. Прибалт. Журн. Юрид. Общ. 96 г. 7 кн.

543. **Справочная** книжка и адресъ календарь г. Дерпта на 1893 г. Изд. Р. Эд. Гинлейна. Дерптъ 93 г.

544. **Срезневскій Б. И.** Грозы въ Лифляндской и Эстляндской губ. въ 1894 г. Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 95 г. № 4.

545. — Наблюденія метеорологической обсерваторіи Императорскаго Юрьевскаго университета за 1893 г. Тамъ же 95 г. №№ 3 и 4; за 1894 г. тамъ же 96 г. №№ 3 и 4; за 1895 г. тамъ же 97 г. № 3.

546. — Новая магнитная обсерваторія въ Юрьевѣ. Тамъ же 96 г. № 1.

547. — Таблицы ежедневныхъ осадковъ, выпавшихъ на всѣхъ метеорологическихъ станціяхъ Прибалт. края въ 1900 г. Тамъ же 904 г. № 2.

548. **Статья** 122 положенія о крестьянахъ Курлянд. губ. 1817 г., предоставляющая наслѣдникамъ мужескаго пола право удержать въ свое единоличное владѣніе наслѣдственную недвижимость, имѣетъ ли въ виду также и мужа наслѣдодательницы, или только ея кровныхъ родственниковъ? Юрид. Газ. 901 г. № 72.

549. **Столяровъ М. Н.** Н. М. Языковъ въ Дерптѣ. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. II т. 99 г.

550. — Старый Дерптъ въ жизни и поэзіи А. С. Пушкина. Тамъ же.

551. — Обрусеніе Прибалтійской школы. Русская Школа 95 г. № 9.

552. — Православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. 95 г. № 10.

553. **Студенческія** корпораціи при Юрьевскомъ университетѣ. Рига 901 г.

554. **Судебная** реформа въ Прибалтійскихъ губ. Журн. Гр. и Угол. Права 89 г. 6 кн.

555. **Съ какого** времени коммиссары по крестьянскимъ дѣламъ въ Прибалтійскихъ губ. должны получать содержаніе по должности изъ суммы губернскаго земскаго сбора? Юр. Газ. 93 г. № 54.

556. **Т.** Землепользованіе въ Эстляндской губ. (желательность пересмотра законоположеній о немъ). Новое Время 904 г. № 10151.

557. **Таль Л.** Судоходство и сплавъ по Прибалтійскимъ рѣкамъ. Право 901 г. № 9.

558. **Тизикъ К.** Свадебные обычаи эстовъ Ристинскаго прихода. Этнографич. Обозрѣніе 92 г. № 1.

559. **Тобинъ А.** Лифляндское аграрное законодательство въ XIX вѣкѣ. Рига 900 г. I т. Положенія о крестьянахъ 1804 и 1819 гг. (Рец. Рус. Вѣд. 901 г. № 14 Н. Л.; Жизнь 901 г. 1 кн. Н. Рожковъ).

560. — Аграрный строй материковой части Лифляндіи. Рига 906 г.

561. **Товстолѣсъ Н. Н.** Законодательство общее и мѣстное о духовныхъ завѣщаніяхъ въ связи съ судебною практикою и литературою вопроса. СПБ. 900 г.

562. **Торговые** обычаи въ Рижскомъ, Либавскомъ, Виндавскомъ и Николаевскомъ портахъ, касающіеся морской торговли. СПБ. 905 г. Изд. Главнаго Управленія Мореплаванія и Портовъ.

563. **Тривусъ М.** Къ вопросу объ обязательности для Прибалтійскихъ губерній общерусскихъ торговыхъ законовъ. Журн. Гражд. и Угол. Права 91 г. 9 кн.

564. **Троицкій А. Н.** М. А. Мойеръ въ жизни и поэзіи Жуковскаго. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. 6 т. 903 г.

565. **Тулубъ П. А.** Случай вызова мировымъ судьей обвиняемаго въ кражѣ изъ Пріуральской губерніи въ Прибалтійскій край. Журн. Мин. Юст. 97 г. 3 кн.

566. **Туркинъ Н. В.** О примѣненіи закона объ охотѣ въ Лифляндіи. Охотничья Газ. 92 г. №№ 21 и 31; 95 г. № 21.

567. **Тухолка В. В.** Аа-Двинскій каналъ въ связи съ описаніемъ дѣятельности Лифляндскаго общества улучшенія рѣчныхъ сообщеній. СПБ. 907 г.

568. **Тютрюмовъ И.** Гражданское судопроизводство въ Прибалт. краѣ. Юрид. Вѣст. 90 г. №№ 3, 9 и 12.

569. — Къ вопросу о подсудности опекунскихъ дѣлъ въ Прибалт. губ. Юрид. Вѣст. 92 г. № 12.

570. — Подсудность исковъ объ алиментахъ по законамъ Прибалт. губ. Юрид. Вѣст. 92 г. № 12.

571. **Указатель** почтоваго адреса для мѣстностей Прибалтійскаго края. 905 г.

572. **Указатель** узаконеній, относящихся къ устройству сельскаго состоянія въ Прибалт. губ. съ 1804 по 1897 г. 98 г.

573. **Указъ** 2-го Департамента Сената 16 іюня 1904 г. объ отсутствіи у сходовъ выборныхъ въ Прибалт. губ. права назначать своимъ членамъ жалованье. Юрид. Газ. 904 г. № 72.
574. **Указъ** Правит. Сената объ обязанностяхъ сельскихъ должностныхъ лицъ губерній Прибалт. предупреждать плательщиковъ о времени взысканія общественныхъ сборовъ. Юр. Газ. 904 г. № 87.
575. **Указъ** Прав. Сената о регулятивныхъ повинностяхъ въ Прибалт. краѣ. Юрид. Газ. 905 г. № 16.
576. **Указъ** Прав. Сената 20 апр. 1904 г. по вопросу о разрывахъ между деревянными строеніями въ Прибалт. губ. Юрид. Газ. 904 г. № 44.
577. **Уманецъ С. И.** Воспоминанія о князѣ С. В. Шаховскомъ и балтійскіе очерки. СПБ. 99 г.
578. **Университетская** Лѣтопись. Ежемѣсячный журналъ, изд. проф. М. Е. Красноженомъ съ 1906 г.
579. **Уставъ** Виндавской биржи. Сбор. узак. и расп. Прав. 1901 г. № 83 ст. 1782.
580. **Уставъ** Императорскаго Дерптскаго университета 1865 г. 9 января.
581. **Уставъ** Либавской биржи. Либава 81 г. Собр. уз. и расп. Пр. 80 г. 9 сент. 701 ст.; Пол. Собр. Зак. № 61312.
582. **Уставъ** Либавскаго биржеваго банка. Собр. уз. и расп. Пр. 91 г. 22 марта 314 ст.; П. С. З. № 7424.
583. **Уставъ** Лифляндскаго городского ипотечнаго общества. Дерптъ 86 г.
584. **Уставъ** общества вспомоществованія нуждающимся въ поддержкѣ русскимъ дѣятелямъ на окраинахъ. СПБ. 906 г.
585. **Уставъ** общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Юрьевскаго университета. Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 94 г. № 3.
586. **Уставъ** общества потребителай „Бережливость“ въ г. Юрьевѣ Лифл. губ. Юрьевъ 902 г.
587. **Уставъ** общества потребителей „Прогрессъ“ въ г. Юрьевѣ.
588. **Уставъ** Перновской биржи. Собр. уз. и расп. Пр. 74 г. № 46; Пол. Собр. Зак. № 53392.
589. **Уставъ** попечительства о нуждающихся ученицахъ Рижской частной женской воскресной школы. Рига 92 г.
590. **Уставъ** Ревельской биржи 1872 г. Пол. Соб. Зак. № 50634.
591. **Уставъ** Рижской биржи 1866 г. Рига 79 г.; Пол. Собр. Зак. № 43982.

592. **Уставъ** Русскаго благотворительнаго Общества въ г. Юрьевѣ 1872 г.
593. **Уставъ** Русскаго общества просвѣщенія въ г. Ригѣ. Рига 907 г. 8 стр.
594. **Уставъ** Русскаго окраиннаго союза. Юрьевъ 907 г.
595. **Уставъ** Русской публичной библіотеки въ г. Юрьевѣ.
596. **Уставъ** ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. Уч. Зап. Имп. Юрьев. уннв. 93 г. № 3.
597. **Уставъ** Учено-Литературнаго Общества при Имп. Юрьев. унив. Тамъ же 97 г. № 2.
598. **Уставъ** Юрьевскаго ветеринарнаго института.
599. **Уставъ** Юрьевскаго общества взаимнаго кредита. Юрьевъ 905 г.
600. **Уставы** для рижскихъ цеховыхъ мастеровъ, подмастерьевъ и ремесленныхъ учениковъ. Рига 94 г.
601. **Ученыя** Записки Императорскаго Юрьевскаго университета, издаваемыя съ 1893 г.
602. **Учрежденія** судебныхъ установленій въ Приб. губ. Объяснительная записка Коммиссіи къ проекту новой редакціи учрежденій судебныхъ установленій. СПБ. 900 г. 5 т. 248—265 стр.
603. **Ф-ъ** бар. Къ вопросу о дворянствѣ остзейскомъ. СПБ. Вѣд. 96 г. № 46.
604. **Федоровъ А. Ф.** Введеніе въ курсъ гражданскаго права Прибалт. губ. Одесса 98 г.
605. **Филипповъ А. Н.** Памяти проф. И. И. Дитятина. Уч. Зап. Имп. Юрьев. унив. 93 г. № 1.
606. **Фогель В.** Матеріалы для статистики Лифляндской губ. I—XII вып. Рига 99 г.
607. **Фонъ-Рехенбергъ-Линтенъ.** О времени аллодификаціи имѣній въ Курляндіи и въ прежнемъ Пильтенскомъ уѣздѣ въ особенности. Историко-юридич. разсужденіе. Пер. съ нѣм. Митава 52 г.
608. **Форстенъ Г. В.** Акты и письма къ исторіи балтійскаго вопроса въ 16 и 17 ст. СПБ. 89— 93 г.
609. — Балтійскій вопросъ въ 16 и 17 ст. Два тома. СПБ. 93 и 94 г.
610. **Форстенъ Т.** Курляндія. Энц. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 33 кн.
611. **Фрейтагъ фонъ Лорингovенъ А.** бар. Вступленіе наслѣдника въ обязательства и права требованія наслѣдодателя по остзейскому праву. Юрьевъ 905 г.

612. **Фридландъ Гр.** О примѣненіи 201[1] и 3 п. 1073 ст. Уст. Угол. Суд. въ губ. Олонец., Оренбург., Уфим. и Прибалтійскомъ краѣ. Юрид. Газ. 95 г. № 55.

613. **Фридманъ Д.** Право удержанія по законамъ Прибалтійскихъ губ. Журн. Мин. Юст. 96 г. № 7.

614. **Фуксъ Влад.** Судебная реформа Прибалт. губ. Юрид. Лѣтопись 90 г. № 1.

615. **Х.** О важности единообразія законовъ на всемъ пространствѣ государства Журн. Гражд. и Угол. Права 73 г. 5 кн. 218 стр.

616. **Харламовъ В.** Противозаконное сожитіе. Юрид. Вѣстн. 90 г. № 7; 91 г. № 2.

617. **Харузинъ А.** Крестьянское землевладѣніе въ Эстляндской губ. по даннымъ 1892—1894 г. 1 и 2 вып. Ревель 95 г. (Рец. Правит. Вѣстн. 95 г. № 13; Нов. Время 95 г. № 6900).

618. — По поводу брошюры „О студенческой жизни въ Дерптѣ". Москва 92 г.

619. — Указатель хронологическій и систематическій законовъ для Прибалтійскихъ губ. съ 1704 по 1888 г. Ревель 88 г.

620. **Харузинъ М.** Балтійская конституція. Историко-юридическій очеркъ. Москва 88 г.

621. **Хозяйственное** преобразованіе губерній Архангельской, западныхъ и остзейскихъ (введеніе земства). Юрид. Газ. 97 г. № 48.

622. **Царевскій А. С.** Каѳедра православнаго богословія и православная церковь Императорскаго Юрьевскаго университета. Юрьевъ 902 г. Біограф. словарь проф. Юр. унив. I т. 1—40 стр.

623. **Цвингманъ В. М. и Морицъ Э. Ф.** Торговые обычаи Рижской биржи. Пер. съ нѣм. Рига 93 г. (Рец. В. А. въ Журн. Юрид. Общ. 94 г. кн. 4).

624. **Цехи** въ остзейскихъ губерніяхъ и преимущественно въ Ригѣ. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 57 г. 24 ч. 10 кн., 4 отд. 10—16 стр.

625. **Цеховое** устройство въ Ригѣ. Русскій Ремесленникъ 63 г. № 10.

626. **Циркуляръ** г. Министра Юстиціи гг. предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ Лифляндской и Курляндской губ. 5-го мая 1895 г. № 15028 (о вознагражденіи свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ). Юрид. Газ. 95 г. № 44.

627. **Циркуляръ** г. Министра Юстиціи гг. предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ губ. Лифлянд., Эстлянд. и Курлянд. 22 іюня 1895 г. № 20259 (о путевомъ довольствіи). Юрид. Газ. 95 г. № 71.

628. **Циркуляры** по Рижскому Учебному Округу.

629. **Чешихинъ Вс.** Сводъ граждан. узаконеній губ. Приб. въ разъясненіяхъ Прав. Сената. Рига 900 г.
630. **Чешихинъ Е. В.** Исторія Ливоніи. Рига 84 г.
631. — Краткая исторія Прибалтійскаго края. Рига 84 г.
632. — Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. I—III т. Рига.
633. **Чулковъ М.** Историческое описаніе россійской коммерціи. Москва 1781—1788 г. I. т. 1 кн. 135—136 стр.; 5 т. 1 кн. 825, 833—834 стр.; 6 т. 4 кн. 72 стр. (Извлеченія изъ этого сочиненія приведены въ Риж. Вѣстн. 901 г. № 23).
634. **Чумиковъ А.** Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота. Рус. Старина 85 г. 4 кн.
635. **Шашковъ С. С.** Крестьяне въ Балтійскомъ краѣ. Рус. Мысль 83 г. 3 и 9 кн.
636. **Шеншинъ В.** Сборникъ циркуляровъ по административной части Лиф. г. за 1888—95 г. Рига 96 г.
637. **Шиманъ Ю.** О пожизненномъ владѣніи русскаго и о пожизненномъ пользованіи балтійскаго права. Журн. Мин. Юст. 905 г. № 3.
638. (**Шишковъ Арт.**) Голосъ о необходимости имѣть и Прибалтійскимъ губерніямъ одинаковые законы съ законами Росс. Имперіи, поданный въ коммиссію сочиненія проекта новаго уложенія депутатомъ Арт. Шишковымъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 67 г. 4 кн. 85—95 стр.
639. **Шмурло Е. Ф.** Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящіяся въ библіотекѣ Императ. Юрьев. университета. Учен. Зап. Имп. Юр. унив. 99 г. № 5.
640. **Шульцъ П.** Извлеченіе изъ законоположеній о крестьянахъ остзейскихъ губерній. СПБ. 58 г. (Рец. К. Полевого въ Сѣверной Пчелѣ 58 г. № 112).
641. **Экономистъ.** О поземельномъ устройствѣ крестьянъ остзейскаго края. Южный Край 94 г. № 4799; 95 г. № 4876.
642. **Экономическій** (и нравственный) бытъ балтійскихъ крестьянъ. Отеч. Зап. 67 г. 3—7 кн.
643. **Эліясбергъ Я.** Остзейская практика гражданскаго кассац. департамента и общаго собранія 1-го и кассац. департаментовъ Правит. Сената за 1891—99 г. СПБ. 900 г.
644. **Энгельгардтъ Н. А.** Возстаніе на крейсерѣ „Память Азова“ близъ Ревеля. Рус. Вѣст. 906 г. сент. Современная лѣтопись 357—358 стр.
645. — Положеніе балтійскихъ губерній. Рус. Вѣст. 906 г. окт. Соврем. лѣтопись 758—761 стр.

646. **Энгельманъ И. Е.** Пожизненное пользов. Вѣстн. Пр. 905 г. № 1.
647. — Тексты русскій и нѣмецкій Прибалтійскаго гражданскаго права. Журн. Мин. Юст. 902 г. 8 кн.
648. **Эссенъ.** Проектъ рижскихъ адвокатовъ. Моск. Вѣд. 95 г. № 302.
649. **Эстонскій** поземельный вопросъ. Голосъ 81 г. №№ 183 и 185, перед. статьи.
650. **Эттингенъ фонъ Г.** Отвѣтъ ректора Дерптскаго университета ректору Юрьевскаго университета. СПБ. Вѣд. 97 г. № 71.
651. — Еще о Дерптскомъ и Юрьевскомъ университетѣ. СПБ. Вѣд. 97 г. № 142.
652. **Юнгъ-Штиллингъ Ф.** О сельскомъ бытѣ Лифляндскихъ крестьянъ. Статистическія изслѣдованія. СПБ. 68 г. (Рец. въ Вѣст. Евр. 69 г. № 3 т. 2; Бирж. Вѣд. 69 г. №№ 7, 13 и 18; Землед. Газ. 69 г. №№ 6 и 9; Моск. Вѣд. 69 г. №№ 20, 50 и 51; СПБ. Вѣд. 69 г. № 39).
653. **Юргенсъ Г.** Объ исчисленіи пошлинъ съ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти одного изъ супруговъ, жившихъ въ общности имущества по Лифлянд. город. праву. Жур. М. Юст. 98 г. № 7.
654. **Юридическіе** вопросы, разрѣшенные гражданскимъ отдѣленіемъ Ревельскаго окружнаго суда въ 1897—1899 г. Отчетъ Рев. окр. суда за 1897—99 г. Приложеніе. Ревель 900 г.
655. **Юрьевскій** университетъ. Энцикл. Слов., изд. Брокгауз. и Ефрон. 81 кн. 435—437 стр.
656. **Якоби Е. В.** Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ. 2-е изд. Рига 904 г.
657. **Яновичъ.** Записка о земскихъ повинностяхъ въ Лифляндской губ. СПБ. 88 г.
658. **Ясинскій А. Н.** Причины паденія древней Ливоніи. Учен. Зап. Имп. Юр. унив. 98 г. № 3.
659. — Содѣйствіе чеховъ успѣхамъ германизаціи на берегахъ балтійскаго моря. Сборн. Уч.-Лит. Общ. при Имп. Юрьев. унив. I т. 98 г.
660. **Z.** Вопросъ о подсудности въ Прибалтійскихъ губ. дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. Улож. о нак. Журн. Гр. и Угол. Права 92 г. 2 кн.
661. **Кирхгофъ.** Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 стол. СПБ. 908 г.

А. Невзоровъ.

Къ вопросу о наградахъ въ средней школѣ[1]).

Родительскому комитету при Юрьевской гимназіи Имп. Александра I Благословеннаго было предложено попечителемъ Рижскаго Учебнаго Округа высказаться по вопросу о цѣлесообразности наградъ въ гимназіяхъ. Родительскій комитетъ, отложивъ немедленное разрѣшеніе этого вопроса, поручилъ мнѣ составить краткое обозрѣніе взглядовъ на награды выдающихся педагогическихъ авторитетовъ. Эту задачу я и намѣрена исполнить по мѣрѣ силъ въ предлагаемомъ докладѣ. Въ немъ я предварительно касаюсь общаго хода развитія взглядовъ на школьную дисциплину, въ составъ которой входятъ и награды и наказанія[2]). Затѣмъ, я разбираю нѣкоторыя новѣйшія сочиненія, трактующія о школьной дисциплинѣ, изъ которыхъ, между прочимъ, будетъ ясна крайняя неопредѣленность и неустойчивость взглядовъ на награды въ школѣ и вообще въ современномъ воспитаніи. Въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ важнѣйшіе педагогическіе авторитеты въ теоріи и противъ наградъ, и противъ какихъ бы то ни было наказаній, школьная практика и до сихъ поръ не можетъ осуществить ученія этихъ авторитетовъ.

---

1) Докладъ, читанный въ засѣданіи Уч. Лит. Общества при И. Юрьевскомъ Университетѣ 3 дек. 1907 г,

2) Главнымъ пособіемъ при настоящей работѣ мнѣ служило сочиненіе Л. Модзалевскаго: „Очеркъ исторіи воспитанія и обученія“ т. I и II, 1866 г.

Какъ далека еще, напримѣръ, школьная практика наша отъ извѣстнаго идеальнаго воззрѣнія Ушинскаго на полную ненужность наказаній за шалость и лѣность. Вотъ, что говоритъ объ этомъ нашъ извѣстный педагогъ: „Въ разумно устроенной школѣ наказанія за лѣность быть не можетъ, потому что уроки выучиваются въ классѣ; наказаній за шалость также, потому что дѣти заняты и шалить имъ некогда.“

I.

Приступая къ краткому историческому обзору взглядовъ на награды въ дѣлѣ воспитанія, было бы очень трудно совершенно отдѣлить этотъ вопросъ отъ вопроса о наказаніяхъ, такъ какъ обѣ эти функціи школьной дисциплины являются какъ бы дополняющими одна другую, а потому въ моемъ изложеніи мнѣ придется касаться отчасти и наказаній. Равнымъ образомъ, такъ какъ на отмѣтки принято въ домашнемъ быту школьниковъ смотрѣть какъ на своего рода награды, то мнѣ придется въ дальнѣйшемъ касаться также и отмѣтокъ.

Прежде нежели достигнуть нынѣшняго состоянія, педагогика пережила нѣсколько различныхъ стадій своего развитія. Гранью между двумя главными періодами ея является ученіе Христа, проповѣдь Котораго и дѣлитъ всю исторію педагогики на 2 главные періода: до-христіанскій и христіанскій. Въ первый періодъ воспитаніе преслѣдовало строго-національныя цѣли, а именно: воспитать человѣка какъ полезнаго члена только извѣстнаго народа и даже — только одного класса его. Самымъ рѣзкимъ примѣромъ такого эгоистически-національнаго воспитанія можетъ служить воспитаніе спартіатовъ по законамъ Ликурга.

Изъ народовъ этого періода намъ, конечно, болѣе всего интереса представляютъ народы классическіе — греки и римляне. Положивъ въ основаніе въ дѣлѣ воспитанія человѣка гармоническое развитіе его духа и тѣла, они и въ этомъ отношеніи (подобно наукѣ и искусству) достигли столь высокаго

уровня, что ихъ великіе философы и до сихъ поръ служатъ источниками мудрости. Напримѣръ, мнѣнія Платона о воспитаніи, о строгости и баловствѣ по отношенію къ дѣтямъ и до сихъ поръ не утратили своего важнаго значенія въ педагогикѣ. Платонъ (429—348 до Р. Х.) при воспитаніи совѣтуетъ, именно, избѣгая баловства, не прибѣгать и къ позорнымъ и унизительнымъ наказаніямъ, ибо въ первомъ случаѣ развиваются изнѣженность и своеволіе, въ послѣднемъ же — ожесточеніе. Нравственное воспитаніе онъ основываетъ на авторитетѣ, на уваженіи къ духовному и нравственному превосходству обучающей личности; т. е., кратко говоря, главный залогъ успѣха въ дѣлѣ воспитанія дѣтей Платонъ видитъ въ примѣрѣ учителя. Наказаніе ударами, по мнѣнію Платона, допускается какъ крайняя мѣра, лишь за неуваженіе дѣтей къ старшимъ, а никакъ не за незнаніе[1]). Въ томъ же духѣ высказывался и Аристотель, съ тою только разницей, что Платонъ науку и воспитаніе считалъ достояніемъ всего греческаго народа, а Аристотель — исключительно достояніемъ высшихъ его классовъ. Вообще говоря, у всѣхъ до-христіанскихъ народовъ цѣлью умственнаго и нравственнаго воспитанія юношества являлись: патріотизмъ и націонализмъ; причемъ подъ націей или народомъ у древнихъ, не исключая Аристотеля и Платона, подразумѣвались исключительно свободнорожденные изъ среды коренныхъ жителей страны, а не рабы и не чужестранцы.

Педагогика христіанскаго періода стремится воспитать въ людяхъ идеалы общечеловѣческіе. Ея образецъ человѣка, которому должны подражать всѣ — это самъ Христосъ. Отношенія родителей и воспитателей къ дѣтямъ должны быть подобны отношенію Бога къ людямъ. Національная и клас-

---

1) Надо замѣтить, что тутъ говорится только объ умственномъ и нравственномъ воспитаніи, а не о физическомъ, при которомъ у древнихъ всегда полагались награды въ видѣ вѣнковъ и другихъ отличій, большею частью лишенныхъ, однако, матеріальной цѣнности.

совая обособленности исчезаютъ въ этихъ идеалахъ, уступая мѣсто человѣчности. Однако, въ примѣненіи къ практической жизни эти идеалы долго разбивались о предразсудки и пережитки темнаго прошлаго. Раздѣленіе людей на свободныхъ и рабовъ, отвергнутое проповѣдью Христа, долго еще лишало послѣднихъ какого бы то ни было попеченія въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія. Если въ теоріи и допускалось, что и эти отверженные имѣютъ право на воспитаніе, то мѣры воспитанія для нихъ предлагались иныя, чѣмъ для свободныхъ, а именно — крайне суровыя, причемъ дѣти рабовъ приравнивались къ животнымъ. Къ изложенію взглядовъ на цѣли воспитанія и способы пользованія дисциплинарными мѣрами первыхъ христіанскихъ педагоговъ и ихъ послѣдователей я и перехожу теперь.

II.

Христіанскій періодъ педагогики можетъ быть также подраздѣленъ на 2 главные періода: a) періодъ до-реформаціи (узко-религіозный) и b) — послѣ реформаціи. Въ первый періодъ — до Лютера (1483—1546 г.) дѣло воспитанія находилось исключительно въ рукахъ духовенства, причемъ всѣ интересы его были сосредоточены на изученіи религіозно-философскихъ вопросовъ и вся цѣль обученія въ школахъ (б. ч. церковныхъ) заключалась въ сообщеніи ученикамъ и въ усвоеніи ими толкованій Св. Писанія.

Въ первыя времена христіанства общіе вопросы воспитанія совсѣмъ почти не разрабатывались и все педагогическое дѣло ограничивалось узко-религіознымъ воспитаніемъ юношества. Борьба съ язычествомъ породила у христіанской церкви желаніе закалить юношество въ подвигахъ умерщвленія плоти, въ подвигахъ аскетизма. Христіанинъ долженъ искать сокровищъ въ будущей жизни, онъ долженъ пріучаться къ смиренію, долженъ всегда имѣть страхъ Божій. Такъ внушали своимъ питомцамъ Оригенъ, Василій Великій, Блаженный Іеронимъ и др.

Этотъ послѣдній большое вниманіе обратилъ также и на воспитаніе дѣвушекъ, какъ будущихъ матерей-христіанокъ. Взгляды Іеронима на ихъ воспитаніе отличались крайнею суровостью и даже враждебностью къ земной жизни, какъ переходной ступени къ жизни вѣчной.

Борьба за вѣру, грозныя порицанія отцами церкви заботъ о тѣлѣ въ ущербъ спасенію души вліяли и на отношенія учителя къ ученику. Учитель вызывалъ въ дѣтяхъ представленіе о чемъ-то суровомъ, карающемъ. Розга являлась орудіемъ не только воспитанія и обученія, но и спасенія души. Розга въ рукахъ учителя считалась единственнымъ средствомъ достигнуть успѣха въ дѣлѣ обученія и воспитанія, если только можно назвать воспитаніемъ преимущественно инквизиторскую дѣятельность средневѣковаго учителя.

Въ эпоху реформаціи методы школьной дисциплины начинаютъ нѣсколько (но впрочемъ — болѣе въ теоріи) смягчаться. Такъ, Лютеръ говоритъ: „Посѣки ребенка, но и покорми его яблочкомъ; заверни розгу въ бумагу.“ [1]) Но на практикѣ долго еще послѣ Лютера дисциплина въ протестантскихъ и латинскихъ школахъ была ужасна. Лучшими исправительными мѣрами считались побои, розги, угрозы, ругательства, насмѣшки надъ тѣлесными недостатками учениковъ и т. п. Нѣсколько лучше обстояло дѣло въ іезуитскихъ школахъ, которыя были устроены членами Общества Іисуса для поддержанія католицизма воспитаніемъ вѣрныхъ слугъ католической церкви и папы. Основаніемъ воспитанія у іезуитовъ было слѣпое повиновеніе наставникамъ. Содружество и товарищество учениковъ старательно изгонялись. Каждый ученикъ видѣлъ въ товарищѣ соперника, котораго слѣдовало перегнать въ успѣхахъ или поведеніи. Средства для этого дозволялись какія угодно, даже доносъ и намѣренное совращеніе товарища съ пути истиннаго. Соревнованіе между учениками нарочно разжигалось тѣмъ, что каждому ученику

1) Методика школьной дисциплины по Бему Фармаковскаго.

назначался соперникъ, котораго и предлагалось ему перегнать. Въ видѣ наградъ, между прочимъ, служили разныя почетныя должности магистеровъ, цензоровъ, преторовъ и т. д. Всѣ эти поощренія и отличія дѣлались съ подчеркиваніемъ превосходства ихъ получившихъ и униженія неудостоившихся полученія. Выдавались и другія награды и похвальные листы и выдавались они при многолюдномъ собраніи и торжественной обстановкѣ. Удостоенный награды вызывался на середину зала, чтобы всѣ его могли видѣть, и при общемъ одобреніи старшій изъ членовъ педагогическаго персонала вручалъ ему эту награду. Преимущество лучшихъ учениковъ переносилось даже и за предѣлы школы. Какъ въ школѣ они занимали переднія скамейки, такъ и внѣ школы менѣе успѣвающіе товарищи должны были оказывать имъ почетъ и уступать лучшія мѣста.

Тѣлесныя наказанія допускались въ видѣ исключенія. Изъ числа обычныхъ наказаній — укажемъ: на значекъ, который выдавался за разговоръ не на латинскомъ языкѣ и носился до тѣхъ поръ, пока получившій не передастъ его другому, пойманному имъ въ томъ же товарищу; на ослиныя уши, дурацкій колпакъ, черную доску для записи именъ плохихъ учениковъ и т. п. Многія изъ этихъ достойныхъ мѣръ дисциплины были приняты въ нашихъ институтахъ и едва ли совершенно исчезли въ нынѣшнее время.

Въ чемъ, однако, надо отдать справедливость іезуитскимъ школамъ — это то, что онѣ заботились о физическомъ воспитаніи учениковъ: хорошо содержали здоровыхъ, отечески ухаживали за больными. Даже самое обученіе въ нихъ латинскому языку было поставлено весьма правильно. Все вниманіе учителей было обращено именно на упражненіе учениковъ въ разговорѣ, а не на грамматику; причемъ эта цѣль достигалась разыгрываніемъ учениками драмматическихъ произведеній, написанныхъ на латинскомъ языкѣ, сочиненіемъ на немъ стиховъ и передѣлкой произведеній римскихъ поэтовъ. Благодаря такому естественному методу обученія, латинскій

языкъ усваивался воспитаниками іезуитскихъ школъ гораздо легче и скорѣе, чѣмъ въ нашихъ современныхъ гимназіяхъ.

Владѣя въ совершенствѣ латинскимъ, а также и греческимъ языками, іезуиты были въ состояніи читать въ подлинникахъ великихъ авторовъ древности и потому воспитанники іезуитскихъ школъ были образованнѣйшими людьми своего времени. Жаль только, что всѣ цѣли отцовъ іезуитовъ были направлены не на то, чтобы выработать изъ своихъ питомцевъ честныхъ, умныхъ и пригодныхъ къ практической жизни людей, а исключительно — ярыхъ защитниковъ католичества.

III.

Когда узко-религіозное направленіе, принятое въ школѣ, стало совершенно отдѣлять школу отъ жизни, на смѣну ему выступаетъ, какъ реакція, направленіе реалистическое, которое основаніемъ для воспитанія ставитъ природу человѣка — естественность.

Начало этому новому направленію въ дѣлѣ воспитанія положили: въ Англіи — Францискъ Бэконъ Веруламскій (1561—1626 г.), во Франціи — Монтань (1533—1591 г.) и въ Германіи — Вольфгангъ Ратихъ (1571—1635 г.). Всѣ эти новаторы въ педагогическомъ дѣлѣ отличались большой односторонностью въ направленіи противоположномъ прежнему, ставя на первый планъ изученіе реальныхъ знаній. Но крупная заслуга ихъ передъ человѣчествомъ заключается въ томъ, что ими былъ данъ толчокъ, благодаря которому прежній догматическій методъ преподаванія осуждался и на смѣну ему предлагался методъ эмпирическій. Кромѣ того, ими было обращено вниманіе не только на развитіе дѣтскаго ума и умѣнія слушаться, но и на физическое развитіе и на развитіе воли. Однако, много еще прошло времени, пока въ школѣ водворился лучшій порядокъ вещей. Для этого надо было появиться человѣку не только съ свѣтлымъ умомъ, но и съ практической жилкой.

Славянинъ Амосъ Коменскій (1592—1671 г.) именно и былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ послѣдователей вышеназванныхъ ученыхъ и притомъ онъ былъ одаренъ болѣе практическимъ умомъ и глубокой любовью къ Богу и людямъ, качествами, которыя давали ему нравственную силу терпѣливо преодолѣвать всѣ препятствія, къ выполненію добровольно возложенной имъ на себя трудной миссіи. Амосъ Коменскій, этотъ гуманнѣйшій человѣкъ своего времени, говоритъ въ своей „Великой Дидактикѣ“ относительно школьной дисциплины слѣдующее.[1]) „Школа безъ дисциплины тоже, что мельница безъ воды . . . Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что въ школѣ должны царить крикъ, удары и синяки, но она должна быть полна бдительности и вниманія со стороны учащихъ и учащихся“. Далѣе Коменскій замѣчаетъ, что цѣль школьной дисциплины не уничтожить проступокъ (ибо того, что сдѣлано, нельзя уничтожить), а предотвратить его. Еще далѣе онъ выражается буквально такъ: „Болѣе строгія дисциплинарныя взысканія надо примѣнять не ради занятій и наукъ, но въ видахъ нравственныхъ, такъ какъ, правильно поставленныя учебныя занятія сами по себѣ заманчивы для ума, колотушки же и пощечины породятъ не любовь, а отвращеніе и ненависть къ наукамъ. Если же иногда все таки требуется поощреніе и понужденіе, то этого можно достигнуть лучше другими средствами, чѣмъ побоями: иной разъ болѣе суровымъ словомъ и выговоромъ при всѣхъ, иногда — похвалою другимъ . . . Можно также завести еженедѣльныя или, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячныя состязанія изъ-за преимущества мѣста или одобренія, надо только при этомъ обращать вниманіе, чтобы эти состязанія не обратились въ простую забаву или шутку и вслѣдствіе этого не потеряли всякаго значенія, но чтобы любовь къ похвалѣ и страхъ порицанія и пониженія дѣйствительно возбуждали прилежаніе. По этому

1) Великая Дидактика, глава XXVI. Школьная дисциплина.

въ высшей степени важно, чтобы и самъ учитель принималъ въ этомъ дѣятельное участіе, и дѣло велось серьезно, а не на показъ, и чтобы тѣ, которые будутъ замѣчены въ небрежности, получали выговоръ и приводились въ смущеніе, а болѣе прилежные получали при всѣхъ похвалу."

Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія[1]) Амосъ Коменскій говоритъ: „Начальство и попечители школъ съ своей стороны могутъ поощрять прилежаніе учащихся, лично присутствуя при публичныхъ актахъ, будутъ ли они состоять въ упражненіяхъ, именно въ произнесеніи рѣчей и диспутахъ, или въ экзаменахъ и присужденіи ученыхъ степеней, и раздавая (безъ лицепріятія) прилежнѣйшимъ похвальные отзывы и небольшіе подарки". — Этими словами Коменскій явно признаетъ возможность вещественныхъ наградъ. Въ той же главѣ XVII, §15 говорится, что обѣщаніе красивыхъ книгъ и платья можетъ съ успѣхомъ служить въ рукахъ родителей однимъ изъ средствъ, служащихъ къ тому, чтобы дѣти привязались къ ученію. Въ слѣдующемъ, § 16 Коменскій и учителямъ совѣтуетъ поощрять маленькихъ учениковъ фруктами, орѣхами, сахаромъ и т. д., а болѣе взрослыхъ — похвалой.

Говоря объ Амосѣ Коменскомъ, какъ о гуманнѣйшемъ человѣкѣ, нельзя не подчеркнуть, что даже и онъ не вполнѣ свободенъ отъ существовавшихъ въ его время сословныхъ предразсудковъ, вытекавшихъ изъ господствовавшаго еще тогда раздѣленія людей на свободныхъ и рабовъ; причемъ къ первымъ, по общему мнѣнію, должны были прилагаться гуманныя средства воспитанія, а къ послѣднимъ совѣтовалось примѣнять прежнія грубыя мѣры. Въ доказательство этого, позволю себѣ привести выдержку изъ главы XXVI, § 13.

„Здѣсь кстати будетъ привести мнѣніе великаго мужа доктора богословія Эйльгарда Любина, которое онъ вставилъ

---

1) Великая Дидактика, глава XVII. Основныя правила для достиженія легкости въ обученіи и изученіи, стр. 119.

въ предисловіе къ изданному имъ греко-латино-нѣмецкому новому Завѣту, говоря объ улучшеніи школъ, именно въ слѣдующихъ словахъ: А во вторыхъ, необходимо, чтобы все, что предлагается юношамъ сообразно съ степенью ихъ пониманія, требовалось отъ нихъ такъ, чтобы они ничего не дѣлали съ отвращеніемъ или по принужденію, но, насколько возможно, все совершенно добровольно, отчасти даже съ душевною охотою. Поэтому, я рѣшительно держусь того мнѣнія, что розга и удары, эти рабскія и совершенно не приличныя для свободно рожденныхъ орудія, менѣе всего могутъ быть примѣняемы въ школахъ, даже должны быть совершенно устранены и могутъ быть примѣняемы только къ крѣпостнымъ и негоднымъ рабамъ съ холопской душой. Такіе скоро сами себя выдаютъ въ школахъ и во время же могутъ быть удалены изъ школы, не только въ виду своей тупости, которая въ большинствѣ случаевъ свойственна рабскимъ душамъ, но и ради обыкновенно соединенной съ нею порочности. Если къ послѣдней присоединятся еще средства, даваемыя науками и искусствами, то эти средства превратятся только въ оружіе безпутства и сдѣлаются въ рукахъ сумасшедшихъ мечами, которыми они могутъ убить и себя и другихъ. Есть другія мѣры наказанія, которыя можно примѣнять къ дѣтямъ благороднаго происхожденія и характера и т. д.“

Другой извѣстный педагогъ, работавшій въ томъ же направленіи какъ и Амосъ Коменскій, былъ знаменитный англійскій философъ и ученый Джонъ Локкъ (1632—1704 г.) Уже при бѣгломъ взглядѣ на его педагогическій трудъ: „Мысли о воспитаніи“ [1]), видно, какое важное мѣсто, въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, онъ отводитъ воспитанію нравственному. Также какъ и Амосъ Коменскій, Локкъ отрицаетъ необходимость тѣлесныхъ наказаній. „Тѣлесныя наказанія и розги говоритъ онъ, — это обычное, короткое и знакомое воспитателямъ

1) Джонъ Локкъ. Мысли о воспитаніи, пер. съ англійскаго Басистова, изд. 2-е К. И. Тихомирова. 1904 г.

орудіе управленія, крайне непригодны въ дѣлѣ воспитанія, такъ какъ ведутъ ко вреднымъ послѣдствіямъ". Эти вредныя послѣдствія заключаются по Локку въ слѣдующемъ.

1) Этотъ родъ наказанія нисколько не побѣждаетъ нашей естественной склонности къ удовольствію и отвращенія отъ страданія, но скорѣе поощряетъ насъ къ тому и укрѣпляетъ въ насъ основы всевозможныхъ дурныхъ и порочныхъ дѣйствій.

2) Этотъ способъ исправленія производитъ въ душѣ ребенка естественное отвращеніе къ тому, что каждый воспитатель долженъ заставить его полюбить. Въ самомъ дѣлѣ, часто приходится наблюдать, что дѣти начинаютъ ненавидѣть извѣстныя вещи, которыя имъ прежде нравились, только потому, что ихъ бьютъ или бранятъ изъ за нихъ.

3) Этотъ родъ рабскаго наказанія дѣлаетъ рабскимъ и самый характеръ ребенка. Пока надъ нимъ виситъ страхъ розги, онъ подчиняется и кажется послушнымъ; но разъ этотъ страхъ устраненъ, онъ тотчасъ же даетъ просторъ своимъ страстямъ и всецѣло отдается своимъ естественнымъ склонностямъ, которыя нисколько не измѣняются къ лучшему, не смотря на всю строгость, съ которой ихъ старались искоренить.

4) Но если даже строгость, доведенная до высшей степени, овладѣетъ натурой ребенка и излечитъ ее отъ присущей ей безпорядочности, то этимъ нерѣдко причиняется гораздо худшее и болѣе опасное зло, а именно придавленность душевныхъ силъ [1]).

Единственные пороки, при искорененіи которыхъ Локкъ допускаетъ тѣлесныя наказанія — это „упрямство и преднамѣренное непослушаніе", и притомъ, онъ допускаетъ ихъ только какъ крайнюю мѣру, когда всѣ другія средства исправленія, какъ выговоръ или увѣщаніе, уже были испробованы и оказались недѣйствительными [2]).

---

1) ibid., стр. 41—44, §§ 46, 47, 48, 49, 50, 51.
2) ibid., стр. 74—79, § 78.

Что касается вещественныхъ наградъ, то Локкъ признаетъ ихъ нецѣлесообразными, если они выдаются ребенку за исполненіе имъ той или иной работы или урока, которые онъ обязанъ былъ сдѣлать. Кромѣ того, Локкъ исключаетъ совершенно всякое предварительное условіе съ ребенкомъ относительно награды; иначе говоря, дѣтей нельзя побуждать къ исполненію своихъ маленькихъ обязанностей при помощи денегъ, лакомствъ и другихъ удовольствій.

Но возставая противъ наградъ, выторгованныхъ дѣтьми заранѣе, Локкъ считаетъ ихъ вполнѣ законными, если онѣ являются какъ результатъ ихъ хорошаго поведенія и исполнительности. „Дѣйствуя такимъ образомъ, говоритъ Локкъ, вы заставите ихъ сильнѣе почувствовать, что тотъ, кто заслужилъ одобреніе хорошимъ поведеніемъ, любимъ и ласкаемъ всѣми и получаетъ разныя хорошія вещи въ придачу; наоборотъ, кто навлекаетъ на себя неодобреніе и не заботится о своей репутаціи непремѣнно вызоветъ презрѣніе и пренебреженіе къ себѣ и поэтому у него не будетъ ничего, что могло бы порадовать его и доставить удовольствіе“ [1]).

И такъ, Локкъ высказывается какъ противъ тѣлесныхъ наказаній, такъ и противъ заранѣе назначаемыхъ вещественныхъ наградъ. Вмѣсто нихъ онъ совѣтуетъ примѣнять воздѣйствіе на ребенка путемъ похвалъ и порицаній. Считая дѣтей очень чуткими къ похваламъ и порицаніямъ онъ увѣренъ, что эти средства въ рукахъ любимыхъ и любящихъ воспитателей дадутъ блестящіе результаты.

Кромѣ сказаннаго, Локкъ обращаетъ вниманіе также и на особый методъ, какого должны держаться воспитатели ребенка при его исправленіи. Порицанія дѣтямъ, по его мнѣнію, должны быть высказываемы преимущественно съ глазу на глазъ, чтобы не подорвать хорошей репутаціи дѣтей передъ другими и тѣмъ не дать имъ повода менѣе заботиться о своей

---

1) ibid., стр. 47 § 58.

репутаціи, какъ бы уже запятнаной. Хвалить же дѣтей, напротивъ, слѣдуетъ въ присутствіи другихъ, такъ какъ публичная похвала удваиваетъ награду [1]).

IV.

Реалистическое направленіе педагогики не замедлило вызвать протестъ противъ односторонняго воспитанія тѣла, въ ущербъ воспитанію духа, въ видѣ направленія гуманитарнаго, которое вновь возродило изученіе древнихъ языковъ.

Новаторы - гуманисты отличались такой же страстностью въ примѣненіи на практикѣ своихъ идей, какъ и первые проповѣдники реализма. Но уже послѣдователи ихъ постарались примирить между собою оба направленія, ралистическое и гуманитарное, находя что они не исключаютъ одно другое, а напротивъ — взаимно дополняютъ другъ друга. Такимъ образомъ, появились школы основанныя на гуманитарно-реальныхъ началахъ. Изъ числа ихъ остановимся на „педагогіумѣ“ аббата Резевитца. Въ вопросѣ о школьной дисциплинѣ Резевитцъ былъ того мнѣнія, что тѣлесныя наказанія, удерживая учениковъ путемъ устрашенія отъ извѣстныхъ проступковъ, побуждаютъ ихъ къ скрытности, эгоизму и лжи. Съ другой стороны и награды, пріучаютъ дѣтей стремиться къ нравственнымъ поступкамъ и дорожить ими не въ силу любви ко всему доброму и справедливому вообще, а лишь въ силу матеріальной пользы. Всѣми дальнѣйшими педагогами, каковы Гербартъ, Жанъ Жакъ Руссо и Базедовъ, тѣлесныя наказанія, какъ средство исправленія вредныхъ проступковъ дѣтей, также отрицаются, но на практикѣ они и у нихъ еще существуютъ; напр. за кражу, за упорную ложь.

Базедовъ (1723—1790 г.), основатель педагогической системы филантроповъ, примѣнявшій свои теоріи на практикѣ въ основанной имъ въ 1774 году знаменитой школѣ, такъ

1) ibid., стр. 50, § 62.

говоритъ о наградахъ и наказаніяхъ. „Наказаніе полагается за неисполненіе однѣхъ механическихъ работъ, всѣ же умственныя и нравственныя обязанности поддерживаются только нравственными мѣрами: поощреніемъ, интересомъ, примѣромъ, убѣжденіемъ или выговоромъ. Изъ наградъ исключаются такія, которыя льстятъ чувственности, или допускаются только въ томъ случаѣ, когда награждаемый раздѣляетъ ихъ со своими друзьями и товарищами. Лучшее поощреніе для взрослыхъ питомцевъ — допущеніе ихъ раздѣлять занятія и работы дирекціи по заведенію". Изъ этихъ положеній ясно, что Базедовъ, какъ и нѣкоторые другіе примѣнялъ наказаніе за лѣность.

Немного позднѣе Базедова, въ Швейцаріи на поприщѣ педагогической дѣятельности мы видимъ Песталоцци (1746 – 1827). Его мужество, самоотверженная любовь къ ближнему, вѣра въ возможность усовершенствованія человѣка при помощи воспитанія, его геніальный умъ, соединненый съ любовью къ труду — всѣ эти качества принесли величайшую пользу дѣлу воспитанія въ семьѣ и въ школѣ. Этотъ замѣчательный человѣкъ былъ въ одно и то же время и глубокимъ ученымъ-писателемъ, и учителемъ, и отцомъ сиротъ, которыхъ подбиралъ въ свою школу съ улицы; онъ былъ ихъ сидѣлкой, когда они болѣли, онъ самъ чистилъ ихъ платье и даже мылъ ихъ самихъ. Недаромъ на его памятникѣ сдѣлана надпись: „нашему отцу Песталоцци".

Идеи Песталоцци о воспитаніи, подкрѣпленныя его личнымъ примѣромъ, живутъ и до сихъ поръ и многіе послѣдующіе и современные педагоги только развиваютъ и примѣняютъ на практикѣ теорію воспитанія геніальнаго швейцарскаго педагога. Его послѣдователями взглядъ на дисциплину, какъ на средство карающее и устрашающее окончательно отвергнутъ. Въ частности, вопросъ о тѣлесномъ наказаніи какъ въ семьѣ такъ и въ школѣ въ принципѣ рѣшенъ отрицательно, за исключеніемъ Гербарта и Дистервега, которые оставляютъ его въ качествѣ домашней мѣры, причемъ эти педагоги дѣлаютъ уступку практической необходимости. Раз-

сужденія ихъ въ пользу тѣлеснаго наказанія сводятся къ слѣдующей формулѣ: „не слѣдовало бы этого дѣлать, но мы дѣлаемъ, потому что иначе не умѣемъ“.

Насколько въ дѣлѣ воспитанія трудно примирить теорію съ практикой, можно заключить уже по одному тому, что и самъ Песталоцци сознавался, что онъ плохой практикъ и каялся, что для обузданіи грубыхъ наклонностей дѣтей нерѣдко прибѣгалъ къ розгамъ и пощечинамъ.

V

И такъ, слѣдя за исторіей педагогики по сочиненіямъ выдающихся педагоговъ — практиковъ и теоретиковъ, можно видѣть, что наказанія дѣтей въ общемъ все болѣе и болѣе смягчаются, и даже самая необходимость въ дѣлѣ воспитанія какъ наказаній, такъ и наградъ все болѣе и болѣе открыто подвергается сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, на дѣлѣ и въ школѣ и въ семьѣ тѣ и другія играютъ весьма видную роль. Интереснѣе всего то, что теорія и практика въ отношеніи наградъ и наказаній и до сихъ поръ живутъ другъ съ другомъ далеко не дружно. Такъ, если и есть теперь такъ называемыя „образцовыя школы“, гдѣ оба эти дисциплинарныя средства стараются вытѣснить, то онѣ, т. е. школы, составляютъ еще рѣдкія исключенія и при томъ отличаются крайней дороговизной, допуская лишь очень немного учениковъ въ классѣ (7—10 чел.) и требуя высокой оцѣнки учительскаго труда. Таковы англійскія аристократическія школы Сесиля Редди въ Аббатсгольмѣ и его послѣдователя Бадли въ Суссекѣ; школа Левицкой у насъ подъ Петербургомъ и въ Нормандіи школа де-Рошъ (des Roches), основанная въ 1899 г. Эдмондомъ Демоленомъ. Плата въ этой школѣ 2.250—2.500 фр. въ годъ безъ одежды [1]). Словомъ, мы хотимъ сказать, что

1) Эдмондъ Демоленъ. Новое воспитаніе изд. „Народной Библіотеки“ Маракуева 1900 г. Глава VIII, стр. 179.

вопросъ о примѣненіи наградъ и наказаній въ школьномъ воспитаніи и въ нынѣшнее время весьма медленно подвигается къ какому-нибудь опредѣленному практическому рѣшенію.

Въ чемъ сходятся весьма многіе педагоги послѣ Песталоцци, это именно въ томъ, что при примѣненіи какого бы то ни было педагогическаго пріема мы должны всегда твердо помнить слѣдующее; тотъ пріемъ будетъ наиболѣе педагогиченъ, который полезенъ не только для настоящаго времени, но принесетъ не вредъ, а пользу и въ будущемъ направленіи ученика.

Приведемъ мнѣніе Бенеке по этому поводу[1]).

„Одно изъ главнѣйшихъ правилъ для воспитателя состоитъ въ томъ, чтобы онъ дѣйствовалъ не для мгновенія только, не останавливался только на ближайшихъ слѣдствіяхъ принимаемыхъ имъ мѣръ, а давалъ бы себѣ отчетъ въ томъ, какой они будутъ имѣть дальнѣйшій результатъ. Не трудно, напр. успокоить упрямое дитя черезъ удовлетвореніе его прихотей; но дѣлать такъ, значитъ еще болѣе упрочивать его упрямство въ будущемъ. Нѣтъ также сомнѣнія въ томъ, что строгостью обращенія можно сломить упрямую волю дитяти и подчинить ее своей; но черезъ это воспитатель или сдѣлаетъ дитя совершенно слабымъ, безхарактернымъ, или заронитъ въ его сердце чувство горечи и досады. Черезъ обѣщаніе награды можно, конечно, возбудить въ дитяти наружное прилежаніе, но черезъ это дитя сдѣлается своекорыстнымъ и т. д. Поэтому воспитатель долженъ обращать вниманіе не только на настоящее, а долженъ расширить свой взглядъ, и обнимать имъ и будущее и оставлять въ сторонѣ то, что представляется необходимымъ въ извѣстную минуту, если это

---

1) Журналъ „Учитель“, 1864 г., стр. 363.

оставитъ въ душѣ дитяти такіе слѣды, которые повредятъ его развитію".

Наиболѣе подробно разбирается вопросъ о цѣлесообразности наградъ и наказаній въ дѣлѣ школьнаго воспитанія въ указанномъ ранѣе сочиненіи Фармаковскаго[1]). По этому не лишнее будетъ остановиться здѣсь на немъ нѣсколько долѣе. Первый вопросъ, который ставится Бемомъ въ этомъ отношеніи, это можно ли оправдать педагогическими соображеніями дозволительность наградъ, не портятъ-ли награды дѣтей, пріучая ихъ исполнять обязанности въ видахъ полученія выгодъ, а не вслѣдствіе сознанія своего долга. Вопросъ этотъ авторъ рѣшаетъ въ смыслѣ пригодности наградъ, исходя изъ слѣдующаго соображенія: слабая воля, слабый умъ ребенка нуждаются въ искусственной опорѣ. „Если зрѣлый умъ", говоритъ Бемъ, „и твердо сложившійся характеръ теряетъ энергію, встрѣчая равнодушное отношеніе къ своей дѣятельности, чего же можно ожидать отъ ребенка, лишь пробующаго свои силы, спотыкающагося на каждомъ шагу, если онъ не будетъ имѣть утѣшенія и поддержки въ ободряющемъ отношеніи учителя?"

Тутъ же Бемъ, однако, предупреждаетъ и о томъ, что злоупотребленіе наградами можетъ имѣть весьма печальныя послѣдствія и потому совѣтуетъ соблюдать въ этомъ отношеніи крайнюю осмотрительность[2]).

Рѣшивъ вопросъ о наградахъ въ положительномъ смыслѣ, Бемъ переходитъ къ вопросу о способахъ награжденія. Ихъ онъ предполагаетъ три: 1) похвалу и поощреніе, 2) отличіе и

---

1) В. Фармаковскій: „Методика школьной дисциплины по Бему", 1886 г.

2) Совершенно такой же взглядъ высказывалъ и Дистервегъ: „Одобреніе уважаемаго человѣка возвышаетъ душу и воодушевляетъ ко всему благородному. Даже и для великой души, при всемъ сознаніи ея собственнаго достоинства и силы, иногда и особенно въ молодости, необходимо признаніе таланта другими. Чтобы знать цѣну себѣ, для этого человѣку необходима внѣшняя оцѣнка".

3) подарокъ. Къ первой категоріи относятся и отмѣтки, причемъ отмѣтками, равно какъ и словесной похвалой, авторъ совѣтуетъ пользоваться осторожно, выражаясь такъ: „достаточно, если ученикъ аттестуется разъ въ четверть года, или даже въ полугодіе“. Отличіемъ служитъ у Бема порученіе учителями лучшимъ воспитанникамъ нѣкоторыхъ дѣйствій въ помощь себѣ: раздачу тетрадей, заботу о классныхъ пособіяхъ и т. п., кромѣ, однако, педагогическихъ обязанностей, которыя ставятъ одну часть дѣтей въ подчиненное отношеніе къ другой. Наконецъ, третій способъ награжденія — подарки, Бемъ считаетъ настолько же естественными, на сколько естественно ласкать дѣтей. По его мнѣнію (сходному съ мнѣніемъ Локка): „дурно можетъ быть не дареніе само по себѣ, а неумѣлость и несообразительность въ награжденіи. Награды полезны, когда онѣ представляютъ результатъ дѣятельности учениковъ и вредны, когда онѣ являются цѣлью дѣятельности“. На награжденіе книгой авторъ смотритъ очень благосклонно и считаетъ, что школа, какъ бы исполняетъ свою обязанность, помогая ученику по тому предмету, которымъ онъ занимался съ особенной любовью. Но опять таки, по Бему, надо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы награды не давались и даже не обѣщались за такую работу, которая можетъ надорвать силы ребенка, а также и въ томъ случаѣ, если извѣстную работу воспитанникъ обязанъ былъ исполнить.

Далѣе Бемъ останавливается на предметахъ и на обстановкѣ дарения. Подарокъ долженъ доставлять нравственное удовольствіе ученику, а отнюдь не грубое — матеріальное наслажденіе, какъ напр., лакомство или деньги. Обстановка дарения должна быть естественна и проста, такъ какъ торжественная обстановка, высокопарныя рѣчи развиваютъ весьма непохвальныя чувства въ награждаемомъ. Въ этомъ Бемъ совершенно расходится съ мнѣніями Локка и Амоса Коменскаго, которые именно совѣтуютъ, чтобы похвала высказыва-

лась въ присутствіи другихъ, такъ какъ это удваиваетъ ея значеніе.

Изъ приведеннаго ясно, что Бемъ считаетъ награды необходимымъ элементомъ въ дѣлѣ воспитанія и вопросъ заключается лишь въ большей или меньшей осмотрительности и осторожности ихъ приложенія.

Совсѣмъ иной взглядъ относительно наградъ и наказаній высказываетъ Фесенко въ своей статьѣ: „Награды и наказанія въ семейномъ воспитаніи“ [1]). Вредъ наградъ, по мнѣнію этого автора, заключается въ томъ, что дѣти при примѣненіи ихъ дѣйствуютъ не во имя интереса къ учебному дѣлу, а ради полученія для себя матеріальныхъ выгодъ. Желаніе получить награду заставляетъ ребенка и учиться не ради знанія и слушаться не ради сознанія правильности требованій воспитателя. Затѣмъ, стремленіе получить награду развиваетъ въ ребенкѣ ложь, хитрость, обманъ, склонность къ клеветѣ и другимъ порокамъ; кромѣ того, награды способствуютъ развитію нервныхъ болѣзней у дѣтей. Какъ примѣръ приводится эпизодъ изъ практики одного изъ видныхъ педагоговъ 60-хъ годовъ Бѣлова [2]).

„Одна 13-ти лѣтъ дѣвушка, сообщаетъ Бѣловъ, самолюбовая, впечатлительная, оказавшая способности въ черченіи географическихъ картъ, нѣсколько разъ заслужила особенныя похвалы учителя, высказанныя въ присутствіи всѣхъ ученицъ. Въ настоящее время почти на моихъ глазахъ эта дѣвица передъ наступленіемъ урока географіи приходитъ въ какое то видимо возбужденное нервное состояніе, объясняемое очень просто: она хочетъ начертить карту еще лучше, чѣмъ она чертила прежде, ибо потребность получать похвалы, по ея натурѣ, съ каждымъ разомъ увеличивается. Просидѣвъ 4 часа надъ картой, она вдругъ рветъ ее, рветъ съ страшнымъ

1) Энциклопедія семейнаго воспитанія обученія, изд. подъ ред. Каптерева. Выпускъ V.

2) Журналъ „Народная Школа“. 1871 г., № 4, стр. 12.

озлобленіемъ, потому что работа показалось ей недостаточно удовлетворительной. Начинается новое черченіе, за которымъ она забываетъ сонъ, пищу. Если учитель похвалитъ работу, то дѣвочка весела, пляшетъ, шумитъ; если же учитель не догадается похвалить, или похвалитъ мало, то моя знакомая Наденька, по приходѣ изъ школы, обращается въ чистое наказаніе для всего семейства: раздраженная, она все бросаетъ, ко всѣмъ придирается, изъ-за пустяковъ плачетъ нерѣдко истерически. Въ послѣднее время отецъ и мать Наденьки приняли рѣшительныя мѣры: отбираютъ свѣчу, карандашъ и бумагу и укладываютъ ее спать, если она засидится болѣе опредѣленнаго времени . . . Мы положительно утверждаемъ, во первыхъ, что похвала та же награда; во вторыхъ, что для иныхъ дѣтей похвалы и награды какъ нельзя болѣе губительны, т. е. мы хотимъ сказать, что похвалы и награды вредны для всѣхъ дѣтей, но все таки вліяніе ихъ на иныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не положительно губительно; для иныхъ же похвалы и награды такое зло, которое самымъ губительнымъ образомъ отзовется и въ ихъ будущемъ.“

Показавъ всю неосновательность примѣненія наградъ и наказаній въ дѣлѣ воспитанія, Фесенко старается намѣтить тотъ путь, идя по которому возможно избѣжать ихъ, причемъ авторъ замѣчаетъ, что поставить воспитаніе правильно, дѣло вообще очень трудное. Средства достигнуть этого слѣдующія:

1) Надо съ самыхъ малыхъ лѣтъ начать воспитывать дѣтей. Забавляясь своими малютками, родители и окружающіе позволяютъ имъ бить себя, мѣшать работать, портить и уничтожать различныя вещи, извиняя имъ все это, какъ маленькимъ. По общему мнѣнію ребенку все дозволяется — онъ даже полный хозяинъ въ домѣ. Результатъ такихъ взглядовъ на ребенка ясенъ: онъ становится со временемъ настолько упрямъ, своеволенъ, капризенъ, что для того, чтобы исправить эти ошибки родителей, дѣтей приходится позднѣе или обуздывать наказаніями, или ублажать наградами.

2) Родители и окружающіе должны строго слѣдить за собой и служить дѣтямъ образцомъ честности, строгаго исполненія долга и т. п.

3) Необходимо уважать личность ребенка, т. е. быть съ нимъ также вѣжливымъ и внимательнымъ, какъ со взрослыми.

4) Надо примѣнять естественный методъ воспитанія, выразителемъ котораго былъ сначала Жанъ Жакъ Руссо, а позднѣе Г. Спенсеръ. Это — тотъ методъ, воспитанія по которому наказаніемъ служитъ „неизбѣжное послѣдствіе тѣхъ дѣйствій, за которыми они слѣдуютъ; это ничто иное, какъ неизбѣжная реакція, которая вызвана дѣйствіями ребенка“ [1]).

Къ сказанному считаю необходимымъ добавить, что Фесенко имѣетъ въ виду въ цитируемой статьѣ, лишь домашнее воспитаніе и мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи съ нимъ можно согласиться. По всей вѣроятности если бы ученики (а также и учителя) до поступленія въ школу были воспитаны какъ сейчасъ указано, то можно было бы и тамъ обойтись какъ безъ наградъ такъ и безъ наказаній, или по крайней мѣрѣ — употреблять болѣе естественные дисциплинарные пріемы.

Проглядывая позднѣйшіе педагогическіе журналы, мы натолкнулись на очень интересную статью Рокова: „Въ средней школѣ“ [2]), которая является какъ бы продолженіемъ вышеуказанной статьи Фесенко. Въ ней, въ видѣ разсказа, авторъ высказываетъ не мало разумныхъ взглядовъ на отмѣтки, какъ на особый видъ награжденія. Родители еще до школы сами пріучаютъ дѣтей смотрѣть на занятія, какъ на трудъ, который обязательно долженъ быть оплаченъ подарками и разными другими наградами, и потому дѣти пріучаются думать, что

---

1) Гербертъ Спенсеръ. Воспитаніе умственное, нравственное и физическое, перев. съ англійскаго Федоровой, 1894 г., стр. 149.

2) Вѣстникъ Воспитанія 1898 г.

если имъ перестанутъ давать эти награды, то можно перестать и стараться учиться. Этотъ же взглядъ дѣтьми переносится и на баллы, которые въ школѣ являются замѣстителями родительскихъ подарковъ. Между тѣмъ, по мнѣнію Рокова, принципъ вознагражденія дѣтей за трудъ ученія, вносимый балловой системой, не долженъ быть терпимъ въ школѣ.

„Трудъ учащихся, говоритъ этотъ авторъ, — есть трудъ для самихъ себя; поэтому лишь въ немъ самомъ и въ его результатахъ должны они научиться отыскивать свою награду. Поощреніе, похвала, одобреніе могутъ служить средствами для увеличенія интенсивности труда, равно какъ и порицаніе, неодобреніе, вообще все, что не имѣетъ матеріальнаго характера, что дѣйствуетъ на высшія, а не на низшія стороны души ребенка, что вызываетъ въ немъ идеальные и безкорыстные порывы или побуждаетъ стыдъ, вызываетъ желаніе исправиться. Что касается дѣтей, то по самому складу своего формирующагося ума они мыслятъ, а слѣдовательно, желаютъ (такъ какъ желаніе есть стремленіе къ тому, что мы себѣ представляемъ) преимущественно конкретно. По этому въ вопросѣ о баллахъ трудно ожидать, чтобы школьники, интересуясь баллами, сознавали (по крайней мѣрѣ въ младшихъ классахъ) ихъ символическое значеніе“ [1]).

Благодаря конкретному взгляду дѣтей на отмѣтки, первое мѣсто среди заботъ нашихъ маленькихъ тружениковъ занимаютъ заботы о пяткахъ, двойкахъ, единицахъ. Разговоры о баллахъ, игры въ баллы, думы, расчеты о полученіи тѣхъ или другихъ отмѣтокъ, уличеніе преподавателей въ несправедливости, придумываніе уловокъ и обмановъ, чтобы не получить дурного балла, — вотъ что заполняетъ и безъ того маленькій досугъ нашихъ школьниковъ. А ложно-мотивированныя манкировки, чтобы избѣжать сомнительнаго опаснаго

1) ibidem, стр. 79—81.

урока, письменныхъ работъ и т. п. — вѣдь и это тоже порождается балловой системой. И не только лучшіе, но и слабые ученики подвержены этой балловой лихорадкѣ. Для первыхъ — это вопросъ самолюбія, мѣстничества; для вторыхъ — вопросъ быть или не быть въ слѣдующемъ классѣ.

Каковы спрашивается теперь отношенія учениковъ другъ къ другу при балловой системѣ, принимая во вниманіе что какъ полагаютъ, цѣль оцѣнки ученическихъ знаній отмѣтками, между прочимъ — вызвать благородное соревнованіе между учащимися. По этому поводу у Рокова мы находимся слѣдующее замѣчаніе.

„Благородное соревнованіе, имѣющее только одну цѣль — знаніе, можетъ быть только полезно. Соревнованіе же, вытекающее изъ низменныхъ, эгоистическихъ побужденій, вноситъ отраву во взаимныя отношенія учениковъ и гибельно дѣйствуетъ на добрыя отношенія, результатомъ чего является тщеславіе, зависть, злорадство“ [1]).

Это мнѣніе Рокова о значеніи соревнованія въ учебномъ дѣлѣ совершенно согласно съ распространеннымъ нынѣ мнѣніемъ передовыхъ англійскихъ и американскихъ педагоговъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ ихъ послѣдователь французъ, Демоленъ въ своемъ сочиненіи: „Отъ чего зависитъ превосходство англо-саксонской расы“.

„Методъ, состоящій въ поощреніи воспитанниковъ къ труду соревнованіемъ, ошибоченъ: онъ основываетъ успѣхи на взаимной зависти, а не на чувствѣ долга; этимъ онъ развиваетъ дурную склонность человѣческой природы. Чтобы превратить дѣтей въ мужей, нужно обращаться съ ними, какъ со взрослыми, по возможности часто обращаясь къ ихъ совѣсти. Этотъ методъ говоритъ докторъ Редди [2]), не только не уменьшаетъ, напротивъ, онъ усиливаетъ этотъ интересъ, ибо обращаетъ его на самый трудъ, а не на сопряженную съ

---

1) ibid., стр. 80.
2) Директоръ вышеупомянутой Аббатгольмской школы.

нимъ награду. Нельзя, чтобы дѣти думали, будто почетная награда — цѣль и вѣнецъ воспитанія. Ученики должны узнать, что жизнь не лоттерея и что цѣль ея не удовлетвореніе тщеславія".

Американцы держатся того же мнѣнія о соисканіи наградъ. „Мы, говоритъ директоръ одной школы, никогда не раздаемъ наградъ нашимъ воспитанникамъ, мы никогда не задаемъ имъ состязательныхъ сочиненій. Я говорю каждому: вы написали лучше или хуже, чѣмъ въ такой-то разъ, но никогда: вы написали лучше такого-то. Полагаю, что мальчику вредно считать себя выше товарища. Нужно, чтобы онъ могъ сказать себѣ: я выше того, чѣмъ былъ недѣлю тому назадъ" [1]).

Объ отсутствіи карательныхъ мѣръ и наградъ въ хорошо поставленныхъ американскихъ школахъ свидѣтельствуетъ также и Екатерина Янжулъ. „Вознаграждать дѣтей баллами и отличіями или мѣстомъ въ классѣ, думаютъ американцы, это значитъ прибѣгать къ своего роду подкупу дѣтей. Такимъ стимуломъ не создаются истинные работники; онъ можетъ искусственно возбудить ребенка даже къ лихорадочной дѣятельности, но затѣмъ, по прекращеніи всего этого, ребенокъ перестаетъ работать, такъ какъ въ немъ не развились болѣе прочные и возвышенные стимулы" [2]).

Порядокъ и успѣхи въ занятіяхъ въ американскихъ народныхъ школахъ достигаются, по словамъ Е. Янжулъ, не столько баллами, сколько строгимъ подборомъ способнѣйшихъ учителей - педагоговъ — особенно для младшихъ классовъ; причемъ учительскія мѣста отнюдь не закрѣплены за учителями и ихъ оставляютъ на мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока дѣло ими ведется успѣшно. Кромѣ того, надо замѣтить, что учительскій трудъ въ младшихъ классахъ у американцевъ оплачивается лучше, чѣмъ въ старшихъ [3]). Вообще школа

---

1) Э. Демоленъ. Отъ чего зависитъ превосходство англо-саксонской расы. Глава III, стр. 41—42.

2) Екатерина Янжулъ. Американская школа, изд. III, стр. 21.

3) ibid. стр. 25.

въ Америкѣ держится примѣромъ учащихъ, относительно которыхъ, кстати сказать, въ случаѣ небрежнаго отношенія ихъ къ службѣ принимаются строгія, карательныя мѣры[1]). Въ качествѣ дѣйствительнаго средства сохранять порядокъ въ классѣ, совѣтуется между прочимъ привлекать вниманіе дѣтей: введеніемъ новыхъ предметовъ, измѣненіемъ манеры преподаванія и т. п.[2]). Въ одномъ изъ американскихъ школьныхъ отчетовъ по этому поводу говорится слѣдующее. „Секретъ хорошей дисциплины состоитъ не столько въ умѣніи укрощать безпорядокъ, сколько въ томъ, чтобы такъ располагать и вести занятія каждаго дня, чтобы ученики не имѣли повода и случая къ шалостямъ . . . Разумный учитель держитъ своихъ учениковъ постоянно занятыми, такъ что они не находятъ времени для празности и проказъ“.

Успѣшность занятій въ американскихъ школахъ увеличивается раздѣленіемъ учениковъ одного и того же класса на 3 группы, сообразно съ ихъ способностями. Причемъ, болѣе способнымъ ученикамъ та же сумма знаній преподается въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ менѣе способнымъ и потому первымъ открывается возможность пройти школу быстрѣе, чѣмъ послѣднимъ. Благодаря этому, пребываніе ученика въ американской народной школѣ колеблется въ широкихъ предѣлахъ — между 8 и 4 годами. Этой системѣ строгой классификаціи учениковъ и приписываетъ Е. Янжулъ достиженіе нормальной дисциплины въ американскихъ школахъ, т. е. безъ особыхъ карательныхъ мѣръ, наградъ и даже безъ балловъ.

Вотъ какъ отзывается наша соотечественница объ американской системѣ частаго перевода учениковъ изъ низшаго класса (или низшаго разряда) въ высшій. „Какъ видно, американцы ввели въ своихъ народныхъ школахъ крайне своеобразный порядокъ классификаціи учениковъ, совершенно отличный отъ европейской школы, которая все еще придерживается рутины годичной нормы для перевода ученика изъ

1) ibid. стр. 23.
2) ibid. стр. 26.

класса въ классъ. Въ этой то системѣ, отличающейся большею подвижностью, и лежитъ, по моему мнѣнію, главное средство обезпеченія въ американской школѣ классной дисциплины. Не ставя ребенку впередъ начерченныхъ, неподвижныхъ рамокъ для времени прохожденія извѣстнаго курса, а, напротивъ, предоставляя свободу окончить его и скорѣе, американскій порядокъ даетъ лучшій стимулъ для усердія и прилежанія учениковъ и въ значительной степени устраняетъ собою необходимость всякихъ внѣшнихъ побудительныхъ средствъ . . . Когда ребенку извѣстно, какъ, напр., у насъ или въ Германіи, что какое бы онъ усердіе не проявлялъ, все равно раньше года его въ слѣдующій классъ не переведутъ, то, конечно, для достиженія лучшихъ успѣховъ приходится играть или на болѣзненно развитомъ самолюбіи, или на страхѣ наказанія, т. е. вводить систему возвеличенія и униженія путемъ балловъ и мѣстничества и т. д., и т. д. Когда же ученикъ знаетъ, что если онъ будетъ учиться съ полнымъ вниманіемъ, то можетъ разсчитывать, что его черезъ четверть года переведутъ въ слѣдующее отдѣленіе, когда онъ воочію видитъ ближайшій результатъ своихъ усилій, то развѣ уже окончательно тупой или болѣзненный ребенокъ останется не подхваченнымъ этимъ естественнымъ стремленіемъ впередъ; а для такихъ дѣтей всякія внѣшнія побужденія и подхлестыванія могутъ сдѣлать только прямой вредъ: ихъ во многихъ случаяхъ лучше всего оставить въ покоѣ, пока не настанетъ, можетъ быть, и для нихъ время умственнаго подъема. Дѣти развиваются разно, и общественная школа должна дать просторъ всѣмъ особенностямъ интеллектуальной жизни ребенка . . .“[1]).

Кромѣ указанной выше строгой классификаціи учениковъ, сообразно съ ихъ способностями, американскія народныя школы отличаются еще слѣдующими особенностями: ни одинъ урокъ не продолжается болѣе часа, въ младшихъ же классахъ

1) Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ американской системой переводовъ изъ класса въ классъ рекомендую прочесть главу II указаннаго сочиненія Екат. Янжулъ.

урокъ продолжается отъ 1/4 часа до 25 мин.; на домъ уроковъ въ младшихъ классахъ вовсе не задается; даже книги остаются въ школѣ. Въ двухъ старшихъ классахъ задаваемые уроки въ общей сложности не должны требовать болѣе получаса для своего приготовленія, при обыкновенныхъ способностяхъ. Въ школахъ высшаго разряда, соотвѣтствующихъ младшимъ классамъ нашей гимназіи, время приготовленія всѣхъ уроковъ не должно превышать 2 часовъ для учениковъ со средними способностями [1]).

VI.

Вполнѣ соглашаясь съ Роковымъ и лучшими англійскими и американскими педагогами въ ихъ взглядахъ на общераспространенную оцѣнку успѣховъ баллами и наградами, причемъ чувство долга у дѣтей совсѣмъ не развивается, я замѣчу только, что кромѣ этой точки зрѣнія, основанной на идеѣ цѣлесообразности, вопросъ о награжденіи учащихся можно и должно разсматривать еще и съ другой точки зрѣнія. А именно, въ силу чувства справедливости, которымъ въ школѣ никто изъ педагоговъ не имѣетъ права пренебрегать, вопросъ этотъ слѣдуетъ обсуждать также и съ точки зрѣнія неравенства учащихся, относительно условій ихъ внѣшкольной жизни [2]). Тогда мы неминуемо сталкиваемся не только съ вопросомъ, достоинъ ли такой то ученикъ награды или нѣтъ,

---

1) ibid. стр. 10—11.

2) Правда, въ указанныхъ американскихъ школахъ этого рода неравенство на половину устраняется строго опредѣленными рамками внѣшкольныхъ занятій; но совсѣмъ не то происходитъ въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ каждый учитель дѣйствуетъ, какъ самостоятельная держава, нисколько не сообразуясь съ уроками, заданными его сотоварищами. Всѣмъ извѣстно, какъ часто приходится дѣтямъ въ одинъ и тотъ-же вечеръ, выучивъ наизусть стихотворенія на двухъ языкахъ, приниматься за заучиваніе наизусть текстовъ изъ катехизиса и т. п. Между тѣмъ, многіе изъ нашихъ педагоговъ прямо заявляютъ, что имъ до другихъ заданныхъ уроковъ никакого дѣла нѣтъ.

но передъ нами вырастаетъ и другой вопросъ: справедливо ли награждать его, если онъ самъ по себѣ и достоинъ этого, при тѣхъ условіяхъ, при какихъ это практикуется въ нашихъ гимназіяхъ. Расширяя такимъ образомъ нашъ взглядъ на награды и беря во вниманіе при рѣшеніи вопроса о пригодности ихъ въ школахъ и этическую сторону дѣла, мы найдемъ, что кромѣ указанныхъ уже недостатковъ балловая система заключаетъ въ себѣ еще и многіе другіе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы взглянемъ на то, какой цѣной получаются учениками баллы и награды въ школахъ, предъ нами раскроются слѣдующія картины.

1) Баллами и наградами не оцѣнивается справедливо трудъ ученика. Если бы возможно было поставить учениковъ въ одинаковыя условія жизни, то, награждая ихъ, можно было бы соблюсти справедливость. Однако, наши среднія школы включаютъ въ себя учениковъ самыхъ различныхъ слоевъ общества. Наравнѣ съ бѣднѣйшимъ ученикомъ, родители котораго расчитываютъ въ каждомъ стаканѣ молока, въ каждомъ лишнемъ фунтѣ керосина, не говоря уже о книгахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, сидитъ ученикъ зажиточныхъ родителей, которые могутъ предоставить своему сыну не только отдѣльную комнату, не только всякіе атласы, книги и другія учебныя пособія, но — и нанять ему репетитора. Этотъ послѣдній облегчаетъ богачу трудъ приготовленія уроковъ, сокращая время на отыскиваніе словъ въ лексиконѣ, а также и на рѣшеніе трудныхъ и длинныхъ задачъ и исправленіе переводовъ. Такъ на помочахъ доходитъ онъ и до старшихъ классовъ; причемъ у него въ конецъ убивается умѣніе самостоятельно работать. Между тѣмъ въ старшихъ классахъ ученикамъ уже нельзя бываетъ ограничиваться „натаскиваніемъ“ репетитора, такъ какъ тамъ самостоятельная работа неизбѣжна. Кто же въ выигрышѣ, спрашивается, изъ-за такого неравенства? Тѣ-ли, которые добивались сами требуемыхъ знаній въ младшихъ и среднихъ классахъ, или тѣ, которымъ помогали репетиторы. Намъ кажется, что и тѣ и

другіе очень много потеряли въ свои юные годы. Первые успѣли потерять здоровье и увѣренность въ своихъ силахъ, пріучились апатично относиться къ урокамъ (лишь бы не двойка) и озлобились въ неравной житейской борьбѣ; вторые же — оказались въ концѣ концовъ не способными ни къ какой самодѣятельности. Однако, въ память прежнихъ заслугъ учителя продолжаютъ тянуть ихъ и они часто кончаютъ свой курсъ съ наградами и хорошими дипломами, въ особенности, если продолжаютъ въ тайнѣ пользоваться попрежнему услугами репетиторовъ, сочиненіями старшихъ товарищевъ, „ключами“ и. т. п. При этомъ надо сознаться, что нѣкоторые, въ особенности молодые, учителя иногда грѣшатъ въ томъ отношеніи, что совсѣмъ не сообразуются съ силами ввѣренныхъ имъ дѣтей и потому домашняя помощь въ занятіяхъ является для послѣднихъ не роскошью и отнюдь не поощреніемъ лѣности богачей, но прямо таки настоятельной потребностью какъ богатыхъ такъ и бѣдныхъ учениковъ, къ которымъ предъявляются совершенно одинаковыя требованія для полученія хорошихъ балловъ и наградъ [1]).

Что же проистекаетъ теперь изъ всего сказаннаго? Ученики болѣе состоятельные, которые дома пользуются хорошими условіями жизни и въ классѣ надѣляются хорошими баллами, а слѣдовательно и наградами, въ видѣ книгъ и похвальныхъ листовъ; тѣхъ же, которымъ и дома то плохо и школа еще обижаетъ, не видя и не оцѣнивая ихъ непосиль-

1) Въ особенности у насъ въ Россіи это неумѣніе учителей бережно обращаться съ дѣтскими силами и полное незнаніе ими дѣтской природы — явленія весьма обычныя въ школьной жизни. Въ то время, какъ отъ мастера, поступающаго на заводъ требуются не только теоретическія знанія, но и умѣніе обращаться съ машинами, отъ учителя, который берется управлять такимъ нѣжнымъ организмомъ, какъ дѣтскій, у насъ не требуется никакой практической подготовки, никакихъ познаній ни по психологіи, ни по педагогикѣ, и онъ исключительно на практикѣ учится управляться съ дѣтьми, коверкая и ломая ихъ характеръ. Только благодаря родительскимъ комитетамъ теперь и у насъ начинаютъ раздаваться голоса въ защиту дѣтей отъ подобнаго произвола.

наго труда. Чѣмъ однако они виноваты, что у нихъ нѣтъ помощниковъ, которые бы могли указать имъ ихъ ошибки въ переводѣ или диктовкѣ и потому они волей-неволей заучили и еще закрѣпили ихъ въ своей памяти. Всякій понимаетъ, что школа не должна быть несправедливой, а между тѣмъ, въ силу сложившагося въ ней формальнаго отношенія къ труду учащихся, она по неволѣ является злой мачехой своимъ маленькимъ труженикамъ. Нельзя отрицать, что и ученикъ, который имѣетъ дома помощь въ занятіяхъ трудится и трудится добросовѣстно и можетъ быть вполнѣ достоинъ награды. Но предоставимъ разобрать это родителямъ: они лучше школы знаютъ свое дитя и лучше сумѣютъ оцѣнить его трудъ, не возбуждая чувства обиды, горечи, зависти въ менѣе состоятельныхъ товарищахъ. Не мало, конечно, требуется внимательности, чуткости и такта со стороны воспитателя, чтобы войти въ положеніе каждаго своего питомца при оцѣнкѣ его знаній, но этого воспитателю непремѣнно слѣдуетъ достигнуть. Мало того, ему надо сумѣть внушить такое-же чувство справедливости и ученикамъ цѣлаго класса. Однихъ надо возвысить до отсутствія тщеславія, гордости своими успѣхами, часто не имъ самимъ принадлежащими, а другихъ — поддержать, ободрить, приголубить.

Подобныя же воззрѣнія между прочимъ проводятся и въ сочиненіи Эдмонда Демолена: „Новое воспитаніе“. „Раздавать торжественнымъ образомъ награды лучшимъ ученикамъ“, говоритъ Демоленъ, „и наказывать худшихъ, выставлять первыхъ на золотой доскѣ, на виду у всѣхъ и затирать другихъ, — развѣ истинный воспитатель юношества поступалъ бы такимъ образомъ? Онъ дѣлалъ бы совершенно обратное. Онъ старался бы уменьшить пристрастіе, которое невольно вызывается по отношенію къ болѣе одареннымъ и, слѣдовательно, лучше другихъ успѣвающимъ ученикамъ; менѣе одаренныхъ онъ возвысилъ бы въ ихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ, всячески поощряя, возбуждая ихъ самолюбіе и по-

казывая имъ, что они стоятъ выше, чѣмъ это кажется, и что часто бываетъ совершенно вѣрно".[1])

Ни малѣйшаго, конечно, осужденія или упрека въ этомъ отношеніи нельзя дѣлать по адресу нашихъ педагоговъ теперь, пока классы такъ страшно переполнены, пока воспитатель или классный наставникъ поневолѣ долженъ давать очень много уроковъ, иначе ему нечѣмъ будетъ прокормиться съ семьей. Въ самомъ дѣлѣ, какой трудъ несетъ человѣкъ, соединяющій наставничество въ классѣ изъ 40 учениковъ съ учительствомъ, часто и дома, вмѣсто отдыха, обязанный исправлять тетради, не говоря уже о помощи своимъ дѣтямъ! Если бы воспитатель могъ исполнить, при настоящихъ условіяхъ, хоть малую часть того, что въ принципѣ можно желать отъ идеальнаго воспитателя, трудъ его былъ бы подвигомъ.

2) Дурная отмѣтка несоразмѣрно долго мститъ за себя ученику. Многіе преподаватели послѣ двойки въ первой четверти въ случаѣ исправленія ученика ни за что не ставятъ во второй — даже четверки, а непремѣнно три; стало быть эта несчастная двойка, въ особенности по главному предмету, почти навѣрно лишаетъ ученика награды, какъ бы онъ ни старался. Иначе говоря, она на цѣлый годъ обрекаетъ ученика на лѣность, такъ какъ разъ награды нельзя получить, то все равно не стоитъ стараться — лишь бы только перейти въ слѣдующій классъ . . .

3) Вычеркиваніе и натягиваніе балловъ оскорбляетъ чувство справедливости класса. Если учитель нѣкоторымъ ученикамъ „натягиваетъ" средній выводъ, т. е. повышаетъ имъ средній баллъ, у прочихъ учениковъ является недовольство. Почему же всѣмъ не оказываютъ этой льготы? Да и чѣмъ въ такомъ случаѣ слѣдуетъ считать эти пятки, двойки и т. д., если учитель по своему желанію (какъ ученикамъ это можетъ казаться) ихъ зачер-

1) Эдмондъ Демоленъ. Новое воспитаніе. Глава V, § III, стр. 92.

киваетъ и повышаетъ или понижаетъ? Словомъ, такое обращеніе съ баллами обыкновенно глубоко возмущаетъ чувство справедливости дѣтей. Хуже всего обстоитъ дѣло, когда натягиваніе балловъ допускается въ память прежнихъ заслугъ нѣкоторыхъ учениковъ и учителя продолжаютъ ихъ тянуть, почему они, не смотря на явный упадокъ успѣшности, часто кончаютъ съ наградами и хорошими дипломами.

Кромѣ вышеизложеннаго, можно обратить вниманіе и еще на одну невыгодную сторону наградъ.

Награды требуютъ отличныхъ знаній и усердія по всѣмъ предметамъ. Между тѣмъ, съ лѣтъ 14—16 у учащихся уже проявляются склонности къ тѣмъ или другимъ занятіямъ въ области знанія. Принужденіе же ихъ учиться одинаково хорошо, вѣрнѣе отлично, всему, что преподается въ классѣ, не только обезличиваетъ въ нѣкоторой мѣрѣ учениковъ, но и препятствуетъ выбору ими спеціальности впослѣдствіи.

„Часто встрѣчаются, говоритъ Демоленъ, ученики, обладающіе въ обыденной жизни неоспоримымъ умомъ, живостью, веселымъ, остроуміемъ, воспринимающіе все съ удивительною легкостью и вмѣстѣ съ тѣмъ поражающіе всѣхъ тѣмъ, что у нихъ сердце не лежитъ къ латыни. Но, клянусь Богомъ, это то и доказываетъ ихъ умъ! Отказъ слѣдовать направленію, къ которому ихъ принуждаютъ, и есть признакъ того, что у нихъ есть ноги, которыя помогутъ имъ шагать быстро впередъ. Попробуемъ не мѣшать имъ, и мы увидимъ ихъ бѣгущими!“ [1]).

Съ другой стороны, мы нисколько не удивляемся, когда взрослые люди скажутъ намъ, что они были не въ настроеніи эту недѣлю заниматься той или другой умственной работой, между тѣмъ дѣти и подумать не смѣй сказать что либо подобное. Занимайся всѣмъ и всегда учи уроки, хотя бы вмѣсто обычныхъ

---

1) Эдмондъ Демоленъ. Новое воспитаніе. Глава V, § III, стр. 90—93.

1/2 часа ты долженъ былъ употребить на нихъ часъ или даже два! Умъ твой не имѣетъ права уставать, а твои душевныя силы и способности — имѣть какія-либо склонности. Эти привилегіи мы взрослые оставляемъ за собой. Для насъ существуетъ право не быть настроенными, или не имѣть склонности въ данный моментъ къ какому-нибудь занятію, а васъ мы называемъ въ такомъ случаѣ лѣнивыми! . .

„Человѣкъ, говоритъ Ушинскій, очень можетъ выказать замѣчательную лѣнь къ какой-нибудь дѣятельности, именно потому что душа его поглощена уже другою дѣятельностью, сфера которой, сравнительно съ тою, которую теперь ей предлагаютъ, гораздо обширнѣе. Этимъ объясняется, почему многіе геніальные люди и великіе писатели были лѣнтяями въ гимназіяхъ и университетахъ; но, конечно, это только кажущаяся лѣнь.“

Не въ этомъ ли причина, спросимъ мы со своей стороны, того что у насъ не мало, окончившихъ гимназіи, молодыхъ людей, которые при поступленіи въ университетъ колеблются въ выборѣ факультета? Не слишкомъ ли долго наша балловая система, и наша система наградъ въ союзѣ со всей нашей учебной системой накладывали свои тяжелыя руки на всякое проявленіе въ ученикахъ живого интереса и любви къ отдѣльнымъ предметамъ обученія?

Подводя итогъ приведеннымъ воззрѣніямъ извѣстныхъ педагоговъ на общепринятую систему наградъ и на ту роль, которую она играетъ въ современной школьной дисциплинѣ, мы видимъ, что лучшіе изъ современныхъ намъ педагоговъ горячо ратуютъ за отмѣну какъ наградъ такъ и наказаній. Одновременно съ этимъ они рисуютъ намъ и новый стройный планъ воспитанія и обученія, при которомъ наша система наказаній и наградъ утрачиваетъ всю свою полезность, являясь какъ бы вреднымъ пережиткомъ самыхъ старыхъ временъ.

Взглянемъ однако еще разъ на то, какъ развивалось дѣло школьной дисциплины, черезъ какія ступени оно проходило.

Въ средневѣковой монастырской школѣ главными мѣрами въ достиженіи послушанія учениковъ и ихъ хорошихъ успѣховъ въ ученіи служили наказанія, и притомъ, въ началѣ — крайне жестокія: побои, дранье за уши, мореніе голодомъ и т. п. Позднѣе наказанія начинаютъ мало по малу смягчаться, вѣра въ нихъ, какъ въ радикальное средство противъ непослушанія и лѣности учениковъ, постепенно ослабѣваетъ, а вредъ отъ тѣлесныхъ наказаній для физической и нравственной природы ребенка все болѣе и болѣе сознается. Вслѣдствіе этого, воспитателямъ совѣтуется поощрять лучшихъ по успѣхамъ и поведенію дѣтей наградами, а дурныхъ — наказывать, но не побоями, а стыдомъ и другими нравственными муками (іезуитскія школы). Далѣе слѣдуетъ та ступень развитія педагогики, на которой совѣтуется: наказаній по возможности совсѣмъ избѣгать, а награды раздавать какъ можно болѣе осмотрительно, чтобы не повредить дѣлу воспитанія въ его основѣ (Локкъ, Амосъ Коменскій, Песталоцци, Гербартъ, Дистервагъ, Бенеке, Бемъ и ихъ послѣдователи въ новѣйшее время). Затѣмъ, мы вступаемъ въ періодъ постепеннаго упраздненія не только наказаній, но и вещественныхъ наградъ, какъ средства возбужденія соревнованія между учащимися. По мнѣнію новыхъ педагоговъ, даже словеснымъ одобреніемъ не слѣдуетъ возбуждать соревнованія между ними. Это средство воспитателю рекомендуется употреблять единственно съ цѣлью вызвать у учениковъ сравненіе ихъ новыхъ личныхъ успѣховъ съ прежними, побуждая ихъ тѣмъ самымъ къ еще болѣе успѣшной дальнѣйшей работѣ и главное, поощряя ихъ къ исполненію нравственнаго долга. Дѣйствуя такимъ образомъ, воспитатель, по мнѣнію новѣйшихъ педагоговъ, способствуетъ поднятію въ своемъ питомцѣ вѣры въ себя и въ свои силы и нисколько не возбужаетъ въ его слабѣйшихъ товарищахъ чувства зависти. Горячими побор-

никами этого новаго направленія школьной дисциплины безъ наградъ и наказаній въ общепринятомъ смыслѣ являются многіе русскіе педагоги (Ушинскій, Бѣловъ, Фесенко, Каптеревъ, Роковъ), англійскіе, американскіе и нѣкоторые изъ французскихъ. Всѣ они въ основу воспитанія полагаютъ такъ называемый естественный методъ воспитанія, выразителемъ котораго явился впервые Жанъ Жакъ Руссо, а позднѣе Г. Спенсеръ. По этой системѣ самымъ правильнымъ наказаніемъ за дурной проступокъ ученика является его естественное и неизбѣжное послѣдствіе. Наградами же ему должны служить достигнутые имъ успѣхи въ дѣлѣ обогащенія и усовершенствованія знаній и нравственныхъ качествъ. Нельзя однако же не сознаться, что эта система воспитанія получила примѣненіе на практикѣ пока только въ американской и частью въ англійской школахъ.

Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что какъ бы широко, казалось, не ставился, на пространствѣ всей исторіи педагогики, вопросъ о наградахъ, тѣмъ не менѣе никѣмъ изъ приведенныхъ авторовъ онъ не разсматривался съ точки зрѣнія неравенства учащихся, относительно условій ихъ существованія внѣ школы. Между тѣмъ, рѣшая вопросъ о наградахъ именно съ этой точки зрѣнія, приходится признать существующій въ нашихъ школахъ порядокъ награжденія даже въ самой основѣ своей неправильнымъ, а потому подлежащимъ отмѣнѣ.

Л. Богушевская.

Народныя пѣсни русскаго населенія Лифляндской губерніи.

Русское населеніе Лифляндской губерніи, мѣстами, довольно древнее, совсѣмъ еще не изучено ни со стороны этнографической, ни тѣмъ болѣе — лингвистической. Первымъ и единственнымъ опытомъ научнаго изученія такого рода является моя статья „Матеріалы къ познанію русскихъ говоровъ Лифляндской губерніи“, вошедшая въ юбилейный сборникъ въ честь академика И. В. Я г и ч а.

Продолженіемъ и дополненіемъ нашего изученія мѣстнаго населенія является настоящая статья.

Помѣщаемое ниже собраніе записанныхъ мною народныхъ пѣсенъ составилось постепенно — отчасти при изученіи говора русскаго неинтеллигентнаго и коренного населенія города Юрьева, отчасти на лингвистическихъ экскурсіяхъ, какія я предпринималъ изъ Юрьева, преимущественно, по рѣкѣ Эмбаху-Амовжѣ и на островъ Межу, лежащій на Чудскомъ озерѣ.

Русскіе живутъ на сѣверо-востокѣ Лифляндской губерніи то въ особыхъ селеніяхъ, то въ перемежку съ эстонцами. Какъ и слѣдуетъ ожидать, мѣстные русскіе во многомъ отличаются отъ русскихъ внутренней Россіи. Въ теченіе столѣтій будучи отрѣзаны отъ Россіи, они составляли собою особый мірокъ, затерянный среди инороднаго населенія. Притокъ новыхъ русскихъ переселенцевъ — раскольниковъ начался только съ XVII столѣтія. Стоя въ сторонѣ отъ Россіи, здѣшніе

русскіе остались въ значительной степени чуждыми и всему развитію русской культуры въ тотъ періодъ времени. Общеніе съ внутренней Россіей бывало не всегда и съ большими перерывами. Болѣе живыми могли сдѣлаться эти сношенія только, благодаря связямъ переселявшихся въ край раскольниковъ съ ихъ прежнею родиною. Недостатокъ культуры русской было восполнять не откуда, потому что мѣстное русское населеніе было окружено совершенно некультурнымъ населеніемъ эстонскимъ. Вмѣстѣ со своими сосѣдями, эстонцами, ливонскіе русскіе могли ожидать себѣ просвѣщенія только отъ той культуры, которая распространялась въ краѣ, т. е. нѣмецкой. Но и эта культура отразилась на нихъ развѣ только въ самой незначительной степени, если и вообще можно говорить о нѣмецкомъ вліяніи на мѣстное русское населеніе.

Записанныя мною пѣсни относятся, главнымъ образомъ, къ разряду семейныхъ. Обособленность мѣстнаго русскаго населенія сказалась и на судьбѣ русской народной поэзіи въ мѣстномъ краѣ. Большинство родовъ этой поэзіи, какіе можно встрѣтить въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, здѣсь уже вымерло почти безслѣдно. Пѣсни сохранились, преимущественно, у женщинъ, да и то такія лишь, которыя связаны съ наиболѣе важными въ жизни женщины событіями: съ выходомъ замужъ, съ играніемъ свадьбы, а также съ положеніемъ новобрачной въ чужой семьѣ. Попадаются искусственныя пѣсни, подвергнутыя искаженію.

Какъ увидитъ читатель, приводимыя нами пѣсни сильно разнятся по своимъ образамъ и формѣ выраженія отъ соотвѣтственныхъ пѣсенъ внутренней Россіи. Записи сдѣланы были мною, насколько позволяли мнѣ время и обстоятельства, фонетически. Для болѣе точнаго воспроизведенія звуковъ примѣнены латинскія буквы h и j.

Такимъ образомъ это собраніе пѣсенъ можетъ служить цѣлямъ не только фольклора, но и лингвистическимъ.

Двѣ параллельныя пѣсни имѣются у ближайшихъ сосѣдей-псковитянъ и отысканы мною въ недавно вышедшемъ въ

свѣтъ собраніи „Народныя пѣсни, собранныя и записанныя въ Псковской губерніи“ подъ редакціею И. К. Копаневича, Псковъ, 1907 г. („Труды Псковскаго Археологическаго Общества“ за 1906 г.) Одинъ запѣвъ вродѣ слышаннаго мною есть въ старомъ „Пѣсенникѣ“ Гурьянова.

I[1]).

Не по сахерю рѣчка бѣжи́,
(да) По изюму разливается.
(да) Берега были наливчастыя,
Зеркала были хрусталь — чистыя.
Спроти́въ сто́личка друградникава,
(да) Спроти́въ зеркальчика хрустальнинькава
И тамъ сидѣлъ-то мой миленькой,
Тамъ сидѣлъ-то мой разхарошенькой,
Онъ чясалъ свою бу́йну ҳаловушку,
И онъ чясалъ, да порасчясывалъ,
Своимъ слугамъ понаказывалъ:
„Что ужъ вы, слуги мои вѣрные,
Запрягите (запрягайте) тройку воронъ-лошадей.
(ужъ) Мы поѣдемъ тою су́жену искать,
Мы поѣдемъ ряжену искать.
А ў насъ сужена-ряжена
Марья Ивановна“.
А ў насъ Марьюшка садичкомъ ишла,
Ивановна зеленыимъ ишла.

---

1) Въ Сборникѣ пѣсенъ Гурьянова, т. VIII, стр. 5, № 4. („Новѣйшій русскій пѣсенникъ“) въ пѣснѣ „Несогласіе невѣсты“ мы нашли нѣчто подобное:

Ты, рѣка ль моя, рѣченька,
Ты, рѣка ль моя, не винная!
Ты по сахару, рѣка, текла,
По патокѣ разливалася.

На ней платьица алѣются,
Душагрѣичка бѣлѣится.
На головушкѣ армянскій платокъ,
Во рукахъ ў јей залотой вянокъ.
Она идетъ и не встряхнится,
И во рукахъ вянокъ не смахнится.
Заглядѣлъ на јеё Иванушка,
Заглядѣлъ на јеё Васильевичъ.
„Што пошла-то неоцѣненная,
Красота јей драгоцѣнная.
Всю Россею наскрозь прошелъ,
Лучше Марьюшки на свѣтѣ не нашелъ“.

II.

Со слезамъ я отца просила —
Вотъ люли, люли! просила:
Не отдайте меня рано замужъ,
Но не гальтись на терема,
На прекрасныи, на балконы:
Не съ имѣньемъ жить, а съ человѣкомъ жить.
ў насъ имѣньица по амбарамъ,
И золота казна по карманамъ.
А лихой-то мужъ на кровати лежи́
И вели ноженьки разувати.
И во первую ногу́ — въ щоку́
И за вторую — во другую щоку́.
И вотъ тамъ два голуба пролетали,
Отецъ съ маменькой проѣзжали
И просилися ночевати.
А я, бѣнная, отвѣчала:
„Въ этымъ домечкѣ — не хозяйка.
Свекра-батюшки дома нѣтъ,
А свекровушка — во деревнѣ,

А деверья — братья́ на охвоты,
А золовушки — на гуляньи,
А я, бѣнная, кругъ обрядни“.

III.

Расшаталася гру́шица,
Расшаталася зилёная;
Передъ яблонькою стоючи,
Передъ зилёною стоючи,
Порасплакалась Аннушка,
Порасплакалась Самульевна,
Передъ батюшкой стоючи,
Передъ ро́нныимь стоючи.
„Государь мой, ронный батюшка,
Что нельзя-ль думу отдумати,
Что меня замужъ не выдати“? —
„Что нельзя, мая умница,
Что нельзя, мая разумница:
Зиляно́ вино повышито,
Сладки прянички посъѣдены“.
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнава,
Изъ-за садичку зилёнава
Вылетало стадо сѣрыихъ гусей,
Позади стадо бѣлыхъ либедей.
Отставалася либёдушка,
Отставалася бѣлая,
Приставала либёдушка,
Что ко тыимъ, ко сѣрыимъ гусямъ.
Зачали́ гуси либёдушку клевать,
Зачали́ гуси бѣлую клевать.
„Вы не клюйте, гуси сѣрые,

Не сама я ка вамъ пришла;
Позавѣяли буйны́е вѣтры́,
Позаби́ли часты́е дожди,
Завели ко́ни во́роныя,
Кони во́роныя Иванушкины,
Кони во́роныя Мартемьяновича“.

IV.

У насъ у Иванушки
Сѣни новы;
У насъ, у Ивановича
Вися́ гусли.
Что некому поиграти,
Что некому поплесати.
У насъ Иванушки
дома нѣту,
У насъ Иванушки не случалось:
Онъ уѣхавши къ тещи въ гости
На великая, на почестье.
Теща зятю гаварила:
„Ужъ ты пей, зятько, пиво пьяно,
Зилена́ вина до ютвара.
Ужъ ты пей, зятько, не напивайся,
Надъ моёй дочкой не каварься.
У насъ Акулинушка жила въ нѣги,
У насъ Ивановна жила въ нѣги,
Бальшихъ пабоевъ не видала,
Грубыхъ славечекъ не слыхала.
А теперичя приходится повидати,
Грубныхъ славечекъ паслушати.

V[1]).

Листикъ, листикъ листавастый,
А хкто ў насъ кудривастый?
Яфремушка кудривастый.
Яво мати спарадила,
На личинько написала.
А хкто ў яво суженая?
А хкто ў яво ряжаная?
Аннушка суженою,
Яковлевна ряженою.
Платочинкомъ даровала,
Вы Новгародъ отсылала,
Златымъ перстнемъ абручала,
Во уста яво цаловала.

VI.

Стикля́ночка зилянáя,
Палавинка налитая.
А хкто яны́ наливалъ?
Иванушка Ивановичъ наливалъ,

1) У Копаневича, стр. 54, № 136:
Листикъ листоватый, листоватый!
Но кто у насъ кудрявый, кудряватый?
(Имя) кудряватый, кудряватый,
(Отчество) кудряватый, кудряватый.
Но гдѣ его суженая?
(Имя) суженая,
(Отчество) суженая.
(Имя жениха) на покосѣ,
(Отчество жениха) на покосѣ.
На покосѣ сѣно коситъ, сѣно коситъ,
(Имя невѣсты) воду носитъ;
(Имя жениха) пить попроситъ, пить попроситъ,
(Отчество жениха) пить попроситъ.
(Имя невѣсты) пить подноситъ, пить подноситъ,
(Отчество невѣсты) пить подноситъ.

Наливши, паднасилъ.
Якулинушка ни бърала
Ради сына - сакала.
А вси дивки къ рики пришли,
Якулинушка ни пашла,
Ивановна ни пашла.
Иванушка пирянесъ,
Ивановичъ пирянесъ.
Пирянесши, цаловалъ.
(Конца нѣтъ).

VII[1]).

Сиводишню ночку малешинька спала,
Малешинька спала, много верзилося:
Какъ бытто на нашемъ широкіемь дворѣ
Повыросла травушка шелковая.
Хóди по травушки сизъ павалинъ:
А ў насъ сизъ павалинъ — все Иванъ Ѣаспадинъ,
А ў насъ сизъ павалинъ — Ивановичъ Ѣаспадинъ.
А ў насъ сиза павлина — все Авдотья душа,
А ў насъ сиза павлина — все Ивановна душа.

1) У Копаневича, стр. 35, № 85:
Мнѣ сегодняшняя ночка не спалось,
Много грезилось:
Будто на моемъ на широкомъ на дворѣ
Выросла травушка шелковая,
А во травушкѣ алые цвѣты.
Какъ на этихъ на цвѣтикахъ сизый павлинъ,
Сизый павлинъ со павушкой.
— Милая моя (имя невѣсты),
Я твой сонъ разсужу,
Разсужу и словами разскажу:
Шелкова трава — чужая сторона;
Алые цвѣты — подружки твои;
Сизый павлинъ — это я у тебя,
А сизая павушка — это ты у меня.

А налилъ јонъ чару сиребриною,
Налилъ, паднасилъ все Авдотьи души.
Павыпій, павыкушай, Авдотья — душа,
Павыпій, павыкушай, Ивановна — душа.

VIII.

А ў насъ Иванушка на кани́ разъѣзжаится;
Яво конь во ста рублей;
На канѣ каверъ во тысячу.
А и хкто каверъ вышивалъ?
А и хкто яво узорчастый?
Вышивала ў насъ Аннушка,
Вышивала Самульевна.
Она днемъ подъ акошичкомъ,
Вечеромъ подъ агоничкомъ,
Спротивъ мисяца яснава,
Спротивъ солнышка краснава.

IX.

Ни пчела ль мая, пчилочка,
Била — ярова галовочка,
Па чисто́мъ полю палятывала,
Ка сырой зимлѣ припадывала.
Ужъ я слушала, паслушивала,
Гдѣ красныя дивки плачутъ въ терему́,
За старава замужъ идучи,
За старава, за сѣдатава,
За такова барадатава.
Вы, сястрицы, милы по́дружки,
Вы падите въ тарги́-ярманки,

Вы купите ча́сту бо́рану,
Расчашите старо́му бо́раду —
Да едина си́ва во́лоса.

X.

Позно, позно, вечера (о) мъ,
Когда утихне весь народъ,
И усыплется небо звѣздамъ
Во объятіяхъ своихъ,
И необъятны небосводъ.
И тутъ безмолвіе глубокое.
Во унылой тишинѣ,
Во заключеніи жестокомъ
Запертой наединѣ
Узникъ тяжко воздыхаетъ,
За полно́чь сидитъ безъ сна,
Пѣснь прощальну напѣваетъ
У тюремнаго окна.
„Буйныя вѣтры, полетите
Въ любимый край ронной,
Обо мнѣ вѣсть отнесите,
Что́ случилось здѣсь со мной.
Пусть друзья мои узнаютъ, —
Мнѣ пришла чреда страдать, —
И меня не ожидаютъ
Въ край любимой никогда.
День тотъ вѣчно не настанетъ,
Жизнь мая въ грустяхъ завянетъ
Въ чужой племенно — странѣ.
Пиръ веселый разъ собрался —
Наши ближніе друзья;
И, собравшись, утѣшались,
Въ той бесѣдѣ былъ и я;

Забылъ горе и печаль.
Всѣ сидѣли въ вечеру́ ;
Часы быстро пролетали ;
Но я мраченъ былъ въ пиру:
Что-то грусть меня томила,
Робкой духъ мной обладалъ,
Буря на́ серцѣ крутила —
Отъ чеѣо, я самъ не зналъ.
Скоро таинство открылось:
Этотъ пиръ несчастный былъ.
Не напрасно серце билось,
Воли онъ лишилъ,
Въ клѣтку съ крѣпкими стѣнами
Я, запертый, посаженъ
За рѣшетками, замками
Ѣрозьной стражей окруженъ.
И еще ударъ плачевный
Надо мною будетъ разъ:
Отошлютъ меня въ край дальній
На изгнанье, въ Закавказъ.
И куютъ мою свободу
Къ Закавказскимъ Ѣорамъ:
Всѣхъ лишатъ друзей и роду,
Заключатъ на вѣчно тамъ.

XI.

По синямъ было, по синячкамъ,
По частымъ переходичкамъ —
Тамъ хо́дила, гуляла
Малада жена боярина,
Иринья Кирилловна.
Она ходи́ла, будила
Сваво мужа любезнава,

Сергія Павлича.
„Ты вставай, вставай, Сергѣюшка,
Пробужайся, отецкій сынъ.
Оторвался нашъ ворóный конь
Отъ тово столба таченава,
Отъ калечка залоченава.
Преламалъ нашъ зилёный садъ
Что са этой, са вишенью,
Что са чернаю смародинью“
— „Ты не плачь, душа Кирилловна,
Наживемъ мы зилёный садъ,
Что са этой, са вишенью,
Что са чернаю смародинью“.

XII.

Что не конь ходи по бирежку,
Не вороненькій по крутенькому,
Шелковой уздой памахивае,
Залотой гривой потряхивае.
И хкто ў насъ боярывичъ?
И хкто ў насъ сударывичъ?
У насъ боярывичъ Иванушка,
У насъ сударывичъ Сергѣевичъ.
И хкто ў насъ баярыня?
И хкто ў насъ сударыня?
У насъ баярыня Аннушка,
У насъ сударыня Сергѣевна.
„Ты пусти, пусти, Сергѣевичъ
На радимую старонушку,
Ка радителю — батюшку
И ка сударыни — матушки“.
— „Не хватайся ты, Аннушка,
Не хватайся ты, Сергѣвна,

На радимую старонушку
(И) Ка радителю — батюшку,
И ка сударыни — матушки.
Приработай сваю работушку
И приноли бѣлу́ капустушку.
У насъ капуста не вили́стая —
А Аннушка грудистая!“

XIII.

Около сада, около сада, около вишенья
Хо́ди hолупь са hалубошкою.
У сизова hолуба залотая hалава,
У сизой hалупки пазалоченная.
У насъ сизъ-то hалупчикъ Тимоѳей,
У насъ сизъ-то hалупчикъ Ѳедоровичъ.
У насъ сизая hалубушка Матренушка,
У насъ сизая hалубушка Степановна.
Позади иде́ дѣтина, позавидовае:
„Кабы мнѣ, и кабы мнѣ,
Кабы этоя жына, —
Я лѣтнюю порою въ колясочкѣ водилъ,
А я зимнюю порою въ саняхъ-козыряхъ,
А у масляницу на ледяночкѣ,
А у Христовъ-то динечекъ въ колыбеличкѣ,
Въ карабличкѣ около бирежка!“

XIV.

Какъ у мисяца звѣзды частыя —
Ай люли, люли! звѣзды частыя.
У Иванушки кудри желтыя,
У Ивановича по плечамъ лежа́,
По плечамъ лежа́, ровно жаръ, горя́,

И у јего гребешкомъ пріучесаны,
И жемчугомъ кудри пріунизаны.
„И хкто тебѣ подарилъ кудри?“ —
„И подарила мнѣ ронна матушка“. —
„И хкто тебѣ пріубралъ кудри?“ —
„И пріубрала кудри малада жына,
Малада жына“. . .

(Конца нѣтъ)

XV.

Растапляйся, парна баинька,
Растапляйся, парна баинька,
Разгаряйся, красна ка́минька,
Снаряжайся, бѣла барынька!
Јона и шила узоръ залотой,
И вышивала чистымъ се́ребромъ.
И не дошивши узоръ, бросила,
И сама слезно заплакала.
„Что и ты, батюшко, ронный мой,
Запирай-ка свой широкій дворъ,
Уже и ѣдетъ непріятель мой,
Непріятель мой — добрый моладецъ,
Добрый моладецъ, свѣтъ Иванушка“.
Я просила проважанава,
Проважанава, братца роннава, —
„Ты, сестрица, мая Ћалубушка,
Ты наси злата, не снашивай,
И терпи горюшка, не сказывай.“
Не сносивши, злато сносится,
Не сказавши, горе скажется.
Посылай младу по́ воду,
И јона часъ за водою ишла,
А другой часъ слезно плакала.
И какъ на јейное разнесчастьице

Налетѣли гуси сѣрые,
Посмутили воду свѣжію.
И отъ воды безъ воды дамо́й пришла.
И свекровушка жури́, брани́.
И спасибо той золовушки:
За меня слово замолвила.
„Ужъ ты, глупая невѣстушка!
Неразумная ѣаловушка!
И какова вода случилася, —
И съ такавой вадой дамой пришла.“

XVI.

На мо́ри, на мо́ри, на островѣ, на островѣ
Соловей, соловьюшка, возговори́, возговори́!
Соловей, Иванушка, ты не спи́,
Соловей, Ивановичъ, ты не ляжи́,
Заставай Аннушку въ терему,
Чтобы ў насъ не спала́,
Чтобы ў насъ не дремла́,
Шила бы ширинку золатомъ,
Вывела бы тетивку се́рибромъ.
И наѣзжалъ Иванушка съ поѣздомъ,
Наѣзжалъ Ивановичъ съ бо́яромъ.
И въ поѣздѣ, поѣздѣ, вся ро́да,
Святовья, ронны́я дядюшки,
А сватьюшки, ронны́я тетушки.
А ў нихъ-то куньи-то шубушки, до земи́;
Божья-то милость до неба.
И плакала Аннушка по косы́,
И плакала Ивановна по русо́й.
„И, видно, мнѣ у батюшки не живать,
И буйныя ѣаловушки не чесать,
Да въ косу алыхъ ленточекъ не вязать.“

XVII.

Безъ витровъ-то, безъ витерцевъ
Ворота отворяются.
Тамъ выхóдила ронна матушка
За широкія воротушки . . .

(Конца нѣтъ).

XVIII.

Сляпыя кашники въ агародъ заѣхали,
И качерыгъ нарѣзали,
И горшки напарили,
И пузовья направили.

XIX.

Ў умнова батюшки
Умное дѣтичко:
Не успѣли пѣсню спѣть,
Ужъ онъ съ падарочкомъ,
Са залотыимь конфетичкомъ,
Са сладкимъ пряничкомъ.

XX.

Звѣздочка мая ночная,
Она блистаетъ предъ зарей.
Король, король о чемъ вздыхаешь,
Со страхомъ, страхомъ говоришь?
„Красавица мая драгая,
Ну, полюби-ка ты меня;
Отдамъ тебѣ сбрую златую,

Отдамъ тебѣ добра́ коня.“ —
„Не надо мнѣ твоей златницы,
Не надо мнѣ твой добрый конь.
Ты отдай своей царицѣ,
Прекрасной дѣвѣ дорогой.
А мнѣ, мнѣ дѣвицѣ младой,
Дай мнѣ, дѣвочкѣ, спокой.“ —
Король съ жаною разсталялся
И дѣтей къ благословленью звалъ:
„Пращай, жана мая,
Пращайте, дѣти!“
Едва отъ старости сказалъ:
„Живите въ дружескомъ совѣтѣ,
Какъ жить Господь вамъ показалъ.
Не зны(а)вайте зло напрасно,
Не мстите за зло зломъ —
Сколь скоро жизнь ваша ужасна
Передъ Господомъ Творцемъ!“

XXI.

Паѣасло солнце за марями.
Стоитъ казачка у дверей,
Въ дальній путь глядитъ съ таской,
Слезы льются изъ очей.
О чемъ, казачка, слезно плачешь?
О чемъ, красоточка, грустишь?
„Онна печаль мнѣ всему горю(?):
Велятъ милаво забыть.
По вѣкъ дружка́ я не забуду.
Онъ самъ на родину придетъ
Въ живыхъ меня онъ не застанетъ;
Маѣилу хладную найдетъ.“
Мать казачку утѣшала:

„Не плачь, красотка, дочь мая:
Тебѣ жанихъ давно Iатовый.
Будешь въ золатѣ ходить.“
И казакъ по полю мчится
На своемъ вóрономъ канѣ;
Мыслитъ съ нею обручиться,
Вздохнуть на родинѣ своей.
Пріѣзжалъ онъ ближе къ дому,
На крыльцѣ сидѣла мать.
„Здрастуй, маменька милая!
Гдѣ-же любушка мая?“ —
„Твоей любаши дома нѣту:
Отъ удару памерла.“

XXII.

Зачѣмъ ты, безумная, Iубишь таIо,
Хкто увлекся табой?
Уже-ль меня ты не любишь?
Не любишь, такъ Богъ же съ табой!
У церкви стояла карета;
Тамъ пышная свадьба была.
Невѣста была въ бѣломъ платьи,
Букетъ былъ приколотъ изъ розъ.
Она на святое распятье взирала сквозь слезы.
Блѣдный румянецъ покрылъ ея матово лицо.
Священникъ на палецъ надѣлъ јей златое кольцо.

В. Бобровъ.

Замѣтки по исторіи русской литературы и просвѣщенія XIX вѣка.

I.

Къ вопросу о методѣ.

Для историка литературы величайшую трудность представляетъ формулировка общихъ теоретическихъ основъ м е т о д а его изслѣдованій — фактъ, одинаково повторяющійся во всѣхъ областяхъ научнаго труда. Опредѣленіе метода требуетъ долгихъ размышленій и провѣрки. Ниже мы приводимъ нѣкоторыя наши общія соображенія объ историко-литературномъ методѣ, изложенныя нами первоначально два десятка лѣтъ тому назадъ въ одномъ сочиненіи, оставшемся ненапечатаннымъ; просматривая ихъ вновь, мы не нашли ихъ невѣрными и не считаемъ возможнымъ отказаться отъ нихъ и теперь.

Вотъ наше мнѣніе о методѣ, какого необходимо держаться въ спеціальныхъ монографіяхъ, посвященныхъ тому или иному писателю или поэту, и какого держались и держимся мы сами. Первѣе всего необходимо показать фактически, шагъ за шагомъ, на самихъ произведеніяхъ писателя, освѣщая ихъ, въ случаѣ надобности, біографическими датами, постепенный ростъ и ходъ развитія поэта, по возможности, съ раннихъ поръ; надо показать, подъ какими вліяніями, литературными, философскими, книжными или личными, политическими, экономи-

ческими, или, наконецъ, обще-житейскими слагался характеръ писателя, какъ сформировалось въ немъ то или другое убѣжденіе, та или другая мысль, красною ниткой пробѣгающая по его сочиненіямъ; слѣдуетъ обрисовать, какъ образовывалось, и вслѣдствіе чего, какими условіями опредѣлялось пробужденіе въ немъ того или другого чувства, характернаго для его личности. Резюмировавъ условія развитія и жизни писателя, мы тѣмъ самымъ даемъ уже почву и общій фонъ для характеристики личности его. Мало того: мы связываемъ писателя съ эпохою, показавъ, какъ отразилось на немъ то или другое современное ему вліяніе или идея, какъ подѣйствовала, какъ опредѣлила его характеръ вся совокупность условій жизни данной эпохи. Далѣе: если писатель внесъ въ жизнь современнаго общества что-нибудь новое, свое, самобытное и оригинальное, то необходимо прослѣдить воздѣйствіе этой новой силы на общественныя формы, или выражаясь физически, опредѣлить равнодѣйствующую, получившуюся отъ приложенія этой новой силы къ прежнимъ, раньше дѣйствовавшимъ. И лишь сравнивъ періодъ, предшествовавшій дѣятельности писателя, — съ эпохой его дѣятельности, опредѣливъ, въ какой формѣ эта дѣятельность воздѣйствовала на общество (хотя, быть можетъ, по замыслу самого дѣйствовавшаго она должна была выразиться иначе), изслѣдовавъ затѣмъ, опять-таки путемъ сравненія, эпоху дѣятельности писателя съ послѣдующею — тѣ плоды и результаты, къ какимъ эта дѣятельность привела, можно, наконецъ, приступить и къ оцѣнкѣ и критикѣ писателя, можно произнести на основаніи фактовъ точное сужденіе о дѣятельности его, ея значеніи и фактической цѣнѣ для общества и исторіи.

Словомъ сказать, если выразиться математически, то нужно, имѣя предъ собою двѣ величины, или элемента, личность и эпоху, прослѣдить измѣненіе первой величины подъ вліяніемъ другой: при чемъ все, что̀ не объясняется вліяніемъ эпохи, необходимо отнести на счетъ индивидуальныхъ и прирожденныхъ психо-физіологическихъ особенностей

субъекта и его творческой самобытности. Опредѣливъ въ личности элементы, принадлежащіе, съ одной стороны, эпохѣ, съ другой, ему самому, — элементы, въ этой личности сплотившіеся во единое органическое цѣлое, нужно прослѣдить обратное вліяніе этого духовнаго организма на окружающую его среду, то есть, иначе говоря, нужно опредѣлить взаимодѣйствіе этихъ двухъ величинъ, насколько одна обусловливаетъ другую, и которая изъ нихъ служитъ функціею другой. И если такъ называемая „надорганическая“ или общественная среда есть нѣчто постоянно движущееся, развивающееся, эволюціонирующее во времени, и даже, по общему предположенію (но не больше, какъ по предположенію), прогрессирующая, идущая впередъ, къ лучшему, улучшающаяся, то, сравнивъ на общей скалѣ движенія шагъ впередъ, сдѣланный подъ вліяніемъ данной личности, съ шагами, обязанными вліянію другихъ личностей, мы можемъ произнести безпристрастную оцѣнку. Таково наше пониманіе спеціальной монографіи о томъ или другомъ общественномъ дѣятелѣ.

При существованіи монографій о каждомъ писателѣ въ выше опредѣленномъ смыслѣ дѣло писанія исторіи литературы значительно упростилось бы. Черпая изъ монографіи уже готовыя и фактическія характеристики личности и опредѣленія значенія ея дѣятельности, не будучи принужденъ самъ прибѣгать къ первоначальному собиранію и классификаціи матеріаловъ, историкъ всецѣло могъ бы отдаться слаганію этихъ опредѣленныхъ силъ, и приведенію ихъ къ одной равнодѣйствующей[1]), т. е. могъ бы прямо приступить къ опредѣленію характера всей эпохи, и къ изслѣдованію законовъ смѣны литературныхъ эпохъ и направленій. Въ нашемъ воззрѣніи труды общаго историка и труды монографиста,

1) Такъ какъ общество состоитъ изъ отдѣльныхъ личностей и характеръ эпохи опредѣляется характеромъ дѣятельности отдѣльныхъ дѣятелей.

будучи совершенно самостоятельными и особыми другъ отъ друга, въ то же время совершенно и зависятъ другъ отъ друга, подобно тому, какъ и самые предметы ихъ, эпоха и личность, находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи, во всегдашней взаимной зависимости и обусловленности. Монографистъ, при изученіи личности, нуждается въ извѣстной величинѣ, — характерѣ эпохи, — которую онъ найдетъ у общаго историка, а общій историкъ литературы при опредѣленіи характера эпохи, и шагу не можетъ сдѣлать безъ характеристики отдѣльныхъ личностей, данной монографистами. Тогда наука исторіи литературы, будучи разрабатываема сразу съ двухъ концовъ, съ двухъ сторонъ, и со стороны частнаго, отдѣльнаго — монографистами, и со стороны цѣлаго, единаго — историками, представляя собой два независимыя научныя поприща, не теряла бы и органичности, цѣлостности, благодаря взаимодѣйствію трудовъ спеціалистовъ того и другого отдѣла.

Но до такого состоянія наука исторіи литературы не дожила еще не только у насъ на Руси, но и на Западѣ . . . Притомъ абсолютно чистыя, завершенныя формы и типы мыслимы лишь въ математикѣ. А въ дѣйствительности, въ природѣ и жизни — наличныя формы всегда допускаютъ флуктуацію, колебанія въ ту или другую сторону, отступленія и несовершенства. Для насъ было важно выяснить лишь теоретическую основу, абстрактную сторону дѣла. Только въ абстракціи можно отграничить, какъ бы ножомъ раздѣлить, разъединить дѣятельность монографиста и общаго историка литературы. Это необходимо для болѣе яснаго пониманія сути дѣла, для отчетливаго представленія о свойствахъ историко-литературнаго метода. Въ живой дѣйствительности, разумѣется, кристаллически-ясныхъ типовъ среди исторіи литературы мы не отыщемъ: зачастую одно и то же лицо въ разныхъ своихъ трудахъ можетъ являться то монографистомъ, то общимъ историкомъ; или окажется, что за недостаткомъ предшественниковъ, общій историкъ принужденъ будетъ вдаваться

въ своей исторіи въ монографическія подробности, а монографистъ, наоборотъ, станетъ излагать въ своей монографіи и общія характеристики. Такимъ образомъ раздѣлить труженіковъ исторіи литературы на два лагеря, соотвѣтственно требованіямъ метода, можно только въ общихъ чертахъ — и только абстрактно, теоретически.

II.

А. С. Пушкинъ и В. С. Миклашевичъ.

Варвара Семеновна Миклашевичъ, рожденная Смагина, была женщина незаурядная, да и жизнь ея сложилась и протекла не совсѣмъ ординарно. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія наши о ней весьма скудны. Мы знаемъ лишь, что она родилась въ 1768 году, что въ дѣтствѣ жизнь дѣвочки Смагиной подвергалась опасности отъ пугачевцевъ, и спаслась малютка лишь тѣмъ, что кормилица спрятала ее въ лѣсу. Замужемъ она была за губернскимъ чиновникомъ Антономъ Осиповичемъ Миклашевичемъ, повидимому, полякомъ или бѣлоруссомъ. Онъ служилъ въ Пензѣ, гдѣ съ этою четою познакомился тамошній вице-губернаторъ, извѣстный поэтъ, князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій.

Знакомиться съ княземъ-поэтомъ было не всегда безопасно — потому, что онъ всѣхъ своихъ знакомыхъ заносилъ съ подробными характеристиками въ свой календарь. Этотъ календарь носилъ заглавіе: „Капище моего сердца“ (имѣется въ двухъ, посмертныхъ, конечно, изданіяхъ: первое въ общемъ календарномъ порядкѣ, второе — по алфавиту фамилій князевыхъ знакомыхъ).

Вотъ что сообщаетъ И. М. Долгорукій о В. С. Миклашевичъ въ своемъ „Капищѣ“ подъ 19 числомъ апрѣля: Варвара Семеновна Миклашевичева была жена магистратскаго прокурора въ Пензѣ, съ которой я, будучи тамъ на службѣ, свелъ пріятное знакомство. Она была барыня молодая, умная

и достойная, но увлекалась часто романическими восторгами и отъ того много дурачествъ въ свой вѣкъ надѣлала; она была не хороша и потому мало считала волокитъ за собою: отъ той самой причины и я не попалъ въ число ихъ. Во время моихъ несчастныхъ тамошнихъ приключеній она самымъ благороднымъ образомъ поступила и обязала меня чистѣйшею благодарностью. Я оставался одинъ въ городѣ, угнетенъ и презрѣнъ всѣми, потому что губернаторъ со мной былъ въ ссорѣ; жены моей не было со мною: она ѣздила въ Москву родить. Ни одна дама не пріѣхала бы навѣстить меня, чтобы не сдѣлаться предметомъ недостойной молвы; одна Варвара Семеновна все это презрѣла и, зная, что въ моемъ положеніи сообщество мнѣ нужнѣе было, чѣмъ когда-нибудь, всякій вечеръ пріѣзжала ко мнѣ сидѣть и бесѣдой своей, весьма пріятной, разсѣивала мрачныя мысли, коими я былъ до крайности разстроенъ въ духѣ. Мало, конечно, людей, способныхъ сдѣлать изъ чистаго побужденія благороднаго свойства подобное пожертвованіе. Память тѣхъ дней привязала меня къ ней навсегда. Я ее видалъ и послѣ, въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ разныхъ положеніяхъ, то счастливу, то злополучну, всегда принималъ въ ней участіе искреннее и пользовался полной ея ко мнѣ довѣренностью. Несчастная! Она имѣла одного сына, взростила его, лишилась его, не могла жить для мужа, который ея не стоилъ и потеряла совершенно разсудокъ“.

Умъ, доброта, благородство, независимость и смѣлость — вотъ тѣ душевныя свойства, коими Долгорукій характеризуетъ Варвару Семеновну. О дальнѣйшей, послѣ Пензы, жизни ея имѣются лишь нѣкоторыя извѣстія объ ея пребываніи въ Петербургѣ. Здѣсь она жила въ домѣ поэта и чиновника морского министерства Андрея Андреевича Жандра (1789—1873) и пользовалась величайшимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ знавшихъ ее. Она скончалась въ 1846 году, 78 лѣтъ отъ роду.

Варвара Семенова была душою и центромъ той компаніи,

которая собиралась у А. А. Жандра. А собирались у него отчасти театральные артисты, напр., братья Каратыгины, отчасти же, и преимущественно, литераторы, поэты и драматурги. Весь кружокъ очень интересовался театромъ. Самъ Жандръ кое-что писалъ для театра, отчасти самостоятельно, отчасти въ сотрудничествѣ съ А. С. Грибоѣдовымъ или княземъ А. А. Шаховскимъ — переводныя пьэсы; главный его трудъ, переводная трагедія „Венцеславъ“ въ стихахъ не была допущена на сцену цензурою. Варвара Семеновна тоже переводила для театра изъ Мариво „Завѣщаніе“ (въ январѣ 1824 г.) и „Спальня“ (тоже въ 1824 г.). Однимъ изъ ближайшихъ друзей Андрея Андреевича и Варвары Семеновны былъ восторженный декабристъ — поэтъ, князь Александръ Ивановичъ Одоевскій. Варвара Семеновна передъ декабрскимъ возстаніемъ предсказала Одоевскому его гибель, увидѣвъ его во снѣ въ бѣломъ саванѣ. Во время обысковъ, когда Одоевскаго искали, Миклашевичъ спрятала его въ своемъ шкафу за платьями; затѣмъ она упросила Жандра дать Одоевскому денегъ и штатское платье, чтобы убѣжать заграницу. Когда впослѣдствіи дѣло раскрылось, Жандръ не сталъ запираться предъ лицомъ самого Императора Николая Павловича, но признался, и Императоръ, оцѣнивъ благородство поступка, сказалъ, что для спасенія друга и онъ самъ на мѣстѣ Жандра поступилъ бы точно такимъ же образомъ [1]).

Къ кружку А. А. Жандра и В. С. Миклашевичъ относились еще страстные любители театра, князь А. А. Шаховской, плодовитый драматургъ, П. А. Катенинъ, поэтъ и критикъ, и наконецъ, великій и незабвенный въ исторіи русскаго театра авторъ „Горя отъ ума“, А. С. Грибоѣдовъ. Наконецъ къ этому же кружку — черезъ Грибоѣдова примазывался его другъ — Ѳ. В. Булгаринъ, тоже театралъ и изда-

1) См. Шляпкинское изданіе сочиненій Грибоѣдова, т. I стр. 404—406 и Записки Петра Андреевича Каратыгина, стр. 145.

тель альманаха „Русская Талія“. Имѣлъ отношенія къ Жандру и Миклашевичъ — и журналистъ Н. И. Гречъ.

Этотъ кружокъ, Жандръ, Миклашевичъ, Грибоѣдовъ, Катенинъ, Шаховской ласкали молодого Сашу Пушкина, тоже имѣвшаго входъ въ это общество. Всѣ они отдавали должное его таланту и возлагали на него большія надежды[1]).

Въ послѣдніе годы своей жизни Варвара Семеновна отдалась писанію крупныхъ беллетристическихъ произведеній въ прозѣ. Я читалъ въ рукописи начало одного ея романа безъ заглавія, но по заявленію владѣльца рукописи, носившаго заглавіе „Село Бархатное“. Это произведеніе г-жи Миклашевичъ осталось и не напечатаннымъ, да, кажется, и не оконченнымъ. За то другой ея большой романъ „Село Михайловское“, законченный и отдѣланный ею, долго не могъ увидѣть свѣта — въ силу тяготѣвшаго надъ нимъ цензурнаго запрещенія.

Романъ этотъ былъ вдохновленъ А. С. Грибоѣдовымъ. Вотъ какъ разсказываетъ о возникновеніи его Н. И. Гречъ въ своемъ предисловіи къ первому изданію „Села Михайловскаго“. Содержаніемъ повѣсти служитъ истинное происшествіе, случившееся въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія, въ одной изъ низовыхъ губерній. Сочинительница ея, родившаяся въ томъ краѣ, Варвара Семеновна Миклашевичъ, женщина необыкновенная, твердаго проницательнаго ума, нѣжнаго сердца и рѣдкихъ дарованій, была свидѣтельницей описываемаго ею. Испытавъ въ жизни жестокіе удары судьбы и невозвратимыя потери, она знала и понимала свѣтъ и людей, искала отрады и утѣшенія въ дружбѣ, благотворительности, въ занятіяхъ словесностію и въ теплой молитвѣ къ Богу. Одаренная твердою памятью, даромъ слова, она разсказывала въ тѣсномъ дружескомъ кругу видѣнное и испытанное ею, увлекая всѣхъ слушавшихъ ее и содержаніемъ

1) Воспоминанія Александры Михайловны Каратыгиной, „Русская Старина“ за 1880 г., іюль, стр. 566.

описываемаго ею, и вѣрностью и живостью разсказа. Въ числѣ ихъ былъ незабвенный А. С. Грибоѣдовъ, любившій и уважавшій Варвару Семеновну, какъ родную мать, да и она любила его, какъ сына. Онъ внимательно слушалъ разсказы объ ея молодости, о тогдашнемъ бытѣ и нравственно-грустномъ состояніи ея родины въ то время. Услышавъ же исторію ужаснаго преступленія одного помѣщика, онъ сталъ убѣдительно просить ее написать свой разсказъ объ этомъ необыкновенномъ происшествіи. Варвара Семеновна рѣшилась исполнить его желаніе и въ преклонныхъ лѣтахъ занялась трудомъ, который требовалъ бы силъ юныхъ и свѣжихъ. Грибоѣдовъ успѣлъ передъ послѣднимъ своимъ выѣздомъ изъ Петербурга въ 1828 году прочитать первыя главы „Села Михайловскаго“ и именемъ дружбы убѣждалъ Варвару Семеновну окончить начатое. Она исполнила свое обѣщаніе въ 1836 г. и тогда же подарила издательницѣ свое твореніе съ условіемъ напечатать, когда представится къ тому случай. Воля ея теперь исполняется.

Мы не станемъ останавливаться на содержаніи и интригѣ романа Варвары Семеновны. Ограничимся лишь тѣмъ указаніемъ, что романъ содержитъ массу драгоцѣнныхъ картинъ русскаго быта XVIII вѣка, исчезнувшаго безъ слѣда. Миклашевичъ знала провинціальную жизнь за этотъ періодъ и начертила очерки быта дворянства, крестьянства, купечества, чиновничества и духовенства, особенно же архіерейскаго и монашескаго чина. Послѣднее и служило главнымъ поводомъ къ запрещенію романа. Дѣйствіе романа захватываетъ районъ трехъ губерній, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской въ эпоху съ восьмидесятыхъ годовъ XVIII-го вѣка до двадцатыхъ, примѣрно, годовъ XIX-го вѣка.

Литературную судьбу романа г-жи Миклашевичъ Гречъ досказываетъ такимъ образомъ. Не одинъ Грибоѣдовъ отдавалъ справедливость этой повѣсти. „Село Михайловское“ до того понравилось А. С. Пушкину, что онъ хотѣлъ написать къ нѣсколькимъ главамъ эпиграфы и для этого взялъ

къ себѣ рукопись I-ой части. В. А. Жуковскій, найдя ее въ бумагахъ Пушкина послѣ его кончины, привезъ ее къ сочинительницѣ, выпросилъ у нея остальные три тома и прочелъ въ три дня. Возвращая рукопись, онъ сообщилъ сочинительницѣ съ увлеченіемъ, что̀ особенно ему понравилось, и сказалъ при прощаньѣ, что ничего такъ не желалъ бы, какъ видѣть „Село Михайловское“ въ печати. Таковы же были отзывы многихъ другихъ особъ, преимущественно, литераторовъ, читавшихъ эту повѣсть. Всѣ они изъявляли желаніе, чтобы она была напечатана: особенно увлекались они въ ней изображеніемъ жизни и характера духовныхъ лицъ — звуками струны, доселѣ у насъ еще не тронутой. И гражданская, и свѣтская жизнь представлена здѣсь, со многихъ сторонъ, вѣрно и подробно. Небольшіе отрывки, напечатанные въ журналахъ, напр., „Сынѣ Отечества“ 1831 г. (первый въ 19 и 20, а второй въ 43 и 44 книжкахъ) и позднѣе въ „Библіотекѣ для чтенія“, возбудили любопытство всей русской публики. Приведу сказанное мною о „Селѣ Михайловскомъ“ въ одномъ изъ моихъ чтеній о русской литературѣ за 25 лѣтъ предъ симъ: „У насъ есть романъ, пока еще существующій въ рукописи, и извѣстный только немногимъ. Два отрывка изъ него, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, напечатаны были въ „Сынѣ Отечества“. Этотъ романъ, если только выйдетъ въ свѣтъ, займетъ первое мѣсто какъ вѣрностію изображенія русскихъ нравовъ, такъ и оригинальностью характеровъ, занимательностью содержанія, высокою нравственною цѣлью, теплотою чувства и мастерскимъ русскимъ слогомъ. Всего достойнѣе замѣчанія то, что онъ написанъ дамою. Я намѣревался-было прочитать отрывки изъ него, но не могъ выбрать: не трудно снять одно зерно съ нитки, нанизанной механически, но какъ вынете вы часть изъ живого органическаго цѣлаго, не повредивъ ей, не лишивъ ея жизненности“?

Всѣ старанія напечатать „Село Михайловское“ при жизни автора, да и два десятка лѣтъ послѣ смерти Варвары

Семеновны оставались напрасными. Въ „Дневникѣ“ А. И. Никитенка, подъ 11 января 1842 г. отмѣчено: „Былъ у графа Велегурскаго. Онъ просилъ меня о романѣ Миклашевичевой: „нельзя ли пропустить?“ — Нельзя. Много дѣйствующихъ лицъ изъ духовныхъ, есть на сценѣ архіереи, разбойникъ-помѣщикъ, плутъ-губернаторъ и прочее. Но главное препятствіе — въ духовныхъ лицахъ.“ Даже контрабанда съ „Селомъ Михайловскимъ“ не удавалась. У того же Никитенки подъ 16 марта 1843 г. записано: „Бурачекъ, издатель „Маяка“, христіанинъ, православный и патріотъ, пойманъ въ плутовствѣ. Онъ хотѣлъ перепечатать въ своемъ журналѣ запрещенный романъ Миклашевичевой: уличили и не дозволили ему этого“.

Романъ Варвары Семеновны увидѣлъ свѣтъ только въ 1864 и 1865 годахъ. Онъ былъ напечатанъ двумя томами и въ четырехъ частяхъ въ маломъ октавѣ подъ заглавіемъ „Село Михайловское или помѣщикъ XVIII столѣтія“. С. П. Б., съ предисловіемъ Николая Греча, которымъ мы пользовались, и которое оканчивается такою мотивировкою изданія.

Издательница, исполняя долгъ уваженія, любви и благодарности напечатаніемъ этой повѣсти, надѣется на искреннее сочувствіе читателей, дорожащихъ отечественными талантами, находящихъ удовольствіе въ созерцаніи картинъ русской жизни — даже съ былой, темной стороны ея, уступающей лучамъ образованія и обновленія нравственнаго. „Село Михайловское“ будетъ памятникомъ существованія въ мірѣ писательницы необыкновеннаго таланта, высокаго ума, благороднаго сердца и истиннаго благочестія.

Насколько уцѣлѣлъ романъ при этомъ своемъ появленіи въ печати, или насколько онъ пострадалъ отъ цензуры, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ романъ прошелъ черезъ двойную цензуру, свѣтскую и духовную (цензурное дозволеніе 15 октября 1864 г.). Духовный цензоръ — таки не утерпѣлъ и страницу 39 перваго тома украсилъ своимъ примѣчаніемъ такого рода: „У кого изъ читателей возникъ бы при чтеніи

сей повѣсти нескромный или недобрый помыселъ подозрѣнія насчетъ отношенія къ свѣтскимъ духовныхъ лицъ, здѣсь упоминаемыхъ, — тѣхъ просимъ не спѣшить приговоромъ осужденія и прочесть повѣсть всю до конца".

При своемъ появленіи въ шестидесятыхъ годахъ романъ г-жи Миклашевичъ не возбудилъ особеннаго вниманія, а далѣе онъ подвергся и совершенному забвенію. Только въ прошломъ году, когда различнаго рода книжные спекулянты стали печатать всевозможные раритеты, когда то бывшіе запрещенными, кто то вспомнилъ и о романѣ Миклашевичъ. Онъ былъ перепечатанъ въ какой то газетѣ, а потомъ вышелъ и въ отдѣльномъ изданіи.

Намъ хотѣлось обратить вниманіе на одно странное обстоятельство, которое осталось, повидимому, доселѣ незамѣченнымъ.

Въ приведенномъ выше сообщеніи Греча сказано, что А. С. Пушкинъ бралъ къ себѣ въ послѣдніе дни своей жизни рукопись романа г-жи Миклашевичъ на домъ, что эта рукопись оставалась у него до его смерти, и послѣ его смерти была возвращена автору Жуковскимъ. Были у Пушкина не всѣ четыре части романа, а только одна первая часть. Бралъ ее Пушкинъ для опредѣленной цѣли — написать къ нѣсколькимъ главамъ ея эпиграфы [1]).

Разсматривая романъ съ этой точки зрѣнія, мы не можемъ не отмѣтить, что эпиграфы въ романѣ, дѣйствительно, имѣются, и притомъ именно и исключительно въ первой части романа, которая была у Пушкина. Въ остальныхъ трехъ частяхъ на всѣ главы есть эпиграфъ лишь на шестой главѣ четвертой части — изъ Державина:

Будетъ — и судьбы гласили —
Онъ монарховъ образецъ.
Рѣки, горы повторили:
„Утѣшеніемъ сердецъ"!

1) Эпиграфы къ каждой главѣ историческихъ романовъ были введены въ моду Вальтеръ-Скоттомъ.

Въ первой части всего 18 главъ. Нѣтъ никакихъ эпиграфовъ на главахъ 7-ой, 9-ой, 10-ой, 11-ой, 14 до 17-ой, всего на восьми. На 8-ой главѣ эпиграфъ прозаическій: „Сыны вѣка сего мудрѣйшіи суть сыновъ вѣка онаго“. На остальныхъ девяти главахъ есть кѣмъ-то (?) написанные стихотворные эпиграфы. Есть еще одно, десятое четверостишіе, одинаково напечатанное на заглавныхъ листахъ всѣхъ четырехъ частей.

Приведемъ теперь текстъ этихъ эпиграфовъ. Общій эпиграфъ всѣхъ четырехъ частей:

Мелькаютъ дни, и мѣсяцы, и годы,
За вѣкомъ вѣкъ невидимо летитъ:
Блеснутъ, исчезнутъ, вновь цвѣтутъ народы,
А бѣлый свѣтъ по прежнему стоитъ.

I глава.

Первый духъ.

Здѣсь обитель отверженья!
Здѣсь злодѣйствамъ нѣтъ конца!

Другой духъ.

И въ жилищѣ преступленья
Есть невинныя сердца!

II глава.

Съ родимаго крова голубка вспорхнула,
А ястребъ голодный вился въ облакахъ:
Онъ видитъ добычу, — минута мелькнула, —
И въ хищныхъ она трепетала когтяхъ!

III глава.

Враждебный сонъ съ тревожными мечтами,
Съ жезломъ свинцовымъ вкругъ ея леталъ,
Спустился къ ней и черными крылами
Ей смутныя видѣнья навѣвалъ.

IV глава.

Гей, вы, вороны, совы, залетные гости,

Гей, вы, сѣрые волки, сбирайтесь ко мнѣ!
Вамъ обѣдъ приготовленъ: и мясо, и кости —
Я убитый лежу на чужой сторонѣ.

V глава.

Кто таинства природы разгадаетъ?
Несчастная разсудка лишена, —
А прежде всѣхъ все видитъ и все знаетъ —
И гдѣ бѣда, тамъ первая она!

VI глава.

Не дай мнѣ Богъ подслушать богомолку,
Не дай увидѣть постнаго лица:
На взглядъ святыя всѣ, — а втихомолку,
Злословію и сплетнямъ нѣтъ конца!

XII глава.

Собиралися гости на званый пиръ,
Что къ тому ли ко Змѣю Горынчищу;
Въ колымагѣ ломался навозный жукъ,
Съ нимъ сидѣли три дочки, три ящерицы.
А у Змѣя гнѣздо позолоченное,
Изъ костей христіанскихъ сколоченное,
А на столъ человѣчьи мяса̀ подаютъ,
А слезами и кровью здоровье пьютъ.

XIII глава.

Два прекрасныхъ цвѣтка, Лилея и Роза,
Въ тихой долинѣ цвѣли, скрываясь отъ шумнаго свѣта.
Нѣжная дружба ихъ мирную жизнь услаждала.
Корень Лилеи сохъ непримѣтно отъ тайнаго зноя;
Юная Роза не знала еще непогоды.
Солнце съ высотъ привѣтливо имъ улыбалось. . . .
А на ближнихъ горахъ носились громо̀выя тучи.

XVIII глава.

Первая вѣдьма.

Ау, кума, ау, гдѣ ты?

Вторая вѣдьма.

Въ трубѣ сижу.

Первая вѣдьма.

Зачѣмъ въ трубѣ? Ау, кума!

Вторая вѣдьма.

На пиръ гляжу.

Первая вѣдьма.

Хорошъ ли пиръ? Скажи, кума!

Вторая вѣдьма.

Потѣшный пиръ. Смотри сама!

Обѣ (хохочутъ).

Скоро, скоро пиру конецъ!
Будетъ, будетъ на Волгѣ мертвецъ!

(хохочутъ)

Ау, ау, сестрицы-подружки!
Ау, дождалúсь мы веселой пирушки!
Ау, ау!

Хоръ вѣдьмъ.

Ау, ау!
Кружитесь и вейтесь,
Пляшите и смѣйтесь,
Сестрицы, сестрицы, подруженьки!
Пиру конецъ!
Ужъ на Волгѣ мертвецъ!
Ужъ на Волгѣ мертвецъ.
Ау, ау, ау, ау!
Сестрицы, сестрицы, подруженьки!

По сопоставленію всего сказаннаго выше выходитъ такъ, какъ будто бы эпиграфы написаны Пушкинымъ. Но Гречъ, на извѣстія котораго мы здѣсь опираемся, почему то не заявилъ этого прямо и категорически. Въ виду этого остается всетаки поле для сомнѣнія, и весь вопросъ о принадлежности Пушкину означенныхъ стихотвореній благоразумнѣе оставить совершенно открытымъ . . .[1])

1) Можетъ быть, въ приведенномъ выше окажется что-либо напечатанное уже подъ именемъ другихъ поэтовъ? . .

III.

Философская программа М. Л. Магницкаго.

Философская наука, какъ извѣстно, не разъ играла въ русскихъ университетахъ роль козлища отпущенія. Какъ только становились недовольны общимъ направленіемъ университетовъ и намѣревались дать университетской наукѣ „правильное“ русло, прежде всего брались за философію и подвергали ее сокращеніямъ и стѣсненіямъ. Въ 1850 году каѳедру философіи даже и совсѣмъ упразднили въ университетахъ.[1]) Въ другихъ случаяхъ не доходили до такихъ радикальныхъ мѣръ, какъ полное уничтоженіе философіи, но ограничивались частичными „реформами“: изгонялись ея представители, замѣнялись иными, лучше „подходящими къ моменту“, преподаваніе философіи регулировалось особыми инструкціями и т. д.

Такъ именно и поступилъ пресловутый М. Л. Магницкій при разгромѣ Казанскаго университета въ началѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка[2]). Онъ обратилъ особенное вниманіе на философію и ея преподаваніе. Курсъ философіи, напечатанный на университетскій счетъ, и принадлежавшій незадолго передъ тѣмъ скончавшемуся профессору философіи при Казанскомъ университетѣ Александру Степановичу Лубкину, былъ сожженъ. Тогдашняго представителя этой каѳедры, кантіанца Осипа Евсеевича Срезневскаго, дядю знаменитаго слависта, онъ немедленно удалилъ отъ должности, поставивъ ему въ вину то, что онъ де преподаетъ по учебникамъ философіи Харьковскаго профессора Я к о б а, предписаннымъ, однако, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

---

1) См. 5-ый томъ моего труда „Философія въ Россіи“.

2) См. м о и книги: „Къ столѣтней годовщинѣ Иммануила Канта“ и „Дѣла и люди“ („Мартирологъ науки философіи“).

и напечатаннымъ на казенный счетъ. Насколько былъ опасенъ Осипъ Евсеевичъ для юношества по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, достаточно видно изъ того обстоятельства, что вскорѣ послѣ своего увольненія онъ поступилъ въ послушники одного монастыря. . . . .

Его мѣсто преподавателя философіи при Казанскомъ университетѣ Магницкій по своему личному выбору поручалъ разнымъ проходимцамъ. Лекціи ихъ регулировались особою инструкціею или „наставленіями преподавателю философскихъ наукъ“, вошедшими въ общую, знаменитую инструкцію ректору и директору Казанскаго университета. Разъясненіями этихъ инструкцій служили произносимыя попечителемъ рѣчи, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ. На торжественномъ собраніи 15 сентября 1825 г. Магницкій хвалился въ своей рѣчи совершеннымъ переформированіемъ философіи во ввѣренномъ ему университетѣ: „Въ то самое время, какъ лжеименная философія, отравляя всѣ науки и даже словесность и самыя искусства своимъ ядомъ, бѣснуетъ умы на Бога и царей, въ университетѣ нашемъ самый ядъ сей претворяется въ цѣлительное средство противъ буйной гордости разума. Воспитанники ваши, путеводимые благочестивымъ Несторомъ (т. е. директоромъ университета) вашего сословія, твердо изучили всѣ возраженія на нелѣпыя положенія естественнаго права и, съ улыбкой презрѣнія возмутительнымъ его бреднямъ, изощряютъ природное остроуміе на счетъ славнѣйшихъ его апостоловъ“. . . и т. д.

Кромѣ рѣчей, попечитель любилъ баловаться перомъ. При университетѣ завелъ онъ особый органъ „Казанскій Вѣстникъ“, долженствовавшій тоже служить цѣлямъ преобразованія и обновленія университета. Намъ удалось въ этомъ журналѣ отыскать статью спеціально о философіи, которая, хотя и не подписана, но, несомнѣнно, принадлежитъ перу самого Магницкаго и представляетъ собою сводъ его воззрѣній на философскую науку и на ея преподаваніе. Статья носитъ заглавіе „О философскихъ наукахъ“ и помѣщена въ „Казан-

скомъ Вѣстникѣ", годъ I, книжка I, генварь 1821 года, стр. 69—75, № статьи III.

Ознакомимся теперь со статьею въ нашей краткой передачѣ, а потомъ скажемъ нѣсколько словъ къ ея характеристикѣ. Эпиграфомъ къ статьѣ взятъ текстъ изъ апостола Павла, Посланія къ Коринѳянамъ, I, гл. III, ст. 18: „Аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ бываетъ". Самое названіе „философскій" показываетъ нѣчто весьма важное: „исполненный мудрости". И нельзя было бы оспаривать высокаго достоинства у этихъ наукъ, если бы ихъ представителей оживлялъ духъ смиренномудрія, терпѣнія и любви. Къ несчастію, исторія, особливо позднѣйшихъ временъ, показываетъ, наоборотъ, что сердце человѣческое, отравляемое тщеславіемъ и ненавистію, растлилось до основанія, а разумъ весь поработился надменности и дерзости. Къ сожалѣнію, все это весьма естественно. Гласъ любовѣденія непрерывно раздается изъ глубины нашей души, и злой духъ, гнѣздящійся тамо, вопіетъ неумолчно: „отверзутся очи ваши и будете, яко бози, вѣдуще доброе и лукавое" (Бытіе III, 5). Внемля льстивымъ и человѣко-ненавистническимъ внушеніямъ змія, мы вкушаемъ изъ плода и безпрестанно падаемъ и даже не стыдимся, мы не видимъ своей наготы — помрачились очи, — слышимъ гласъ Господа, угрожающаго вѣчною погибелью, если не возьмемъ креста и не пойдемъ по Немъ, — и не страшимся. „Одебелѣ бо сердце наше, и ушима тяжко слышимъ" (Исаіи, VI, 10).

Какое нелѣпое слѣдствіе закоснѣнія нашего во грѣхахъ, въ которыхъ мы зачаты и рождены! Язычники устами оракула провозгласили Сократа мудрѣйшимъ изъ смертныхъ за то, что онъ, не присвоивая познанія чего не разумѣлъ, старался объ исправленіи сердца юныхъ согражданъ. А многіе такъ называемые христіане въ безуміи своемъ считаютъ оракуломъ тѣхъ, кто, неистовствуя, притязуютъ себѣ всевѣденіе и усиливаются потрясти краеугольный камень, ученіе Спасителя, незыблемое основаніе добродѣтели, да ниспровергнется

она ради постыдной ихъ корысти, ради шума лживой славы. „Вотъ ядовитые, зловонные цвѣты и убійственные плоды того высокоумія, которое нынѣ многіе называютъ философіей!“

„Гробъ отверстъ — гортань ихъ“, „ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ“, „скоры ноги ихъ проліяти кровь“, „сокрушеніе и озлобленіе на путѣхъ ихъ“, „нѣсть страха Божія предъ очима ихъ“ (къ Римл. гл. III). Вотъ ужасное изображеніе этихъ буйныхъ мудрецовъ! Но вотъ и достойная мзда ихъ суемудрія: „Горе глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ и свѣтъ тму... Корень ихъ яко персть будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ“. (Ис. V, 20).

Содержаніе, цѣль и пособія истиннаго любомудрія указаны въ словахъ Апостола. Во первыхъ — надо блюсти себя отъ прельщающихъ философіею и тщетною лестію по преданіямъ человѣческимъ, по стихіямъ міра, погубляющихъ свою и другихъ душу, отвращаяся и отвращая отъ Христа; надо уклоняться отъ скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума; не надо думать о стязаніяхъ и словопреніяхъ, отъ нихъ же бываютъ зависть, рвеніе, хулы. Во вторыхъ — надо научиться въ простотѣ разума мудрствовать неземная, зане мудрованіе земное — вражда на Бога; такъ созиждется въ немъ сердце чисто, и духъ правъ обновится во утробѣ его.

Изъ этого ясно, что любомудріе, въ учебномъ смыслѣ взятое, можетъ быть двухъ родовъ: положительное и отрицательное. Первое должно научить мудрствовать небесная, второе — отъучить мудрствовать земная. Науки, содержащія руководство перваго рода, называются богословскими, — руководящія ко второму не безъ приличія можно назвать философскими.

Первыя должны руководиться спасительнымъ исповѣданіемъ: „вѣрую, Господи, помози моему невѣрію“! Вторыя же — молитвою слѣпца: „Господи, да прозрю!“

Вѣра безъ дѣлъ мертва. Мы должны ее оживлять усерднымъ стараніемъ отогнать отъ себя ослѣпленіе, которое съ

помощью Божіею излѣчимо силами человѣческими. А это ослѣпленіе происходитъ, преимущественно, отъ трехъ причинъ: 1) невниманія къ законамъ разума, 2) недоразумѣнія словъ, 3) неограниченнаго уваженія къ мыслямъ и чувствованіямъ людей, которые свѣдѣніями и дарованіями стяжали себѣ великую славу.

Итакъ, философскихъ наукъ можетъ быть только двѣ: 1) первая — подъ именемъ умословія или логики въ обширномъ смыслѣ — должна содержать объясненіе законовъ, коимъ подлежатъ различныя дѣйствія ума нашего, и подъ именемъ терминологіи — истолкованіе различныхъ примѣчательнѣйшихъ реченій, издревле и донынѣ употреблявшихся въ такъ называемой философіи; 2) исторія философскихъ системъ должна имѣть предметомъ обличеніе извѣстнѣйшихъ ученій, содержавшихся въ оной. Вотъ число и предметы наукъ философскихъ!

Основная тенденція этой статьи ясна и не нуждается въ комментаріяхъ. Положительное знаніе дается лишь богословіемъ, а разъ философія такихъ знаній не имѣетъ въ себѣ, то, стало быть, она не есть наука. Ея значеніе — чисто служебное, вспомогательное, а именно обличительное. Не вполнѣ послѣдовательно вяжется, однако, съ этимъ то, что допускается всетаки одна философская самобытная наука — логика, которая имѣетъ-таки свое, особенное и независимое отъ богословія, по мнѣнію и Магницкаго, содержаніе — познаніе и объясненіе законовъ мышленія. Этого одного допущенія уже достаточно, чтобы ниспровергнуть вавилонское плѣненіе философіи, замышляемое Магницкимъ. Логика самымъ ближайшимъ и непримѣтнымъ образомъ соприкасается съ теоріею познанія, съ гносеологіею и даже переходитъ въ нее. А теорія познанія ставитъ передъ своимъ трибуналомъ все познаваемое, а стало быть, подвергаетъ критикѣ и соотношеніе между богословіемъ и философіею, причемъ споръ о приматѣ между ними, конечно, рѣшится никакъ не въ пользу богословія, тѣмъ болѣе, что Магницкій жилъ и

писалъ вѣдь въ XIX вѣкѣ, послѣ Юма и Канта, философія которыхъ уже преподавалась и разбиралась въ Казанскомъ университетѣ. Такимъ образомъ ухищренія Магницкаго не могли повести ни къ чему.

Но дѣлая такое допущеніе логики къ кругъ философіи, конечно, не имѣлъ Магницкій въ виду логику — гносеологію; онъ, вѣроятно, разумѣлъ подъ логикою ту жалкую, безплодную схоластику, которая отчасти и донынѣ процвѣтаетъ въ нашихъ школахъ подъ именемъ „элементарной логики“ [1]), и изъ которой, дѣйствительно, ничего не добудешь — ни опаснаго, ни неопаснаго, кромѣ развѣ скуки и отупѣнія.

IV.

Изъ исторіи философской каѳедры въ Московскомъ университетѣ.

Исторія философской каѳедры на всемъ протяженіи болѣе, чѣмъ полуторастолѣтней исторіи Московскаго университета весьма интересна и изобилуетъ любопытными эпизодами. Но къ сожалѣнію она еще не написана. Различные матеріалы для такого очерка разсѣяны по всѣмъ пяти томамъ моего труда „Философія въ Россіи“, а такъ же въ сочиненіяхъ „Дѣла и люди“ и „Къ столѣтней годовщинѣ Иммануила Канта“.

Ниже мы представляемъ еще нѣкоторые матеріалы для подобнаго очерка, собранные нами изъ различныхъ источниковъ, за періодъ XVIII вѣка и начала XIX-го.

1. І. Г. Фроманъ.

Іоганнъ Генрихъ Фроманъ (родомъ изъ Гёппингена или Штутгардта) былъ приглашенъ въ 1756 году въ Московскій

1) Характеристику этой логики см. въ моей книгѣ „Логика Аристотеля“.

университетъ изъ-за границы ординарнымъ профессоромъ логики, метафизики и нравственной философіи по контракту. Извѣстно, что онъ принималъ участіе при торжественной встрѣчѣ гетмана К. П. Разумовскаго. 12-го ноября 1761 г. гетманъ Разумовскій вмѣстѣ съ многими Московскими вельможами и съ Тепловымъ посѣтилъ Московскій университетъ... Въ большой аудиторіи профессоръ Барсовъ встрѣтилъ его русскимъ привѣтствіемъ. Профессоръ Фроманъ взошелъ на каѳедру и прочелъ лекцію о вѣроятности (de probabilismo).

Объ его занятіяхъ со студентами сохранились архивныя данныя. Въ вѣдомости студентовъ университета съ августа 1763 г. по 30 іюня 1764 г. сказано, что „у профессора Іогана Фромана слушали толкованіе трехъ частей метафизики, т. е. онтологію, богословію (sic) натуральную и космологію, и вниманіемъ пробовано какъ изъ сей, такъ и изъ предыдущихъ частей, кое они подтвердили своими отвѣтами, такъ что объ успѣхахъ ихъ должно имѣть хорошую надежду. Всѣхъ студентовъ 26“.

Въ 1764 году условіе съ Фроманомъ было возобновлено, но уже въ слѣдующемъ 1765 г. онъ по разстроенному здоровью и семейнымъ обстоятельствамъ просилъ его уволить для возвращенія въ отечество и получилъ аттестатъ о добросовѣстномъ исправленіи своихъ обязанностей. Кромѣ лекцій по философіи, Фроманъ несъ еще обязанности инспектора обѣихъ гимназій (акты университетской конференціи 1763 г.)

Въ 1766 г. Фроманъ былъ приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Тюбингенскій университетъ и по этому случаю защищалъ сочиненіе I. H. Frommann et I. F. Wölfing, Strictura de statu scientiarum et artium in Imperio Rossico, Tubingae, in 4^0, 1766. Сочиненіе трактуетъ о тогдашнемъ состояніи просвѣщенія въ Россіи и содержитъ много данныхъ и указаній по исторіи С. Петербургской Академіи и Московскаго университета, а также о духовныхъ и свѣтскихъ писателяхъ, по большей части, того же времени.

Въ Тюбингенѣ Фроманнъ и скончался 17 января 1775 года.

Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета, т. II, стр. 536—537, Кёппенъ, Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, № I, 1819 г. стр. 27, № 34, А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, стр. 279. Рукописи государственнаго архива, XVII, № 43. Сухомлиновъ, Исторія Россійской Академіи, т. VII, стр. 26 и 485, № 37.

2. И. Ѳедоровъ.

Илья Ѳедоровъ, коллежскій секретарь и баккалавръ философіи, изъ казеннокоштныхъ разночинцевъ, въ 1759 г. произведенъ въ студенты, а въ 1761 г. удостоенъ золотой медали. Въ 1764—1767 гг. по каталогамъ лекцій значится преподавателемъ ариѳметики по Вейдлеру. Умеръ въ Петербургѣ въ 1770 г.

Сочинилъ:

1) Математическія наставленія

и перевелъ книгу

2) Универсальная Гейнекціева философія, М. 1767.

3. Д. Н. Синьковскій.

Дмитрій Николаевичъ Синьковскій (по мѣсту родины), коллежскій ассессоръ, родился въ селѣ Синьковѣ Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда. Учился въ Переяславской семинаріи; въ 1760 г. поступилъ въ Московскій университетъ студентомъ и слушалъ лекціи у профессора Дильтея (юрид.), Барсова (филол.), Фроманна — философіи. По окончаніи курса опредѣленъ преподавателемъ исторіи и географіи. Черезъ 2 года „обстоятельства принудили“ его перейти учителемъ латинскаго языка въ Переяславскую гимназію. Въ

1776 г. Синьковскій возвратился въ Москву и былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ; по выдержаніи магистерскаго экзамена поручено ему преподаваніе еще славянскаго языка и начатковъ реторики. Въ 1786 г. онъ былъ произведенъ въ экстраординарные профессоры логики и нравственной философіи, а въ 1787 г. въ ординарные профессоры философіи. Умеръ въ 1792 г. среди ученыхъ занятій, „которыя нерѣдко были прерываемы болѣзненными припадками“. Повидимому, Синьковскій былъ очень благочестивъ, ибо отдалъ половину вырученныхъ за „Латинскій лексиконъ“ денегъ въ пользу церкви, строившейся на его родинѣ. За переводъ надписей на древнихъ медаляхъ Синьковскій получилъ отъ Императрицы Екатерины II награду.

Труды Синьковскаго:

1) Разсужденіе о вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ. М. 1789 (актовая рѣчь, не прочитанная на собраніи — за болѣзнію автора).

2) Баумейстера Нравоучительная философія, переводъ съ латинскаго. 1782.

3) Латинскій лексиконъ по образцу Геснерова, въ 3 ч. 1795.

4. Е. Б. Сырейщиковъ.

Евгеній Борисовичъ Сырейщиковъ, коллежскій ассессоръ, получилъ образованіе подъ руководствомъ своего родственника, профессора Барсова — въ Московскомъ университетѣ, куда поступилъ въ 1770 г. Окончилъ курсъ съ похвалою и съ 1779 г. преподавалъ въ гимназіи — правила россійскаго слога и славянскаго языка, логику и нравственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность переводчика и редактора журналовъ: „Московскія Вѣдомости“ и „Растущій Виноградъ“ [1]).

1) Уже послѣ переѣзда въ Петербургъ.

За заслуги по преподаванію въ гимназіи Сырейщиковъ былъ произведенъ въ экстраординарные профессоры логики и нравоученія. Въ 1784 г. онъ оставилъ Московскій университетъ и перешелъ въ Петербургъ преподавателемъ россійской словесности въ учительской гимназіи (Петербургской Комиссіи Главнаго Народнаго Училища) и въ этой должности скончался.

Труды Сырейщикова:

1) Рѣчь о пользѣ нравоученія при воспитаніи юношества (Іюня 30-го 1783 г.)

2) Слово на Высокоторжественный день рожденія Императрицы Екатерины II (24 апрѣля 1780 г.)

3) Россійская Грамматика, напечатанная по разсмотрѣнію и одобренію бывшей при университетѣ Конференціи. М. 1784.

4) Отрывки переводовъ изъ Тацита (въ журналѣ „Растущій Виноградъ“, издававшемся питомцами училищной Комиссіи въ Петербургѣ за 1785 и — 1786 г. въ майской книжкѣ за этотъ годъ, напр., отрывокъ — рѣчь Сенеки къ Нерону.

5. С. И. Любимовъ.

Семенъ Ивановичъ Любимовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ, сынъ священника въ селѣ Куликовѣ Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи поступилъ въ Московскій университетъ. По выдержаніи экзаменовъ на степень кандидата и магистра по этико-политическому отдѣленію Любимовъ назначенъ былъ въ 1820 г. адъюнктъ-профессоромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — секретаремъ училищнаго комитета. Въ университетѣ Любимовъ преподавалъ 1) студентамъ два года логику (по Кизеветтеру) и начала нравственной философіи (по Рейнгарду), 2) чиновникамъ, обязаннымъ сдавать экзаменъ на чинъ IX класса, право общее гражданское и право римское. Въ 1820 г. Любимовъ поступилъ въ гражданскую

службу: былъ въ Москвѣ губернскимъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ, потомъ тамъ же — губернскимъ прокуроромъ и наконецъ предсѣдателемъ (первый въ этомъ званіи) Коммерческаго суда (по избранію купечества и съ Высочайшаго утвержденія), который и былъ при немъ открытъ. Служилъ Любимовъ съ отличіемъ и получалъ за него чины, ордена и денежныя награды. Отъ службы былъ уволенъ за болѣзнію.

6. Х. Е. Рейнгардъ.

Христіанъ Егоровичъ Рейнгардъ (Philipp Christian Reinhard), сынъ пастора и суперинтендента, родомъ изъ Вюртембергскаго королевства, получилъ образованіе въ университетахъ Тюбингенскомъ, Іенскомъ и Марбургскомъ. Былъ въ Кёльнѣ профессоромъ политической и ученой исторіи.

Въ 1803 г. по приглашенію попечителя М. Н. Муравьева Рейнгардъ пріѣхалъ въ Москву вмѣстѣ со знаменитымъ Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ („русскимъ“ Кювье впослѣдствіи) и химикомъ Фердинандомъ Фридрихомъ Рейссомъ (съ которымъ впослѣдствіе породнился: сынъ Рейнгарда женился на дочери Рейсса). Рейнгардъ въ Москвѣ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ практической философіи, исторіи философіи, правъ естественнаго и народнаго. Съ профессурой Рейнгардъ соединялъ званія декана отдѣленія этико-политическихъ наукъ, члена училищнаго комитета и съ 1808 по 1812 г. инспектора казенныхъ студентовъ университета и воспитанниковъ академической при немъ гимназіи. По этому случаю Рейнгардъ состоялъ въ постоянной перепискѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ А. К. Разумовскимъ. Рейнгардъ умеръ во время войны — 7 ноября 1812 г. въ Нижнемъ Новгородѣ отъ горячки. Сынъ его Ѳедоръ Христіановичъ былъ потомъ въ Оренбургѣ докторомъ медицины, а одна изъ дочерей — классною дамой въ Московскомъ воспитательномъ домѣ.

Рейнгарду былъ посвященъ некрологъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1813 годъ, № 28, суббота, 5 апрѣля, стр. 905, столбецъ I. „Доброта сердца“, замѣчаетъ авторъ некролога, „соединенная съ истинными познаніями, пріобрѣтала Рейнгарду должное отъ всѣхъ уваженіе“.

Рейнгардъ преподавалъ по тетрадямъ. Кромѣ курсовъ учебныхъ, онъ въ 1804 году читалъ для желающихъ два публичные курса на французскомъ языкѣ: 1) L'état actuel de la philosophie, 2) La philosophie du goût. Въ Германіи вышли въ свѣтъ слѣдующіе труды Рейнгарда.

1) Abriss einer Geschichte der Entstehung und Ausbildung der religiösen Ideen. In 8°, Jena, 1794.

2) Versuch einer Theorie der Gesellschaft. In 8°, München, 1797.

3) Neue Organisation des Religionswesens in Frankreich. Большое 8. Кёльнъ, 1803.

4) Vollständiges Handbuch für Maire und Adjuncte, Polizeicommissaire, Municipalräthe etc. der vier Departamente des linken Rheinufers, 2 Bände. Большое 8°. Кёльнъ, 1802.

Были еще 2 изданія этого руководства, послѣднее, III-е въ 1815 г.

Въ Россіи вышли сочиненія Рейнгарда:

5) Система практической философіи соч. Рейнгарда, перевелъ съ французскаго Семенъ Кувичинскій, М. 1807.

6) Естественное право, содержащее въ себѣ I) собственно такъ называемое Естественное Право чистое, II) Право частное, Публичное и Народное; сочинилъ Рейнгардъ, перевелъ съ латинскаго Иванъ Сычуговъ. Казань, 1816[1]).

7) De fructibus, qui ab Universitatibus litterarum in Imperio Russico tam conditis, quam condendis, expectandi sunt, M. 1805 — рѣчь въ полувѣковой юбилей Московскаго университета.

8) Еще одна рѣчь была произнесена Рейнгардомъ въ

1) См. второй томъ моего сочиненія „Философія въ Россіи“.

память его товарища, экстраординарнаго профессора математики, Ивана Иде, пріѣхавшаго въ Москву въ одинъ годъ вмѣстѣ съ Рейнгардомъ и Рейссомъ — изъ Гёттингена и скончавшагося отъ горячки въ 1806 г. Была ли эта рѣчь напечатана, мы не знаемъ.

9) Сообщенія Рейнгарда Разумовскому — въ сочиненіи Васильчикова о Разумовскихъ, т. II, стр. 237—240 (N. I, Moscou, 13 октября 1808), тезисы, стр. 240, I (1, 2), II (1—5); приложенія къ рапорту стр. 241—244 (N. A. къ студентамъ и B. о штатахъ), N. II, стр. 244—248, Moscou, отъ 6 ноября 1808.

V.

Допотопный поэтъ.

„Допотопнымъ поэтомъ“ назвалъ А. И. Полежаева извѣстный критикъ славянофильскаго лагеря, А. А. Григорьевъ. Взглядъ его на нашего поэта отличается большою оригинальностію. Ниже мы попытаемся вкратцѣ сопоставить взгляды Григорьева на поэзію и личность А. И. Полежаева, взятые нами изъ разныхъ мѣстъ его статей. Прежде всего надо объяснить самый терминъ „допотопный“. Какъ допотопныя, нестройныя формы бытія, говоритъ Григорьевъ, относятся къ болѣе умѣреннымъ, но стройнымъ и живущимъ формамъ послѣпотопнымъ, такъ точно и явленія, подобныя Лажечникову, относятся, напр., въ дѣлѣ выраженія народности въ нашей литературѣ, положимъ, напр., къ Островскому, — или явленія, подобныя Марлинскому и Полежаеву, къ кратковременной, но ясной, яркой и художественно-гармоничной дѣятельности Лермонтова. У всякаго великаго писателя найдете вы въ прошедшемъ предшественниковъ въ томъ дѣлѣ, которое составляетъ его слово, найдете явленія, которыя смѣло можно назвать формаціями идеи. Позвольте мнѣ называть Лажечникова въ отношеніи, напр., къ Островскому, — Мар-

линскаго и Полежаева въ отношеніи къ Лермонтову — „талантами допотопнаго образованія“ — только, конечно, не въ томъ смыслѣ, чтобы они существовали до геологическаго переворота, называемаго потопомъ. Положимъ, что Марлинскій и Полежаевъ — допотопныя формы Лермонтова [1]).

Роднящимъ признакомъ всѣхъ этихъ писателей является романтизмъ. Представителями романтизма съ его тревожной стороны были Марлинскій, Полежаевъ и въ особенности Лермонтовъ. Но самое понятіе романтизма, по мнѣнію Григорьева, страдаетъ неясностію, неопредѣленностію. Да и что называть романтизмомъ? восклицаетъ онъ; мы доселѣ еще едва ли можемъ дать себѣ ясный и окончательный отчетъ. Поэзія Жуковскаго — романтизмъ, Гюго — романтикъ, Полежаевъ и Марлинскій — романтики. „Гамлетъ“ Полевого и Мочалова — романтикъ. А Кольцовъ развѣ не романтикъ? А Лермонтовъ въ „Арбенинѣ“ и „Мцыри“ развѣ не романтикъ? Все это — романтизмъ, и все это весьма различно, — такъ различно, что не имѣетъ никакихъ связующихъ пунктовъ. Григорьевъ дѣлаетъ необходимое различеніе.

Въ романтизмѣ (николаевской) эпохи нужно различить два направленія. Одно заявляло себя могучими силами, необузданными стремленіями, колоссальными замыслами, и давало подчасъ свидѣтельства очевидныя и несомнѣнныя присутствія въ себѣ такихъ свойствъ. Литературно выразилось оно въ Полежаевѣ и Марлинскомъ. Другое постоянно напрягалось и падало въ смѣшное или пошлое, какъ Полевой и Кукольникъ. Первое направленіе само себя сжигало, какъ фениксъ, и возродилось яркимъ, хотя быстро

1) Этотъ неудачный терминъ повёлъ къ тому, что самого Аполлона Григорьева стали потомъ въ литературѣ обзывать „допотопнымъ“ критикомъ“, разумѣя его консервативныя убѣжденія, казавшіяся шестидесятникамъ отсталыми и прямо дикими (еще ругань на него же: „Критикъ изъ брынскихъ лѣсовъ“).

промелькнувшимъ явленіемъ, явленіемъ Лермонтова; ибо всѣ тѣ элементы, которые тревожно и часто безобразно бушевали и бродили въ геніальныхъ проблескахъ Полежаевскаго таланта, въ „Аммалатѣ Бекѣ“, „Красномъ Покрывалѣ“, даже „Муллѣ-Нурѣ“ и „Вадимовѣ“ Марлинскаго, получили цѣлость и гармонію въ немногихъ оставшихся намъ созданіяхъ великаго, рано похищеннаго у насъ рокомъ поэта. Григорьевъ задается вопросомъ, насколько приложимо въ данномъ случаѣ наименованіе „романтизмъ“.

Зачѣмъ назвали романскимъ это начало стихійное и тревожно лихорадочное, которое было обще многимъ эпохамъ и, вѣроятно, будетъ обще многимъ другимъ? этотъ знобъ и жаръ съ напряженнымъ біеніемъ пульса, который равно болѣзненъ, окажется ли онъ . . . борьбою съ нимъ свѣтлой и ясной пушкинской натуры, подчиненіемъ ли ему до моральнаго уничтоженія натуръ Марлинскаго и Полежаева, — начало, которое столь же, если не болѣе, свойственно и нашей русской природѣ, которое не разъ закруживало эту природу — въ средахъ болѣе грубыхъ до Полежаевскаго цинизма и до запоя Любима Торцова. У насъ это направленіе было губительнымъ. Григорьевъ предается скорбнымъ воспоминаніямъ. Сколько могучихъ, но не гармоническихъ личностей закруживали стихійныя начала, — Милонова, Кострова, Радищева въ XVIII в., — Полежаева, Мочалова, Варламова — на нашей памяти! Григорьевъ смѣло могъ причислить и себя самого къ этимъ погибшимъ „романтикамъ“.

Гибель ихъ объясняется такъ. Мысль, вторгаясь всегда порывомъ, дѣйствуетъ и дѣйствовала въ насъ мучительно и болѣзненно. Чтобы разомъ представить осязательно это болѣзненное дѣйствіе мысли, я опять обращусь къ единственному истолкованію тайнъ жизни, къ поэзіи, и укажу вамъ на дикіе результаты бурныхъ и слѣпыхъ стихійныхъ вѣяній романтизма въ поэзіи, въ натурѣ Полежаева, на страшную и холодно-безпощадную послѣдовательность Лермонтова, на мучи-

тельныя „Думы“ самородка Кольцова, такъ разрушительно подѣйствовавшія на натуру и жизнь нашего великаго народнаго лирика, на глубокую религіозность поэзіи Тютчева, на скорбные стоны поэта „Монологовъ“, Огарева.

То, что̀ одолѣлъ Пушкинъ, надъ чѣмъ онъ сталъ властелиномъ, что̀ привелъ въ мѣру и гармонію, — то другихъ, менѣе сильныхъ, закручивало въ какомъ то угарѣ — и сколько жертвъ пало закруженныхъ этимъ вихремъ: Марлинскій, Полежаевъ, Владимиръ Соколовскій, Мочаловъ, Іеронимъ Южный. Литературными вліяніями, которыя привели Полежаева къ губительному исходу въ романтизмѣ, были, по указанію Григорьева, байронизмъ и новая французская словесность. Байронизмъ, какъ нѣкоторое повѣтріе, пожиралъ страстныя натуры, слѣпо и искренно ему отдававшіяся и искавшія въ немъ опрагматизированія своихъ безобразій, и такое вліяніе ни на комъ не отразилось такъ трагически, какъ на нашемъ безвременно и безплодно погибшемъ даровитомъ Полежаевѣ. Нѣсколько напряженно, но искренно въ основахъ и чрезвычайно сильно выразилось это вліяніе въ такомъ, напр. изображеніи:

„Кто видѣлъ образъ мертвеца“ и т. д.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изображавшій себя такимъ образомъ несчастный поэтъ, какъ ни падалъ онъ, — но все-таки много клеветалъ на себя и въ этой постоянной клеветѣ на себя, въ постоянномъ стремленіи развивать напряженно мрачныя стороны души, заключалось все зло байронизма, — зло страшное, когда оно оказываетъ свое вліяніе на натуры, подобныя натурѣ Полежаева: найдя оправданіе, такъ сказать, опоэтизированіе своихъ внутреннихъ тревогъ въ словѣ вождя вѣка, онѣ съ какимъ-то упованіемъ отдавались стремительному потоку страстей, отдавались наслажденію отчаянія... Было въ самомъ дѣлѣ нѣчто обаятельное въ этихъ самовольно развиваемыхъ страданіяхъ, что-то сладкое и вмѣстѣ лихорадочно-болѣзненное въ этомъ состояніи духа, что-то безвыходное въ этой гордости, отвергающей даже живительный лучъ свѣта.

Но тяжела была расплата за это болѣзненное сладострастіе сердца, — и тяжесть расплаты; можетъ быть, нигдѣ не высказана съ такою грустью и искренностью, какъ въ слѣдующихъ полежаевскихъ же стихахъ:

Я встрѣчаю зарю
И печально смотрю и т. д.

Мы написали цѣлую книжку о „Байронизмѣ Полежаева“ и пришли къ совершенно иному выводу. Мы полагаемъ, что байронизмъ былъ совершенно чуждъ натурѣ Полежаева, что онъ рано предохранилъ себя отъ вліянія байронизма, которое могло проникнуть къ нему черезъ его заочнаго учителя въ дѣлѣ поэзіи — А. С. Пушкина (см. еще и другую нашу брошюру: „А. И. Полежаевъ объ А. С. Пушкинѣ“).

Вліяніе на Полежаева французскаго романтизма изображаетъ Григорьевъ такъ. На натуры, богато одаренныя художественными силами, но недостаточно зрѣлыя, какъ натуры Лажечникова, вѣяніе новой французской словесности должно было дѣйствовать сильно . . . Одинъ изъ самыхъ яркихъ представителей русскаго романтизма, если не самый яркій, былъ, безъ сомнѣнія, Полежаевъ, — и на его поэтической физіономіи невольно должно остановиться, коснувшись этой эпохи романтизма . . . Въ самомъ дѣлѣ, вглядитесь пристальнѣе въ ту поэтическую физіономію, которая встаетъ изъ-за отрывочныхъ, часто небрежныхъ, но мрачныхъ и пламенныхъ пѣсенъ Полежаева, — вы признáете то лицо, которое устами Лермонтовскаго Арбенина говоритъ:

На жизни я своей узналъ печать проклятья . . .

Только Лермонтовъ уже прямо и безтрепетно начинаетъ съ того, чѣмъ безнадежно и отчаянно кончилъ Полежаевъ, — съ положительной невозможности процесса нравственнаго возрожденія. О чемъ Полежаевъ еще стонетъ, если не плачетъ, — о томъ Лермонтовъ говоритъ уже съ холодной иронической тоской . . . Состояніе духа, конечно, болѣе послѣдовательное, и едва ли не болѣе насильственное, — нежели дрожь и знобъ

страданія и страха, смѣшаннаго съ неукротимою страстностью и гордостью отчаянія, которыя слышны въ Полежаевскихъ звукахъ.

Мрачныя, зловѣщія предчувствія, терзавшія душу Полежаева, и вырывавшія изъ души его энергическіе стоны въ родѣ пьесы „Осужденный“, въ особенности, ея начала, эти предчувствія, звучащія стономъ и трепетомъ ужаса, совершенно понятны будутъ, если читатели подумаютъ объ эпохѣ, подъ вліяніемъ которой взросъ Полежаевъ.

Безтрепетность Лермонтова есть тоже романтизмъ и выходитъ изъ состоянія духа болѣе послѣдовательнаго, но за то болѣе насильственнаго, чѣмъ настроеніе Полежаевское въ пѣсняхъ „Черная коса“, „Мертвая голова“ и проч.

Порывы тоскующаго глубоко и искренно чувства, рѣдкіе у Лермонтова, постоянно встрѣчающіеся у Полежаева („Черные глаза“, „Зачѣмъ задумчивыхъ очей“), нашли для себя особенный голосъ впослѣдствіи въ поэтѣ „Монологовъ“, „Дилижанса“ и другихъ, дышащихъ глубокою и неподдѣльною скорбію стихотвореній, — Огаревѣ.

Въ приведенныхъ нами выше характеристикахъ Григорьева, которыя разбросаны по разнымъ мѣстамъ его „Сочиненій“ и собраны нами во едино, несомнѣнно, много мѣткихъ мыслей и указаній. Но основная идея — сопоставленіе Полежаева съ Лермонтовымъ и признаніе единства и родственности ихъ натуры, такъ что Полежаевъ есть якобы лишь п р е ф о р м а ц і я Лермонтова, кажется намъ и натянутою, и невѣрною. Натура Лермонтова была совсѣмъ особенная, — и на нашъ взглядъ, Григорьевъ не понималъ натуры Лермонтова, если онъ считаетъ ее одинаковою съ Полежаевскою. Гораздо лучше понимаетъ личность Лермонтова Б р а н д е с ъ [1]), который называетъ Лермонтова „д е м о н о м ъ въ человѣческомъ образѣ“, а далѣе говоритъ: „демонъ сидѣлъ въ немъ — властительная натура, горячая и холодная, добрая и жар-

1) См. мое сочиненіе „Философія и литература“, стр. 110—111.

кая, дикая и нѣжная; все его существо проникала любовь къ независимости, доходившая до упорства и протеста предъ всѣмъ, что́ стояло выше его, и до насильственнаго отрыванія себя отъ всего, что́ къ нему сердечно привязывалось. Такой юный, онъ часто спрашивалъ себя, не злой ли духъ въ немъ обитаетъ, злой духъ, который притягивалъ къ нему женщинъ, скоро становившихся ему въ тягость, духъ, саркастически смѣявшійся и подшучивавшій тамъ, гдѣ другіе чувствовали себя растроганными".

Этого прирожденнаго „демонизма", этой злобности или злостности ничуть не было у Полежаева. Полежаевъ былъ натура добрая и не творилъ зла умышленно никому, что́ водилось за Лермонтовымъ. Какъ мы старались доказать, Полежаевъ конгеніаленъ не Лермонтову, а Пушкину и отличался въ общемъ свѣтлымъ и здоровымъ характеромъ, не лишеннымъ безобиднаго юмора. А потому характеристика Полежаева, какъ „Лермонтова въ миніатюрѣ", и кажется намъ совсѣмъ неудовлетворительною [1]).

---

1) Никакъ нельзя согласиться съ И. С. Некрасовымъ, „Значеніе Лермонтова и Гоголя въ исторіи русской литературы": „Между современниками Лермонтова можно отмѣтить Полежаева, нѣсколько стихотвореній котораго можно бы поставить въ параллель съ Лермонтовскими по ихъ мрачному колориту, по нѣкоторой одинаковости чувствъ, волновавшихъ и того и другого поэта; но Полежаевскія стихотворенія представляютъ собою какъ бы черновые наброски поэта, писавшаго про себя, и содержанію которыхъ совсѣмъ не отвѣчаетъ вялый (sic), слабый, плохо выдерживающій свое внутреннее содержаніе стихъ. Можетъ ли, напр., настроить насъ, сообразно своему содержанію, такой дѣтскій (!) стихъ:

И я жилъ, но я жилъ
На погибель свою. . .
Буйной жизнью убилъ
Я надежду мою!

Курьёзно, что Некрасовъ, бракуя эти знаменитые стихи знамени-

Въ слѣдующихъ строкахъ мы предполагаемъ разобрать странное извѣстіе объ А. И. Полежаевѣ, слышанное нами отъ одного изъ его родственниковъ, который намъ сообщилъ вотъ что.

„Въ бытность мою студентомъ Казанскаго университета Полежаевъ проѣздомъ черезъ Казань находился на излеченіи въ клиникѣ Казанскаго университета. Сколько могу припомнить, это было въ 1836 году.

Въ это время въ домѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа Михаила Николаевича Мусина-Пушкина жилъ въ качествѣ учителя дѣтей его Николай Николаевичъ Зининъ, будущій профессоръ химіи при Казанскомъ университетѣ и академикъ. На всѣ праздничные дни я былъ приглашаемъ въ домъ Мусина-Пушкина, дѣти котораго были моими сверстниками. Въ одинъ такой день Зининъ сообщилъ мнѣ, что Полежаевъ проѣздомъ находится въ данное время въ Казани и помѣщенъ въ клиникѣ. Узнавъ, что изъ учащихся въ Казани есть Струйскіе, Полежаевъ, по словамъ Зинина, выразилъ желаніе видѣться съ кѣмъ-либо изъ нихъ. При этомъ Зининъ добавилъ: „Такъ какъ я самъ живу въ домѣ у попечителя и въ его же домѣ передаю Вамъ желаніе Полежаева, то я не иначе пойду вмѣстѣ съ Вами въ клинику, какъ съ разрѣшенія Михаила Николаевича“.

На испрашиваніе мною дозволенія свидѣться съ Полежаевымъ я получилъ отъ попечителя слѣдующій отвѣтъ: „Нынѣшній день я былъ въ клиникѣ и видѣлъ Полежаева. Онъ — въ злой чахоткѣ. Ты говоришь что онъ — твой родственникъ; слѣдовательно, придется тебѣ съ нимъ цѣловаться, и ты можешь заразиться. Не разрѣшаю“.

Къ сожалѣнію мы не можемъ признать это сообщеніе

таго версификатора-поэта, напечаталъ тутъ же (не свои ли собственные?) убогіе стихи какой то якобы рано умершей анонимной дѣвицы, какъ „весьма достойной подражательницы Лермонтова“, ставя ее выше Полежаева даже въ отношеніи стиха.

вполнѣ вѣроятнымъ, а при довѣріи нашемъ къ разсказчику полагаемъ, что въ данномъ случаѣ вкралось какое-либо недоразумѣніе. Не произошло ли тутъ смѣшенія фамилій? Фамилія Полежаевыхъ есть до сихъ поръ въ Симбирскѣ, но представители этой фамиліи не находятся ни въ какомъ родствѣ съ поэтомъ. Въ указанное время въ Казанскомъ университетѣ училось цѣлыхъ трое Полежаевыхъ: Михаилъ Васильевичъ — съ 1831 по 1836 годъ, окончилъ курсъ лѣкаремъ; Михаилъ Андреевичъ, съ 1832—1837 г. и Александръ Андреевичъ съ 1832—1836 г., послѣдніе оба окончили курсъ дѣйствительными студентами. Не лежалъ ли въ клиникахъ одинъ изъ этихъ троихъ Полежаевыхъ?

Если же сохранять полное довѣріе къ разсказчику, то намъ остается сдѣлать лишь одно предположеніе, отнеся событіе, о которомъ идетъ рѣчь, не къ 1836-му, а къ слѣдующему — 1837 году. Въ этомъ году, какъ мы знаемъ (см. мою книгу „Изъ исторіи жизни и поэзіи А. И. Полежаева"), незадолго до предсмертной болѣзни своей, уже осенью поэтъ совершилъ свой третій побѣгъ со службы, послѣ котораго его жестоко высѣкли розгами, и онъ слегъ окончательно въ лазаретъ. Тогда надобно будетъ предположить, что поэтъ, бѣжавъ изъ Москвы, забрался довольно далеко, а именно доѣхалъ до Казани, и здѣсь былъ опознанъ, пойманъ и временно, какъ больной въ послѣднемъ градусѣ чахотки, помѣщенъ въ клиникахъ. Но спрашивается, почему же больного дезертира-солдата помѣстили не въ военный госпиталь, а въ университетскую клинику? Быть можетъ, однако, что Полежаевъ, если онъ бѣжалъ въ частномъ (?) платьѣ и съ фальшивымъ документомъ, самъ легъ, чувствуя себя больнымъ, въ клинику, а потомъ уже раскрылъ себя!? Тогда и запрещеніе со стороны попечителя учебнаго округа студенту видѣться со своимъ родственникомъ получаетъ иное значеніе. Попечитель не хотѣлъ, чтобы молодой человѣкъ компрометтировалъ себя свиданіемъ съ арестантомъ, бѣглымъ солдатомъ, человѣкомъ, подлежащимъ суровой отвѣтственности. Во всякомъ

случаѣ вся эта исторія крайне загадочна. Полежаевъ изъ этого побѣга возвратился безъ амуниціи, которую онъ будто бы пропилъ, стало быть, въ партикулярной одеждѣ . . .

„Морни и тѣнь Кормала“, — стихотвореніе, переведенное изъ „Оссіана“, есть первое печатное произведеніе А. И. Полежаева; оно появилось въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1825 г. № 23/24.

Въ своей статьѣ „А. И. Полежаевъ, какъ переводчикъ“ („Русскій Филологическій Вѣстникъ“ за 1903 г.) я впервые указалъ источникъ этого „перевода“, бывшій ранѣе совершенно неизвѣстнымъ.

Оказалось, что стихотвореніе Полежаева навѣяно уцѣлѣвшимъ обрывкомъ одной „короткой поэмы“, приводимой въ качествѣ примѣчанія къ оссіановой поэмѣ „Темора“ — въ началѣ III-ей книги.

Содержаніе этого обрывка таково. Герой Галь (или Гаэль, или Гаулъ) вызываетъ тѣнь своего покойнаго отца, богатыря Морни, чтобы выпросить у него мечъ Стрёмна (Струмона). Стрёмномъ называли сосѣди мѣстожительство семейства Галя. Этотъ мечъ хранился въ родѣ, какъ реликвія, со дней Колгеча (Колгаха), самаго знаменитаго изъ предковъ Морни. Самъ Морни скончался во время похода на Троматзонъ. Морни распорядился, чтобы съ нимъ въ могилу при бедрѣ его положили мечъ Стрёмна; вмѣстѣ съ тѣмъ Морни вмѣнилъ сыну въ обязанность не вынимать меча изъ могилы, пока не будетъ онъ доведенъ до послѣдней крайности. Немного спустя два брата Галя были умерщвлены въ сраженіи Кольдароннаномъ, княземъ Кольтзы. Галь приходитъ на отчую могилу за мечемъ. Его обращеніе къ духу почившаго отца-героя и составляетъ собою самый текстъ поэмы, послужившей первообразомъ для Полежаевскаго перваго стихотворенія. Какъ увидитъ читатель ниже, стихотвореніе никакъ не можетъ быть названо переводомъ, даже переложе-

ніемъ изъ Оссіана-Макферсона. Нашъ поэтъ сохранилъ только основную ситуацію, да заимствовалъ лишь нѣкоторые обороты, образы, кое-какія мѣстныя краски. Это — перепѣвъ, самостоятельное возстановленіе, а не передача подлинника.

Возникаетъ вопросъ, откуда взялъ Полежаевъ текстъ Оссіана. По англійски онъ не зналъ, а стало быть, не зналъ и подлиннаго англійскаго текста Макферсона-Оссіана. Спрашивается теперь, на какомъ же языкѣ читалъ Полежаевъ Оссіана? По нѣмецки онъ тоже не читалъ. Значитъ, онъ могъ читать его только по французски или по русски.

Въ связи съ этимъ возникаетъ другой вопросъ. Тѣ измѣненія, которыя оказываются въ полежаевскомъ текстѣ, внесены ли они самимъ Полежаевымъ въ текстъ его стихотворенія отъ себя, или же онъ ихъ уже нашелъ въ томъ текстѣ, скажемъ, французскомъ, какой онъ имѣлъ передъ глазами, — и явился только передатчикомъ измѣненій Оссіана, сдѣланныхъ другимъ? Или же, наконецъ, пользуясь какимъ-либо весьма неточнымъ французскимъ стихотворнымъ переводомъ Оссіана, Полежаевъ въ своемъ произведеніи позволилъ себѣ еще и отъ него отступить?

Такъ думалъ я ранѣе. Теперь мое мнѣніе нѣсколько поколебалось. Я нашелъ русскій переводъ именно этой отрывочной поэмы. Этотъ русскій переводъ интересующей насъ „короткой поэмы“ Оссіана могъ быть передъ глазами Полежаева. Онъ напечатанъ въ „Новостяхъ русской литературы“ на 1802 г., ч. IV, № 90, стр. 190—192, № пьесы 19 подъ заглавіемъ „Гаулъ къ тѣни своего отца, пришедши взять его мечъ изъ его гроба“. Переводъ по сличеніи его съ подлинникомъ оказался вѣренъ, хотя онъ исполненъ, какъ сказано въ ремаркѣ, „съ нѣмецкаго“, а не прямо съ англійскаго. Имени переводчика не обозначено.

Если Полежаеву былъ знакóмъ этотъ переводъ, и именно е г о онъ бралъ въ основу своего стихотворенія, не пользуясь ничѣмъ инымъ, то всѣ передѣлки надо будетъ отнести уже на счетъ Полежаева.

Въ своей фантазіи на оссіановскую тему Полежаевъ почему то совершенно измѣнилъ всѣ собственныя имена. У Макферсона своего отца Морни вызываетъ Галь; у Полежаева, на оборотъ, Морни вызываетъ тѣнь своего отца, какого то Кормала. Галь замѣненъ Морни, а Морни Кормаломъ; врагъ Кальдароннанъ замѣненъ Дунскаромъ; названіе мѣстности Стрёмнъ передѣлано въ Арвенъ.

Чтобы нагляднѣе судить о соотношеніи стихотворенія Полежаева и русскаго перевода Оссіана, мы приводимъ ихъ табеллярное сравненіе.

Полежаевъ	**Оссіанъ-Макферсонъ**
Морни.	Гаулъ.
Владыко щитовъ, Мечей сокрушитель, И сильныхъ громовъ,	Сокрушитель щитовъ звучныхъ! ты, коего глава въ узахъ нощи, внемли мнѣ изъ мрака Клоры! О сынъ Колгаха, внемли мнѣ!
И бурь повелитель! Война и пожаръ Въ Арвенѣ пылаютъ, Арвену Дунскаръ	Никакой шумъ, подобный шуму крыльевъ орлихъ, не несется ко мнѣ чрезъ рѣку. Внемли мнѣ изъ туманнаго крова твоего, владыко Струмона, внемли мнѣ!
И смерть угрожаютъ. Реки мнѣ, о тѣнь Обители хладной, Падетъ ли въ сей день	Обитаешь ли ты въ хладномъ вѣтрѣ, извергающемъ на брегъ бурныя волны? Престань развѣвать власы терновника, обладатель Клоры, внемли мнѣ!
Дунскаръ кровожадный? Твой сынъ тебя ждетъ, Надеждою полный. . .	Прилетаешь ли ты на лучѣ сквозь мрачное облако нощи? или гонишь шумные вѣтры по морю, устремляя лазурныя волны его на островъ? внемли мнѣ! Отецъ Гаула, окруженный ужасами, внемли мнѣ!
И море реветъ, И пѣнятся волны; Испуганный вранъ Летитъ изъ стремнины; Простерся туманъ На лѣсъ и долины;	Га! тамъ слышу я шумъ, подобный шуму крыльевъ орлихъ. Столѣтній дубъ потрясаетъ главу свою. Страшно и любезно приближеніе твое, о другъ отечества героевъ.

Эфиръ задрожалъ,
Спираются тучи . . .
Не ты ли, Кормалъ,
Несешься, могучій?

Тѣнь.

Чей гласъ роковой
Тревожить дерзаетъ
Мой хладный покой?

Морни.

Твой сынъ вопрошаетъ,
Царь молній, тебя.
Неистовый воинъ
Напалъ на меня:
Онъ казни достоинъ.

Тѣнь.

Ты просишь . . .

Морни.

Меча!
Меча твоей длани,
Отъ молній луча!
Какъ бурю во брани,
Узришь меня съ нимъ;
Онъ страшно заблещетъ
На пагубу злымъ:
Сынъ горъ затрепещетъ,
Сраженный, падетъ!
И Морни воздвигнетъ
Трофеи побѣдъ.

Тѣнь.

Прими: да погибнетъ!

Морни.

Кто возбудилъ меня въ моемъ облакѣ, гдѣ вѣтеръ развѣвалъ туманныя мои кудри? Изъ среды рева бунтующихъ рѣкъ почто возносится ко мнѣ гласъ Гаула?

Гаулъ.

Враги окружили меня, о Морни! ихъ корабли разсѣкаютъ море. Дай мнѣ мечъ Струмона, мечъ, который сокрылъ ты вмѣстѣ съ собою въ твоей нощи.

Морни.

Возьми мечъ шумнаго Струмона! Я взираю на брань твою, сынъ мой, взираю, будучи метеоръ, изъ моего облака. Голубощитый Гаулъ, рази и разсѣевай!

VI.

Полемика М. Г. Павлова съ братьями Полевыми.

Исторію русской журналистики кто-то удачно назвалъ „некрополемъ“. Дѣйствительно, русскіе журналы прошлаго вѣка, особенно первой половины его, представляетъ собою обширное кладбище, которое чрезвычайно рѣдко кто посѣщаетъ, и на которомъ на вѣки погребено въ безвѣстіи много трудовъ, много блестящаго таланта русскихъ журналистовъ.

У русскаго общества оказалась короткая память. Обращаясь къ двадцатымъ годамъ XIX вѣка, мы увидимъ, что очень скоро были позабыты личность и дѣятельность замѣчательнаго журналиста Николая Алексѣевича Полевого, основателя „Московскаго Телеграфа“, самаго популярнаго журнала въ свое время, — и дѣятельность его помощника и роднаго брата, Ксенофонта Алексѣевича Полевого.

Но если о Николаѣ Полевомъ иногда еще — хотя и изъ третьихъ рукъ вспоминаютъ, то основательно забыли другое лицо, въ высшей степени важное въ исторіи умственныхъ теченій Москвы въ двадцатые и тридцатые годы XIX вѣка. Я разумѣю профессора университета Михаила Григорьевича Павлова.

Дѣятельность М. Г. Павлова мы подробно обрисовали во II и IV томахъ нашего сочиненія „Философія въ Россіи“ и не будемъ здѣсь повторяться. Напомнимъ только, что въ ту эпоху, когда пресловутый якобы „меценатъ“ С. Г. Строгановъ (о превратно понятой его роли въ московскомъ университетѣ см. II томъ моего сочиненія „Литература и просвѣщеніе въ Россіи“) упразднилъ философію, Павловъ училъ философіи на своихъ лекціяхъ физики и сельскаго хозяйства, и въ его аудиторію стекались сотни слушателей изъ разныхъ факультетовъ. Замѣчательнѣйшіе представители слѣдующихъ поколѣній воспитались въ его домѣ или съ благодарностію вспоминали его лекціи. Изъ числа многихъ приведу

лишь три имени: А. И. Герцена, Н. В. Станкевича, М. Н. Каткова. А такъ какъ дѣятельность московскихъ кружковъ получила впослѣдствіи перворазрядное значеніе въ умственной жизни цѣлой Россіи, то мы видимъ, какое значеніе мы должны приписать воспитателю и умственному отцу этихъ московскихъ дѣятелей, — М. Г. Павлову.

Павловъ не ограничивался одною философскою пропагандою съ каѳедры, но испыталъ свои силы и на поприщѣ журналистики. Онъ издавалъ журналъ „Атеней“. Но если въ университетѣ его усилія были весьма благотворны и пользовались громадною популярностію, то менѣе удачливъ былъ Павловъ въ области журналистики. „Атеней“, наполненный философскими и естественнонаучными статьями, пришелся не по плечу тогдашней публикѣ, и не только не могъ по успѣху среди читателей сравняться съ самымъ ходкимъ журналомъ, „Московскимъ Телеграфомъ“ братьевъ Полевыхъ, но и вообще получилъ весьма ограниченное распространеніе.

Успѣха „Московскаго Телеграфа“ никто изъ русскихъ журналистовъ не могъ простить Полевымъ, и всѣ на него ополчились (см. мою книгу „Изъ исторіи русской литературы XVIII и XIX столѣтій“). Выступалъ съ полемикою противъ Полевыхъ и издатель „Атенея“, Павловъ.

Н. А. Полевой, самоучка, не получившій систематическаго образованія, пріобрѣлъ много умственнаго достоянія, благодаря личнымъ усиліямъ и трудолюбію. Между прочимъ онъ сдѣлался рьянымъ приверженцемъ философіи — и притомъ самой модной тогда — шеллинговской. „Московскій Телеграфъ“ тоже стремился пропагандировать философію, именно — шеллингова направленія.

М. Г. Павловъ и съ каѳедры, и въ журналѣ пропагандировалъ ту же именно шеллингову философію, — такимъ образомъ досада его должна была быть еще тѣмъ больше, что счастливый конкуррентъ побивалъ его въ его собственной области — шеллинговой философіи.

Для ознакомленія мы избираемъ самую важную статью

изъ числа многихъ, посвященныхъ полемикѣ Павлова съ братьями Полевыми статей: „О взаимномъ отношеніи свѣдѣній умозрительныхъ и опытныхъ“, вошедшую въ I часть „Атенея“ за 1828 г. Статья состоитъ изъ двухъ разговоровъ, написанныхъ по Платоновой манерѣ діалоговъ. Дѣйствующія лица — Полистъ[1]), самъ Николай Полевой, его подшѣвало — Кенофонъ (съ каламбуромъ на кенóсъ — пустой) — его братъ Ксенофонтъ. Мнѣнія самого Павлова высказываетъ насмѣшникъ Менонъ.

Діалогъ имѣетъ двойное значеніе. Одно — это положительное — дается опредѣленіе философіи, какъ науки, — въ ея противоположности къ естествознанію; другое — чисто полемическое. Павловъ безпощадно и убійственно расправляется съ Полевымъ за его недостаточное образованіе и философскія увлеченія, понятныя и простительныя въ неофитѣ.

Полевые вообразили, что, ознакомившись съ философіею, можно обойтись безъ изученія наукъ, ибо въ философіи и абсолютѣ имѣется вѣдь ключъ ко всему человѣческому знанію; Павловъ показываетъ, что знанія опытныя отнюдь не исключаются знаніями умозрительными, что оба рода необходимы, и что Полевые даже и понятія не имѣютъ о томъ, что́ такое — философія. Убѣжденіе Полевыхъ ведется неуклонно и неопровержимо, и имъ нельзя спастись отъ непріятнаго вывода.

Приступаемъ къ изложенію статьи Павлова.

Разговоръ первый.

Полистъ говоритъ Кенофону.

Новое любомудріе разливаетъ въ области наукъ свѣтъ необыкновенный (который страннымъ образомъ кажется про-

1) Пол — истъ, помимо созвучія - аллитераціи съ Пол — евой, вѣроятно, еще должно имѣть характеръ торгашества, такъ какъ Полевого его литературные противники любили корить его купеческимъ происхожденіемъ.

тивникамъ тьмою). „Человѣкъ есть тронъ духа“, а „природа — безконечная конечность“ — чего желать яснѣе? Однѣ слова: „объективность“, „субъективность“, „конечное“ — сколько прибавляютъ ясности въ изложеніи понятій! Притомъ новая философія ведетъ къ универсальному знанію (въ которомъ заключаются и панацея, и философскій камень); она все рѣшаетъ, все объясняетъ и ничего не оставляетъ подъ сомнѣніемъ; но для успѣховъ въ ней нужно выпарить изъ головы опытныя свѣдѣнія, которыя для новаго любомудрія, какъ вода для огня. Какъ жаль, что нельзя перекупать въ Летѣ всѣхъ эмпириковъ, которые черезъ мѣсяцъ новаго ученія знали бы все до основанія и только не знали бы того, что́ теперь знаютъ! Всѣ науки вошли бы въ общій объемъ любомудрія, которое не обширно: все оно состоитъ въ нѣсколькихъ положеніяхъ, болѣе важныхъ, чѣмъ цѣлыя библіотеки всѣхъ нелюбомудровъ. Четыре университетскіе факультета обратились бы только въ четыре вопроса, которые можно было бы подвести подъ одинъ высшій взглядъ. Какъ облегчилось бы воспитаніе! А теперь жалость смотрѣть: сколько наукъ по одному факультету! а что, если кто хочетъ выдержать экзаменъ по двумъ[1]) и болѣе факультетамъ? Цѣлые годы убиваются на необходимѣйшія науки, на грамматику, логику, реторику — и все ничего не знаютъ! А по началамъ новаго любомудрія — нѣсколько словъ, и все рѣшено! Напр., логика содержится къ грамматикѣ, какъ безконечное къ конечному, а реторика составляетъ ихъ связь и содержится къ нимъ, какъ О къ + и —. На этомъ мѣстѣ самъ авторъ въ примѣчаніи сожалѣетъ, что такія выраженія, сами по себѣ полезныя въ наукахъ, по злоупотребленіи дѣлаются смѣшными. Полистъ выводитъ свое опредѣленіе изъ того, что словесность, части которой суть указанныя науки, и есть проявленіе безконечнаго въ конечномъ. Если же Кенофону это неясно, то только

1) Какъ сдѣлалъ самъ Павловъ.

потому, что онъ незнакомъ съ идеею абсолюта, который можно уподобить свѣту: нѣтъ его, темно, — есть, и все ясно!

Хотя и нельзя вкратцѣ изложить понятіе абсолюта (потому что прозрѣвающіе не вдругъ бываютъ въ состояніи сносить явленіе яркаго свѣта), но можно издали указать на святилище универсальнаго знанія. Совлекая съ природы вещественные покровы, и представляя ее въ дѣйствіи, мы помощію внутренняго созерцанія вмѣсто всѣхъ явленій находимъ однѣ только линеи (sic). Это первая категорія любомудрія — время, міръ звуковъ. Въ линеяхъ представляется остовъ природы; тѣлесность здѣсь еще не совсѣмъ исчезаетъ. Но, если уничтожить послѣднее обличіе тѣлесности, забыть линеи, тогда мы вмѣсто природы увидимъ безпредѣльную пустоту, — лоно абсолюта. Это вторая категорія — пространство, міръ идей, сочетаніе совершенной тишины съ совершенною пустотою. Самый абсолютъ есть идеальный нуль, все и ничего, единство, но не единица, безчисленность, но не число, монада, которая ни велика, ни мала, ни конечна, ни безконечна, ни вѣчна, ни предвѣчна и не временна, которая ни движется, ни покоится — и есть все это вмѣстѣ — и не есть все это вмѣстѣ.

Кенофонъ и понимаетъ, и не понимаетъ этого; ему кажется, будто онъ стоитъ среди бездны, покрытой тонкой мглою, за которою что-то видитъ въ просвѣтѣ. Полистъ совѣтуетъ ему прежде созрѣть въ мірѣ звуковъ; тогда ему легче перейти въ міръ идей, который не покажется ему мглистымъ. Идеи свѣтлы; облекаясь въ линеи, онѣ въ мірѣ звуковъ потемняются, пока совсѣмъ уже не погрязнутъ въ веществѣ. Но познакомиться съ идеями не трудно. Правда ихъ много, но главныхъ, отъ коихъ зависятъ всѣ прочія соподчиненныя, три: идея истины, идея блага, идея лѣпоты; по нимъ образовалась природа. Тогда и Кенофонъ начинаетъ находить, что одна мысль, выведенная изъ началъ новаго любомудрія, проясняетъ болѣе, чѣмъ огромные томы эмпириковъ. Онъ уже знаетъ основу природы и даже

болѣе, по мнѣнію Полиста: и политическій міръ, и изящныя искусства, какъ проявленія безконечнаго въ конечномъ, тоже суть продолженіе развитія трехъ основныхъ идей. Только эта мысль въ Кенофонѣ не успѣла еще развернуться. Послѣ этого Кенофонъ заявляетъ, что онъ чувствуетъ себя способнымъ даже писать въ духѣ любомудрія. Полистъ подтверждаетъ, что любомудріе чудеса творитъ и приводитъ себя въ примѣръ. „Я никакой наукѣ не учился систематически и ни одной не зналъ, какъ должно[1]); но съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ новою философіею, предѣлы моего знанія раздвинулись до безконечности, я теперь все знаю, даже и то, о чемъ прежде не помышлялъ; мнѣ все представилось въ общемъ объемѣ, въ огромныхъ размѣрахъ и въ полномъ свѣтѣ. На все я теперь имѣю высшій взглядъ, все вижу иначе, нежели, какъ видятъ иные; я теперь только того не знаю: о чемъ бы я не могъ писать, и писать отчетисто. Прочитай со вниманіемъ мои критики: ты найдешь въ нихъ весь объемъ человѣческихъ свѣдѣній, а вмѣстѣ замѣтишь, что онѣ писаны съ электрицизмомъ ума (sic). Повѣрь, что теперь ни одно сочиненіе не выдержитъ въ моихъ критикахъ философическаго взгляда“.

Къ бесѣдующимъ подходитъ *Менонъ*, порицатель „нашего“ (Полиста) любомудрія. Онъ спрашиваетъ, не помѣшалъ ли онъ въ „построеніи вселенной“, и на чемъ остановились. — „На порицателѣ любомудрія“. — „Не на меня ли падаетъ это нареканіе?“ — „Всякому свое!“ отвѣчаетъ Полистъ. — „Поэтому (Менонъ) галиматья должна быть называема галиматьею, — и если называть ее любомудріемъ, то можно ли не вооружаться противъ такого злоупотребленія?“ На вопросъ Полиста: „не на насъ ли падаетъ“ etc., и Менонъ отвѣчаетъ — „всякому свое!“ Тогда Полистъ возмущается. Любомудріе, которое, показавъ всю неотчетистость прежней учености, разливаетъ въ наукахъ новый свѣтъ, которое на все обращаетъ

1) Жестокая иронія М. Г. Павлова.

высшій взоръ, эту науку наукъ, безъ которой мы будемъ, какъ Сократъ, знать только то, что ничего не знаемъ, — называть галиматьею! Какое варварство! Такъ ли должно говорить въ 19-мъ вѣкѣ? Что сказали бы нѣмцы, если бы насъ подслушали? Полистъ стыдится за Менона. Менонъ проситъ Полиста не безпокоиться; и между нѣмецкими учеными есть разряды: одни изумляютъ современниковъ глубокомысленностью, другіе, желая подражать первымъ и заимствуя однѣ лишь слова, смѣшатъ нелѣпостями.

На возраженіе Полиста: нельзя заимствовать слова безъ мыслей, потому что слово и есть мысль, облеченная въ конечную сферу, Менонъ заявляетъ, что его не удивишь, что онъ знакомъ со словаремъ, которымъ они неудачно пользуются; потому то разговоры и сочиненія „ваши“ такъ сбивчивы, непонятны и смѣшны, что заимствуются только слова, а не мысли. — Исторія свидѣтельствуетъ, что самыя высокія начинанія и самыя важнѣйшія открытія (говоритъ Полистъ) часто были толкованы дурно и представляли предметъ насмѣшекъ; примѣры: Коперникъ, Колумбъ. Свойство геніевъ стремиться къ цѣли своей постоянно, безъ вниманія къ предразсудкамъ вѣка. Менонъ рѣзко парируетъ: объяснить систему міра — услуга человѣчеству и можетъ быть удѣломъ только геніевъ: „но я желалъ бы знать, какъ все это вы къ себѣ примѣняете?“ — Развѣ не стóитъ мысли объ открытіи новаго клочка земли, не потопленной морями, — мысль о возможности найти постоянное мѣсто, „съ коего бы можно простирать высшіе взгляды на всю общность объединенныхъ проявленій лѣпоты, сего синтеза истины и блага, смѣлая, говорю, мысль, обнять сущность высшей критики и положить конецъ безконечнымъ спорамъ о вкусѣ“. Менонъ соглашается, что это смѣлая мысль; но мысль не есть самое дѣло. Колумбъ свою мысль подтвердилъ на берегахъ Америки. „А мы“, восклицаетъ Полистъ, „при полномъ свѣтѣ высшаго любомудрія созидаемъ общій объемъ европейской учености въ огромнѣйшемъ размѣрѣ, и такимъ образомъ при-

ближаемся къ цѣли своей — истинѣ!“ Иронически вставляетъ Менонъ: „Вы, какъ видно, любите истину?“ — „Истина есть характеръ ума, а потому составляетъ нашу потребность“. Тѣмъ болѣе надѣется Менонъ заслужить благодарность Полиста, если, разрушивъ очарованіе его, представитъ истинный видъ любомудрія и докажетъ, что философія не только не отвергаетъ эмпиріи, а напротивъ, безъ оной быть не можетъ. Умозрительныя свѣдѣнія возможны только при опытныхъ. „Эмпирія необходима для любомудрія.“ — „Какая нелѣпость!“ восклицаетъ Полистъ. Незнаніе этого, по мнѣнію Менона, еще болѣе обличаетъ Полиста въ томъ, что онъ изъ философическихъ сочиненій заимствуетъ только слова, а не мысли. На требованія Кенофона и Полиста „доказать, доказать это ясно и отчетисто“ — Менонъ за недостаткомъ времени проситъ отложить преніе до другого раза.

Разговоръ второй.

Тезою Менонъ ставитъ: свѣдѣнія умозрительныя возможны только при опытныхъ, а послѣднія возможны сами по себѣ, независимо отъ первыхъ.

„Вы что разумѣете подъ именемъ философіи“ (если любомудріе и философія на вашемъ языкѣ одно и то же)? спрашиваетъ Менонъ. — „Какой странный вопросъ!“ (Полистъ). — Необходимо во избѣжаніе логомахіи опредѣлить это слово, употребляемое въ разныхъ значеніяхъ. На возраженіе, что разныхъ значеній философіи быть не можетъ (потому что философія одна, какъ и истина одна), Менонъ приводитъ соотвѣтствующіе примѣры изъ исторіи философіи, а Полистъ съ Кенофономъ глоссируютъ ихъ. Декартъ де заключалъ о всѣхъ по себѣ: это не философически. Сократъ, увѣрявшій всѣхъ въ незнаніи, еще забавнѣе. Хороши философы! Хороши и времена, въ которыя имя философа доставалось такъ дешево. Нынѣ такихъ надобно бы снова переучивать, потому что новѣйшіе сдѣлали гигантскій шагъ впередъ.

Если бы они называли философію правиломъ универса . . . но правило жизни — какая бѣдная идея! Мало ли было бредней! Полистъ проситъ уволить его отъ ученической лекціи. Менонъ приводилъ всѣ эти примѣры лишь для того, чтобы оправдать свое требованіе: что значитъ философія на „вашемъ“ языкѣ? Полистъ: философія есть наука наукъ; да, мы такъ опредѣляемъ. Едва лишь Менонъ успѣлъ замѣтить, что это не опредѣленіе, какъ оба противника на перегонку пускаются пояснять. Человѣческія свѣдѣнія заключаются въ наукахъ, которыя всѣ заключаются въ общемъ объемѣ философіи. Науки въ философіи составляютъ только частные вопросы. Зная философію, поневолѣ знаешь и всѣ науки: такъ кратко и удовлетворительно они разрѣшаются. Не учась ни въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи (sic), но ознакомясь только съ философіею, знаешь даже, какіе въ какомъ учебномъ заведеніи лучше употреблять учебные курсы[1]). Въ философіи — высшіе взгляды на все, есть начала наукъ. Въ ней науки содержатся интенсивно, какъ числа въ нулѣ. Философія поэтому есть начало началъ, наука наукъ; она одушевляетъ науки, безъ чего науки вздоръ. Математика будетъ ремесломъ чувствъ, исторія — сборомъ пустыхъ свѣдѣній, грамматика — пустословіемъ, статистика — суммою газетныхъ извѣстій, и самые законы ума останутся подъ тяготѣніемъ вещественности.

Менонъ не видитъ, однако, что́ они называютъ философіею; она — то фокусъ наукъ, то геній ихъ; но сама она есть ли особая наука? Полистъ отвѣчаетъ силлогизмомъ: что́ имѣетъ содержаніе и форму, есть наука: философія имѣетъ содержаніе и форму; слѣдовательно, философія — наука. Кенофонъ восторгается силлогизмомъ, какъ образ-

---

1) Опять жестокій выпадъ противъ Н. А. Полевого и близкаго участія, какое онъ имѣлъ въ Практической Коммерческой Академіи въ Москвѣ.

чикомъ мышленія 19-го вѣка. Мраки эмпиризма навели на современныхъ ученыхъ умственную дремоту, они не внемлютъ подобнымъ отзывамъ, и науки остановились. Полистъ же обѣщаетъ: „мы сего не потерпимъ, мы расшевелимъ, пробудимъ задремавшихъ; мы раздвинемъ предѣлы ихъ знанія, и науки пойдутъ наравнѣ съ вѣкомъ!“

Менонъ обращаетъ общее вниманіе на муху на столѣ; ея форма кажется ему странною. „Всякому роду тварей свойственна своя форма“. — „А имѣетъ ли муха содержаніе?“ — И такъ какъ противники признаютъ, что въ формѣ мухи есть матерія, содержаніе, Менонъ заключаетъ: „Итакъ, муха есть наука“. Плѣненный образчикомъ Полиста, и Менонъ расположилъ свои мысли по нему же — и вышла нелѣпость. Полистъ, хотя и весьма удивленъ, но „какъ философъ, не откажется отъ своихъ словъ.“ Итакъ, муха есть наука, и о мухѣ можно писать, какъ о наукѣ; заключеніе нелѣпое, а выходитъ правильно, и изъ него вытекаетъ еще: нелѣпо то, что̀ ведетъ къ нелѣпости. Озадаченный Полистъ указываетъ Менону, что въ современныхъ философическихъ сочиненіяхъ часто встрѣчаются эти слова: „содержаніе и форма“; Менонъ де его не понялъ. Менонъ полагаетъ, что къ удивленію и сожалѣнію, ученые термины: „аналитическій“, „синтетическій“, „философическій“, прикрывая невѣжество, часто употребляются безъ малѣйшаго понятія, чтобы только запугать слабѣйшихъ и заставить ихъ себѣ удивляться. Онъ вторично требуетъ опредѣленія философіи. Опредѣленія, по мнѣнію Полиста, этотъ соръ схоластики, давно бы пора вымести. Такъ какъ Менонъ не можетъ добиться опредѣленія философіи, то онъ заключаетъ, что оба его собопросника знакомы съ учеными терминами лишь по наслышкѣ, а значеніе оныхъ имъ загадка. Наконецъ всѣ соглашаются на томъ, что философія принадлежитъ къ числу наукъ и занимаетъ между ними высшее мѣсто. „И какая наука можетъ быть выше философіи!“ восклицаетъ Кенофонъ, но его тутъ же обрѣзаетъ Менонъ: восклицанія не доказатель-

ства; въ наукахъ необходимо убѣжденіе. Высшею наукою, по мнѣнію Менона, можно назвать такую, въ которой предлагаются послѣдніе вопросы о предметахъ нашего познанія, по рѣшеніи коихъ и спрашивать нечего болѣе. Но какіе же вопросы должно считать высшими? Кенофонъ: „Объ идеѣ абсолюта, безъ сомнѣнія; не такъ ли, Полистъ? Вѣдь эта-то идея и есть начало универсальнаго знанія“. Полистъ предлагаетъ послушать Менона; теперь его очередь говорить. Менонъ предлагаетъ два вопроса: 1) что на земномъ шарѣ при полюсахъ? и 2) какого числа стала Москва-рѣка въ нынѣшнемъ году? Первый признаютъ высшимъ, а второй — самаго низкаго разряда; надобно рѣшить, какъ предметъ дѣйствительно есть; а всѣ вопросы, рѣшаемые опытностью, будутъ ли они труднѣе, или легче — одного рода. Полистъ возражаетъ, что вопросъ о качествѣ вещества въ центрѣ земли можетъ рѣшить только философъ помощью умозрѣнія, ибо никто не можетъ дойти до центра земли. — А до тѣхъ поръ будутъ однѣ догадки, какъ и по вопросу относительно обитаемости другихъ планетъ. Всякій предметъ познанія, какъ онъ есть, можетъ быть познанъ только эмпирическимъ путемъ. Самое умственное, напр. умъ, когда изслѣдывается, какъ онъ есть — въ состояніи бытія и дѣйствія, познаётся эмпирически, и эмпирическою называется логика, въ которой излагаются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ разумѣнія, какъ онѣ открываются наблюдателю. Для Кенофона новость, что умъ, недоступный чувствамъ, познается эмпирически. Но вѣдь и магнитная сила не подлежитъ чувствамъ, а познается эмпирически. Чувствами постигаются лишь дѣйствія силы и ума, по которымъ заключаютъ о нихъ самихъ. Эмпирическія свѣдѣнія, будучи приведены въ систему, образуютъ науки, кромѣ философіи. Одна только философія есть наука умозрительная и составляется изъ такихъ же чисто умозрительныхъ свѣдѣній. Полистъ полагаетъ, что опытныя свѣдѣнія грубы и недостаточны, а умозрительныя совершеннѣе и возвышеннѣе: поэтому безъ философіи науки не могутъ достиг-

нуть совершенства. Менонъ, наоборотъ, доказываетъ, что естественныя науки совершенствуются, обогащаясь новыми открытіями, которыя совершаются исключительно эмпирическимъ путемъ. Если философъ иногда своими выводами и указываетъ на открытіе, то самое открытіе всетаки дѣлается эмпиріею. Открытіе есть дѣло опытности (съ чѣмъ соглашается и Кенофонъ). Когда же открытія (представимъ себѣ) будутъ окончены, и природа описана совершенно, какъ есть, то естествовѣдѣніе достигнетъ совершенства и единственно лишь помощію опытности. На возраженіе Полиста, что опытности одной недостаточно въ объясненіи явленій (которое надо отличать отъ описанія), Менонъ на примѣрѣ грома показываетъ, что и объясненіе есть то же описаніе (представленіе грома такъ, какъ онъ есть — съ указаніемъ его причины и способа его дѣйствія, т. е. съ объясненіемъ). Естественныя науки всѣ стремятся къ одной цѣли представить природу, какъ она есть, и могутъ достигнуть совершенства исключительно помощію опытности, безъ участія философіи. Опытныя свѣдѣнія возможны сами по себѣ, независимо отъ умозрительныхъ; напр., чтобы узнать, что́ находится при полюсахъ земли, нужна одна опытность.

Если все дѣйствительное можно узнать безъ помощи умозрѣнія, то что же, какіе вопросы, восклицаетъ Полистъ, останутся для философіи, высшей науки? Въ отвѣтъ Менонъ разъясняетъ, что касательно всѣхъ предметовъ познанія могутъ быть только два рода вопросовъ: 1) каковы они дѣйствительно, и 2) какъ могли быть? Первые разрѣшаются помощію опытности, вторые — помощію умозрѣнія. Знать предметъ, какъ онъ есть, значитъ только опредѣлить, привести въ извѣстность предметъ познанія. Рѣшить, какъ онъ могъ быть такимъ, каковъ есть, значитъ пріобрѣсти объ немъ конечное, высшее познаніе, послѣ коего не о чемъ болѣе и спрашивать. Философія начинается при мысли о возможности дѣйствительнаго: это область умозрѣнія,

и тутъ уже нѣтъ мѣста опытности. Вникните въ творенія ученыхъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, — ученыхъ, признанныхъ философами, ознакомьтесь лучше (sic) съ новѣйшими — и вы убѣдитесь, что они стремились къ рѣшенію вопросовъ о возможности предметовъ нашего познанія. То же говоритъ и Шеллингъ, коего именемъ гордится ученая Германія въ Ideen zu e. Phil. d. Natur, p. 3, изд. 1803 г. (Wie eine Welt ausser uns, wie eine Natur und mit ihr Erfahrung möglich sey? . . mit dieser Frage entstanden die Philosophie). Познаніе природы въ дѣйствительности есть познаніе начальное, въ возможности — окончательное. Напр., описать три царства природы значитъ довести до совершенства натуральную исторію. Но на этомъ изслѣдованіе не оканчивается. Какъ могли быть эти три царства природы и при томъ въ такомъ видѣ, почему ихъ не больше, ни меньше? По рѣшеніи этого вопроса нечего уже спрашивать далѣе. Или можно опредѣлить всѣ виды, роды и различія понятій, сужденій и заключеній, и какъ они составляются. Но этимъ мы скажемъ только: вотъ какъ дѣйствуетъ разумъ; это будетъ лишь познаніе разума, какъ онъ есть. Но какъ возможно познаніе (т. е. какъ возможны дѣйствія разума, врождены ли понятія, или приходятъ извнѣ, суть ли предметы только отраженія врожденныхъ идей?) — этотъ вопросъ есть философическій, высшій. Рѣшить его значитъ кончить изслѣдованіе познанія совершенно. Ежели философія есть высшая наука, то къ ней должны относиться вопросы о возможности предметовъ нашего познанія. Различіе философскихъ системъ проистекаетъ именно отъ того, какъ говоритъ Кенофонъ: всякій можетъ разсуждать по своему: одному покажется, что это возможно такъ, другому — иначе.

Но вѣдь и Полистъ съ Кенофономъ утверждали то же самое, что философія есть высшая наука. Нѣтъ, по словамъ Менона, выходитъ противное. Они полагали, что стóитъ лишь знать философію, тогда узнáешь и другія науки. Наоборотъ: чтобы узнать философію, надобно прежде знать науки.

Въ философіи разсуждается о возможности того, что въ наукахъ представляется, какъ есть. Можно ли разсуждать о возможности того, чего мы не знаемъ? Слѣдовательно, умозрительныя свѣдѣнія, составляющія философію, возможны только при опытныхъ, составляющихъ науки. Науки безъ философіи могутъ быть не вздоромъ. А философія безъ науки невозможна. Если же кто вздумаетъ философствовать, не зная наукъ, его мудрованіе будетъ бредъ, постыдный для ума, вредный для наукъ (sic).

Если для философіи науки необходимы, то неужели и философія (Полистъ) не полезна для наукъ? О вліяніи философіи на науки говорить теперь было бы у мѣста, но это разсужденіе завело бы далеко. Тогда Полистъ пристаётъ къ Менону: „какъ же ты опредѣляешь философію?“ — Предметы нашего познанія суть вмѣстѣ предметы и наукъ, и философіи, но съ великимъ различіемъ. Въ наукахъ они разсматриваются, какъ есть; въ философіи изслѣдывается и происхожденіе (genesis) ихъ. Тамъ приводится въ извѣстность все, что̀ есть, а здѣсь объясняется: какъ могло быть то, что̀ есть. Посему философія есть (не наука наукъ, но) наука о возможности предметовъ нашего познанія (всего, что̀ мы можемъ познавать) или, что̀ все равно, о возможности предметовъ наукъ. Свѣдѣнія опытныя, составляющія науки, должны предшествовать философіи; повтореніе сей истины полезно.

Кенофонъ признается, что, желая достигнуть конца, но не дѣлая начала, они съ Полистомъ были насчетъ философіи въ заблужденіи. Ихъ мечты оказались несбыточными. Но и философія, представленная Менономъ, едва ли доступна для человѣка. Представить природу въ возможности, объяснить, какъ могло быть то, что̀ есть, едва ли это не выше силъ человѣческихъ. — „Гдѣ умъ человѣческій“, отвѣчаетъ Менонъ, „совершая великое дѣло познанія, послѣ всѣхъ усилій достигнуть цѣли своей, изнемогаетъ и падаетъ, — тамъ загорается для него заря Вѣры“.

VII.

Образовательный цензъ декабристовъ.

За послѣднее время появился рядъ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ книгъ, посвященныхъ декабристамъ. Нельзя не сказать, что интересъ къ декабристамъ, къ ихъ личностямъ, ихъ дѣламъ, думамъ и планамъ теперь замѣтно и значительно возросъ. Правда, разработка этихъ вопросовъ еще не въ малой степени ведется — по политическимъ соображеніямъ — тенденціозно: для декабристовъ не наступило еще, кажется, время спокойнаго и безпристрастнаго историческаго изслѣдованія. Но во всякомъ случаѣ новые матеріалы о декабристахъ вышли теперь на свѣтъ, и за это нельзя не поблагодарить изыскателей. Надо, однако, замѣтить, что архивныя сокровища, разумѣется, все еще нельзя признать исчерпанными.

Декабрьское возстаніе 1825 г. было въ русской исторіи XIX вѣка событіемъ чрезвычайной важности: въ этомъ согласны всѣ историки — безъ различія ихъ направленій. Отсюда понятна необходимость глубоко изучить причины этого важнаго явленія, изучить ихъ самымъ всесторонним образомъ. Среди же этихъ искомыхъ причинъ, несомнѣнно, большую роль сыгралъ характеръ воспитанія, полученнаго въ свое время будущими участниками заговора декабристовъ.

Мы давно уже спеціально интересовались этою стороною дѣла, вопросомъ объ образовательномъ цензѣ декабристовъ,[1]) хотя, къ сожалѣнію, не успѣли своевременно

---

1) Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній спѣшимъ подтвердить, что мы въ своемъ этюдѣ имѣемъ въ виду исключительно лишь школьное воспитаніе, или его суррогаты, полученные декабристами въ дѣтствѣ и юности. Разумѣется, можно быть очень образованнымъ человѣкомъ вообще, не учившись ни въ какой или въ плохой школѣ, или плохо учившись въ школѣ. Можно набраться знаній отъ другихъ, окружающихъ, не школьнымъ путемъ. Но съ

опубликовать результаты своихъ занятій по данному вопросу. Съ особеннымъ интересомъ поэтому должны были отнестись мы къ книжкѣ профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго „Идеалы декабристовъ“, въ которой авторъ коснулся образованія, полученнаго декабристами, — на страницахъ 221—225. Эти страницы мы не преминули сравнить съ нашими собственными рукописными замѣтками по тому же предмету. Результаты наши не совпали. Но прежде, чѣмъ перейти къ нашимъ матеріаламъ и выводамъ, мы остановимся на указаніяхъ г. Довнара-Запольскаго, потому что они кажутся намъ довольно характерными для большинства писавшихъ о декабристахъ и создававшихъ о нихъ легенду.

Мнѣніе автора указанной книги по вопросу объ образовательномъ цензѣ декабристовъ сводится къ слѣдующему. Въ виду дальнѣйшихъ нашихъ опроверженій мы приводимъ слова автора in extenso и подлинникомъ. Разрядки наши. Даже съ внѣшней стороны, говоритъ М. В. Довнаръ-Запольскій, образовательный цензъ декабристовъ для того времени надо признать очень высокимъ. Тогдашнее войско и канцеляріи были переполнены людьми, въ формулярахъ которыхъ значилось, что они получили „домашнее образованіе“, т. е. гдѣ-нибудь и какъ-нибудь учились у домашнихъ гувернеровъ. Между тѣмъ, если взять свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ декабристовъ, то онъ оказывается для того времени весьма высокимъ. Возьмемъ основную группу только тѣхъ декабристовъ, которые были присуждены къ наказанію, т. е. сто двадцать одинъ человѣкъ. Оказывается, что изъ ихъ числа шесть

другой стороны, всякій педагогъ будетъ отстаивать то положеніе, что вліянія правильно пройденнаго, систематическаго курса школы нельзя ничѣмъ замѣнить, и что у самоучекъ или у лицъ, нахватавшихся знаній отъ другихъ, всегда и неожиданно будутъ оказываться удивительные пробѣлы и прорѣхи въ ихъ подчасъ весьма обширныхъ свѣденіяхъ по части наукъ. . .

человѣкъ получили образованіе въ Московскомъ университетѣ, а одинъ въ Харьковскомъ и одинъ въ Геттингенскомъ. Въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ обучалось восемь человѣкъ. Въ Царскосельскомъ лицеѣ окончили курсъ двое изъ декабристовъ. Въ горномъ корпусѣ и путей сообщенія получили образованіе трое. Въ знаменитомъ училищѣ колонновожатыхъ, игравшемъ въ то время роль военной академіи и прекрасно поставленномъ въ отношеніи преподаванія, получили образованіе одиннадцать декабристовъ, изъ коихъ двое (Мухановъ и Загорѣцкій) перешли въ это училище изъ университета. Оба Бобрищевы-Пушкины поступили въ это училище изъ Московскаго университетскаго пансіона; наконецъ прочіе семь поступили въ училище послѣ домашней подготовки или изъ частныхъ пансіоновъ. Въ Одесскомъ лицеѣ образованіе получилъ одинъ декабристъ (Корниловичъ), одинъ въ лѣсномъ институтѣ и одинъ въ медикохирургической академіи.

Такимъ образомъ изъ 120 (?[1]) человѣкъ — 25 получили высшее образованіе; къ нимъ надо причислить и питомцевъ университетскихъ пансіоновъ. Изъ этого слѣдуетъ, что даже съ внѣшней стороны образовательный цензъ декабристовъ является очень высокимъ; это обстоятельство получитъ еще большее значеніе въ нашихъ глазахъ, если мы не будемъ забывать крайнюю бѣдность въ образованныхъ людяхъ въ то время. Изъ остальныхъ шестнадцать лицъ получили образованіе въ частныхъ пансіонахъ петербургскихъ и заграничныхъ.

Такъ Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолы воспитывались въ Парижѣ, въ пансіонѣ Гикса, гдѣ получили прекрасное образованіе. Многіе изъ этой категоріи лицъ получили образованіе въ прославленныхъ въ свое время петербургскихъ пансіонахъ Жакино, Николя и въ іезуитскомъ; здѣсь воспитывался тогда цвѣтъ петербургской аристократіи.

1) Только что шла рѣчь о ста двадцати одномъ человѣкѣ!

Наконецъ пятнадцать лицъ получили домашнее образованіе. Остальные сорокъ одинъ человѣкъ получили образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, въ кадетскихъ корпусахъ, въ Морскомъ корпусѣ, въ Дворянскомъ полку и въ петербургской гимназіи. Но надо замѣтить, что изъ среды тѣхъ, которые въ формулярныхъ спискахъ отмѣчены воспитывавшимися въ кадетскихъ корпусахъ или на дому, многіе получили прекрасное образованіе, такъ какъ они пользовались частными лекціями тогдашнихъ профессоровъ. Это былъ довольно распространенный обычай въ то время среди русскаго дворянства. Такъ, напр., Пестель получилъ прекрасное образованіе въ Дрезденѣ, выдержалъ экзаменъ въ Пажескомъ корпусѣ и послѣ производства въ офицеры слушалъ курсъ юридическихъ наукъ у извѣстнаго академика и профессора Германа. Князь Ѳ. Шаховской обученіе въ пансіонѣ Жакино закончилъ, уже будучи на службѣ въ Москвѣ, изученіемъ политическихъ наукъ у профессора Шлёцера; у него же обучался и князь Валеріанъ Голицинъ. Воспитывавшійся дома Александръ Муравьевъ слушалъ курсы у профессоровъ Едике (?), Раупаха и Германа. Нарышкинъ слушалъ профессоровъ Куницина, Германа и Соловьева, Бриггенъ — Раупаха, Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ обучался на дому у профессоровъ Мерзлякова, Цвѣтаева, Чумакова, Каменецкаго и другихъ преподавателей. Рылѣевъ слушалъ частные курсы политической экономіи у профессора Плисова.

Изъ этого перечня данныхъ, свидѣтельствующихъ о полученномъ первоначально декабристами образованіи, можно вынести несомнѣнное убѣжденіе, что мы имѣемъ дѣло съ кругомъ весьма образованныхъ для того времени людей.

Составленные нами списки декабристовъ по ихъ образованію приводятся у насъ ниже. Теперь же мы представимъ рядъ замѣчаній касательно способа собиранія матеріала и его обработки, какіе мы находимъ у М. В. Довнаръ-Запольскаго. Этимъ рѣшится и достовѣрность его выводовъ. Въ приведенныхъ выше цитатахъ авторъ старается убѣдить читателя

не только самими приводимыми фактами, но и многократнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ, что де цензъ декабристовъ очень (или весьма) высокій, и что де они получили прекрасное воспитаніе.

Говоря философскимъ языкомъ, въ разсужденіи этомъ объ образовательномъ цензѣ декабристовъ сказался такъ называемый приматъ воли: автору захотѣлось, чтобы декабристы были образованнѣйшими людьми своего времени, онъ вѣритъ въ это, — такъ оно и вышло. Къ этому же онъ хочетъ привести и читателей. Тогда какъ для историка-эмпирическаго изслѣдователя надо было въ данномъ случаѣ предварительно произвести ариометическія выкладки и вывести свои итоги и характеристики статистическимъ методомъ. Нашъ же авторъ, повидимому, поступилъ наоборотъ и, напередъ составивъ уже себѣ убѣжденіе по данному вопросу, пытается лишь обосновать его цифрами и загипнотизировать читателя повтореніями.

Нужно сказать, что оба мы, и я, и г. Довнаръ-Запольскій пользуемся однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, а именно тѣми таблицами, которыя приведены въ трудѣ генерала Богдановича, „Исторія царствованія Императора Александра I-го и Россіи въ его время“, т. VI, стр. 62—72 приложеній (см. въ книгѣ профессора Довнаръ-Запольскаго, стр. 224, примѣч. 2). Перейдемъ теперь къ своимъ замѣчаніямъ.

I) Нельзя не пожалѣть, что, беря въ основу счета таблицы Богдановича, нашъ авторъ не далъ себѣ, однако, труда прочесть относящіяся спеціально къ декабристамъ главы этого сочиненія, 80-ю и 81-ю. Если бы онъ ознакомился съ этими главами, то, разумѣется, онъ увидалъ бы, что таблицы неполны, и что пробѣлы ихъ могутъ быть отчасти дополнены изъ текста этихъ главъ еще нѣкоторыми данными относительно образованія декабристовъ. Этихъ столь доступныхъ свѣдѣній, однако, у нашего автора нѣтъ. Такимъ образомъ онъ самъ себя лишилъ цѣнныхъ указаній объ Артамонѣ Муравьевѣ, Спиридовѣ, Пестелѣ, Сергѣѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, князѣ Барятинскомъ, Крюковѣ Николаѣ.

II) По счету автора книги, выходитъ разсматриваемая имъ группа декабристовъ, понесшихъ наказаніе, то въ 121, то въ 120 человѣкъ: основная его цифра — непрочная. Происходитъ это отъ того, что (хотя авторъ и не оговариваетъ этого) онъ иногда выкидываетъ одно лицо, а именно поляка Грабе-Горскаго, который отнесенъ къ декабристамъ, кажется, по недоразумѣнію. Кстати сказать, въ иныхъ сочиненіяхъ о декабристахъ мы все еще натыкаемся на подобное неправильное написаніе этой фамиліи — тогда какъ ее надобно писать такъ: графъ Гурскій (Górski). Грабе здѣсь не есть первая часть двойной фамиліи, но простое искаженіе польскаго написанія титула графа — храбя — грабя — грабе.

III) Не совсѣмъ же понятенъ для меня процессъ добыванія цифры получившихъ высшее образованіе, 25 — т. е. $^1/_5$ общаго числа. По нашему счету, эту цифру придется сильно уменьшить, — на половину, при чемъ получится изъ всей массы, — получившихъ высшее образованіе — только около 10% (см. ниже).

IV) Нужно помнить, что отмѣтка въ таблицѣ „учился“ или „получилъ образованіе“ въ университетѣ — вовсе не свидѣтельствуетъ объ окончаніи тамъ курса — и даже прилагается къ завѣдомо неокончившимъ такого курса. Окончаніе же курса оговаривается особо. Этого различія нашъ авторъ не принялъ въ расчетъ. А между тѣмъ человѣкъ, пробывшій съ грѣхомъ пополамъ нѣсколько мѣсяцевъ въ университетѣ и поступившій оттуда въ какой-нибудь полкъ, въ юнкера, конечно, не можетъ причисляться къ лицамъ, получившимъ высшее образованіе. Равнымъ образомъ окончившимъ курсъ въ заграничномъ нѣмецкомъ университетѣ можетъ считаться лишь тотъ, кто тамъ получилъ докторскую степень. Однако, имѣлъ ли отъ Гёттингенскаго университета ученую степень доктора штудировавшій тамъ Николай Тургеневъ?

Какъ считать училище колонновожатыхъ? Какое имѣемъ мы право учившихся тамъ считать окончившими курсъ выс-

шаго учебнаго заведенія? Вѣдь это же было, собственно говоря, частное учебное заведеніе, гдѣ преподавались спеціально только математика и военныя науки, гдѣ не было широкаго академическаго преподаванія и дѣло ограничивалось подготовкою молодыхъ людей къ офицерскому званію по квартирмейстерской части. Признать это Муравьевское училище за высшее учебное заведеніе, повидимому, нѣтъ основаній.

V) Ошибочно было причислять къ высшимъ — среднее учебное заведеніе — Одесскій лицей, изъ котораго потомъ только развилось высшее учебное заведеніе. Невозможно также согласиться съ авторомъ въ томъ, якобы къ питомцамъ высшей школы относятся еще и воспитанники университетскихъ пансіоновъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько это причисленіе было бы наивнымъ, автору слѣдовало бы ознакомиться съ указаніями самихъ декабристовъ. Тогда бы онъ увидѣлъ, что въ этихъ университетскихъ пансіонахъ учились декабристы нерѣдко мальчиками 10—12 лѣтъ, и что, покидая эти пансіоны, якобы высшія учебныя заведенія, по мнѣнію автора, — будущіе декабристы доучивались въ обыкновенныхъ частныхъ пансіончикахъ. Приведу примѣры. Кривцовъ послѣ Московскаго университетскаго пансіона доучивался въ пансіонѣ Феленберга (въ Швейцаріи). Вадковскій съ 10—12 лѣтъ учился въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, потомъ былъ сданъ на руки аббату Лемри, а затѣмъ доучивался съ 14 лѣтъ въ пансіонахъ Гинрихса и Годеніуса. Поливановъ на 12-мъ году сданъ былъ въ Московскій университетскій пансіонъ, а потомъ доучивался въ пансіонѣ Виллерса. Крюковъ Николай послѣ Московскаго университетскаго пансіона доучивался въ Нижнемъ Новгородѣ въ пансіонѣ Стадлера. Всѣ поименованныя лица, по разсчету автора, благодаря факту пребыванія въ университетскомъ пансіонѣ, должны быть причислены къ разряду лицъ, получившихъ высшее образованіе. На самомъ же дѣлѣ за частнымъ пансіономъ въ данномъ случаѣ нельзя, разумѣется, признать значенія даже и средняго учебнаго заведенія. Невозможно поэтому придавать никакого

значенія и тому, что воспитанники университетскихъ пансіоновъ переходили въ училище колонновожатыхъ. Аврамовъ Иванъ поступилъ въ то же училище послѣ подготовки въ Тульскомъ Александровскомъ (народномъ) училищѣ, а Заикинъ, не учившись, по его словамъ, съ 1812—1815 г. ничему (!), и побывъ въ пансіонѣ Кряжова, поступилъ тоже въ училище колонновожатыхъ и былъ выпущенъ офицеромъ по квартирмейстерской части. Это тоже все — лица, „получившія высшее образованіе!“ Отсюда мы видимъ, какъ получается у автора высокая цифра этихъ лицъ и вообще громкій выводъ, якобы въ лицѣ декабристовъ мы имѣемъ дѣло съ образованнѣйшею частью тогдашняго русскаго общества.

VI) Различными мѣрками мѣритъ авторъ по вопросу о „домашнемъ образованіи“: тамъ, гдѣ эта рубрика касается не декабристовъ, это означаетъ, что „учились гдѣ-нибудь и какъ нибудь у домашнихъ гувернеровъ“ (см. выше). Но разъ дѣло касается декабристовъ, тамъ эта же самая отмѣтка „на дому“ означаетъ, что „многіе изъ нихъ получили прекрасное воспитаніе.“ Вдобавокъ и считалъ авторъ совершенно неправильно. Получившихъ домашнее воспитаніе онъ набралъ только 15, а на самомъ дѣлѣ ихъ 20, потому что шестеро пропущены: два брата Борисовы, Спиридоновъ, Пестель, Фроловъ и графъ Булгари (не учился, а только выдержалъ испытаніе при Пажескомъ корпусѣ, воспитывался же дома), одного же изъ 15 — Александра Поджіо надо выбросить изъ этого списка, — потому что до 12 лѣтъ онъ всетаки побывалъ въ Одесскомъ институтѣ, а потомъ только уже „жилъ при матери, не занимаясь ничѣмъ (!)“, — а стало быть, и не получая никакого, даже и домашняго образованія. Статистика и цифры нашего автора, какъ видимъ мы, фантастичны, и на нихъ нельзя полагаться. Въ данномъ случаѣ мы никакъ не можемъ взять себѣ въ толкъ, почему же подобные, ничѣмъ не занимавшіеся дома, будущіе декабристы, какъ Поджіо, или уже названный Заикинъ (см. выше), должны считаться получившими домашнее прекрасное воспитаніе. . .

VII) Прекраснымъ считаетъ авторъ это домашнее воспитаніе, кажется, потому, что нѣкоторые декабристы, учась дома, пользовались частными лекціями тогдашнихъ профессоровъ. Но надо замѣтить, что самые эти профессора были подчасъ довольно убогіе, какъ въ Москвѣ Шлёцеръ-сынъ, — или Едике, подъ которымъ М. В. Довнаръ-Запольскій, очевидно, разумѣетъ Ѳеодора Ѳеодоровича Гедике; о послѣднемъ самъ историкъ Петербургскаго университета В. В. Григорьевъ (стр. 19) знаетъ только то, что Гедике былъ учителемъ сначала нѣмецкаго, потомъ латинскаго языка, впослѣдствіи же какъ то[1]) попалъ въ адъюнкты Главнаго Педагогическаго Института, и къ открытію университета безо всякихъ научныхъ трудовъ оказался уже экстраординарнымъ профессоромъ латинской словесности. Что же (кромѣ элементарнаго курса языковъ) могли дать частныя лекціи такого „профессора?“ Какъ же слушались притомъ такія частныя лекціи иными декабристами, и какой онѣ имъ приносили прокъ, видно изъ непрочитанной М. В. Довнаръ-Запольскимъ главы 81-ой, стр. 465, изъ показанія князя Барятинскаго. Для поступленія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ надо было ему имѣть аттестатъ изъ Педагогическаго института. Поэтому Барятинскій въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ (!) бралъ (N. B. разумѣется, хорошо оплачивая), уроки русскаго, римскаго и естественнаго права у профессора Кукольника, а такъ же слушалъ въ институтѣ лекціи физики и политической экономіи. За 2—3 мѣсяца отважный князь одолѣлъ всѣ права съ политической экономіею и другими науками вмѣстѣ — и получилъ полный аттестатъ. „Послѣ того“, говоритъ самъ князь, „я никогда болѣе не обращалъ вниманія (!) на сіи науки, и онѣ совсѣмъ изгладились изъ моей памяти“. . . Такимъ то образомъ Баря-

1) Повидимому просто, какъ нѣмецъ, по протекціи извѣстнаго Грефе. Нѣсколько словъ о Гедике есть въ воспоминаніяхъ сенатора К. И. Фишера въ январской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за текущій годъ, стр. 57.

тинскій получилъ и „высшее“, и „прекрасное“ образованіе. Нѣтъ, очевидно, на это слушаніе частныхъ лекцій декабристами надо ссылаться съ осторожностію. . .

VIII) Очень важною методологическою ошибкою при счетѣ кажется мнѣ и то обстоятельство, что авторъ смѣшалъ въ одну общую массу всѣ три общества декабристовъ, Сѣверное, Южное и Соединенныхъ Славянъ. Между тѣмъ, произведя счетъ по каждому обществу отдѣльно, мы увидимъ, что всякое изъ нихъ имѣло свои характеристическія черты, а Соединенные Славяне стоятъ и совсѣмъ особнякомъ. Это общество состояло, преимущественно, изъ молодыхъ, незнатныхъ армейскихъ офицеровъ, строевыхъ, не занимавшихъ адъютантскихъ и штабныхъ должностей, энтузіастовъ съ особою широкою программой. Въ революціонномъ отношеніи они шли далѣе всѣхъ. Но при этомъ таблица образованія ихъ показываетъ, что большинство членовъ — „Славянъ“ получили образованіе среднее или даже ниже средняго, низшее, домашнее, самоучкой, а высшее образованіе имѣлъ изъ нихъ лишь одинъ, да и то неизвѣстно, окончилъ ли онъ курсъ въ университетѣ.

IX) Надо еще коснуться вопроса о пансіонахъ. М. В. Довнаръ-Запольскій приписываетъ пансіонскому воспитанію огромное образовательное значеніе. Въ этомъ случаѣ онъ сильно ошибается. Большинство пансіончиковъ, даже и столичныхъ, не говоря уже о провинціальныхъ, не давало никакого образованія и являлось лишь средствомъ къ существованію для множества иностранцевъ, не имѣвшихъ зачастую и сами то никакого образовательнаго ценза, совсѣмъ не приготовленныхъ къ педагогическому поприщу. Если же эти пансіончики содержались преподавателями казенныхъ учебныхъ заведеній, то они были „золотыми мостами“ или замаскированною взяткой за поступленіе богатыхъ недорослей въ эти казенныя школы. Въ лучшемъ случаѣ воспитанники подобныхъ пансіончиковъ пріобрѣтали умѣнье болтать по французски и кое-что по части свѣтскаго лоска. Въ нравственномъ же отношеніи воспитанники здѣсь обыкновенно совсѣмъ развращались.

Не лучше обстояло дѣло въ „прославленныхъ“ пансіонахъ Жакино, Николя, петербургскихъ іезуитовъ и вообще школахъ, содержимыхъ явными и тайными іезуитами. Къ сознательному развращенію учениковъ присоединялись здѣсь еще и католическая пропаганда, отчужденіе отъ всего русскаго и православнаго. Теперь уже достаточно разоблачено историками, что съ помощью этихъ „прославленныхъ“ пансіоновъ іезуиты по примѣру Польши хотѣли забрать въ свои руки воспитаніе русской аристократіи. Планъ этотъ проводился упорно, іезуиты проникали повсюду, даже и въ казенныя школы, даже и военныя, напр., въ Пажескій корпусъ, который одно время былъ переполненъ французами, и въ томъ числѣ, тайными іезуитами въ офицерскихъ мундирахъ. Ихъ засталъ тамъ еще П. А. Крапоткинъ, какъ видно изъ его записокъ[1]). Іезуитское воспитаніе, разумѣется, не оставалось безъ плодовъ, но оно не давало ничего высокаго, ни въ области умственнаго развитія, ни въ отношеніи нравственности. Не лучше обстояло дѣло и съ заграничными дорогими пансіонами, вродѣ Ніх въ Парижѣ (вѣроятно, надо читать Исъ, а не Гиксъ). Что собою представляютъ даже и современные дорогіе французскіе пансіоны, этого никогда не забудутъ прочитавшіе романъ Альфонса Додэ „Жакъ“.

X) О невнимательности собиранія авторомъ матеріала свидѣтельствуетъ еще и то, что онъ упустилъ много фактовъ, съ помощью которыхъ онъ могъ бы подкрѣпить свою теорію о значительномъ числѣ среди декабристовъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Такъ ему осталось неизвѣстнымъ, что князь Барятинскій имѣлъ аттестатъ педагогическаго института, что Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ окончилъ курсъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, что въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ были еще Крюковъ Николай, двое Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, баронъ Черкасовъ. Не отмѣчено, что

1) Напр., загадочный полковникъ Жирардотъ. Въ Пажескомъ же корпусѣ подвизались и масоны-иностранцы.

Артамонъ Муравьевъ учился въ Муравьевскомъ училищѣ колонновожатыхъ, потому что въ таблицѣ у Богдановича сказано, что онъ „слушалъ лекціи у дяди“, чѣмъ нашъ авторъ и былъ введенъ въ заблужденіе. Не отмѣчено, что въ Одесскомъ лицеѣ учился еще Поджіо Александръ. Нигдѣ не отмѣчено, что Сутгофъ и др. не окончили курса въ университетскомъ пансіонѣ, что Загорѣцкій, вѣроятно, и вовсе не былъ студентомъ университета (у Богдановича отмѣчено лишь: „слушалъ лекціи“), а только ходилъ въ университетъ на такъ называемыя тогда „публичныя лекціи“, на которыя имѣла публика, — и не студенты, свободный доступъ. Далѣе при счетѣ декабристовъ, окончившихъ курсъ въ корпусахъ (списокъ ихъ у г. Довнаръ-Запольскаго приведенъ на стр. 223, прим. 3), пропущены у нашего автора: Батенковъ, Митьковъ, два Веденяпина, Мозганъ, Мозгалевскій, Бечасновъ, Киреевъ, баронъ Розенъ; не отмѣчены особо воспитанники Тамбовскаго корпуса. Пропущено въ примѣчаніи 1 на той же страницѣ, что у Петербургскихъ іезуитовъ воспитывался еще князь Голицинъ и Свистуновъ, а въ пансіонѣ Жакино — князь Волконскій и Оржицкій. Пропущено такъ же, что князь Волконскій слушалъ лекціи у генерала Пфуля.

Приведенные выше анализъ и провѣрка приводятъ къ признанію, что страницы книги г. Довнаръ-Запольскаго, трактующія объ образовательномъ цензѣ декабристовъ, отнюдь не имѣютъ никакого значенія — потому, что матеріалъ собранъ крайне небрежно, а счетъ велся по неправильнымъ рубрикамъ и съ ненадежными пріемами, цифры и итоги фантастическіе, выводы предвзятые. На этомъ мы и разстанемся съ книжкою профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго и приведемъ теперь составленную нами самими роспись по обществамъ — образованія, полученнаго декабристами. Мы не будемъ давать полной статистики, да таковая и невозможна въ виду неполноты и неясности многихъ данныхъ, что̀ заставляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ воздерживаться отъ сужденія.

1. Сѣверное общество.

Въ университетахъ учились: Гёттингенскомъ — Тургеневъ, — Московскомъ — Якушкинъ, не окончили курса Муравьевъ Никита и Мухановъ. Въ Царскосельскомъ лицеѣ — Пущинъ и Вильгельмъ Кюхельбекеръ.

Въ университетскихъ пансіонахъ, Петербургскомъ — Глѣбовъ; Московскомъ — Каховскій, Якубовичъ, фонъ Визинъ, не окончили курса Кривцовъ и Сутгофъ.

Въ училищѣ колонновожатыхъ: Мухановъ и графъ Чернышевъ.

При корпусѣ инженеровъ путей сообщенія выдержалъ испытаніе — Батенковъ.

Въ корпусахъ воспитаны: Пажескомъ — князь Голицинъ и Свистуновъ, Горномъ — Бестужевъ Александръ и Цебриковъ (не окончилъ курса); Морскомъ — три брата Бестужевы, два брата Бѣляевы, два брата Бодиско, Кюхельбекеръ Михаилъ, Арбузовъ, Акуловъ, Дивовъ, Завалишинъ, Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Торсонъ, Штейнгель, князь Щепинъ-Ростовскій. Въ I кадетскомъ: Пущинъ Михаилъ, баронъ Розенъ, Рылѣевъ; во II кадетскомъ: Батенковъ, Митьковъ.

Въ Петербургской гимназіи учились Андреевъ и Оржицкій (не окончилъ курса — перешелъ въ пансіонъ Жакино); въ нѣмецкомъ училищѣ Петра — фонъ Визинъ и фонъ деръ Бриггенъ (перешелъ въ пансіонъ Мейера); въ Петербургскомъ іезуитскомъ училищѣ — князь Голицинъ, Оржицкій, Свистуновъ; въ Могилевскомъ іезуитскомъ — Лаппо.

Въ частныхъ пансіонахъ подучивались: Жирардена — Оржицкій, Жонсона — князь Голицинъ, Жакино — Рѣпинъ, Оржицкій и князь Шаховской, Мейера — Оржицкій и фонъ деръ Бриггенъ, барона Шабо — Свистуновъ, Шлитера — Кожевниковъ, у профессора Раупаха — Бриггенъ, пастора Коленса — Лаппо, протоіерея Каменскаго — Назимовъ, учителя черноморскаго штурманскаго училища Голубева (въ г.

Николаевѣ) — Чижовъ; Феленберга (въ Швейцаріи) — Кривцовъ.

Слушали лекціи и брали уроки частнымъ образомъ у петербургскихъ профессоровъ Соловьева, Куницина и Германа — Нарышкинъ, у Раупаха, Германа и Гедике — Александръ Муравьевъ 2-ой, у Раупаха — Бриггенъ; въ Москвѣ у профессора Шлёцера-сына — князья Голицинъ и Шаховской.

Воспитывались дома иностранцами-гувернерами, дядьками, наставниками и преподавателями: князья Трубецкой и Оболенскій (отъ 16—18 французовъ!), Кожевниковъ (французъ Дюбю), Фокъ (Моке и Лесливскій), графъ Чернышевъ (берлинецъ Жуаэ), Пановъ, Нарышкинъ (нѣмцы Гесслеръ и Кастнеръ), Анненковъ (французъ Берже и швейцарецъ Дюбуа), Якубовичъ, Якушкинъ, Лунинъ, Толстой (наставники-иностранцы и учителя: Московскій священникъ Покровскій, преподаватель Московской гимназіи Кудрявцевъ и студентъ Брезгунъ), Александръ Муравьевъ I-ый (дядьки-иностранцы, учителя разные и часто перемѣнялись), Александръ Муравьевъ II-ой (дядька-швейцарецъ Бидо).

Воспитывались дома, безъ сомнѣнія, иностранцами, хотя это особенно и не отмѣчено: князья Голицинъ и Одоевскій, Муравьевъ Никита, графъ Коновницинъ, Мухановъ, фонъ Визинъ.

Во всей этой группѣ, Сѣверномъ Обществѣ, прошедшими полный и законченный курсъ высшаго образованія можно считать Якушкина и двухъ изъ Царскосельскаго Лицея, Пущина и Кюхельбекера, итого: всего троихъ. Считая же съ грѣхомъ пополамъ и бывшихъ въ университетѣ, но не окончившихъ въ немъ курса, и гёттингенца, — всего еще троихъ, получимъ цифру — 6.

За то нужно отмѣтить обиліе лицъ, воспитанныхъ иностранцами, въ видѣ гувернеровъ или дядекъ или содержателей пансіоновъ. Нѣкоторыхъ, какъ князья Оболенскаго, окружали цѣлыя орды смѣнныхъ иностранцевъ, число которыхъ

онъ самъ опредѣляетъ отъ 16 до 18. Между этими иностранцами могли быть, да, несомнѣнно, и были люди испорченные и злонамѣренные, масоны, эмигранты, бѣжавшіе преступники, развратники, тайные іезуиты, шарлатаны, могли быть наконецъ крайніе республиканцы и террористы, какъ тѣ пресловутые воспитатели, которые воспитывали Герцена, графа Павла Строганова, Печерина [1]). Эта иноземная саранча захватила тогда въ свои алчныя руки воспитаніе русскаго дворянскаго юношества — къ отчаянію всѣхъ, кто понималъ все значеніе этой опасности. Какъ я сказалъ выше, иностранцы проникали даже и въ казенныя учебныя заведенія, гражданскія и военныя, общія и спеціальныя. Они воспитали не одно поколѣніе русской молодежи.

Число членовъ Сѣвернаго Общества составляетъ 60, т. е. половину общаго числа 120. Изъ этого числа 60 — получившихъ среднее образованіе, принимая въ расчетъ всѣ возможныя учебныя заведенія, за исключеніемъ частныхъ безправныхъ пансіончиковъ, наберется всего 35 человѣкъ. Остальные же 60 — 35 и еще — 6, вышеупомянутыхъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ высшими школами, т. е. 19 человѣкъ учились, какъ Богъ послалъ, т. е. дома съ гувернерами или въ пансіонахъ. Замѣтимъ еще, что въ цифрѣ 35 — средняго образованія главный блокъ составляютъ корпуса, откуда выпускали прямо офицерами въ части, но гдѣ образованіе тогда, не исключая и Пажескаго, и Морского корпусовъ, стояло на самой неудовлетворительной ступени.

2. Южное общество.

Въ университетѣ Московскомъ окончилъ курсъ Артамонъ Муравьевъ (жилъ у инспектора университета, профессора Рейнгарда [2]), не окончилъ курса Юшневскій, слушалъ лекціи

1) См. I томъ моего сочиненія „Литература и просвѣщеніе въ Россіи“.

2) О Рейнгардѣ см. выше.

Загорѣцкій. Въ Медико-Хирургической Академіи окончилъ Вольфъ. Въ Царско-Сельскомъ лѣсномъ институтѣ — Фаленбергъ. Въ Педагогическомъ институтѣ — князь Барятинскій.

Въ корпусахъ учились: Инженеровъ путей сообщенія Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Пажескомъ — Ивашевъ, Норовъ; Пестель, графъ Булгари (выдержали испытаніе при корпусѣ); первомъ кадетскомъ — Аврамовъ Павелъ, Краснокутскій, баронъ Тизенгаузенъ; въ Дворянскомъ полку — Лореръ.

Въ училищѣ колонновожатыхъ: Аврамовъ Иванъ, Басаргинъ, двое Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, Загорѣцкій, Заикинъ, Крюковъ Николай, Лихаревъ, Муравьевъ Артамонъ, баронъ Черкасовъ.

Въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ: двое Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, баронъ Черкасовъ; не окончили — Вадковскій, Поливановъ, Повало-Швейковскій, Крюковъ Николай. Въ пансіонѣ при Ришельевскомъ лицеѣ: Корниловичъ и Александръ Поджіо (до 12 лѣтъ, а послѣ ничѣмъ не занимался, жилъ у матери). Въ Рижской Домшуле — Фаленбергъ; Петровскомъ училищѣ въ Петербургѣ — Александръ Крюковъ; въ пансіонѣ при новой Московской лютеранской церкви — Вольфъ; въ пансіонѣ при Тульской Александровской школѣ — Аврамовъ Иванъ. Въ Прагской гимназіи въ Богеміи, у ксендзовъ-піаристовъ — Враницкій; у петербургскихъ іезуитовъ: князь Барятинскій и Іосифъ Поджіо.

Въ частныхъ пансіонахъ учились: Жакино — князь Волконскій; Мейера — Ентальцевъ и Крюковъ Александръ; Николя (въ Петербургѣ) — Давыдовъ и князь Волконскій; барона Шабо — графъ Булгари; Годеніуса — Вадковскій; Виллерса — Поливановъ; Дельсаля (въ Москвѣ) — Заикинъ; на рукахъ у аббата Лелуги [1]) — Вадковскій; въ пансіонахъ: Колленса — графъ Булгари; Борденау (въ Москвѣ) — Заи-

1) Или Лемри у Богдановича, въ текстѣ, стр. 498, — въ таблицѣ — Лелуги, стр. 68.

кинъ; Криля — Крюковъ Александръ; Гинрихса, преподавателя исторіи Петровскаго училища — Вадковскій; Кряжева — Заикинъ; Иса въ Парижѣ — двое Муравьевыхъ-Апостоловъ; у пастора Галлера — Лихаревъ; Стадлера (въ Нижнемъ Новгородѣ) — Крюковъ Николай.

Слушали частныя лекціи профессоровъ: Пестель у Германа, князь Барятинскій у Кукольника; князь Волконскій у генерала Пфуля. Артамонъ Муравьевъ жилъ у профессора Рейнгардта. Бестужевъ-Рюминъ слушалъ дома у себя лекціи Мерзлякова, Цвѣтаева, Чумакова и Каменецкаго.

Дома воспитывались, вѣроятно, иностранцами: графъ Булгари, Басаргинъ, Загорѣцкій, Муравьевъ Артамонъ.

Дома иностранцами воспитаны: Аврамовъ Иванъ, два брата Бобрищевы-Пушкины (дядька-альзасецъ Облингеръ), Фохтъ (воспитывался съ дѣтьми помѣщика Гора, съ учителемъ Каменскимъ изъ Кёнигсберга), Давыдовъ (аббатъ Фроманъ), Поливановъ (французы Дерошъ, Маркъ, Мартенъ, англичане Іонгъ, Брадшовъ, Джаксонъ), князь Волконскій (иностранецъ Фризъ и отставной подполковникъ баронъ Каленбергъ), Лихаревъ (Делиль), Ивашевъ (Динокуръ), Фаленбергъ (Циммерманъ, Вейль, Катерфельдъ и пасторъ Фольбортъ), Лореръ (гернгутеръ Нидерштетеръ), Бестужевъ-Рюминъ (уроки Сенъ-Жермена, Зонненберга, Шрамма, Рикардсона, профессоровъ Московскаго университета Мерзлякова, Цвѣтаева, Чумакова, Каменецкаго), Повало-Швейковскій (у наставниковъ Новикова, Готарда и Абраля), Спиридовъ (дядьки-иностранцы, учителя — Легранъ и еще какой то полякъ), Пестель (гувернеръ Зейдель), Крюковъ Николай (Морино, учитель англичанинъ Вольемутъ и учителя Нижегородской гимназіи).

На общее число 37 членовъ Южнаго Общества законченное высшее образованіе въ университетѣ, Медико-Хирургической Академіи, Лѣсномъ [1]) и Педагогическомъ институтахъ

1) Можно ли тогдашній Лѣсной Институтъ причислять къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, мы не знаемъ.

получило всего четверо. Къ нимъ прибавимъ еще двоихъ неокончившихъ курсъ — получится всего изъ высшихъ школъ — 6.

Къ прошедшимъ такъ или иначе хоть какую нибудь среднюю школу можно причислить 17 человѣкъ. Остальные 14 человѣкъ остались при кое-какомъ домашнемъ и пансіонскомъ образованіи. Иностранцами — учителями и гувернерами и этотъ списокъ кишмя кишитъ.

3. Соединенные Славяне.

Изъ числа членовъ Общества Соединенныхъ Славянъ — въ университетѣ Харьковскомъ учился (окончилъ ли курсъ?) — Шимковъ.

Въ корпусахъ воспитаны: Морскомъ — Тютчевъ (не окончилъ курса); 1-мъ кадетскомъ: Веденяпинъ Алексѣй, Мозганъ, Мозгалевскій, Шахиревъ; 2-мъ кадетскомъ: Андреевичъ, Берстель, Бечасновъ, Веденяпинъ Аполлонъ, Громницкій, Кирѣевъ; Тамбовскомъ — оба Веденяпина; Дворянскомъ полку — Фурманъ.

Въ гимназіяхъ: Витебской — Горбачевскій (до 17 лѣтъ, не окончилъ?), Рязанской — Бечасновъ (не окончилъ).

Въ уѣздныхъ училищахъ: Староконстантиновскомъ — Выгодовскій, Ѳеодосійскомъ — Мозганъ.

Въ народныхъ училищахъ: Витебскомъ — Горбачевскій, Рязанскомъ — Бечасновъ, Нѣжинскомъ — Мозгалевскій, Кременчугскомъ — Лисовскій, Межирѣчскомъ ксендзовъ-піаристовъ — Люблинскій (до 11 лѣтъ, не окончилъ).

Въ разныхъ пансіонахъ — Мозгалевскій: у разныхъ учителей въ Житомирѣ — Ивановъ; у капитана Берстеля — Борисовъ Андрей; у ксендзовъ-тринитаровъ — Выгодовскій.

Дома съ иностранцами учились и воспитывались — Спиридоновъ (французъ Легранъ и нѣмецъ Шрекъ давали уроки) и Пестовъ (учился у г-жи Кузнецовой и имѣлъ учителей Пьера, Финка, фонъ Берга и Дунальштета).

Воспитывались дома у родителей двое Борисовыхъ, Кирѣевъ, Фроловъ (чему учили родители — съ тѣмъ и остался); Люблинскій самоучкой изучалъ языки и читалъ дома юридическія и политико-экономическія сочиненія.

На 23 Соединенныхъ Славянина высшее образованіе получилъ только одинъ, да и то мы не знаемъ, окончилъ ли онъ курсъ въ университетѣ.

Среднюю школу проходили (хотя не всѣ окончили) въ томъ или иномъ видѣ 11 человѣкъ. Остающіеся же 11 человѣкъ, около половины всего числа — образованія низшаго, домашняго, самоучки.

Представимъ сравнительную таблицу образованія по тремъ обществамъ.

	Высшее	Среднее	Низшее	Всего
Сѣверное	6	35	19	60
Южное	6	17	14	37
Соединенные Славяне	1	11	11	23
Всего	13	63	44	120

Сравнивая отдѣльныя общества по этимъ цифрамъ, мы убѣдимся въ томъ, что первыя два, Сѣверное и Южное, приблизительно одинаковы въ процентномъ отношеніи, а именно, если въ Южномъ обществѣ относительно больше изъ высшихъ школъ, за то больше и изъ низшихъ, цифры же средняго образованія пропорціонально почти равны. Самое же радикальное общество, Соединенные Славяне, очень бѣдно интеллигентными силами; цифры средняго и низшаго образованія одинаковы (тогда какъ въ Сѣверномъ обществѣ цифра низшаго образованія почти вдвое меньше цифры средняго), а цифра высшей школы — 1 — не можетъ быть принимаема по своей малости въ разсчетъ.

Подведемъ теперь общіе итоги и разсмотримъ валовыя цифры, соединяя всѣ три общества. Мы увидимъ, что за-

кончившихъ высшій кругъ наукъ набралось всего только 3 + 4 = 7 человѣкъ; считая же всѣхъ вмѣстѣ, окончившихъ и неокончившихъ, имѣемъ: 6 + 6 + 1, итого 13 человѣкъ, или около 10% всего числа 120.

Среднею школою, считая со всевозможными натяжками, воспользовались для прохожденія болѣе или менѣе законченаго и полнаго курса всего 35 + 17 + 11 человѣкъ = 63 человѣкамъ, т. е. около половины общаго числа; и это очень естественно, потому что тогда среднимъ уровнемъ образованія офицеровъ считался кадетскій корпусъ или соотвѣтствующее ему учебное заведеніе. За то 20 человѣкъ, т. е. 1/6 всего числа фигурируетъ съ домашнимъ образованіемъ, кто изъ рукъ гувернеровъ, а кто и безъ нихъ, поучившись у родителей, чему Богъ послалъ, какъ Борисовъ и Фроловъ. Остающіеся 24 человѣка учились въ разныхъ пансіонахъ у французовъ, у нѣмцевъ, у ксендзовъ, у іезуитовъ, у пасторовъ, священниковъ и т. д., нерѣдко побывавъ передъ тѣмъ и въ какомъ-либо казенномъ учебномъ заведеніи, какъ то въ университетскомъ пансіонѣ, будучи принуждены покинуть его, и нерѣдко бродя изъ пансіона въ пансіонъ, надо полагать, иногда не безъ собственной вины. И эту бродячую компанію, перебывавшую въ „прославленныхъ“ и въ не прославленныхъ пансіонахъ, намъ хотятъ представить цвѣтомъ образованной молодежи! Въ этой же цифрѣ окажется и нѣсколько лицъ изъ Общества Соединенныхъ Славянъ, которые поступали на военную службу или въ число членовъ Общества съ курсомъ низшей школы, уѣзднаго, приходскаго и народнаго училищъ; имъ, конечно, и самимъ то на умъ не вспадало никогда считать себя особенно образованными.

Итакъ, мнѣніе о чрезвычайной якобы образованности декабристовъ оказывается совершенно ложнымъ и предвзятымъ, есть не болѣе, какъ легенда. И лицъ съ домашнимъ образованіемъ среди нихъ много, и еще больше воспитанниковъ дрянныхъ частныхъ пансіонишковъ, и сравнительно мало питомцевъ высшей школы. Послѣднее понятно, ибо подавляю-

щее большинство декабристовъ были дворянами, а учиться въ университетахъ и высшихъ спеціальныхъ школахъ не было тогда дѣломъ дворянъ, особенно, знатныхъ, аристократіи. Высшее образованіе всего чаще считалось приличнымъ для „поповичей“, для разночинцевъ и для лицъ не русской національности. Баринъ долженъ былъ служить въ военной службѣ. Вотъ почему почти половина декабристовъ прошла только черезъ среднюю школу, понимая подъ нею кадетскій или иной военный корпусъ. Но и для того времени кадетское воспитаніе было чрезвычайно жалкое, убогое, даже въ лучшихъ корпусахъ, напр., въ Морскомъ: стоитъ только почитать хоть воспоминанія В. И. Даля. Поэтому и половину декабристовъ, прошедшихъ черезъ такую среднюю школу, врядли можно даже и съ натяжкой считать хоть сколько-нибудь образованными людьми.

Если признавать вообще за воспитаніемъ предопредѣляющее значеніе для будущей дѣятельности, и въ частности — если въ дѣятельности декабристовъ сказалось въ видѣ одной изъ причинъ полученное ими воспитаніе, то, разумѣется, дѣло тутъ вовсе не въ высокой ихъ якобы образованности. . .

При просмотрѣ таблицъ образованія декабристовъ, какъ мы уже отмѣтили, кидается въ глаза другая особенность: это страшное, неимовѣрное изобиліе иностранцевъ въ качествѣ воспитателей и учителей. Помимо прямой противорусской, либо католической, либо масонской пропаганды, которую могли вести среди своихъ воспитанниковъ нѣкоторые, хотя, вѣроятно, не всѣ воспитатели-иностранцы, конечно, не любовь же къ Россіи и всему русскому проповѣдывали эти наемники! Они отчуждали русскую знатную молодежь отъ ея народа, обращали ее во французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, кого угодно, только не въ русскихъ. Русскаго въ этихъ будущихъ начальникахъ русскихъ подчиненныхъ оставалось очень мало. . .

Послѣ декабрьскаго заговора и катастрофы правительство, какъ извѣстно, обратило свое особенное вниманіе на этотъ дефектъ — иностранцевъ-воспитателей и учителей; съ

этого времени стали прилагать особенныя усилія къ тому, чтобы образовать достаточный контингентъ своихъ русскихъ учителей и наставниковъ, чтобы не быть болѣе въ необходимости прибѣгать и впредь къ услугамъ, по большей части, невѣжественныхъ иностранныхъ гувернеровъ и учителей. Мѣры эти до извѣстной степени увѣнчались успѣхомъ, хотя, впрочемъ, и доселѣ всякій изъ насъ еще хранитъ въ собственной памяти убогіе образы учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ или преподавателей древнихъ языковъ изъ „братушекъ“. Бо́льшимъ успѣхомъ сопровождались мѣры по образованію собственнаго ученаго сословія изъ русскихъ уроженцевъ. Одною изъ этихъ мѣръ было, какъ мы знаемъ, учрежденіе Профессорскаго института при Дерптскомъ университетѣ. . . Но, какъ бы то ни было, иностранцы, особенно, французы, имѣли въ дѣлѣ воспитанія большое вліяніе, слѣды котораго, быть можетъ, намъ не удалось загладить и донынѣ. Еще съ XVIII вѣка русская литература стономъ стонала отъ предпочтенія иностранцевъ въ дѣлѣ воспитанія: это слѣпое пристрастіе бичевали фонъ Визинъ, Крыловъ и Грибоѣдовъ. . . И въ заговорѣ декабристовъ это воспитаніе иностранцами, на нашъ взглядъ, сыграло немалую роль.

VIII.

Пушкиніяна.

Приведемъ нѣсколько мелочей, собранныхъ нами относительно А. С. Пушкина.

Въ книгѣ Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow, tome I (Genève, 1867), стр. 190—191 мы находимъ такой разсказъ.

Графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинскій былъ знатокъ изящныхъ искусствъ; онъ вывезъ изъ Италіи тѣ знаменитые якобы Рафаелевскіе картоны, которые впослѣдствіи подали поводъ къ горячей полемикѣ между графомъ С. Г. Строгановымъ и профессоромъ С. П. Шевыревымъ.

Графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинскій былъ женатъ первымъ бракомъ на Анастасіи Шуваловой, сестрѣ знаменитаго Елизаветинскаго фаворита, Ивана Шувалова; второю женою С. П. Ягужинскаго была Варвара Николаевна Салтыкова. Она надолго пережила своего мужа. Проживала она въ своемъ помѣстьи Сафорино, между Москвою и Троице-Сергіевой Лаврой, гдѣ она и умерла въ ноябрѣ 1843 года въ возрастѣ 94 лѣтъ. Она славилась своею глупостію; между прочимъ ее обвиняютъ въ томъ, что она уничтожила бумаги, оставшіяся послѣ ея тестя, знаменитаго фаворита Петра I-го, графа Павла Ивановича Ягужинскаго, — бумаги, столь важныя для исторіи Россіи.

Знаменитый Пушкинъ, задумавъ писать исторію Петра Перваго, хотѣлъ представиться престарѣлой снохѣ одного изъ интимнѣйшихъ друзей этого Императора. Но В. Н. Ягужинская отказалась его принять, говоря, что у нея вовсе нѣтъ привычки составлять себѣ общество изъ „риѳмачей и писаришекъ“, какъ выразилась старая дура. Ей представляли, что вѣдь Пушкинъ самъ происходитъ изъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ русскаго дворянства. На это она отвѣчала, что она бы и приняла его, если бы онъ не замѣшался въ писательство, и прибавила: „онъ напечатаетъ то, что̀ я могла бы ему разсказать или сообщить, а Богъ знаетъ, что изъ этого можетъ выйти?! Моя бѣдная теща (рожденная графиня Анна Головкина, по первому браку графиня Ягужинская, во второмъ бракѣ графиня Бестужева-Рюмина) умерла въ Сибири, въ Якутскѣ, съ отрѣзаннымъ языкомъ и высѣченная кнутомъ[1]). Ну, а я хочу умереть спокойно, у себя въ постели, въ Сафоринѣ!“

Извѣстный археологъ и статистикъ, А. С. Гацисскій писалъ въ 1871 году въ статьѣ „Болдино и Кочкурово“ (изъ записной книжки), помѣщенной въ IV т. „Нижегород-

1) Въ царствованіе Елизаветы Петровны осуждена по дѣлу Лопухиной.

скаго Сборника", стр. 324: „Въ настоящее время, конечно, нѣтъ и слѣдовъ пребыванія въ Болдинѣ его бывшаго владѣльца, поэта А. С. Пушкина. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ впослѣдствіи наслѣдниками его подаренъ мѣстному священнику, давно уже умершему, который его такъ передѣлалъ, что даже не всѣ стѣны прежняго остались. Съ годъ тому назадъ померъ въ Болдинѣ и вѣрный слуга Пушкина Торгашовъ, всюду его сопровождавшій. Торгашовъ получалъ отъ дѣтей поэта и его племянниковъ пенсію и величалъ самъ себя „слугою трехъ Пушкиныхъ"; службу свою онъ отбывалъ, какъ Александру Сергѣевичу, такъ и отцу, и сыну его.

Изъ свидѣтелей пребыванія Пушкина въ Болдинѣ осталась на лицо развѣ только такъ называемая „Кистеневская роща", въ трехъ верстахъ отъ Болдина, принадлежащая сосѣднему селу Кистеневу пограничнаго Сергачскаго уѣзда, — по которой поэтъ часто гулялъ. Другимъ живымъ свидѣтелемъ стоитъ тотъ же бытъ крестьянъ, на счетъ которыхъ Пушкинъ, сынъ своего вѣка и сословія, жилъ, мало или вовсе о нихъ не заботясь". . .

Въ „Евгеніи Онѣгинѣ" Пушкинъ, говоря о гаданьяхъ, упоминаетъ пѣсню „Зоветъ котъ кошурку". По толкованію старыхъ печатныхъ пѣсенниковъ эта „свѣточная пѣсня" означаетъ или предвѣщаетъ дѣвушкамъ замужество, а молодцамъ женидьбу. Текстъ ея приводится такой:

Котъ кличетъ кошурку въ печурку спать:
„Ты поди, моя кошурка, въ печурку спать!
У меня, у кота, есть скляница вина,
Есть скляница вина и конецъ пирога.
У меня, у кота, и постель мягка". . .
И т. д.

Въ сборникѣ В. Ф. Кудрявцева, „Дѣтскія игры и пѣсенки Нижегородской губерніи", стр. 215 имѣется любопытный „речитативъ" № 40.

Сидитъ Сидоръ на дубу:
Онъ играетъ во трубу;
Труба липовая,
Концы мѣдные.
Черезъ Пушкинъ дворъ
Валитъ дымъ столбомъ...
И т. д.

Болдинскіе помѣщики, Пушкины, надо полагать, были хорошо извѣстны далеко за предѣлами своей округи, если ихъ фамилія вошла въ народную дѣтскую пѣсенку.

Въ рѣдкомъ изданіи „Стороженки, Фамильный Архивъ“, выходящемъ въ небольшомъ числѣ нумерованныхъ экземпляровъ и не поступающемъ въ продажу, въ томѣ III-мъ, на стр. 29 мы находимъ въ письмѣ Ѳ. В. Булгарина изъ Карлова подъ Дерптомъ отъ 4 февраля 1837 года Андрею Яковлевичу Стороженку въ Варшаву, въ припискѣ подъ N. B. слѣдующія слова о недавно скончавшемся передъ тѣмъ поэтѣ А. С. Пушкинѣ:

„У насъ разнесся слухъ, что поэтъ Пушкинъ убитъ на дуэли барономъ Дантесомъ, кавалергардскимъ офицеромъ, за жену. Я еще не получилъ писемъ изъ Петербурга, но Воейковъ уже писалъ съ проѣзжающими къ своей тещѣ Протасовой. Жаль поэта — и великаго (опечатка: великая), а человѣкъ былъ дрянной. Корчилъ Байрона, а пропалъ, какъ заяцъ. Жена его, право, не виновата. Ты зналъ фигуру Пушкина: можно ли было любить — особенно, пьянаго?“

Булгаринъ очень не любилъ Пушкина и имѣлъ на то довольно важныя причины. Но кое-что въ этомъ отзывѣ о непривлекательности „пьянаго“ поэта въ семейномъ быту подтверждается недавно обнародованными записками г-жи Араповой (дочери жены Пушкина по ея второму браку — съ Ланскимъ), значенія которыхъ всетаки нельзя отвергать.

Проф. **Евгеній Бобровъ.**

Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года.

(Продолженіе[1]).

Бургомистръ-Голова, устранивъ благополучно *26 марта* недоразумѣніе[2]), возникшее по случаю выборовъ нѣкоторыхъ изъ „5 человѣкъ, коимъ сочинить для Депутата наказъ“, въ тотъ же день *пригласилъ новоизбранныхъ мѣщанъ на совѣщаніе относительно дальнѣйшей ихъ дѣятельности,* состоявшей по § 24 Обряда въ трехдневномъ выслушиваніи и записываніи разныхъ мѣщанскихъ нуждъ, а затѣмъ въ трехдневномъ составленіи самого депутатскаго наказа. Старшина Шлихтингъ внесъ слѣдующее предложеніе: для упрощенія всего дѣла готовъ онъ лично переговорить съ Обществомъ лавочниковъ [Cramer-Compagnie], чтобы оно собрало мнѣнія всѣхъ цеховъ Малой гильдіи, а затѣмъ сдѣлало о нихъ общій докладъ. Всѣ согласились съ его предложеніемъ и рѣшили назначить слѣдующія засѣданія не ранѣе какъ послѣ Пасхи, а именно 2, 3 и 4 мая, къ каковымъ срокамъ гильдіи и цехи будутъ въ состояніи, не спѣша, подать свои пожеланія[3]).

---

1) Начало см. Сборникъ Учено-Литературнаго Общества т. XII, стр. 129—186.

2) Тамъ же, стр. 183.

3) П. к. [Протокольная книга] за 1767 г. № С. 105, стр. 138: [d. d. 26. Marty 1767] . . . Die obbemeldeten erwehlten Bürgere wurden wieder ein — und sich zu setzen gebeten. Der Cramer-Aelterm. Schlichting war der Meynung, dass er die Cramer-Compagnie besprechen müsse, und so könte die von der kleinen Gilde von jedem

Въ теченіе 32 дней нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни о переговорахъ г. Шлихтинга, ни о дѣйствіяхъ Общества лавочниковъ, ни вообще о дѣятельности 5 лицъ съ Городскимъ Головою въ качествѣ ихъ предсѣдателя[1]). По всей вѣроятности, осуществленіе предложенія старшины Шлихтинга шло туго, такъ какъ 28 апрѣля 1767 года магистратъ находитъ нужнымъ посредствомъ особаго объявленія напомнить гильдіямъ и всему мѣщанству о срокахъ подачи ихъ пожеланій[2]).

Amte ihre Meynung nehmen, und alsdann referiren, so wären so viele Sessiones nicht nöthig.

Ward beliebet, und diese Session gehoben, nach denen Osterferien aber den 2. 3. u. 4-ten May wieder zusammen zu kommen, bis dahin denn die Gilden und Aemter Zeit gnug hätten, ihre desideria zu verfertigen und einzureichen".

1) Правда, въ П. к. № С. 105, на стр. 138, непосредственно подъ текстомъ, приведеннымъ въ предыдущемъ примѣчаніи имѣется отмѣтка: „vide in fine Protocolli die Handlungen derer erkieseten 5 Männer, pag." — смотри въ концѣ протокола (или Протокольной книги) дѣйствія избранныхъ 5 мужей, стр.", но, къ сожалѣнію, я ничего не нашелъ: должно быть, забыли вписать, или же отдѣльный листъ не былъ переплетенъ вмѣстѣ съ другими листами, такъ какъ онъ при отдачѣ протоколовъ въ переплетъ оказался затеряннымъ.

2) См. К. р. [Книга рѣшеній) № D. 19, бум. 79, помѣченная 28 апрѣля 1767 года. Ни протокольнаго постановленія о выпускѣ такого объявленія, ни мотивировки онаго я не нашелъ. Помѣщаю здѣсь дословный текстъ сохранившагося объявленія съ изготовленнымъ мною возможно точнымъ русскимъ переводомъ: „№ 79. Publication wegen der Desiderien bey der Gesetzkommission. [Въ оглавленіи книги рѣшеній]. — Publication d(e) anno 1767. № 79. Demnach Innhalts Ihro Kayserl. Majesté Allerhöchsten Manifests, die Absendung eines Deputirten zur Gesez-Commission betreffend, und Innhalts des 24-sten §-phi der Wahlordnung, von der Bürgerschaft die Noth und das Anliegen, so der erwähnten Commission zu unterlegen, angeführet, und darnach Instruction für den Deputirten angefertiget werden soll, zur colligirung sothaner Gravaminum, petitorum und übrigen Sachen aber, worin eine Besserung gewünschet wird, der 2-te, 3-te und 4-te May anberahmet worden; als werden die beyden löbl. Gilden, so wie die ganze Bürgerschaft admoniret, ihre Gravamina und petita in denenselben Tagen, dem Stadts Haupte und demselben assistirenden 5 Männern, auf dem Rathhause vorzulegen, damit diesemnechst mit Anfertigung der Instruction ungehindert verfahren werden könne. Dorpat d. 28. April 1767. Bürgermeister u. Rath der Kayserl. Stadt Dorpat. J. C. B." — „№ 79. Объявленіе по поводу пожеланій, препрово-

Протоколы засѣданій выбранныхъ 5 мужей подъ предсѣдательствомъ Головы 2-го, 3-го и 4-го мая не сохранились, равно и заявленія цеховъ, за исключеніемъ двухъ[1]), а также докладъ Общества лавочниковъ и заявленіе Большой гильдіи въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ мною не найдены.

ждаемыхъ въ Законодательную Комиссію. [Въ оглавл. книги рѣшеній]. Объявленіе 1767 года за № 79. Такъ какъ согласно Высочайшему манифесту Ея Императорскаго Величества, касающемуся отправки Депутата въ Законодательную Комиссію, а именно по § 24 Обряда выбора, должны быть приведены мѣщанствомъ его нужды и пожеланія для представленія оныхъ упомянутой Комиссіи, а также, руководствуясь всѣмъ этимъ, долженъ быть изготовленъ наказъ Депутату, то для пріема вышеназванныхъ жалобъ и ходатайствъ относительно всего, въ чемъ улучшеніе желательно, назначены 2-е, 3-е и 4-е мая; а потому напоминаемъ обѣимъ гильдіямъ, какъ и всему мѣщанству, что имъ слѣдуетъ въ эти дни въ Ратушѣ подавать свои жалобы и ходатайства Городскому Головѣ и его 5 помощникамъ, чтобы можно было послѣ этого безпрепятственно приступить къ изготовленію наказа. Дорпатъ, 28 апрѣля 1767 года. Бургомистръ и Магистратъ Императорскаго города Дорпата. J. C. B. [Иниціалы именъ и фамиліи секретаря магистрата]."

1) Изъ сохранившихся двухъ заявленій о нуждахъ мѣщанства принадлежитъ одно цеху мясниковъ, а другое — цеху слесарей и кузнецовъ. Находятся они въ Ю. Г. А., въ отдѣлѣ **40 a**, въ отдѣлѣ заявленій [Loco protocolli], и оба были поданы 4 мая 1767 года. Привожу ихъ здѣсь какъ въ подлинникахъ, такъ и въ изготовленныхъ мною переводахъ: I. „11. prodt. 4. Maji 1767. Loco protocolli. Es ist durch eine Publication von der Kanzel bekannt gemacht worden, dass man die petita im kurzen beybringen solle, welche dem Hrn. Erkohrnen und Deputirten der Stadt mitgegeben werden können. Wir unterwinden uns auch dahero, unser Noth und Anliegen gleichfalls zu eröfnen, ohne weitläuftig zu entdecken, wie und welchergestalt wir in unserer Nahrung und Gewerbe gekränket werden; doch wollen wir ein Paar Puncte anführen und die Wichtigkeit derselben Em. Edl. Rath zur Beprüfung überlassen. 1) Jedermann hat Freyheit nach der emanirten und hochconfirmirten Marktordnung auf öffentlichem Markt alle Lebensmittel und das, was er benöthiget ist, zu kaufen. Wir Fleischer aber sind so gut als ausgeschlossen; sintemalen wenn wir ein zur Stadt gebrachtes Stück Vieh behandelt, der Bürger das Vorrecht vor uns hat, und wir ihm solches überlassen müssen, falls ers haben will, wodurch entstehet, dass, da von denen Marquetentern der um die Stadt herumliegenden Regimenter alles zu Lande gekaufet und geschlachtet wird, wir Fleischer nichts bekommen können; jedennoch aber nach einer gesetzten Taxa, Fleisch liefern müssen. Dahero es entstehet. dass wir alles theuer aufkaufen, und es wohlfeil verkau-

fen müssen, wir zum Schaden handeln und uns ruiniren. Wir bitten also gehorsamst, dass wir nach der natürlichen Billigkeit gleiches Recht als andere Käufer haben, und das Vieh, welches wir auf öffentl. Markt zuerst behandelt, auch behalten können, ohne es abstehen zu dürfen. Dieses ist in Riga gebräuchlich. Wir sind auf das Rigische Recht fundiret; folgl. hoffen wir, dass unser petitum gebilliget werde. 2) Haben des Russischen Kaufmanns Matuschkins Erben 6 Buden mit Kaufmannswaaren, und dennoch den Russischen Scharren arrendiret, wodurch uns unendlich grosser Abbruch geschiehet. Nach denen Hochconfirmirten Privilegiis haben wir nur die Freyheit zu schlachten. Wir bitten also gehorsamst, dass das Recht, welches die Matuschkins Erben haben, auf uns transportiret werden möge; sintemal wir erbötig sind, dasjenige an die Hohe Krone zu bezahlen, was die Matuschkinschen Erben der Hohen Krone vor die Freyheit Fleischbuden zu halten, jährl. entrichten. Dies wäre ohngefähr was unser Amt speciell betrift. Im Namen des hiesigen Fleischeramts Carl Johann Bunde Ambtsältermann, George Andreas Gütther als Beisitzer. Andereas Schmidt als mit Meister". [Кто составилъ бумагу не отмѣчено; помѣты со стороны просителей тоже нѣтъ]. — Переводъ: „11. Предъявл. 4 мая 1767 г. Заявленіе. Было обнародовано посредствомъ объявленія съ каѳедры церковной, что необходимо представить въ непродолжительномъ времени пожеланія, которыя могли бы быть вручены г-ну выборному Депутату [судя по нѣмецкому тексту, слѣдовало бы перевести: „г-ну Выборному и Депутату", но странное выраженіе „dem Hrn. Erkohrnen und Deputirten" — соединеніе союзомъ „und" коренного нѣмецкаго слова съ однозначащимъ нѣмецкимъ словомъ иностраннаго происхожденія — повидимому, равносильно выраженію „dem Hrn. erkorenen Deputirten" и напоминаетъ разобранное нами выше реченіе „Bürger uud Einwohner", употребленное, очевидно, вмѣсто „bürgerliche Einwohner"] города. Вслѣдствіе этого мы и осмѣливаемся высказать также наши нужды и пожеланія; мы не будемъ вдаваться въ подробное описаніе, почему и въ какомъ видѣ нарушаются наши ремесленныя права, но приведемъ (здѣсь лишь) два случая, о важности которыхъ предоставляемъ судить Благородному Рату. 1) По изданному и утвержденному высшимъ начальствомъ Рыночному Положенію воленъ всякій покупать на рынкѣ всѣ съѣстные припасы и все необходимое. Мы же, мясники, почти совсѣмъ исключены изъ этого правила, такъ какъ мѣщанинъ, пожелавшій купить привезенную въ городъ скотину, уже нами сторгованную, имѣетъ за собою то преимущество, что мы должны ему уступить ее, слѣдствіемъ чего бываетъ, что, при скупкѣ маркитантами, находящимися при расположенныхъ вокругъ города полкахъ, всей деревенской скотины и при убоѣ ея ими же, мы, мясники ничего не въ состояніи получить, при всемъ томъ обязаны мы доставлять мясо по установленной таксѣ. Отъ этого происходитъ, что мы, пріобрѣтая весь свой товаръ по дорогой цѣнѣ и продавая его дешево, торгуемъ себѣ во вредъ и тѣмъ разоряемъ самихъ себя. Потому мы покорнѣйше просимъ, чтобы намъ по естественной

справедливости предоставлено было равное съ другими покупателями право, а именно, чтобы мы могли удержать за собою скотину, сторгованную нами на рынкѣ ранѣе всѣхъ, не уступая ея никому. Такъ водится въ Ригѣ. У насъ дѣйствуетъ рижское право; слѣдовательно, мы надѣемся, что наша просьба будетъ уважена. 2) Наслѣдники русскаго купца Матушкина, хотя и владѣютъ 6 лавками съ купеческими товарами, все же взяли въ аренду русскую мясную лавку, чѣмъ причиняютъ намъ громадный убытокъ. Согласно Высочайше утвержденнымъ привилегіямъ только мы пользуемся правомъ убоя. Потому мы покорнѣйше просимъ, чтобы право наслѣдниковъ Матушкина было перенесено на насъ, такъ какъ мы готовы уплатить Высокой Коронѣ то, что платятъ ежегодно наслѣдники Матушкина Высокой Коронѣ за право содержать мясныя лавки. Вотъ и все приблизительно, что касается нашего цеха. Отъ имени здѣшняго цеха мясниковъ Карлъ Іоханнъ Бундэ цеховой старшина. Георге Андрэасъ Гюттэръ въ качествѣ засѣдателя. Андэрэасъ Шмидтъ въ качествѣ со-мастера".

II. „12. prod. Dorpat. 4. May 1767. Loco protocolli. Jetzt soll die Zeit seyn, da eine jede commune ihr Noth und Anliegen, bey der hochverordneten Gesetz-Commission durch einen Deputirten der Stadt, entdecken kann, wir sind durch einer publication hierzu aufgefordert worden; zwar sind wir überzeiget, En. Wohl Edler und Wohlweiser Rath, als unsere Stadts Obrigkeit, wird ohnedem das vorzutragen belieben, was zu unserm Wohl gereichet, jedoch sind wir verbunden, das was wir für nötig finden anzugeben und eine Abänderung zu bitten. 1) Obgleich im 21-ten punct unserer Schragen enthalten, dass wenn wir in unseren Amte Böhnhaasen und Stöhrer hätten, wir mit des Amtsherrn Zulass ihr Werkzeug und verfertigte Arbeit nehmen und verkauffen können. Ferner verordnet En. Edl. Rath in einem Bescheid vom 4-ten October 1759, dass die unteutschen und Bauer-Schmiede in denen Vorstädten sich aller Schlösser-Arbeit enthalten, noch auch an Gutschen, Waagen etc. was beschlagen, und sich auch nicht ohne Vorwissen des Herrn Ober-Amtsherrn einmahl niederlassen sollen, so wird diesem doch nicht nachgelebet, vielmehr wimmelt die Stadt von solchen Bauer-Schmieden da ohne dehm von denen Russen grausahm uns Abbruch geschiehet, indehm solche täglich auf denen Gassen mit fertige Schmie-Arbeit nicht allein herrum gehen und verkauffen, sondern auch in denen Häusern Arbeit machen, annehmen und veraccordiren. Wir bitten gehorsamst, unsere Schragen aufrecht zu erhalten, als auch den Verboth zu erneuern, damit solche Arbeit von keinen als Zünftigen Meisteren gemachet werden dürffte, alsdann wir auch behaltene Bürgerleute bleiben könten und nicht ruiniret würden, auch könten alsdann mehrere Meistere sich hier setzen, und der Stadt Nutzen schaffen. 2) Sagt der 27-te punct unserer Schragen, es soll kein Schloss in denen Krahmbuden verkaufft, sondern von hiesigen Meisteren gemachet werden. Dergleichen auch Thüren Schlösser, das wird aber auch nicht gehalten, alle Krahmlahden sind voll davon, mit allerhand Sorten von Schlösser, Thüren, und Tisch-

hängen, Commoden und Schapff, auch Fenster beschlägen, Feuer-Pfannen, Feuer-Zangen, und andere Sorten fertige Arbeit mehr, welche aus frembden Landen hierher gebracht, und das Geldt dafür aus hiesigen Ländern gezogen wird, welches doch die hiesigen Professionisten verdienen, und das Geldt im Lande bleiben könte; die ausländischen Arbeit — oder verfertigten Stücker sind gemeiniglich indurabel und schlecht gemacht, wie täglich die Erfahrung lehret, der Käufer wird betrogen und der hiesige Handtwercker um seine Nahrung gebracht; der Verboth der Einfuhr dieser Waaren, oder auch ein hoher Zoll, würden diesen Uebel hemmen, und die Städte mit tüchtigen Bürgern mehr und mehr erfüllet werden. Dieses sind unsere petita, welche wir hohen Ortes zu unterlegen gehorsamst bitten. Im Nahmen des hiesigen Schlosser und Schmiede-Amts Daniel Luchten ampts Eltermann. Andreas Songern als worthabender Beisitzer. — Cappel conc. — [Помѣты со стороны просителей нѣтъ]. — Переводъ: „12. Предъявл. Дорпатъ, 4 мая 1767 г. Заявленіе. Теперь, говорятъ, настало время, когда всякая община черезъ Депутата города можетъ обнаружить передъ высокоучрежденной Законодательной Комиссіей свои нужды и пожеланія; къ этому мы были приглашены посредствомъ объявленія; хотя мы убѣждены, что Благородный и Благоразумный Магистратъ, какъ наше городское начальство, и безъ того соблаговолитъ представить то, что намъ полезно, все же мы обязаны обозначить необходимое по нашему мнѣнію и просить объ измѣненіи [негоднаго]. 1) Хотя въ п. 21-мъ нашего устава сказано, что мы, въ случаѣ появленія въ области нашего цеха нарушителей и нецеховыхъ ремесленниковъ, съ позволенія старшины можемъ отобрать у нихъ инструменты и изготовленныя работы и все это продать; хотя Благородный Магистратъ въ своемъ постановленіи 4 октября 1759 года предписалъ, чтобы не-нѣмецкіе и крестьянскіе кузнецы въ предъмѣстьяхъ воздерживались отъ всякой слесарной работы, чтобы они не оковывали кареть, телѣгъ и проч. и чтобы они даже не селились безъ вѣдома главнаго судьи, все-таки никто этимъ не руководствуется; напротивъ того городъ кишитъ такими крестьянскими кузнецами, тѣмъ болѣе что и безъ того жестоко вредятъ намъ русскіе, которые не только расхаживаютъ ежедневно по улицамъ и продаютъ готовыя кузнечныя работы, но и въ домахъ выполняютъ и принимаютъ работы, а также условливаются насчетъ будущихъ работъ. Мы покорнѣйше просимъ поддержать нашъ уставъ, равно и возобновить запрещеніе относительно выполненія такихъ работъ нецеховыми мастерами; тогда мы могли бы остаться достаточными мѣщанами и не были бы разорены; тогда могли бы [еще] нѣсколько мастеровъ здѣсь поселиться и принести городу пользу. 2) 27-й параграфъ нашего устава гласитъ: ни одинъ замокъ не долженъ быть продаваемъ въ лавкахъ, но долженъ быть изготовляемъ здѣшними мастерами. То же самое [имѣется] и относительно дверныхъ замковъ, но и этого никто не придерживается: всѣ лавки полны этимъ товаромъ, всевозможными сортами замковъ, дверными и столовыми петлями, комодными, шкафными и

Изъ протокола 11-го мая[1]) видно, что Общество лавочниковъ подало „нѣчто письменное“ [„etwas schrifftliches“], долженствовавшее послужить матеріаломъ для составленія наказа Депутату, но оказавшееся такого качества, что бургомистръ юстиціи не зналъ, что дѣлать съ этимъ докладомъ. По постатейномъ прочтеніи и разъясненіи доклада, магистратъ призналъ его, „не очень искуснымъ“, такъ какъ въ немъ отчасти приводились дѣла, разсматриваемыя уже судебными учрежденіями, отчасти же затрогивались вещи, или уже имѣющіяся или несообразныя [„sich nicht räumende (вѣрнѣе: reimende) Dinge“]. Кромѣ этого доклада, каждый цехъ подалъ

оконными приборами, жаровнями, клещами и многочисленными другими готовыми предметами, которые привозятся сюда изъ чужихъ странъ, и за которые изъ здѣшнихъ странъ берутъ деньги, между тѣмъ какъ эти деньги при заработкѣ здѣшнихъ ремесленниковъ могли бы остаться въ здѣшнемъ краѣ; иностранныя работы или изготовленныя иностранцами вещи обыкновенно не прочны и плохо сдѣланы, какъ доказываетъ это ежедневный опытъ, покупателя обманываютъ, а здѣшній ремесленникъ лишается пропитанія; воспрещеніе ввоза этихъ товаровъ или высокая пошлина остановили бы это зло, а города заселялись бы все больше и больше дѣльными мѣщанами. Въ этомъ состоятъ наши пожеланія, которыя мы покорнѣйше просимъ представить на усмотрѣніе высшаго начальства. Отъ имени здѣшняго цеха слесарей и кузнецовъ Даніэль Люхтэнъ цеховой старшина, Андрэасъ Зонгэрнъ въ качествѣ предсѣдательствующаго засѣдателя. — [На поляхъ:] Бумагу составилъ Каппэль“.

1) П. к. № 105, стр. 204 и 205: „d. d 11. May 1767. [Изъ членовъ магистрата не присутствовали больные Sennenberg и Schmalzen]. Gesetz-Commission betr. Dns. Consl. Just. proponirte: Wie von der Cramer-Compagnie etwas schrifftls. eingereichet, so zur Instruction des Deputirten zur Gesetz-Commission dienen solle. Es wäre von solcher Beschaffenheit, dass er nicht wisse, was er damit machen solle. — Ward verlesen, punctatim beleuchtet und nicht sehr geschickt [судя по поправкамъ, должно быть, было раньше: sehr ungeschickt] befunden, theils schon pendente, theils schon existirende, theils sich nicht räumende (sic) Dinge betreffend. — Ferner hätte ein jedes Amt wegen Böhnhaserey etc. etwas eingegeben. — Was dabey zu thun? — Ward beliebet, diesen Aufsatz zu zergliedern und die Policey concernirende Puncta zu separiren. Em. Erl. Kays. Gen.-Gouv. aber zu melden, dass wir keine besondern Momenta aufzugeben hätten. — D. H. Syndic. Gadebusch wolte diese Puncta etwas näher beleuchten.

„кое-что“ [„etwas“] о нарушеніи его правъ нецеховыми мастерами[1]). Магистратъ рѣшилъ расчленить докладъ Общества лавочниковъ и выдѣлить статьи, касающіяся полицейской части, при чемъ синдикъ Гадэбушъ взялся, повидимому[2]), за разсмотрѣніе ихъ съ должнымъ вниманіемъ. Въ это же рѣшеніе магистрата включена также суть донесенія генералъ-губернатору по поводу состоявшагося, очевидно, съ его стороны запроса[3]) о нуждахъ и пожеланіяхъ города Юрьева: „сообщить . . . что мы ничего особеннаго для представленія не имѣемъ“.

Черезъ семь дней, 18 мая, магистратъ постановляетъ созвать 5 выбранныхъ бюргеровъ для сообщенія имъ мнѣнія Гадэбуша о запискѣ, поданной Обществомъ лавочниковъ[4]), но о самомъ мнѣніи Гадэбуша, какъ и о позднѣйшемъ совмѣстномъ съ 5 выборными мужами совѣщаніи магистрата или же о засѣданіи этихъ пяти мужей подъ предсѣдательствомъ бургомистра-Головы мы ничего не узнаемъ, да и вообще молчитъ Протокольная книга до 30 мая о составленіи наказа.

Протоколъ 30 мая[5]) богаче свѣдѣніями, не отличающимися, впрочемъ, большею ясностію: упоминается о какомъ-то

---

1) Два такихъ цеховыхъ заявленія, найденныя въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ, помѣщены мною въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній, см. стр. 175—179.

2) Замѣтка о Гадэбушѣ помѣщена почему-то въ самомъ концѣ протокола, за постановленіемъ о донесеніи генералъ-губернатору, а потому можетъ, пожалуй, возникнуть нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что она относится къ статьямъ доклада Общества лавочниковъ.

3) Запросъ генералъ-губернатора и копія съ донесенія магистрата не сохранились.

4) П. к. № С. 105, стр. 213: „d. d. 18. May 1767. . . Die 5 Männer wären zusammen zu beruffen und ihnen des H. Syndici Bedenken über die Eingabe der Cramer-Compagnie vorzulegen. . .“

5) П. к. № С. 105, стр. 234, 235: „d, d. 30. May 1767. . . erschienen beyder löbl. Gilden Aelterleute, H. Peter Hessen u. Thomas Sellentin im Beystand derer Dockleute, Jakob Friedr. Teller und Gottfried Sahlfeldt. . . (235:) Gesetz-Commission. Nomine der löbl. Grossen Gilde über des H. Syndici Bedenkungs-Puncte, ist bey derselben beliebet worden, dass weilen die mehresten Puncten der Gilde unbekannt

мнѣніи синдика Гадэбуша; старшина Большой гильдіи заявляетъ о невозможности отвѣтить на все мнѣніе, такъ какъ бо́льшая часть его не извѣстна гильдіи; далѣе говорится о какихъ-то 7 статьяхъ, поданныхъ гильдіей; эти семь статей, представляющія собою согласно § 26 Обряда общественныя отягощенія и нужды, должны, по словамъ старшинъ, непремѣнно быть

---

wären, so könnten sie nicht auf alle antworten; die von der Gilde eingereichten 7 Puncte aber betreffend, so hätten sie selbe mit aufzunehmen, weil in dem 26. Punct des Manifests deutlich stünde, dass die allgemeinen Noth und Bedrängniss der Stadt durch den deputirten vorgestellet werden solten, und dieses wären Gilden Beschwerden und Bedrängnisse, daher hoffeten sie, dass solche immer angenommen und mit dargestellet werden würden, nur was die Gewichter anbelange, würde man wohl dem Vergleiche nach, bey dem Rigischen bleiben müssen". — Переводъ: „30 мая 1767 г. . . явились обѣихъ почтенныхъ гильдій старшины, г. II. Хэссенъ и Т. Зеллентинъ въ сопровожденіи докмановъ Я. Ф. Тэллера и Г. Зальфельдта. . . (235:) Законодательная Комиссія. Отъ имени Большой гильдіи было рѣшено относительно пунктовъ мнѣнія г-на Синдика, что за незнаніемъ гильдіею большей части пунктовъ, она не въ состояніи отвѣтить на всѣ пункты; что же касается поданныхъ гильдіею 7 статей, то слѣдуетъ ихъ включить, такъ какъ въ п. 26 Манифеста ясно сказано, что общественныя нужды и отягощенія города должны быть представлены Депутатомъ, а онѣ [т. е. 7 статей] и составляютъ гильдейскія нужды и отягощенія; а потому они [старшины] надѣются, что таковыя [статьи] будутъ приняты и вмѣстѣ [съ другими нуждами] представлены; только относительно крупнаго и мелкаго разновѣса придется, должно быть, на основаніи Соглашенія остаться при рижскомъ разновѣсѣ".

Точныхъ свѣдѣній о представленныхъ Большою гильдіею 7 статьяхъ мнѣ не удалось найти; касались ли эти статьи только нуждъ Большой гильдіи или же были онѣ составлены совмѣстно съ Малой гильдіей и затрогивали такимъ образомъ общія гильдейскія нужды и отягощенія, нельзя окончательно рѣшить въ виду неясности выраженія въ протокольномъ текстѣ: „dieses wären Gilden [—] Beschwerden und Bedrängnisse", такъ какъ „Gilden" этимологически можетъ относиться и къ одной и къ обѣимъ гильдіямъ. Если же принять въ расчетъ предыдущее этимъ словамъ предложеніе, заключающее въ себѣ частичное содержаніе § 26 Обряда выбора: „dass die allgemeinen Noth und Bedrängniss der Stadt durch den deputirten vorgestellet werden solten", то, сопоставляя вышеприведенное выраженіе съ отмѣченными здѣсь мною разрядкою словами, можно, пожалуй, предположить, что упомянутыя 7 статей выражаютъ нужды и отягощенія, общія обѣимъ гильдіямъ.

включены въ наказъ Депутата; гильдія готова исключить только статью о вѣсахъ. Торжественный протестъ цеха золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, поданный также 30 мая 1767 года, но почему-то не отмѣченный въ Протокольной книгѣ, касается какихъ-то гильдейскихъ предложеній [propositiones], противорѣчащихъ яко бы не только манифесту, но и гильдейскимъ уставамъ и привилегіямъ. Къ сожалѣнію, изъ этого протеста нельзя вычитать, въ чемъ состояли эти предложенія, и не являются ли они тѣми же 7 гильдейскими статьями, о которыхъ упоминается въ протоколѣ 30 мая. Въ концѣ бумаги цехъ высказываетъ нѣкоторыя свои пожеланія, отличающіяся общимъ характеромъ [облегченіе постоя, оставленіе за городомъ городскихъ мѣстъ, намѣченныхъ для возведенія укрѣпленій и др.], но вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ не доводить этихъ пожеланій до свѣдѣнія Законодательной Комиссіи, такъ какъ, по мнѣнію цеха, посредствомъ личныхъ переговоровъ въ канцеляріи графа Орлова можно легче достигнуть цѣли[1]).

1) Протестъ цеха золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ находится въ отдѣлѣ 38 Юрьевскаго Городского Архива. Помѣщаю здѣсь этотъ во многихъ отношеніяхъ интересный документъ въ подлинникѣ и въ возможно точномъ русскомъ переводѣ. „Prod. d. 30. Maji 1767. Hoch-und Wohledle, Grossachtbare, Wohlvornehme, Hochgelahrte, Hoch-und Wohlweise Herren Bürgermeistere und Herren des Raths, Hochgeehrteste Herrn! Bey denen vielfältigen in unserer Stadt eine Zeithero mehr als iemals vorgefallenen Bewegungen, und zum Theil erfolgten Veränderungen, hat unser Gold- und Silberamt das sonst sehr gewöhnliche Sprüchwort, dass man durch Schaden klug werden müsse, in Erfahrung gebracht. Die hochverordnet gewesene Commission, in Sachen des Magistrats wider die Bürgerschaft, war eine Veranlassung zu dieser Erfahrung. Unser Amt declarirte damals, dass wir wider den Hrn. Bürgermeister Sahmen, als der die Hauptperson war, weswegen die damalige Commission constituirt wurde, nichts einzuwenden hätte[n]. Diese declaration geschahe in der öffentlichen Gildeversammlung. Unser einziger Fehler bestand darinnen, dass wir solche unsere Willensmeinung nicht schriftlich beybrachten; und dieser Fehler, der an sich geringe war, und dessen Ursache wir bis in die Ewigkeit verwünscht haben, und dagegen eine beständige harmonie derer Bürger mit ihrer Obrigkeit vom Herren erflehen wollen, war

Послѣ этого проходитъ 33 дня безъ всякихъ отмѣтокъ объ изготовленіи наказа, и только изъ протокола 3 іюля мы

---

der einzige Bewegungsgrund, dass bey dem erfolgten zweifelhaften Ausgange der Sache, unser an allen diesen Irrungen unschuldiges Amt, welches doch wirklich, obgleich nur mündlich, allen diesen proceduren widersprach, zugleich zu denen allgemeinen, ganz ungereimt, und zum Schaden ber Stadt angewandten Unkosten, ihre quotam gleichfalls beyzubringen, in die Nothwendigkeit gesetzt wurde. Dieser bedenkliche Vorfall, der uns stets unvergesslich bleiben wird, giebt uns die Regel, mit desto grösserer Vorsichtigkeit alles dasjenige, was zu dem Besten unseres Amtes gereichen kann, wahrzunehmen. Das bekannte Manifest unserer Allergnädigsten Kayserinn, unter Deren huldreichen Zepter wir nunmehro einige Jahre stehen, und die, das Wohl Ihrer Unterthanen zu beherzigen, das einzige Augenmerk Ihrer grossen Handlungen seyn lässt, ist eine Vorschrift und Befehl, wornach Stadt und Land sich mit der allerunterthänigsten devotion zu submittiren verbunden ist. Nachdem Alles geschehen, was die Hohe Ukase im Munde führet; so haben sich in unserer Gildeversammlung propositiones hervorgethan, die dem Manifeste entgegen zu seyn scheinen; und es finden sich zum Theil Sachen darunter, wowider selbst unsere Statuten und Privilegien streiten, und gleichwohl sollen solche dem Deputirten zur Ausführung überlassen werden. Wir protestiren also wider alles, was dem Hohen Manifeste und unsern Privilegien und Statuten entgegenläuft; und declariren hiemit, dass wir an allen solchen Propositionen nicht den geringsten Antheil haben; angesehen [=zumal?] uns bekannt, dass nach dem Innhalte des Manifestes nichts, als was die Gesetze betrift, bey der hochzuverordnenden Gesez-Commission vorzubringen erlaubt ist. Wenn also unsere Mitbürger wider das Hohe Manifest unserm Herren Deputirten Instructiones ertheilen sollten: so wir uns, Kraft dieses, gegen alle zu besorgende Verantwortung und Strafen, sie mögen am Leibe oder an Gelde geschehen, aufs feyerlichste in Sicherheit gesezt haben; wie wir denn zu der Gnade unserer, uns bishero mit Huld und Milde überhäuften grossen Kayserinn die zuversichtliche Hofnung hegen, Sie werde alle dergleichen Vorschläge verwerfen und unsere Privilegien aufrecht erhalten. Sollte es sich übrigens fügen, dass unser Herr Deputirter Gelegenheit finden sollte, durch einen zu eröfnenden Canal, und zwar, wenns möglich wäre, durch des Hrn. General-Feldzeugmeisters Graf Orlows Kanzeley, der Stadt eine Erleichterung wegen des Vestungsbaues, derer abzunehmenden Stadtplätze, der zu erbauenden Kasernen, imgleichen zu sublevirender Einquartierung, zu verschaffen; so wird uns sowohl als allen übrigen Bürgern kein geringer Vortheil und Bequemlichkeit daraus zuwachsen; welches wir denn auch demselben, jedoch ohne praejudice unserer obenangebrachten Bewahrung, und mit der expressen restriction, dass dieses Gesuch nicht bey der Gesez-

узнаемъ, что наказъ готовъ и долженъ быть подписанъ согласно манифесту присутствовавшими при выборахъ лицами.

Commission angebracht werde, bestens empfohlen haben wollen. Nachdem wir solchergestalt unsere Bewahrung in optima forma beygebracht: so bitten wir solche zu asserviren; und beharren mit der verpflichtesten Hochachtung Es. Hoch Edlen und Hochweisen Raths ganz gehorsamste Diener. Im Namen des hiesigen Amts der Gold- und Silberarbeiter Christian Friedr, Hannemann, Aeltermann, Martin Specht, Beysitser, Franz Johann Hannemann, Beysitzer, Adam Johann Lange, Aron Lehrberg". [Года, числа, мѣсяца нѣтъ]. [На поляхъ:] unter uns gemacht. — Переводъ: „Предъявл. 30 мая 1767 г. Высокородные, Благородные, Высокоуважаемые, Благоименитые, Высокоученые, Велемудрые и Благоразумные Господа Бургомистры и Господа Члены Рата, Высокопочтеннѣйшіе Господа! При разнообразныхъ, въ недавнее время болѣе, чѣмъ когда-либо, происходившихъ въ нашемъ городѣ волненіяхъ и при послѣдовавшихъ за ними нѣкоторыхъ перемѣнахъ нашъ цехъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ на опытѣ позналъ очень обыкновенную, впрочемъ, пословицу, что, потерпѣвъ убытокъ, становишься умнѣе [мýка всему наука]. Поводомъ къ этому опыту послужила комиссія, которая была назначена высшимъ начальствомъ для разбора дѣла магистрата противъ мѣщанства. Нашъ цехъ объявилъ тогда, что мы ничего не имѣемъ противъ г-на бургомистра Замэна, бывшаго главнымъ лицомъ, изъза котораго назначена была тогдашняя комиссія. Это заявленіе было сдѣлано въ публичномъ собраніи гильдіи. Единственная наша ошибка состояла въ томъ, что мы письменно не подали этого нашего заявленія; эта наша ошибка — обстоятельство, ее породившее, мы предали вѣчному проклятію, и да ниспошлетъ Господь постоянное согласіе между мѣщанами и ихъ начальствомъ! — ошибка, сама по себѣ ничтожная, была исключительнымъ поводомъ къ тому, что при сомнительномъ исходѣ дѣла нашъ во всѣхъ этихъ недоразумѣніяхъ неповинный цехъ, который вѣдь дѣйствительно, хотя только устно, не соглашался на всѣ эти мѣропріятія, былъ также принужденъ внести свою лепту для покрытія общихъ, вполнѣ несообразныхъ и во вредъ городу произведенныхъ расходовъ. Это щекотливое происшествіе, которое навсегда останется намъ памятнымъ, поставляетъ намъ правиломъ, съ тѣмъ большею осмотрительностію относиться ко всему тому, что можетъ принести пользу нашему цеху. Извѣстный манифестъ нашей Всемилостивѣйшей Императрицы, подъ милостивымъ скипетромъ Которой мы находимся вотъ уже нѣсколько лѣтъ, и Которая въ великихъ Своихъ дѣяніяхъ руководится исключительно благомъ Своихъ подданныхъ, представляетъ собою предписаніе и повелѣніе, которымъ вся страна обязана подчиниться съ всеподданнѣйшею преданностію. Послѣ того какъ было исполнено все, о чемъ гласитъ этотъ высокій указъ, въ нашемъ

Въ тотъ же день, 3 іюля, читаютъ наказъ обѣимъ гильдіямъ; по прочтеніи и по утвержденіи наказа магистратъ и гильдіи тотчасъ же подписываютъ его, а также установленное манифестомъ полномочіе, послѣ чего наказъ и полномочіе вручаются синдику-Депутату

гильдейскомъ собраніи были выдвинуты на первый планъ предложенія, противорѣчащія, какъ кажется, манифесту; въ нихъ включены отчасти вещи, несоотвѣтствующія даже нашимъ уставамъ и привилегіямъ; и все-таки подобнаго рода предложенія имѣютъ быть предоставлены Депутату для ихъ осуществленія. Мы, стало быть, протестуемъ противъ всего того, что противорѣчитъ высокому манифесту и нашимъ привилегіямъ и уставамкъ, и симъ объявляемъ о непринятіи нами ни малѣйшаго участія въ составленіи всѣхъ таковыхъ предложеній, тѣмъ болѣе что намъ извѣстно, судя по содержанію манифеста, о позволеніи подавать на разсмотрѣніе высочайше учреждаемой Законодательной Комиссіи исключительно дѣла, касающіяся законовъ. Итакъ, въ случаѣ врученія нашими согражданами нашему г-ну Депутату наказа, противорѣчащаго высокому манифесту, мы желаемъ симъ нашимъ торжественнѣйшимъ заявленіемъ предохранить себя отъ всякой возможной отвѣтственности и отъ всякихъ наказаній, тѣлесныхъ или денежныхъ; мы же твердо надѣемся на милость нашей великой Императрицы, осыпавшей насъ до сихъ поръ Своими щедротами, что Она не приметъ подобныхъ предложеній и сохранитъ наши привилегіи въ прежней ихъ силѣ. Если же, впрочемъ, нашему г-ну Депутату представился бы случай проложеніемъ какого-либо канала, а именно, если возможно, черезъ канцелярію г-на фельдцейхмейстера графа Орлова, доставить городу облегченіе въ дѣлѣ постройки крѣпости, отчужденія городскихъ мѣстъ, возведенія казармъ, а также по отбыванію постойной повинности, то слѣдствіемъ этого была бы не малая выгода и не малое удобство какъ для насъ, такъ и для всѣхъ мѣщанъ, что и препоручаемъ мы ему отъ души, но безъ нарушенія нашего вышеизложеннаго протеста и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта просьба не была подана Законодательной Комиссіи. Изложивъ такимъ образомъ въ лучшемъ видѣ нашъ протестъ, просимъ мы сохранить его и остаемся съ наиобязательнѣйшимъ высокопочтеніемъ Высокороднаго и Велемудраго Рата покорнѣйшіе слуги отъ имени здѣшняго цеха золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ Христіанъ Фридр. Ханнэманъ, старшина, Мартинъ Шпэхтъ, засѣдатель, Францъ Іоханнъ Ханнэманъ, засѣдатель, Адамъ Іоханнъ Лянгэ, Аронъ Лэрбэргъ". [На поляхъ значится:] въ кругу нашемъ составлено. — Этотъ протестъ можетъ служить доказательствомъ интереса, возбужденнаго манифестомъ 14 декабря 1766 года среди мѣщанъ;

Гадэбушу[1]). Текстъ наказа въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ не сохранился; нѣтъ также въ Іоанновской киркѣ

онъ свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ броженіи въ городѣ, порожденномъ обсужденіемъ мѣщанами своихъ же нуждъ. Этотъ протестъ и упоминаемыя въ протоколѣ 30 мая семь гильдейскихъ статей [если только эти статьи не тѣ же „propositiones“, о которыхъ говорится въ протестѣ!] какъ бы указываютъ на преждевременность рѣшенія магистрата 11 мая [П. к. № С. 105, стр. 205: „Em. Erl. Gen. Gouv. aber zu melden, dass wir keine besondern Momente aufzugeben hätten“ — „сообщить ген.-губ. правленію, что мы ничего особеннаго для представленія не имѣемъ“], тѣмъ болѣе что о дополнительномъ донесеніи ген.-губ. правленію, касающемся нуждъ города въ Протокольной книгѣ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

1) П. к. № С. 105, стр. 292: „d. d. 3. July 1767. [Всѣ присутствовали]. Gesetz-Commission. Dns. Consul Just. Stegemann als Stadts-Haupt ppte [proponirte], das die, dem H. Deputirten, Syndico Gadebusch, mitzugebende Instruction, mit Zuziehung derer fünff Männer angefertiget, von denenselben genehmiget und nun, nach dem hohen Manifest von denenjenigen, welche bey der Wahl gewesen, zu unterschreiben sey: wesfalls Er die Bürgerschafft ansagen lassen, heute zu Rathaus zu erscheinen. — Die Bürgere beyder Löbl. Gilden wurden eingefordert, obige Proposition an dieselben gethan, die Instruction öffentl. vorgelesen, genehmiget und nebst der Vollmacht aus dem hohen Manifeste von Magistrat und denen Bürgern viritim unterschrieben, und dem Herrn Syndico Gadebusch, als Stadts-Deputirten zur Höchst verordneten Gesetz-Commission in Moscau, übergeben.“ Переводъ: „3 іюля 1767 года . . . Г-нъ Консулъ [т. е. бургомистръ] юстиціи Штэгэманъ какъ Городской Голова сообщилъ, что наказъ, который долженъ быть переданъ г-ну Депутату, синдику Гадэбушу, изготовленъ при содѣйствіи 5 мужей, одобренъ ими и теперь, согласно высокому манифесту имѣетъ быть подписанъ тѣми лицами, которыя присутствовали при выборахъ: вотъ почему онъ [бургомистръ-Голова] объявилъ мѣщанству явиться сегодня въ ратушу. — Мѣщане обѣихъ почтенныхъ гильдій были приглашены въ засѣданіе; имъ сообщили вышеизложенное; наказъ былъ публично прочтенъ, утвержденъ, а затѣмъ онъ и полномочіе, взятое изъ манифеста, были подписаны членами магистрата и мѣщанами по одиночкѣ и вручены г-ну синдику Гадэбушу, отправляемому въ качествѣ Депутата города въ Высочайше учрежденную Законодательную Комиссію въ Москвѣ“. — Въ „Deputationsjournal“ Гадэбушъ сообщаетъ, что получилъ онъ полномочіе и наказъ 7 іюля: „Also erhielt ich am Sonnabend den 7-ten [Heumonates] alles obenerwähnte [т. е. упомянутое на 1-й страницѣ, часть которой не сохранилась], Vollmacht Instruction und Geld“. [Стр. 2].

копіи съ наказа, которая по манифесту[1]) должна была туда быть передана на храненіе[2]).

При передачѣ свѣдѣній о дѣятельности „5 человѣкъ“ я забѣжалъ хронологически немного впередъ сравнительно съ общимъ ходомъ дѣла объ отправкѣ юрьевскаго Депутата, но случилось это потому, что юрьевскій магистратъ послѣ выборовъ Головы и Депутата закончилъ все, требуемое еще Обрядомъ, т. е. выборы „5 человѣкъ“, пріемъ мѣщанскихъ прошеній, изготовленіе наказа, подписаніе и врученіе Депутату какъ наказа, такъ и полномочія, не въ 7 дней, какъ онъ, магистратъ, обѣщалъ генералъ-губернатору

1) П. С. З. Р. И. Спб. 1830, т. XVII, стр 1104, § 24: „ . . . прочтутъ жителямъ сей для Депутата наказъ, и съ прошеніями, и подпишутъ оный всѣ наличные хозяева, и городскій Голова вручитъ наказъ и подписанное такъ же всѣми полномочіе выбранному Депутату; а если заочнаго выбрали, то отошлетъ къ нему, а копію отдастъ въ той церкви, гдѣ присяга учинена, первому Священнику, который при случаѣ за цѣлость оныя отвѣтствовать долженъ. . .“ [Разрядка моя].

2) Ни въ протоколѣ 3 іюля, ни въ позднѣйшихъ протоколахъ я не нашелъ отмѣтки о передачѣ копіи съ наказа въ Іоанновскую кирку. Будучи же того мнѣнія, что отсутствіе такой отмѣтки въ Протокольной книгѣ не равносильно непередачѣ копіи въ кирку Св. Іоанна, а также будучи увѣренъ, что предписанная манифестомъ формальность непремѣнно была исполнена нѣмецкимъ магистратомъ города, я навелъ справки на мѣстѣ. Къ сожалѣнію, поиски какъ кантора кирки, г-на Лянгэ [Lange], такъ и самого старшаго пастора г-на Виттрока [Oberpastor Wittrock] не увѣнчались успѣхомъ. Предположеніе г-на Лянгэ, что, быть можетъ, при упраздненіи Юрьевской консисторіи въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія копія съ наказа перевезена вмѣстѣ съ другими консисторскими бумагами въ Ригу, тоже не оправдалось. Старшій пасторъ кирки Св. Іоанна г-нъ Виттрокъ любезно согласился навести справку въ архивѣ Лифляндской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи. Завѣдующій названнымъ архивомъ ассессоръ фонъ-Дэнъ [von Dehn] отвѣтилъ 2 декабря 1906 г. за № 9418, „dass im Archiv dieser Behörde keinerlei Documente über eine gesetzgebende Commission in Moscau im Jahre 1767 vorfindlich sind“ — „что въ архивѣ этого присутственнаго мѣста никакихъ документовъ о Законодательной Комиссіи въ Москвѣ въ 1767 году не имѣется“.

въ своемъ оповѣщеніи 18 марта 1767 года [1]), а только въ 107 дней, вслѣдствіе чего, во избѣжаніе нарушенія общей картины развитія вопроса о составленіи наказа, вопроса, непосредственно слѣдующаго по манифесту за выборами Головы и Депутата, я и предпочелъ доведеніемъ своего изложенія этого предмета тутъ же до конца нѣсколько опередить нѣкоторыя событія, предшествовавшія изготовленію наказа.

Возвращаюсь теперь назадъ. 18 марта 1767 года магистратъ, какъ уже извѣстно, въ своемъ оповѣщеніи генералъ-губернатора о состоявшихся выборахъ Головы и Депутата выразилъ надежду на освобожденіе города Юрьева отъ отправки Депутата [2]). Съ 18 марта до мая мѣсяца какъ-то исчезаютъ со страницъ Протокольной книги свѣдѣнія о положеніи этого дѣла, хотя едва ли прекратилась оживленная частная переписка между юрьевскими и рижскими городскими дѣятелями съ одной стороны и между юрьевскими отцами города и рижскими чиновниками и адвокатами съ другой стороны. Во всякомъ случаѣ въ протоколахъ только *въ маѣ мѣсяцѣ всплываетъ опять на поверхность вопросъ о посылкѣ юрьевскаго Депутата.* 15 мая отмѣчено полученіе рескрипта генералъ-губернатора, которымъ разрѣшается юрьевскому магистрату вручить свои пожеланія, т. е. депутатскій наказъ, рижскому Депутату съ уплатою части расходовъ по отправкѣ сего послѣдняго [3]), но уже 17 мая посредствомъ

---

1) К. к. № С. с. 52, бум. № 48, 18 марта 1767 г.: „ . . . was aber die Wahl-Ordnung annoch überdem erfordert, wird in der bevorstehenden Woche [т. е. съ 19 до 26 марта] vorgenommen und so viel mögl. zur Endschafft beschleuniget werden“ — за остальное же, требуемое еще Обрядомъ выбора, примемся мы на предстоящей недѣлѣ и насколько возможно поспѣшимъ все закончить“.

2) К. к. № С. с. 52, бум. № 4[illegible], а также Сборникъ Учено-Лит. Общ. т. XII, стр. 181 и 182.

3) П. к. № С. 105, стр. 209: „d. d. 15. May 1767. Gesetz-Commission. Von Em. Erl. Hochv. Kays. Gen.-Gouvernement ein rescript eingegangen, dass Magistratus seine etwanige desideria, so bey der Gesetz-Commission etwa anzubringen gesonnen wäre, an den Rig. Raths-V(erwandten) Schwartz, als erwählten Deputirten senden, auch

частной эстафеты[1]) бургомистръ узнаетъ что въ ближайшемъ будущемъ онъ получитъ рескриптъ, что городъ Юрьевъ обязанъ прислать своего Депутата. „Что дѣлать?“ спрашиваетъ бургомистръ въ засѣданіи 18 мая. Согласно постановленію 18 мая[2]), пользуясь неполученіемъ официальнаго извѣщенія, магистратъ отправляетъ [было постановлено отправить „еще

---

zu denen Deputations-Kosten Beytrag thun solle“. — Переводъ: „15 мая 1767 года. Законодательная Комиссія. Отъ Сіятельнаго Высокоустановленнаго Императорскаго генералъ-губернскаго Правленія полученъ рескриптъ, по которому магистратъ долженъ послать рижскому ратману Швартцу, какъ выбранному Депутату, свои возможныя пожеланія для представленія ихъ въ Законодательную Комиссію, а также внести свою долю для покрытія депутатскихъ расходовъ“.

1) Частная эстафета была послана секретаремъ Поммеръ-Эшэ (Pommer-Esche) изъ Риги, см. П. к. № С. 105, стр. 213, въ протоколѣ засѣданія магистрата 18 мая.

2) П. к. № С. 105, стр. 213 и 214: „d. d. 18. May 1767. . . Gesetz-Commission. Dns. Consul Just. proponirte, wie zwar vom 9 huj. ein General-Gouvernementl. Rescript [можетъ быть, вѣрнѣе: „ein General-Gouvernementl. Rescript vom 9. huj.“?] eingegangen, wesmittelst diese Stadt von der deputation zur Gesetz-Commission, nach Moscau, dispensiret worden; alleine gestern habe er ein Schreiben von d. H. Secr. Pommer-Esche per Estaffete erhalten, nach welchem so wohl die Pernauer als die Stadt Dorpat ihre deputirten absenden solten Dergl. Rescript. hätten wir also zu gewärtigen. Was zu thun? — Die 5 Männer wären zusammen zu beruffen und ihnen des H. Syndici Bedenken über die Eingabe der Cramer-Compagnie vorzulegen. Dann wäre Em. Erl. Hochv. Kays. Gen.-Gouv. ein unterthänigstes Dankschreiben noch mit der Sonntags-Post zu senden, vor die gnädige und Väterl. dispensation, nebst Anfrage, ob Magistratus seine instruction nicht gerade an d. H. R. Verw. Schwartz nach Moscau, der am Mittwoch, uns unwissend von Riga hier durchpassiret, schicken sollen. — Ging noch heute d. 18. [т. е. въ пятницу, а не въ воскресенье, 20 мая, какъ было постановлено магистратомъ] ab. № 71.“ — Переводъ: „18 мая 1767 г. . . Законодательная Комиссія. Г-нъ консулъ юстиціи сообщилъ, что, хотя 9 сего [мая] полученъ ген.-губ. рескриптъ, [можетъ быть, вѣрнѣе: „хотя полученъ ген.-губ. рескриптъ отъ 9 сего“?] которымъ этотъ городъ [т. е. Юрьевъ] освобождался отъ отправки Депутата въ Законодательную Комиссію, въ Москву, онъ [т. е. консулъ юстиціи] все же вчера [т. е. 17 мая] получилъ по эстафетѣ отъ г-на секретаря Поммэръ-Эшэ письмо, изъ котораго видно, что какъ перновцы, такъ и городъ Дорпатъ должны послать своихъ Депутатовъ. Слѣдовательно мы должны

съ воскресною почтою“[1]), т. е. 20 мая, но судя по припискѣ къ протоколу, бумагу поспѣшили отправить „еще сегодня 18“[2]), т. е. въ пятницу 18 мая] генералъ-гебернатору благодарность за вышеупомянутое разрѣшеніе отъ 9 мая, полученное въ Юрьевѣ 15 мая[3]), и вмѣстѣ съ тѣмъ просить позволенія

ждать такого рескрипта. Что дѣлать? — 5 мужей должны быть созваны для прочтенія имъ мнѣнія г-на синдика относительно доклада Общества лавочниковъ. Далѣе слѣдуетъ отправить еще съ воскресною почтою Сіятельному Высокоустановленному Императорскому ген.-губ. Правленію всепокорнѣйшую благодарность, за милостивое и отеческое освобожденіе, съ запросомъ, не долженъ ли магистратъ послать свой наказъ прямо въ Москву г-ну ратману Швартцу, который въ среду [т. е. 16 мая], по пути изъ Риги, проѣхалъ здѣсь безъ нашего вѣдома. — Отправлена [бумага] еще сегодня 18-го за № 71.“

1) П. к. № С. 105, стр. 213: „ . . . noch mit der Sonntags-Post“. . .

2) Тамъ же, стр. 214: „Ging noch heute d. 18. ab. . .“ — Что побудило юрьевскій магистратъ отправить бумагу, вопреки постановленію, 18, а не 20 мая, — въ протоколѣ нигдѣ не сказано. Поспѣшилъ съ этимъ магистратъ, быть можетъ, потому, что боялся, какъ бы полученіе рескрипта, возвѣщеннаго частнымъ образомъ секретаремъ Поммэръ-Эшэ, не помѣшало ему, магистрату, лишній разъ выставить себя предъ генералъ-губернаторомъ крайне чуткимъ и благодарнымъ по отношенію къ его, генералъ-губернатора „милостивому и отеческому“ предписанію, нѣсколько озадачить генералъ-губернатора своею благодарностью, имѣя въ виду особенно его новое, ожидаемое распоряженіе, а также выиграть время для принятія какихъ-либо другихъ мѣръ въ дѣлѣ освобожденія города Юрьева отъ посылки Депутата.

3) Что разрѣшеніе это, должно быть, получено 15 мая, а не 9 мая, какъ можно было бы, пожалуй, понять на основаніи выраженій, употребленныхъ въ протоколѣ 18 мая и въ отвѣтной бумагѣ магистрата. [П. к. № С, 105, стр. 213: „ . . . wie zwar vom 9. huj. ein General-Gouvernements Rescript eingegangen. . .“; К. к. № С. с. 52, бум. 71: „ . . . ob nun zwar Magistratus nach dem unterm 9. huj. eingegangenen . . . hohen Notification . . .“ (разрядка моя)], указываетъ, помимо отсутствія отмѣтки о полученіи такой бумаги подъ 9 мая, то обстоятельство, что въ протоколѣ 11 мая ничего не говорится о разрѣшеніи передать свой наказъ рижскому Депутату, каковое разрѣшеніе упоминается въ Протокольной книгѣ впервые подъ 15 мая. Вѣроятнѣе всего, что въ протоколѣ 18 мая и въ бумагѣ за № 71 рижская помѣта составленія бумаги по недосмотру употреблена вмѣсто помѣты, сдѣланной при

дослать свой наказъ въ Москву проѣхавшему уже черезъ Юрьевъ рижскому Депутату. Въ русскомъ переводѣ бумага эта гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Сіятельному и Высокоустановленному Императорскому генералъ-губернскому Правленію приноситъ здѣшній магистратъ всепокорнѣйшую благодарность за милостивое, отеческое попеченіе и за высокое предписаніе, что отъ города Дорпта не долженъ быть посылаемъ Депутатъ въ Законодательную Комиссію въ Москву, каковое отправленіе относительно расходовъ и большихъ затратъ превысило бы городскія средства и повергло бы нашу уже и безъ того истощенную кассу еще въ бо́льшіе долги; хотя магистратъ согласно полученному 9 сего [мая] высокому увѣдомленію С. В. И. ген.-губ. Правленія [можетъ быть, вѣрнѣе: согласно полученному высокому увѣдомленію С. В. И. ген.-губ. Правленія отъ 9 сего . . .“?] объ этомъ освобожденіи тотчасъ же намѣревался приняться за составленіе наказа[1]), чтобы отправить его рижскому ратману и синдику Швартцу;

ея полученіи въ Юрьевѣ. — Впрочемъ, возможно, что рескриптъ былъ полученъ уже 9 мая, но въ такомъ случаѣ 1) странно, что о полученіи его отмѣчается только 15 мая, а не 11 мая, когда велся разговоръ о наказѣ, и 2) мѣсто въ отвѣтной бумагѣ магистрата отъ 18 мая за № 71 [„ob nun zwar Magistratus nach dem unterm 9. huj. eingegangenen Es. Erl. K. G.-G. hohen Notification von dieser Befreiung sich sofort ans Werk machen, und die Instruction für . . . Schwartz anfertigen, und solche an denselben einsenden wollen; so musste Magistratus doch am gestrigen Tage (т. е. 17 мая) erfahren, dass Er bereits aus Riga abgereist, und nach einem Auffenthalt von nur einigen Stunden in Dorpat, schon vorgestern (т. е. 16 мая) wieder ab — und weiter gereiset sey“] менѣе понятно, чѣмъ при полученіи рескрипта 15 мая: слова, выдѣленныя мною посредствомъ разрядки, болѣе соотвѣтствуютъ промежутку времени [между желаніемъ магистрата тотчасъ же составить и отослать наказъ и отступленіемъ магистрата отъ этого своего желанія] въ 2 дня, чѣмъ промежутку времени въ 7 дней, т. е. неисполненіе магистратомъ своего намѣренія въ теченіе 2 дней болѣе правдоподобно, чѣмъ неисполненіе имъ такового въ теченіе 7 дней.

1) Въ протоколѣ 15 мая нѣтъ отмѣтки о намѣреніи составить наказъ для Швартца, и только 18 мая магистратъ постановляетъ созвать 5 выбранныхъ мѣщанъ и представить имъ мнѣніе синдика о докладѣ Общества лавочниковъ, а также запросить ген.-губ. Правленіе, не отправить ли наказъ г-ну Швартцу прямо въ Москву.

но до свѣдѣнія магистрата дошло вчера [т. е. 17 мая], что онъ уже выѣхалъ изъ Риги и, пробывъ всего нѣсколько часовъ въ Дорпатѣ, третьяго дня [т. е. 16 мая] уже отправился дальше, при чемъ, къ нашему сожалѣнію, никто изъ членовъ магистрата не былъ въ состояніи ни узнать объ этомъ ранѣе, какъ послѣ его отъѣзда, ни [тѣмъ болѣе] сговориться съ нимъ[1]). При такихъ объстоятельствахъ всепокорнѣйше проситъ поэтому магистратъ разрѣшить ему всемилостивѣйше послать г-ну ратману Швартцу прямо въ Москву какъ служащее ему удостовѣреніемъ полномочіе, такъ и все для представленія Законодательной Комиссіи необходимое, подлежащее ея вѣдѣнію“[2]).

---

1) Заявленіе магистрата, что никто изъ его членовъ не видѣлся и не говорилъ съ рижскимъ Депутатомъ, не особенно правдоподобно. Изъ переписки съ Ригою бургомистръ былъ, должно быть, въ точности освѣдомленъ не только о днѣ отъѣзда Швартца изъ Риги, но и о днѣ пріѣзда его въ Юрьевъ; трудно допустить, чтобы бургомистръ-Голова и синдикъ-Депутатъ не пожелали бы воспользоваться случаемъ, хотя бы полчаса лично поговорить съ рижскимъ Депутатомъ объ общемъ, новомъ, порядочно-таки взволновавшемъ прибалтійцевъ дѣлѣ, о дѣлѣ, на которое была употреблена не одна стопа бумаги, и которое требовало возможно полнаго единодушія въ дѣйствіяхъ представителей отдѣльныхъ прибалтійскихъ городовъ; вотъ почему вышеуказанное заявленіе магистрата едва ли соотвѣтствовало дѣйствительности. Кто желалъ видѣться со Швартцемъ, тотъ навѣрно видѣлся съ нимъ, но по разнымъ соображеніямъ, быть можетъ, магистратъ нашелъ нужнымъ не сообщать генералъ-губернатору о свиданіи и переговорахъ съ рижскимъ Депутатомъ. Главнѣйшимъ соображеніемъ было, вѣроятно, неизготовленіе наказа вообще.

2) Подлинникъ этой бумаги см. К. к. № С. с. 52, бум. № 71: „Wegen Deputation zur Gesetz-Commission. D. 18. May 1767. № 71 ... Em. Erl. uud hochv. Kayserl. General-Gouvernement stattet der hiesige Magistrat vor die gehabte gnädige, väterliche Vorsorge und Ausrichtung, dass von Seiten der [здѣсь на поляхъ приписано: hohe Verfügung, каковыя слова должны замѣнить, вѣроятно, выраженіе „Ausrichtung“] Stadt Dorpt kein Deputirter zur Gesetz-Commission nach Moscau gesand werden dürffe, als welche Sendung in Ansehung der Unkosten und grossen Aufwandes, die Kräffte der Stadts-Mitteln würde übersteigen, und unsere bereits ausgeleerte Casse in mehrere Schulden versetzet haben, unterthänigsten Dank ab; ob nun zwar Magistratus nach dem [sic! вмѣсто „der“] unterm 9. huj. eingegangenen Es. Erl. K. G.-G. hohen Notification von dieser Befreyung sich sofort ans Werk machen und die Instruction für den Rigischen H. Rathsverwandten und Syndicum Schwartz anfertigen und solche an denselben einsenden

22 мая узнаютъ, наконецъ, изъ генералъ-губернаторскаго рескрипта отъ 15 мая, что городъ Юрьевъ не освобождается отъ посылки Депутата въ высочайше учрежденную Законодательную Комиссію, и что Депутатъ долженъ быть ужъ въ Москвѣ въ половинѣ іюня мѣсяца. Въ засѣданіи магистрата 22 мая по поводу полученія этого рескрипта Гадэбуша не было, но постановляютъ сообщить ему обо всемъ въ Аляцкиви, гдѣ онъ находился. По внимательномъ обсужденіи всего дѣла, а также разсчитавъ, что послѣднее благодарственное посланіе не было получено еще въ Ригѣ 22 мая, магистратъ рѣшилъ послать генералъ-губернатору по тому же дѣлу еще одно представленіе, каковое и было отправлено 24 мая за № 76 [1]).

Въ началѣ представленія отмѣчается, что рескриптъ отъ 15 мая полученъ въ Юрьевѣ по почтѣ только 22 мая [1]).

---

wollen; so muste Magistratus doch am gestrigen Tage erfahren, dass Er bereits aus Riga abgereist, und nach einem Auffenthalt von nur einigen Stunden in Dorpat, schon vorgestern wieder ab- und weiter gereiset sey, Niemand aber von Magistratu solches eher, als nach seiner Abreise, zu unserm leidwesen erfahren, noch sich mit ihm besprechen können. Bey so bewandten Umbständen bittet dahero Magistratus unterthänigst, demselben gnädigst zu gestatten, dass ihme d. H. RathV. Schwartz sowohl eine zu seiner legitimation dienende Vollmacht, als auch dasjenige, was man in Moscau bey der Gesetz-Commission anzubringen vor nöthig und dahin gehörig befindet directé nachgesand und ihm empfohlen werden könne".

1) П. к. № С. 105, стр. 217: „d. d. 22, May 1767 . . . Gesetz-Commission. Vom Kays. General-Gouvernement ein Rescript vom 15. hujus eingegangen, nach welchem die Stadt Dorpat von deputation zur Allerhöchst verordneten Gesetz-Commission nicht dispensiret worden, sondern der Deputirte medio Junij in Moscau seyn solle. — Ward darüber deliberieret [was zu thun sey und d. Hrn. Syndico solches nach Allazkiwy zu melden, und da das jüngste Dank-Schreiben noch nicht in Riga gewesen, als dieses gekommen], u. resolv. noch eine Vorstellung desfalls ergehen. — d. 24. hujus abgegangen № 76". — Скобки, въ которыя заключены слова „was zu thun . . . gekommen", имѣются и въ самой Протокольной книгѣ.

2) Помимо неаккуратности ген.-губ. канцеляріи, позднее полученіе рескрипта можетъ быть также, пожалуй, объяснено намѣренною задержкою его въ Ригѣ со стороны какого-либо чиновника, друга юрьевскаго магистрата, съ цѣлью дать возможность юрьевскому магистрату принять какія-нибудь мѣры еще до полученія самого рескрипта, возвѣщеннаго вѣдь уже заранѣе г-омъ Поммэръ-Эшэ.

Затѣмъ говорится, что „въ подтвержденіе всеподданнѣйшаго повиновенія, должнаго по отношенію къ Ея Императорскому Величеству какъ со стороны магистрата, такъ и со стороны всего города, магистратъ безотлагательно приметъ мѣры, чтобы Высочайшее повелѣніе, въ случаѣ нѣтъ надежды на освобожденіе, какъ можно скорѣе могло быть исполнено“; „все же“, читаемъ мы далѣе, „да позволитъ высокомилостиво магистрату Сіятельное и Высокоустановленное Императорское генералъ-губернское Правленіе покорнѣйше доложить еще только то, что ни онъ ни мѣщанство не знаютъ ничего такого, о чемъ можно было бы войти съ представленіемъ въ Законодательную Комиссію; онъ [магистратъ] только проситъ на колѣняхъ, чтобы Ея Императорское Величество и впредь всемилостивѣйше защищала здѣшній городъ и [здѣшнихъ] вѣрныхъ подданныхъ въ нерушимомъ сохраненіи ихъ Ея Императорскимъ Величествомъ Высочайше утвержденныхъ преимуществъ и законовъ, за исключеніемъ которыхъ никакіе другіе не требуются и не нужны; напротивъ того, челобитья относительно полицейской части, подаваемыя городомъ и мѣщанствомъ совмѣстно съ включенными въ него цехами, подлежатъ вѣдѣнію другихъ высокихъ судовъ и канцелярій, но ничуть не вѣдѣнію Высочайше учрежденной Законодательной Комиссіи. Такимъ образомъ нашъ Депутатъ [если бы пришлось его отправить] ничего не могъ бы внести въ только что названную Комиссію по составленію проекта новаго Уложенія, но, какъ уже было упомянуто, принужденъ былъ бы только всеподданнѣйше умолять Ея Императорское Величество о всемилостивѣйшемъ сохраненіи и державной защитѣ дарованныхъ и всемилостивѣйше утвержденныхъ привилегій города Дорпата; пожеланія же и челобитья вручилъ бы онъ Высочайше учрежденной Комиссіи развѣ только для того, чтобы таковыя были препровождены оттуда въ надлежащіе высокіе суды и канцеляріи для дальнѣйшаго рѣшенія, чего, впрочемъ, можно достигнуть и безъ отправленія собственнаго Депутата“. Далѣе приводятся причины, по которымъ городъ затрудняется послать Депутата въ Москву: 1) „наша городская касса совершенно истощена“; 2) „депутатскіе расходы пришлось бы покрыть посредствомъ займа, если только можно найти заимодавца, и повергнуть [тѣмъ самымъ] городъ въ большіе долги“; 3) „самое главное“: отсутствіе синдика имѣло бы слѣдствіемъ „не-

имовѣрное замедленіе", въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, „тѣмъ болѣе если для ихъ разсмотрѣнія, какъ это часто бываетъ, нужны справки изъ архива, съ которымъ ознакомленъ самымъ точнымъ образомъ одинъ только синдикъ"; 4) „дряхлость" и „болѣзненное состояніе бургомистра юстиціи". Въ заключеніе проситъ еще разъ магистратъ генералъ-губернатора посодѣйствовать освобожденію города Юрьева отъ посылки Депутата или же, въ крайнемъ случаѣ, милостивѣйше разрѣшить произвести новые выборы Депутата[1]).

---

1) Помѣщаю здѣсь цѣликомъ подлинный нѣмецкій черновикъ этого очень интереснаго документа, въ которомъ между прочимъ какъ бы провозглашается программа позднѣйшей дѣятельности Юрьевскаго Депутата въ Москвѣ. Находится этотъ черновикъ въ Книгѣ копій № С. с. 52, бум. № 76: „deputation zur Gesetz-Commission. d. 24. Maii 1767. № 76. Allerdurchlauchtigste etc. Es. Erl. K. Gen.-Gouts. hoher befehl vom 15. huj. Krafft dessen die Stadt Dorpat ihren gewehlten Deputirten nach Moscau absenden soll, ist d. 22. huj., also allererst nach 7 Tagen, mit der Post an Magistratum eingegangen. Zur bezeugung des, Ihro Kayserl. Majesté, so des Magistrats als der gantzen Stadt schuldigen und unterthänigsten Gehorsahms, wird Magistratus ohne Anstand die Veranstaltung vorkehren, dass dem allerhöchsten befehl sobalde mögl. und falls keine Dispensation zu hoffen, ein Genüge geschehen könne. E. Erl. u. hochv. K. G.-G. aber wolle dennoch in hohen Gnaden erlauben, dass Magistratus nur annoch unterthänigst unterlegen dürffe, dass Selbiger so wenig, als die Bürgerschafft das geringste, was in die Gesetz-Commission einen Eingang haben könnte, vorzutragen wisse, sondern bloss, dass I. K. M. die hiesige Stadt und getreue Unterthanen bey Ihren von I. K. M. allerhöchst confirmirten VorRechten und Gesetzen, ausser welchen keine andere verlanget werden, noch nöthig sind, fernerweit allerhuldreichst schützen und solche aufrecht erhalten möge, fussfälligst zu bitten habe; dass hingegen die in das Policey-Wesen einschlagenden petita der Stadt und Bürgerschafft samt incorporirten Aembtern vor andere hohe Gerichte und Cantzeleyen, keineswegs aber vor die allerhöchst verordnete Gesetz-Commission gehören. Unser Deputirte würde also bey nur genandter Commission zum Entwurff eines neuen Gesetzes nichts beyzutragen, sondern, wie erwehnet, bloss um allergnädigste Aufrechthaltung und mächtige beschützung derer, der Stadt Dorpat verliehenen und allergnädigst confirmirten privilegien, I. K. M. allerunterthänigst anzuflehen; die desideria und petita aber nur an die höchstverordnete Gesetz-Commission zu dem Ende einzureichen haben, damit solche von dort aus an die behörige hohe Gerichte und Cantzeleyen zur weiteren Verfügung remittiret werden mögten, welches aber ohne einen eigenen Deputirten abzufertigen,

Представленіе магистрата 24 мая, только что нами разобранное, не имѣло никакого успѣха: уже 1-го іюня, должно быть, частнымъ путемъ[2]), а 5-го іюня офиціально[1]) стало извѣстнымъ, что Ф. К. Гадэбушъ долженъ отправиться въ Москву.

---

fügl. zu bewerkstelligen wäre. Zudem ist unsere Stadts-Casse ganz erschöpffet und man müste die Deputations-Kosten durch ein Anlehn, wenn anders ein solches zu haben, bestreiten, und die Stadt in grosse Schulden setzen, weil diese Deputation keinen geringen Aufwand und Ausgaben erfordert, und, welches das wichtigste Stück mit ist, so würden durch die Abwesenheit des Stadts-Syndici die Rechts-Sachen einem unglaubl. Auffenthalt exponiret werden, zumahl wenn, wie zum öfftern vorkömmt, zu deren Erörterung Nachrichten aus dem Archiv, welches dem Syndico alleine aufs genaueste bekand, requiriret werden, und hervorgesuchet werden müssen; des Alters und öffters kränkl. Zustandes des Justice-Bürgermeisters nicht zu geschweigen. E Erl. u. hochv. K. Gen.-Gouv. wird dahero nochmalen unterthänigst ersuchet, falls es noch immer möglich darzu gnädigst zu cooperiren, dass die Stadt Dorpat der kostbaren Deputation allergnädigst entschlagen, falls dieses aber nicht geschehen könnte, sondern Dorpat schlechterdings einen Deputirten schicken müsse, gnädigst erlaubet werden möge, dass, weil der Syndicus von der Stadt gantz unentbehrl. eine neue Wahl eines andern Deputirten vorgenommen werden könne. Wir ersterben in tiefster submission Ewr. K. Majesté Allerunterth. Knechte. Im Namen u. von etc.“

1) П. к. № С. 105, стр. 241: „[d. d. 1. Juny 1767] . . . Gesetz-Commission. Dns. Consul Just. brachte die deputation zur Gesetz-Commission nach Moscau in Vortrag, dass allem Anschein nach, Dorpat davon nicht dispensiret werden möchte. . .“ Переводъ: „[1-го іюня 1767 г.] . . . Законодательная Комиссія. Г-нъ консулъ юстиціи доложилъ объ отправкѣ Депутата въ Законодательную Комиссію въ Москву, что по всей вѣроятности Дорпатъ не будетъ отъ этого освобожденъ. . .“ Трудно предположить, чтобы выраженіе „allem Anschein nach“ [по всей вѣроятности] было основано исключительно на неполученіи отвѣта отъ генералъ-губернатора въ теченіе семи дней, а не на какомъ-либо частномъ сообщеніи, подобномъ эстафетѣ секретаря Поммэръ-Эшэ 17 мая. Жаль, разумѣется, что бургомистръ на этотъ разъ скрылъ причину своего сомнѣнія, тѣмъ болѣе что слѣдствіемъ этого „сомнѣнія“ было то, что впервые 1-го іюня офиціально поднимается очень важный вопросъ о расходахъ по отправкѣ Депутата и о средствахъ для покрытія ихъ!

2) П. к. № С. 105, стр. 244: „d. d. 5. Juny 1767. . . Gesetz-Commission. Vom Erl. Hochv. Kayserl. Gen.-Gouvernement ein Rescript auf Magistratus Vorstellung eingegangen, dass unumgänglich der zum Deputirten erwehlte H. Syndicus Gadebusch zur Gesetz-Commis-

Все-таки и теперь еще магистратъ не терялъ окончательно надежды. Изъ протокола засѣданія 19 іюня [1]) видно, что 7 іюня было сдѣлано магистратомъ еще представленіе [Unterlegung], въ отвѣтъ на которое и былъ полученъ 19 іюня рескриптъ генералъ-губернатора. Ни копіи съ представленія, ни рескрипта генералъ-губернатора не сохранилось, а въ краткой протокольной отмѣткѣ никакихъ пояснительныхъ данныхъ нѣтъ. Агенты юрьевскаго магистрата въ другихъ городахъ тоже, повидимому, продолжали дѣйствовать. Такъ 19 іюня [2]) извѣщаетъ изъ Москвы г. совѣтникъ Нордштедтъ юрьевскаго

---

sion reisen solle". — Переводъ: „5 іюня 1767 г. . . Законодательная Комиссія. Отъ Сіятельнаго Высокоустановленнаго Императорскаго генералъ-губернскаго Правленія въ отвѣтъ на представленіе Магистрата полученъ рескриптъ, по которому выбранный Депутатъ г. синдикъ Гадэбушъ непремѣнно долженъ отправиться въ Москву".

1) Тамъ же, стр. 272: „[d. d. 19. Juny] . . . Vom Kays. Gen.-Gouvern. ein Rescript auf des Magistrats unter d. 7. hujus geschehene Unterlegung, die Absendung des Deputirten betreffend, eingegangen. So verlesen". — Переводъ: „[19 іюня 1767 г.] . . . Отъ Императорскаго ген.-губ. Правленія въ отвѣтъ на сдѣланное магистратомъ 7 сего [іюня] представленіе относительно отправки Депутата полученъ рескриптъ, который и былъ прочитанъ".

2) Тамъ же: „D. Hr. Just. Bürgermeister communicirte einen von d. H. Rath Nordstaedt aus Moscau erhaltenes Schreiben, nach welchem die Deputation von Dorpat nach einer hohen Senats-Ukase erlassen wäre, woneben er um die Mittheilung der General-Gouvernementlichen desfalls eingegange[nen] rescripte bittet. — Die Herren votirten, dass alles mögliche zur dispensation der Stadt von der deputation annoch zu thun wäre. D. H. Syndicus Gadebusch: Er bliebe gerne zu Hause, wenn es aber lange dauren würde, wisse er nicht, ob er seine[n] Geschäfften nachkommen, oder sich zur Reise anschicken solle. Wie es von dem H. General-Gouverneur aufgenommen werden könte, stünde dahin. Es möchte aber wohl die ganze Bürgerschafft, welche durchaus die deputation vor höchst nothwendig und ihnen [вѣрнѣе: ihr] nützlich hielte, darauf bestehen, dass von dieser Stadt ein Deputirter zur Gesetz-Commission abgehen solte, und wenn dieses wäre, so würde Niemand am Ende mehr leiden, als eben er, d. H. Syndicus". — Переводъ: „Г-нъ бургомистръ юстиціи доложилъ, что отъ г-на совѣтника Нордштэдта изъ Москвы получено имъ письмо, по которому Дорпатъ, согласно высокому сенатскому указу, освобожденъ отъ присылки Депутата, при чемъ онъ [Нордштэдтъ] проситъ о сообщеніи ему [Нордштэдту] получен-

бургомистра, что на основаніи сенатскаго указа городъ Юрьевъ освобожденъ отъ присылки Депутата, и проситъ о доставкѣ ему, Нордштэдту, полученныхъ магистратомъ генералъ-губернаторскихъ рескриптовъ по дѣлу отправки Депутата[1]). Всѣ

ныхъ по поводу этого генералъ-губернаторскихъ рескриптовъ. — Члены магистрата постановили, что необходимо еще сдѣлать все возможное для освобожденія города отъ отправки Депутата. Г. синдикъ Гадэбушъ [сказалъ слѣдующее]: онъ охотно остался бы дома, но если это [т. е. неопредѣленное состояніе, отправлять или не отправлять Депутата] еще долго продолжится, то онъ не знаетъ, долженъ ли онъ исполнять свои обязанности, или же готовиться къ путешествію. Какъ это [т. е. новое ходатайство объ освобожденіи] будетъ принято г-мъ генералъ-губернаторомъ — неизвѣстно; но, конечно, все мѣщанство желаетъ настоять на томъ, чтобы отъ этого города [т. е. Юрьева] былъ отправленъ въ Законодательную Комиссію Депутатъ, считая положительно это въ высшей степени необходимымъ и для себя полезнымъ; если же это состоится, то въ концѣ концовъ никто не пострадаетъ болѣе, нежели онъ, г. синдикъ". —

Кромѣ этой протокольной замѣтки, нигдѣ [ни въ протоколахъ ни въ Книгѣ копій съ исходящихъ бумагъ] больше не упоминается о сенатскомъ указѣ, освобождавшемъ г. Юрьевъ отъ отправки Депутата. Только въ „Отчетѣ" Гадэбуша, представленномъ имъ магистрату по возвращеніи въ Юрьевъ, имѣется мѣсто, намекающее о возможности существованія если не указа, то во всякомъ случаѣ согласія Сената съ какимъ-либо представленіемъ генералъ-губернатора Броуна о возможномъ освобожденіи г. Юрьева отъ отправки Депутата: „Es ist merkwürdig, dass der Senat nicht so viele Deputirten aus Liefland vermuthet hat [разрядка моя] als wirklich gekommen sind; daher ich der pernauische und wendische Deputirte eine und dieselbe Nummer erhielten" — „странно, что Сенатъ не ожидалъ столько Депутатовъ изъ Лифляндіи, сколько ихъ дѣйствительно явилось; поэтому я, перновскій и венденскій Депутаты получили одинъ и тотъ же нумеръ". [„Bericht von meiner Deputation nach Moscau zur allerhöchst verordneten Gesetzkommission an einen hochedlen und hochweisen Rath der kaiserlichen Stadt Dörpat, verfasst von Friedrich Konrad Gadebusch, der Stadt Syndikus und Deputirten", черновикъ, переплетенный въ видѣ приложенія вмѣстѣ съ „Deputationsjournal" Гадэбуша, рукописи которыхъ и хранятся въ одномъ переплетѣ и подъ общимъ заглавіемъ „Deputationsjournal" въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ, § 2]. — Впрочемъ не исключена возможность, что Сенатъ не ожидалъ только Депутатовъ Пернова и Вендена.

1) Нигдѣ въ протоколахъ не отмѣчено, были ли посланы рескрипты Нордштэдту, и какіе именно. Очень можетъ быть, что рескрипты были ему дѣйствительно посланы даже въ подлинникахъ.

члены магистрата рѣшаютъ предпринять все возможное, чтобы добиться освобожденія отъ присылки Депутата, при чемъ однако синдикъ Гадебушъ дѣлаетъ два очень вѣскія замѣчанія: 1) онъ сомнѣвается въ согласіи генералъ-губернатора и 2) все мѣщанство какъ видно хочетъ настоять на отправкѣ Депутата, считая ее очень необходимою и для себя полезною. На другой же день, 20 іюня, магистратъ посылаетъ довѣренность г. Нордштэдту для приведенія дѣла къ желанному концу и уполномочиваетъ его даже подать отъ имени города Юрьева въ Законодательную Комиссію его, города Юрьева, пожеланія[1]).

Если мое предположеніе вѣрно, то отсутствіе ихъ въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ очень просто объясняется: г. Нордштэдтъ по миновании надобности въ рескриптахъ, т. е. по переводѣ ихъ или по снятіи съ нихъ копій, не возвратилъ подлинниковъ юрьевскому магистрату.

1) К. к. № С. с. 52, бум. № 85. Помѣщаю здѣсь полностью эту довѣренность. Странно, что эта бумага совершенно не обозначена въ оглавленіи къ Книгѣ копій: ни между нумерами, касающимися дѣла о Депутатѣ, ни отдѣльно. — „Nordstaedts Vollmacht. № 85. Bürgermeister und Rath der Kayserl. Stadt Dorpat bevollmächtigen hiermit den Herrn Titulair-Rath und Secretaire Johann Nordstedt, dass Selbiger bey Em. hohen Erl. Dirigirenden Reichs-Senat es dahin bewürken möge, dass die Stadt Dorpat, wegen ihrer Unvermögenheit und erschöpften Stadts-Casse, von Sendung eines Deputirten zur höchstverordneten Gesetz-Commission nach Moscau befreyet werde, dagegen aber der Stadt, Bürgerschafft und Aembter Gravamina und petita, durch unsern Gevollmächtigten, Herrn Titulair-Rath und Secretaire Johan Nordstedt, bey nur gedachter Commission insinuiren, und auf Ukasen und Verordnungen urgiren zu lassen, uns erlaubt seyn möge. Woimübrigen wir des H. Titulair-Raths und Secretaire Johan Nordstedts ihme von dem hiesigen Magistrat aufgetragene Verrichtungen gäntzl genehmigen wollen. Gegeben Dorpat d. 20. Juni 1767. Omnes senatores subscripsere". — Переводъ: „Полномочіе, данное Нордштэдту № 85. Бургомистры и Магистратъ Императорскаго города Дорпата симъ уполномочиваютъ господина титулярнаго совѣтника и секретаря Іоханна Нордштэдта исходатайствовать въ Высокосіятельномъ Правительствующемъ Государственномъ Сенатѣ освобожденіе города Дорпата, вслѣдствіе его бѣдности и истощенія городской кассы, отъ отправки Депутата въ Высочайше учрежденную Законодательную Комиссію, а взамѣнъ этого [т. е. отправки Депутата] просить о разрѣшеніи намъ представить черезъ нашего уполномоченнаго, г-на титулярнаго совѣтника и секретаря

Но увы! Надежда на г. Нордштэдта была преждевременна: по настоятельному требованію [1]) генералъ-губернатора отправляется, наконецъ, Депутатъ Гадэбушъ въ Москву 12 іюля 1767 года.[2])

На какія средства былъ отправленъ Депутатъ? Откуда взялъ городъ деньги? И на этотъ вопросъ можно до извѣстной степени отвѣтить на основаніи тѣхъ, правда, немногихъ данныхъ, которыя, къ счастью, сохранились въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ. Судя по вышеизложеннымъ уже донесеніямъ и представленіямъ магистрата генералъ-губернатору, можно думать, что рѣшеніе вопроса о средствахъ, нужныхъ для покрытія депутатскихъ расходовъ, встрѣтитъ непреодолимыя затрудненія [вспомнимъ, напримѣръ, неоднократныя краснорѣчивыя описанія печальнаго положенія, даже полнаго истощенія городской кассы!], вслѣдствіе чего онъ будетъ поставленъ въ первую очередь. Но не тутъ-то было! Только 1-го іюня [3]), т. е. по прошествіи болѣе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія манифеста, и то тогда, когда бургомистръ пришелъ къ убѣжденію, „что по всей вѣроятности“ [4]) городъ Юрьевъ не будетъ освобожденъ отъ посылки Депутата, только 1-го іюня, повторяю, впервые приступаетъ магистратъ къ

Іохана Нордштэдта, въ только что упомянутую Комиссію отягощенія и челобитья города, мѣщанства и цеховъ и, основываясь на указахъ и предписаніяхъ, хлопотать объ облегченіи отягощеній и объ исполненіи челобитій. Въ силу всего этого мы вполнѣ одобримъ всѣ дѣйствія г-на титулярнаго совѣтника и секретаря Іохана Нордштэдта, направленныя къ исполненію имъ данныхъ ему здѣшнимъ магистратомъ порученій. Дано [это полномочіе] въ Дорпатѣ 20 іюня 1767 года. Всѣ сенаторы подписали.

1) Предписанія генералъ-губернатора, касающіяся этого предмета упоминаются въ протоколахъ 26 іюня и 10 іюля [П. к. № С. 105 стр. 288, 296], а также въ донесеніи магистрата генералъ-губернатору отъ 28 іюня 1767 года [К. к. № С. с. 52, бум. № 88].

2) П. к. № С. 105, стр. 304; К. к. № С. с. 52, бум. № 94; „Deputationsjournal“, стр. 2; „Bericht“ [черновикъ отчета Гадэбуша, приложенный къ „Журналу“], § 1.

3) П. К. № С. 105, стр. 241.

4) Тамъ же: „allem Anschein nach“. — См. также выше стр. 196, примѣч. 1.

этому вопросу и въ теченіе трехъ недѣль[1]) рѣшаетъ его довольно легко.

1-го іюня 1767 года докладываетъ бургомистръ въ засѣданіи магистрата, что въ виду предстоящей поѣздки Депутата въ Москву „прежде всего слѣдуетъ подумать о деньгахъ; въ кассѣ нѣтъ ничего; необходимо найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, тѣмъ болѣе что г. синдикъ желаетъ взять съ собою годовое содержаніе. Затѣмъ нужно спросить самого синдика, какъ онъ намѣренъ отправиться, на почтовыхъ или на извозчичьихъ лошадяхъ, а также сколько лошадей ему понадобится“[2]).

5-го іюня синдикъ Гадэбушъ подаетъ по просьбѣ бургомистра смѣту расходовъ какъ по предстоящему путешествію, такъ и по содержанію въ теченіе года, каковую смѣту магистратъ отсылаетъ обѣимъ гильдіямъ для заполученія ихъ мнѣнія по прошествіи восьми дней[3]).

Уже 10 іюня вручаютъ гильдіи свое объясненіе по поводу смѣты и просятъ препроводить его и смѣту 10 же іюня на усмотрѣніе генералъ-губернскаго Правленія[4]).

---

1) 22-го іюня состоялось окончательное рѣшеніе магистрата, отъ котораго, впрочемъ, впослѣдствіи на основаніи рескрипта генералъ-губернатора пришлось волей-неволей отказаться.

2) П. к. № С. 105, стр. 241: [„d. d. 1. Juny]. Gesetz-Commission . . . Es wäre also vor allen Dingen an Geld zu denken, in Cassa wäre nichts, man müsse Rath schaffen, d. Hr. Syndicus begehre auf ein ganzes Jahr Defrayrungs-Kosten mit sich zu nehmen. Hernach wäre d. Hr. Syndicus selbst zu befragen, welchergestalt er zu reisen gedenke, ob mit Post-od. Fuhrmanns-Pferden und wieviel derselben er benöthiget seyn möchte“.

3) Тамъ же, стр. 245: [„d. d. 5 Juny]. Gesetz-Commission Deputat. Kosten. D. H. Justice-Bürgermeister refer.: Es habe d. H. Syndicus auf sein Ersuchen ein Loco Recessus [то есть: statt mündlichen Antrags, вмѣсто устнаго заявленія], worinnen er seine vorhabende Reise- und Diaeten-Kosten berechnet angezeiget, eingegeben. Ward verlesen und beliebet: das Loco Recessus der Löbl. Bürgerschafft beyder Gilden zu communiciren binnen 8 Tagen ohnfehlbar, ihre Erklährung darüber einzusenden“.

4) Тамъ же, стр. 262: „d. d. 10. Juny, hor: VIII matutina. Gesetz-Commission. Erschienen beyder Gilden Aelterleute H. Hessen in Beystand Dockm. Tellers, und Aelterm. Sellentin in Beystand Dockm. Neumanns, dankten E. E. Rath vor geneigte Communication des Hrn.

12 іюня докладываетъ бургомистръ магистрату какъ смѣту Гадэбуша, такъ и мнѣніе гильдій; относительно же вышеупомянутой просьбы гильдій онъ заявляетъ, что, согласно уставу городской кассы, магистратъ имѣетъ право самолично распоряжаться городскими суммами для покрытія депутатскихъ расходовъ. По состоявшемся совѣщаніи члены магистрата согласились тотчасъ выдать г. Депутату 1200 рублей, остальное же, что окажется нужнымъ, дослать, „однимъ словомъ, онъ не долженъ терпѣть никакихъ убытковъ“[1]).

Несмотря на такое категорическое рѣшеніе, магистратъ обсуждаетъ ту же смѣту вторично въ засѣданіи 22 іюня, и обсуждаетъ ее, по предложенію бургомистра, уже постатейно. Протоколъ этого засѣданія интересенъ 1) тѣмъ, что въ немъ приведена вся смѣта и 2) тѣмъ, что отмѣчены въ немъ особыя мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ магистрата. — Смѣта состоитъ изъ семи статей: 1) путешествіе въ Москву и обратно — 300 руб.; 2) нѣмецкому служителю на харчи и платье въ годъ — 72 руб.; 3) квартира въ годъ — 240 руб.; 4) за лошадь въ годъ — 240 руб.; 5) столовыя деньги — 20 руб. въ недѣлю или 1040 руб. въ годъ; 6) русскому служителю, который

Syndici Gadebusch Loco Recessus sub. prod. d. 5 hujus und reichten noïe: beyder Gilden Demandirte gehorsamste Erklährung darauf ein, und bathen beydes noch heute zu begleiten an E. Erl. Hochv. Kays. Gen. Gouvernement“.

1) Тамъ же, стр. 264: „[d. d. 12. Juny 1767]. Deputirter zur Gesetz-Commission. Nachdem d. Hr. Syndicus abgetreten, brachte d. Hr. Just. Bürgerm. Stegemann des H. Syndici Aufgabe der Deputations-Kosten und was die löbl. Gilden darauf geantwortet in Vortrag; es hätten diese begehret, den Ausschlag von Em. Erl. Hochv. Kays. Gen.-Gouvernem. zu suchen, wie die HH. aus dem Umlauffe ersehen, weil aber dieses wieder des Raths Competence § [цифры нѣтъ] der Cassa-Ord. stritte, so könne Magistratus selbst darüber verfügen. — Nach gepflogenem Rath, fielen die Herren auf die Meynung, d. H. Deputirten gleich 1200 Rubl. mitzugeben, und das nöthige nachzusenden, denn man voraus die dortigen Umstände nicht wisse, und ein gewisses Quantum festsetzen könne, gnug Er müsse keinen Schaden leiden“.

будетъ нанятъ въ Москвѣ, въ годъ — 48 руб.; 7) повозка для поклажи и карета, изъ которыхъ первую г. Депутатъ долженъ тотчасъ же купить, въ годъ — 100 руб. — итого 2040 рублей. — Если мы сравнимъ эти 2040 рублей съ 1200 руб., разрѣшенными магистратомъ Депутату 12 іюня, то можно предположить, что вторичное обсужденіе смѣты было вызвано, вѣроятно, недовольствомъ Гадэбуша ассигнованною ему 12 іюня суммою денегъ. — Въ самомъ началѣ обсужденія смѣты 22 іюня члены магистрата Тиль и Фляхъ предложили остаться при прежнемъ рѣшеніи, т. е. вручить Депутату при его отъѣздѣ 1200 рублей, а остальное, что понадобится, дослать; ратманъ Зенненбергъ былъ того мнѣнія, что ассигновка извѣстной суммы должна быть одобрена генералъ-губернскимъ правленіемъ, но противъ этого возсталъ самъ Гадэбушъ, говоря, что магистратъ своимъ обращеніемъ въ этомъ дѣлѣ къ генералъ-губернатору умалилъ бы свои же права. Тогда Зенненбергъ отказался отъ голосованія первой статьи; прочіе ратманы согласились выдать на путешествіе 300 рублей. Вторая статья была принята безъ возраженія; третья и четвертая — съ условіемъ сдѣлать болѣе подробный расчетъ; при обсужденіи четвертой статьи забавно замѣчаніе ратмана Тиля: онъ охотно готовъ все утвердить, но снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность; относительно пятой статьи онъ дѣлаетъ то же заявленіе. Статьи шестая и седьмая проходятъ безъ возраженій. Въ концѣ концовъ магистратъ обѣщаетъ дать Депутату при его отъѣздѣ 1800 рублей, т. е. 600 рублей больше чѣмъ 12 іюня, Депутатъ же долженъ представить отчетъ по израсходованію суммъ 1-й, 3-й и 4-й статей[1]). Это рѣшеніе, повидимому, удовлетворило Гадэбуша.

1) Тамъ же, стр. 282 и 283: „d. d. 22. Juny . . . Deputation zur Gesetz-Commission. Dns. Consul Just. brachte die Defrayrungs-Kosten des H. Syndici Gadebusch, als Deputirten zur hohen Gesetz-Commission, abermahl in Vortrag und bath die Herren möchten punctatim über folgende Pöste votiren. 1) Ueber die Reise-Kosten

nach Moscau u. zurück 300 Rubl. — D. H. RV. [т. е. Rathsverwandte=Rathsherr, Rathmann] Tiehl meynete, dass nichts gewisses festzusetzen [sei], sondern überhaupt soviel gutgethan werden müsse, als nöthig, und könnten 1200 Rubl. vors erste mitgegeben und allezeit nachgesandt werden. — D. H. RV. Flach meinete gleichfalls also. — D. H. RV. Sennenberg meynete, mann hätte es E. Erl. Hochv. Kayserl. Gen.-Gouvern. darinnen etwas gewisses zusetzen unterlegen sollen. — Ward ihme zur Antwort: dass der Magistrat diese Competence hätte. — D. Hr. Gadebusch als Syndicus müsse dawieder, als wieder des Raths Rechte gehandelt, protestiren. — D. H. Sennenberg wolle sich also eximiren. — Die übrigen Herren consentirten in die 300 Rubl. — 2) Ueber eines teutschen Bedienten 6 Rubl. monatl. Lohn vor Kost u. Kleidung. — Ward bestanden. — 3) Vor Quartier monatl. 20 Rubl., mache 240 Ro. — Ward bestanden, wäre aber zu berechnen. 4) Vor ein P.-Pferde ab- und zu zufahren wo es nöthig aufs Jahr 240 Rbl. macht monatl. 20 Rubl. — Ward wie № 3 bestanden. — D. Hr. RV. Tiehl [sagte], er wolle alles gerne mit bestehen, nur bewahre er sich vor Verantwortung. — 5) Diaeten-Gelder wöchentl. 20 Rubl., diese könten aber nicht verrechnet werden. — D. H. RV. Flach [sagte], er consentire in das, was ordentlicher Weise aufgienge, Schaden müsse d. H. Deputirte nicht leiden. — D. H. RV. Tiehl [sagte], er bleibe bey seinem vorigen. — Die übrigen Herren consentirten in die 20 Rubl. machen das Jahr 1040 Rubl. — 6) Vor eineu russl. Bedienten, der in Moscau anzunehmen wäre, monatl. 4 Rubl. das Jahr 48 Ro. — Ward bestanden. — 7) Vor einen Packwagen und zum fahren, seinen eigenen Wagen, erstern müsse d. H. Deputirte sich gleich anschaffen. Vor das Jahr 100 Rubl. — Ward einmüthig bestanden. — Worauf d. H. Deputirten 1800 Rubl. gleich mitzugeben versprochen wurde. Ueber die Pöste sub № 1, 3 et 4 wolle d. H. Deputirte Rechnung ablegen. — Vide Bescheid-Buch № 112". —

Въ Книгѣ рѣшеній [Bescheid-Buch] № D. 19, рѣшеніе № 112 помѣщена смѣта Гадэбуша съ заключеніемъ магистрата. Такъ какъ этотъ текстъ смѣты и рѣшенія нѣсколько разнится отъ протокольной записи въ П. п. № С. 105, стр. 282 и 283, то привожу здѣсь рѣшеніе за № 112 полностью: „№ 112. Ex Protocollo d. d. 22. Juny 1767. En. Edlr. Rath hat resolvirt: Dem H. Syndico Gadebusch, als Deputirten zur höchst verordneten Gesetz-Commission folgende Pöste Geldes, zu den erforderl. Ausgaben und bestreitung der Unkosten zu bestehen: 1) Progon-Gelder vor 10 Pferde von Dorpat bis Moscau und zurück — 300 Rbl, 2) Vor einen teutschen bedienten, monatl. Kost und Lohn 6 Rbl. also vors Jahr 72 Rbl., 3) Vor das in Moscau zu miethende Quartier monathl. 20 Rubl., macht aufs Jahr 240 Rbl.; 4) Vor ein paar Pferde ab- und zu zufahren, wohin es nöthig ist, monatl. 20 Rbl. thut aufs Jahr 240 Rbl. — 5) Diäten-Gelder wöchentl. 20 Rubl. thut aufs Jahr 1040 Rbl.; 6) Vor einen russischen bedienten, der an Stelle und Ort anzunehmen, monathl. nur [? слово написано не вполнѣ ясно] 4 Rbl. thut aufs Jahr 48 Rbl., 7) Vor einen Packwagen

За неимѣніемъ наличныхъ денегъ въ кассѣ, магистратъ занимаетъ у трехъ дворянъ вышеозначенную сумму 4 іюля 1767[1]).

Необходимо тутъ же замѣтить, что въ протоколахъ, касающихся снабженія Депутата деньгами, нигдѣ не проглядываетъ подавленное настроеніе магистрата ни по поводу яко бы полнаго истощенія и большой задолженности городской кассы, ни по поводу яко бы крайне затруднительнаго отысканія средствъ для покрытія депутатскихъ расходовъ. Напротивъ того, составленіе смѣты самимъ синдикомъ-Депутатомъ на

---

und seinen eigenen Wagen zum fahren, welchen ersteren d. H. Deputirte allhier ankauffen wird, vors Jahr 100 Rbl. — Summa 2040 Rbl. Worauf d. H. Deputirten allhier, weil dermalen nicht mehr aufzubringen gewesen, 1800 Rubl. ausgezahlet worden, und wovon derselbe die Pöste sub nô: 1. 3 et 4 künfftig zu berechnen, sich verbindl. gemachet. Actum ut supra".

1) П. к. № С. 105, стр. 294: „[d. d. 4. July 1767] . . . Deputation zur Gesetz-Commission. Dns. Consul Just. liess einen Umlauf an die Herren des Raths ergehen, in welchem er ihnen die Unvermögenheit der Stadts-Cassa vorstellete, wesfalls Gelder, zu Bestreitung der Deputations-Kosten, negotiiret werden müssen, und dass er bereits ven d. H. Obrist Leutn. Otto Wilhelm v. Fersen 700 Rubl., von d. H. Major Lorenz Wilhelm v. Schönberg 622 R. und von d. H. Rittmeister Carl Dietrich von Loewenstern 500 Rubl. aufgenommen, um nach Es. Edl. Raths Resolution d. d. 22. Juny d. H. Syndico Gadebusch, als Deputirten 1800 Rubl. mitzugeben. — Dieselben hatten ihren Consens durch ihrer Nahmen Unterschrift angezeiget. — Worauf denen obbenannten Herren die Obligationes mit derer Herren des Cassa-Collegii Unterschrift extradiret worden. — Переводъ: „[4 іюля 1767 г.] . . . Отправка Депутата въ Законодательную Комиссію. Г. консулъ юстиціи разослалъ оповѣщеніе ратманамъ, въ которомъ онъ докладывалъ о бѣдности [истощеніи] городской кассы, вслѣдствіе чего для покрытія депутатскихъ расходовъ деньги должны быть взяты въ долгъ, а также о томъ, что онъ уже занялъ у г. подполковника Оттона Вильхэльма ф. Фэрзэна 700 руб., у г. майора Лорэнца Вильхэльма ф. Шэнбэрга 622 руб, и у г. ротмистра Карла Дитриха фонъ Лэвэнштэрна 500 руб., чтобы быть въ состояніи согласно постановленію Благороднаго Магистрата вручить г-ну синдику Гадэбушу, какъ Депутату, 1800 руб. — Они [т. е. ратманы] дали свое согласіе посредствомъ своихъ подписей. Послѣ этого вышепоименованнымъ господамъ [заимодателямъ] были выданы долговыя обязательства за подписями господъ членовъ Касса-Коллегіума".

2040 рублей, легкость перехода магистрата отъ 1200 руб. къ 1800 руб., которые должны были быть вручены Депутату, и фраза: „Er [т. е. Депутатъ] müsse keinen Schaden leiden“ [Депутатъ не долженъ терпѣть никакихъ убытковъ][1]) — все это доказываетъ совершенно обратное. Даже совершеніе займа въ 1822 руб. и подписаніе долговыхъ обязательствъ, судя по Протокольной книгѣ, прошли безъ всякаго возраженія.[2])

Депутатъ однако не былъ въ состояніи воспользоваться этими 1800 рублями. Уже 26 іюня былъ полученъ рескриптъ генералъ-губернатора, предписывавшій собрать съ мѣщанъ нужныя для поѣздки Депутата деньги[3]). Это предписаніе,

---

1) Тамъ же, стр. 264 и 283; на стр. 264 не обозначенъ ратманъ, сказавшій фразу: „Er [т. е. der Deputirte] müsse keinen Schaden leiden“; на стр. 283 имѣется эта фраза почти дословно [„Schaden müsse d. H. Deputirte nicht leiden“] въ протокольной передачѣ мнѣнія ратмана Фляха.

2) Ср. предпослѣднее примѣчаніе.

3) П. к. № С. 105, стр. 288: „[d. d. 26. Juny 1767] . . . Von Em. Erl. Hochv. Kayserl. General-Gouvernement ein Rescript eingegangen, die Absendung des Deputirten zur hohen Gesetz-Commission betreffend, und dass die Kosten dazu von der Bürgerschafft per taxationem beyzuschaffen wären. Ward verlesen und resolv. [въ Протокольной книгѣ это сокращенное слово занимаетъ отдѣльную строчку] Da dieses wieder die Vergleichs-Puncta 56, 58 et 59 läufft, auch die pure Unmöglichkeit sey, ein solches quantum von der armen Bürgerschafft zu exigiren, d[a] nicht einmahl die wenigen taxirten Gelder zur Quartier-Cassa ordentlich und ohne execution beyzuschaffen wären, so solle solches vorgestellet werden. Auch der Bürgerschafft zu communiciren, sich in continenti zu erklähren. — d. 28. huj. abgegangen № 88 mit Es. E. R. resolut. d. 22. huj. — [На поляхъ:] Eod. Beyde Gilden Erklärung nebst Beyl. sub A. et B. eingereichet. — Переводъ: „ . . . Отъ Сіятельнаго Высокоучрежденнаго Императорскаго Генералъ-Губернскаго Правленія полученъ рескриптъ, касающійся отправки Депутата въ высокую Законодательную Комиссію и того, что издержки по отправкѣ должны быть взысканы съ мѣщанства путемъ оцѣнки и раскладки. Былъ прочитанъ [рескриптъ] и было рѣшено: Такъ какъ это [т. е. взиманіе денегъ съ мѣщанства для покрытія депутатскихъ расходовъ] противорѣчитъ 56, 58 и 59 пунктамъ Соглашенія [между магистратомъ и мѣщанствомъ 1765 года], а также положительно невозможно требовать такихъ большихъ денегъ [т. е. 1800 руб.] отъ бѣднаго мѣщанства — даже незначительные взносы по постойной повинности не могутъ быть получены обыкно-

логически какъ бы вытекавшее изъ извѣстныхъ уже намъ представленій магистрата, должно было удовлетворить, казалось бы, отцовъ города. Ничуть! Этотъ рескриптъ возбуждаетъ ихъ протестъ, такъ какъ въ немъ [въ рескриптѣ] они видятъ главнымъ образомъ поползновеніе нежелательнаго вторженія въ права магистрата. Въ тотъ же день постановляютъ они послать генералъ-губернатору представленіе по поводу его рескрипта отъ 23 іюня 1767 года[1]). Для вящшаго обоснованія своего протеста они требуютъ отъ гильдій немедленнаго объясненія по поводу того же рескрипта[2]). 28 іюня магистратъ послалъ въ Ригу свое представленіе и присовокупилъ къ нему полученное, повидимому, 28 же іюня объясненіе гильдій, снабженное въ свою очередь приложеніями[3]).

Въ только что упомянутомъ представленіи, или протестѣ-прошеніи, своемъ отъ 28 іюня за № 88[4]) магистратъ, пере-

---

веннымъ, не экзекуціоннымъ порядкомъ — то необходимо сдѣлать по поводу этого представленіе. Слѣдуетъ также сообщить объ этомъ мѣщанству, чтобы оно дало съ своей стороны немедленное объясненіе. — 28 сего [іюня] отправлено за № 88 съ приложеніемъ рѣшенія магистрата отъ 22 сего [іюня]. [На поляхъ:] Того же числа [т. е. 28 іюня?] было подано разъясненіе обѣихъ гильдій съ приложеніями подъ литерами A. и B.“ — Изъ протокола не видно, былъ ли рескриптъ генералъ-губернатора вызванъ какимъ-нибудь донесеніемъ магистрата. Во всякомъ случаѣ резолюція магистрата 22 іюня была сообщена генералъ-губернатору только 28 іюня въ качествѣ приложенія къ отвѣту на рескриптъ 23 іюня 1767 г.

1) Мѣсяцъ, день составленія самого рескрипта въ протоколѣ не обозначены, но они имѣются въ К. к. № С. с. 52, бум. № 88, въ перечисленіи приложеній къ магистратскому представленію.

2) П. к. № С. 105, стр. 288. См. выше стр. 206, примѣчаніе 3.

3) Тамъ же, а также К. к. № С. с. 52, бум. № 88; здѣсь, въ Книгѣ копій, подъ текстомъ бумаги № 88 названы приложенія къ объясненію гильдій: подъ литерою A — извлеченіе изъ резолюціи Карла XI отъ 3 ноября 1683 года, а подъ литорою B — пункты 56, 58 и 59 Соглашенія 1765 года. — Какъ объясненіе гильдій, такъ и приложенія къ нему не сохранились.

4) К. к. № С. с. 52, бум. № 88: „Deputations-Kosten wegen. d. d. 28 Juny 1767. № 88. Allerdurchlauchtigste . . . [Продолженія титула нѣтъ]. E. Erl. u. hochv. K. G. G. hat durch ein hohes Rescript, so den 26. huj. eingegangen Magistratui die Anweisung gegeben,

давъ прежде всего вкратцѣ суть рескрипта генералъ-губернатора отъ 23 іюня 1767 года, сообщаетъ о скоромъ выѣздѣ Депутата въ Москву и о вручении ему на путешествіе, на

einzuberichten 1) Ob der von dieser Stadt erwehlte Deputirte Syndicus Gadebusch bereits nach Moscau abgereiset sey? 2) aber befohlen, dass die zu der Deputation erforderl. Kosten nicht ex aerario civitatis, sondern solche von der bürgerschafft, nach eines jegl. Umbständen und Vermögen, repartiret und von selbiger beygetragen werden sollen. — Was nun das I-ste betrifft: So ist der deputirte Syndicus Gadebusch, nachdem Er seine häussl. Umbstände in Richtigkeit gebracht, dergestalt zur Abreise beschickt und bereit, dass er nunmehro ohne weiteren Aufschub und hinderniss binnen einigen Tagen die Reise nach Moscau antreten kan und wird. Zu welcher Reise ad 2-dum Magistratus die Reise-Kosten, Quartier-Miethe, Diäten-Gelder und übrige Pöste also eingerichtet, wie es den letzten Deputirten, die zu Ihro jetztregierender Kayserl. Majesté hohen Krönung nach Moscau gereiset, gereichet worden, dieses machet aber eine jährl. Summe von 2040 Rbl.. jedoch ist unter den 300 Rubl. Progon-Geldern die Rückreise mitgerechnet, und da nicht mehr, als 1800 auf Renten zu negotiiren gewesen, so hat man solche auch nur dem Deputirten vor dieses mahl zugestellet. Nach allen berichten ist in Moscau alles sowohl Quartiere, als Vivres sehr theuer, so es dem Deputirten ohne die vorhin erwehnte Summe zu subsistiren nicht mögl. ist. Wie aber Magistratus von je her über die Stadtmitteln freye und ungehinderte Disposition gehabt, nach Inhalts des, zwischen Rath und Bürgerschafft getroffenen und hochobrigkeitl. confirmirten Vergleichs und der Cassa-Ordnung dabey vom neuen bestätiget worden, indem es in ersterem punct: 56, also heisset: „dass bey nothwendigen Deputationen (wie die gegenwärtige ausser Zweifel ist) die Deputirten aus der Cassa communi sollen unterhalten werden“, und in der Cassa-Ordnung § 5 in fine: „solte aber etwas extraordinaires auszuzahlen seyn; so wird E. Edl. Rath dessfalls zuförderst mit dem Cassa-Collegio es überlegen und feste stellen“; so hoffen wir auch festigl. dass E. Erl. u. hv. K. G. G. Magistratum bey dieser Competence kräfftigst schützen, aber nichts in contrarium statuiren, werde. Ob wir nun dessen zwar wohl versichert, dass des Magistrats competence nicht werde eingeschränkt werden; so kan Selbiger dennoch nicht umhin, bey dieser Gelegenheit in Unterthänigkeit zu erwehnen, dass es schlechterdings die grösseste Unmöglichkeit sein würde, die erwehnten Kosten von der bürgerschafft zu exigiren; indem selbige ohnedem genug belastiget, und nur vor 14 Tagen wiederum zur Quartier-Cassa gegen 600 Rbl. taxirt worden ist, ungeachtet die restantien von der vorigen taxation derer Restanten Armuth wegen, noch nicht völlig eingetrieben werden können, die Restantien aber durch die letztere Taxation noch mehr anwachsen werden; überdem aber denen bürgern noch neues onus der

квартиру и на другіе расходы въ теченіе года только [занять больше было невозможно] 1800 руб, т. е. на 240 рублей меньше той суммы, которая была дана юрьевскимъ депутатамъ, присутствовавшимъ при коронаціи Екатерины II. Затѣмъ заявляетъ онъ, что не только по стариннымъ мѣстнымъ законамъ, но и по новѣйшему высшимъ начальствомъ утвержденному Соглашенію между магистратомъ и мѣщанствомъ, магистрату предоставлялось свободное и безпрепятственное распоряженіе городскими средствами. „Поэтому," говорится далѣе въ бумагѣ, „мы твердо надѣемся, что С. В. И. Г.-Г. Правленіе будетъ всѣми силами защищать эти наши права, а не постановитъ ничего такого, что могло бы имъ противорѣчить. Итакъ, хотя мы и вполнѣ увѣрены, что магистратъ не будетъ стѣсненъ въ своихъ правахъ, то все же онъ пользуется настоящимъ случаемъ покорнѣйше упомянуть, что было бы рѣшительно невозможно вышеозначенную сумму потребовать отъ мѣщанства." Мѣщанство и безъ того слишкомъ обременено и до сихъ поръ полностію не уплатило слѣдующихъ съ него платежей. „Его положеніе никоимъ образомъ не допускаетъ

Deputations-Kosten zu obtrudiren, ihre Umbstände im geringsten nicht erlauben: Ihro Kayserl. Majesté unser huldreichsten Monarchin allerhöchster Sinn und Meinung auch nicht dahin gegangen und die Absicht gewesen seyn kan, dass die zum besten des publici gereichende neue Gesetz-Einrichtung denen bürgern und Einwohnern der Städte zur Last gereichen solle, auf den Fall aber also nichts anders übrig bleibet, als das Aerarium publicum zu extraordinairen und im gegenwärtigen Fall zu den Deputations-Kosten anzugreiffen. — Die Gülden haben auch besonders ihre Noth und Elend vorgestellet, und ihre Erklährung an E. Erl. und hochv. K. G. Gnt. zu begleiten gebethen. Wir vereinigen dahero unsere beyderseitiges Anliegen und bitten; Magistratus aber getröstet sich, dass demselben dessen competence in Ansehung der Deputations-Kosten, solche nehml. ex aerario publico zu formiren werde ungekränkt verbleiben. Woimübrigen wir in tieffstem respect beharren E. K. M. [подписей нѣтъ; послѣдними буквами кончается текстъ бумаги; подъ чертою, проведенною подъ послѣдней строчкой текста имѣется слѣдующее:] **NB.** Die Einlagen waren hierbey: Der Gülden demandirte Erklährung ad Rescriptum vom 23. Juni 1767. Die Allegaten dabey **sub A.** im Auszug aus I. Königl. Majtt. Caroli ertheilten Resolution d. d. Stockholm d. 3. Novbr. 1683; **sub B.** Extract aus dem Vergleich punct 56, 58 et 59.

новаго налога, уплаты депутатскихъ расходовъ; да и мысли и намѣренія Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Монархини не могутъ клониться къ тому, чтобы служащее всеобщему благу законодательное учрежденіе стало бременемъ для мѣщанъ и жителей городовъ; въ крайности не остается ничего другого, какъ воспользоваться городскими средствами для чрезвычайныхъ, а въ настоящемъ случаѣ для депутатскихъ расходовъ. — Гильдіи обрисовали отдѣльно свои нужды и свою нищету и просили препроводить ихъ объясненіе генералъ-губернскому Правленію. Поэтому мы и соединяемъ наши обоюдныя желанія и просьбы; магистратъ же надѣется, что за нимъ останется неограниченное право покрывать депутатскіе расходы средствами городской кассы . . .“

Въ отвѣтѣ своемъ отъ 7 іюля, который въ Ю. Г. Архивѣ не сохранился, генералъ-губернаторъ остался при своемъ рѣшеніи, при чемъ, узнавъ изъ поданнаго ему магистратскаго представленія смѣту депутатскихъ расходовъ [1]), сократилъ ее болѣе чѣмъ на половину: вмѣсто предполагавшихся 1800 руб. генералъ-губернаторъ одобрилъ только 550 рублей, каковая сумма и должна была быть пропорціонально разложена на всѣхъ мѣщанъ; кромѣ того прибавлено, что согласно сенатскому указу прогоны на 4 лошади уплачиваются на половину казною [2]).

1) II. к. № C. 105, стр. 288: въ концѣ записи отмѣчено, что бумага магистрата за № 88 отправлена 28 іюня „mit Eines Edl. Raths resolut. d. d. 22 Juny“ — „съ приложеніемъ резолюціи Рата 22 іюня“, т. е. резолюціи о врученіи Депутату 1800 рублей; въ К. к. № C. с. 52, въ самой бумагѣ за № 88, говорится подробно о томъ же: „. . . da nicht mehr als 1800 auf Renten zu negotiiren gewesen, so hat man solche auch nur dem Deputirten vor dieses mahl zugestellet“ — „такъ какъ болѣе 1800 [руб.] нельзя было добыть на проценты, то только таковые и были доставлены на этотъ разъ Депутату“. Врученіе Депутату этой суммы денегъ объясняютъ тѣмъ, что, судя по разсказамъ, въ Москвѣ очень дороги квартиры и припасы, и что Депутатъ не будетъ въ состояніи просуществовать, имѣя въ своемъ распоряженіи меньшую сумму. [„Nach allen berichten ist in Moscau alles sowohl Quartiere, als Vivres, sehr theuer, so es dem Deputirten ohne die vorhin erwehnte Summe zu subsistiren nicht möglich ist“.]

2) II. к. № C. 105, стр. 296: „[d. d. 10. July 1767] . . . Eod. Auf die jüngste Vorstellung, in Ansehung derer von der Bürgerschafft

Изъ рапорта магистрата, посланнаго генералъ-губернатору 12 іюля [1]), мы узнаемъ не только объ отъѣздѣ Гадэбуша въ Москву, но еще и слѣдующее: изъ врученныхъ Гадэбушу

per taxationem einzuschaffenden Deputations-Kosten, ein General-Gouvernementl. Rescript eingegangen, nach welchem es schlechterdings bey dem vorigen vom [здѣсь имѣется пропускъ въ протоколѣ] sein Bewenden behalten, und 550 Rubl. taxiret und eingetrieben werden sollen. Wobey eine hohe Senats-Ukase, dass von der hohen Crone auf 4 Pferde halb Progon gezahlet werden sollen". — На той же стр. слѣдующая протокольная запись: „Wegen der Progon-Pferde solle an d. H. Stadthalter [sic] von Essen geschrieben werden, um vor 2 die Progon Gelder vor 1063 Werst, in 25 R. 56 Cop. bestehend, von der Renterey auszahlen zu lassen. № 92. Eod. geschehen". — Копія съ бумаги № 92, адресованной на имя намѣстника полковника фонъ Эссена сохранилась въ К. к. № С. с. 52: „№ 92. Hochwohlgebohrner Her Obersten und Staathalter [sic], hochgeehrter Herr! Da nach Es. hocherl. dirigirenden Reichs-Senats von Em. Erl. K. Gen. Gouv. dem hiesigen Magistrat in copia communicirten hohen Ukase vom 5. Mart a. c. denen zur höchstverordneten Gesetz-Commission nach Moscau abgehenden Deputirten Post-Pferde vor einfach progon verabfolget werden sollen; E. Erl. Kays. Gen. Gouv. aber an Ew. Hochwohlgeb. verfüget vor 2 Post-Pferde für unsern Deputirten die progon-Gelder aus der hiesigen Renterey bezahlen zu lassen, welche vor 1063 Werste von Dorpt biss Moscau 25 Rbl. 56 Cop. ausmachen: So ergehet an Ew. Hochwgeb. des Magistrats inständiges ersuchen, nicht allein dieserwegen die ordre an d. H. Rentmeister Münzell ergehen, sondern auch in der Podoroschna einführen zu lassen, dass der Deputirte Syndicus Gadebusch auf Ihro Kayserl. Majesté allerhöchsten befehl nach Moscau reiset, und dass ihme 4 Pferde (wovon jedoch der Magistrat zwey Pferde bezahlet) nebst Wegweiser vor einfach progon verabfolget werden sollen; damit seine pressante Reise kein hinderniss leiden möge. Woimübrigen wir mit vieler hochachtung beharren Ew. Hochwohlgeb. ergebenste Diener B. und R. der K. St. D. Den 10. Julii 1767".

1) К. к. № С. с. 52, бум. № 94: „Abreise des Deputirten und dessen Kosten woher? d. d. 12. Julii 1767. № 94. Allerdurchlauchtigste etc. Es. Erl. und hochverordnet. Kayserl. Gen. Gouvts. hohes Rescript vom 7. huj. die bestimmung der Kosten für den Dorptschen Syndicum Gadebusch, als erwehlten Deputirten betreffend, ist an eben dem Tage, da derselbe seine Reise nach Moscau zur höchstverordneten Gesetz-Commission antreten wollen, nehml. den 10. huj. eingegangen. Nachdem nun Magistratus ihme dasselbe Rescript bekand gemachet; so hat Er sofort seine Reise-Anstalten geendert, und von der negotiirten und empfangenen Summe Geldes von 1800 Rubl. deductis deducendis den rest wieder abgeliefert, dagegen aber aus der hiesigen Kayserl. Renterey das von der hohen Crone einem Stadt-

1800 рублей онъ, Гадэбушъ, возвратилъ магистрату 1098 руб. 88 коп. [оставилъ же онъ себѣ, согласно припискѣ подъ текстомъ рапорта, 550 руб., какъ полученные имъ отъ мѣщанъ,

---

schen Deputirten bestandene Salarium von 120 [sic! вм. 122 руб. согласно манифесту] Rbl. und vor 2 Post-Pferde von Dorpt biss Moscau 25 Rbl. 56 Cop. progon-Gelder in Kupffer-Müntze empfangen sollen, welches aber Magistratus, weil solches der schweren Last wegen, nicht fort zu bringen gewesen, in Silber-Geld verwandelt; worauf denn der Deputirte heute mit 4 Post-Pferden, wovon die Stadt vor 2 Pferde die progon-Gelder sowohl zur hin- als zur Zurück-Reise ihme von dem residuo der 1800 Rbl. decurtiren lassen, abgereiset ist. Nunmehro ist also der Magistrat beschäfftiget, die repartition der 550 Rbl., so dem Syndico von Em. Erl. und hochv. Kays. Gen. Gouv. nur bestanden worden, auf die bürgerschafft zu machen, und solche einzutreiben, damit der von den negotiirten Geldern geschehene Vorschuss ersetzet und das manquement wieder ergänzet werden möge, maassen der Syndicus seine Reise biss zum geschehenen Abtrag des zu repartirenden Geldes unmögl. aussetzen können, dazumahl sich dieses beytrages wegen, wie Magistratus nicht ohne Ursache besorget, Schwierigkeiten genug hervorthun, und viele es auf die extremité und executionen ankommen lassen werden, auch theils Armuth wegen ankommen lassen müssen. Nachdem also Vorstehendes von der Abreise des Deputirten Em. Erl. hochv. K. G. Gte. von dem hiesigen Magistrat uuterthänigst angezeiget worden; aus dem hohen Rescripto aber wahrgenommen, dass einer königl. Schwedischen Verordnung d. d. Stockholm d. 18. Marty 1691, ferner einer Ukase Petri des Grossen glorwürdigsten Gedächtnisses de ao. 1722 [sic! вм. 1721 согласно помѣтѣ на присланной изъ Риги засвидѣтельствованной копіи] d. 22 Maji und einer Cabinetts-Ukase von 1728 darin Erwehnung geschehen; so kann Magistratus contestiren, dass der Syndicus sich alle Mühe im Archiv gegeben, diese Verordnung und Ukasen ansfündig zu machen, dass aber solche vergebl. gewesen, wannenhero E. Erl. und Hv. K. G. G. dem hiesigen Magistrat copiam von denen itzt erwehnten dreyen Verordnungen vors Gebühr mittheilen zu lassen unterthänigst gebethen wird. Wie denn auch ferner Magistratus von Es. hoch-Erl. dirigirenden Reichs-Senats hohen Ukase vom 5. Marty a. c. wornach einem Stadtschen Deputirten nur 2 Post-Pferde bestanden worden, wofür aber die hohe Crone die progon-Gelder ex aerario publico bezahlen lassen wollen, vorhin nichts bekand gewesen, dahero Magistratus die Rechnung von 1800 Rbl. zum Theil in der Unwissenheit formiret, und dem Syndico, weil er seine Frau mitnehmen wollen, welche aber nun zurücke geblieben, 10 Pferde zugestanden, so aber wenn man von erwehnter Ukase belehret gewesen wäre, nicht geschehen sein, und der Syndicus seine Reise gantz anders und weit compendieuser eingerichtet haben würde. Ehe nun Magistratus gegenwärtigen unterthänigsten rapport beschliesset, so muss selbiger annoch anführen, dass die Bürgerschafft, aus welcher AelterLeuthe

51 руб. 12 коп. прогонныхъ отъ города въ Москву и обратно и 100 руб. для уплаты за переводъ документовъ, при чемъ послѣдніе 100 рублей, въ случаѣ ихъ неутвержденія генералъ-губернаторомъ, Гадэбушъ обязался вернуть]; получилъ Гадэбушъ изъ казначейства 120 руб. казеннаго депутатскаго жалованья и 25 руб. 56 коп. прогонныхъ на двѣ лошади въ Москву; свое право контролировать городскіе расходы основывалъ генералъ-губернаторъ на неизвѣстныхъ юрьевскому магистрату распоряженіяхъ шведскаго короля Карла XI 1691 года, Петра Великаго 1721 года и Верховнаго Тайнаго Совѣта 1728 года, вслѣдствіе чего магистратъ просилъ на его, магистрата, счетъ прислать ему въ Юрьевъ копіи съ

---

und Eltesten per decretum auf den heutigen Tag zur taxation beschieden worden, ein scriptum, wodurch Selbige eine Abenderung in Ansehung der taxation intendiret und zu erlangen gehoffet, eingegeben, und um deren begleitung an E. Erl. u. hochv. Kays. Gen.-Gouv. gebethen, welches aber denen AelterLeuthen zurücke gegeben, und ihrem petito nicht deferiret, die taxation aber sofort vorgenommen, aber noch nicht beendiget worden. Woimübrigen wir im tieffstem respect beharren E. Kayserl. Majesté alleruntertbänigste Knechte. Den 12. Julii 1767.“ — Приписка подъ текстомъ рапорта: Der H. Syndicus Gadebusch als der von Dorpat erwehlter Deputirter hat von den zu deputationskosten negotiirten 1800 Rubl. einbehalten: 1) Die von der bürgerschafft zu exigirenden 550 Rbl., 2) Die progen-Gelder auf 2 Pferde, welche die Stadt bezahlt hin und zurück — 51 Rbl. 12 Cop.; 3) Zu den Translations-Gebühren — 100 Rbl. = 701 Rbl. 12 Cop. Falls letztere [т. е. 100 руб.] nicht bestanden werden solten; so wird der Deputirte solche entweder bey seiner retour restituiren, oder sich von seinem Salario decurtiren lassen.“ — Неправильное обозначеніе размѣра депутатскаго жалованья — 120 руб. вмѣсто 122 руб. — произошло, повидимому, вслѣдствіе недосмотра секретаря. — Просимыя магистратомъ копіи съ документовъ, на которыхъ генералъ-губернаторъ основывалъ свое право контролировать городскіе расходы были присланы 24 іюля 1767 года при препроводительной бумагѣ генералъ-губернатора отъ 19 іюля 1767 года. Препроводительная бумага и всѣ три копіи имѣются въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ въ отдѣлѣ **5 с** [„Бумаги лифл. губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ . . . за 1766—1770 года“]. Въ препроводительной бумагѣ генералъ-губернатора указъ Петра Великаго ошибочно отнесенъ къ 1722 году, между тѣмъ какъ помѣта на присланной копіи гласитъ: „Маія вд. 22 1721-го“; изъ препроводительной бумаги эта ошибка была перенесена и въ рапортъ магистрата.

этихъ документовъ; Гадэбушъ первоначально предполагалъ путешествовать съ удобствами вмѣстѣ съ женою, для чего магистратъ назначилъ ему 10 лошадей, но потомъ въ виду недостатка средствъ онъ отказался отъ этой мысли; магистратъ занятъ теперь раскладкою 550 рублей на мѣщанъ; что касается полученія этихъ денегъ съ мѣщанъ, то магистратъ предвидитъ „довольно много затрудненій: многіе доведутъ дѣло до крайности, до описи имущества, вызванной отчасти нищетою недоимщиковъ“; гильдіи подали прошеніе объ отмѣнѣ оцѣночной раскладки и надѣялись на успѣхъ, но магистратъ, не найдя возможнымъ исполнить ихъ просьбу, началъ раскладку[1]), которая, впрочемъ, еще не закончена.

---

1) Болѣе подробное описаніе всего этого мы находимъ въ П. к. № С. 105, на стр. 301—304, въ записяхъ 11 и 12 іюля, когда магистратъ счелъ нужнымъ приступить къ исполненію предписанія генералъ-губернатора относительно раскладки депутатскихъ расходовъ. Для полноты приводимыхъ мною матеріаловъ помѣщаю здѣсь подлинныя подробныя протокольныя записи 11 и 12 іюля, снабженныя моимъ переводомъ: I) П. к. № С. 105, стр. 301, 302: „d. d. 11. July 1767 . . . [Отсутствовали члены магистрата Гадэбушъ и Зенненбергъ; присутствовали, кромѣ прочихъ членовъ магистрата, старшины, старосты и докманы обѣихъ гильдій, которые, согласно постановленію 10 іюля (стр. 296) были приглашены бургомистромъ въ засѣданіе магистрата 11 іюля] . . . Dns. Consul Just. machte denenselben das hohe Rescript d. d. 7. July bekannt, es wurde ihnen das nöthige daraus vorgelesen, und dass sie desfalls herauf bestellet wären, die Taxation, ohne den geringsten Vorschub, nach dem hohen Befehle, vorzunehmen; die gegenwärtigen Aelterleute meyneten, dass dieses wieder den confirmirten Vergleich wäre, mithin sie solches der Commune erst vortragen müsten, bathen ihnen so lange Frist zu gönnen. — Traten ab. — Ward resolviret: Es solle denen Aelterleuten nachgegeben werden, die Gilden heute nach Mittags zusammenberuffen zu lassen, und denen Communen solches vorzutragen, aber auch heute noch d. H. Justice Bürgerm. sowohl davon, als auch wer von Aelterleuten und Aeltesten der taxation beywohnen solle, relation abzustatten, da dann morgen um 9 Uhr ohnfehlbar und ohne weitere Ansage die Taxation vor sich gehen müsse, wiedrigenfalls E. E. Rath von aller Verantwortung frey seyn wolle, hingegen alles daraus entstehende auf die Bürgerschafft fallen müsse. — Wurden wieder eingefordert und diese resolution publiciret. — D. H. Aeltermann Hessen bath um Communication des hohen Rescripti, und Ausgebung dieser Resolution. — Solle Ihme extractive, so

Между тѣмъ какъ магистратъ по полученіи рескрипта генералъ-губернатора отъ 7 іюля покорился необходимости и

---

viel als nöthig, mitgetheilet auch die resolut. ausgegeben werden. Quod factum.“ — Переводъ: „11 іюля 1767 года . . . Г. консулъ юстиціи сообщилъ имъ [т. е. представителямъ гильдій] о высокомъ рескриптѣ 7 іюля; необходимое изъ него было имъ прочитано, а потомъ имъ объявили, что они приглашены для немедленнаго производства пропорціональной раскладки депутатскихъ расходовъ; присутствующіе старшины были того мнѣнія, что это [т. е. обремененіе мѣщанъ уплатою депутатскихъ расходовъ] противорѣчитъ утвержденному Соглашенію, вслѣдствіе чего они [старшины] должны объ этомъ доложить сначала общинѣ, а потому просили они дать имъ на то извѣстный срокъ. — Они удалились. — Было постановлено: разрѣшить старшинамъ сегодня послѣ обѣда созвать гильдіи и сообщить о вышесказанномъ общинамъ, но [съ условіемъ] сегодня же извѣстить бургомистра юстиціи какъ объ этомъ [т. е. о результатѣ совѣщанія], такъ и о томъ, кто изъ старшинъ и старостъ будетъ присутствовать при оцѣночной раскладкѣ, такъ какъ завтра въ 9 час. [утра] непремѣнно и безъ всякаго дальнѣйшаго объявленія раскладка должна быть произведена, въ противномъ случаѣ Благородный Магистратъ сочтетъ себя свободнымъ отъ всякой отвѣтственности, всѣ же послѣдствія, могущія отъ того произойти, падутъ на мѣщанство. — Вновь были приглашены въ залъ засѣданія представители гильдій, которымъ и было объявлено это рѣшеніе. — Г. старшина Хэссенъ просилъ о [письменномъ] сообщеніи высокаго рескрипта и о выдачѣ этого рѣшенія. — [Постановлено:] Сообщить ему, насколько необходимо, въ извлеченіи рескриптъ, а также выдать постановленіе [магистрата]. — Это было исполнено.“ — II) Тамъ же, стр. 303, 304: „d. 12. July 1767. [Отсутствовалъ Гадэбушъ] Dns. Consul. Just. referirte: Es hätten nach gestriger Resolution die Bürgerschafft beyder Gilden gestern Abend um 6 Uhr gemüssigte Anzeige und resp. Querel-Anmeldung von des von E.Erl. Hochv. Kayserl. Gen.-Gouvern. gegebenen Rescripts d.d. 7. July a. c. und der von Em. Edl. Rathe ertheilten Resolution d. d. 11. July 1767 bey ihme eingereichet, worauf Dns. Consul die Alterleute und Dockleute herauf zu kommen bestellet. — Die Einlage ward verlesen und einmüthig resolviret: Dass Magistratus die Taxation, allen Einwendungen ohngeachtet, zu verrichten habe, als welcher keinen Theil an der denuncirten Querel nehme, vielmehr die Einlage absque producto retradiren würde. — Beyder Gilden Aelterleute, Peter Hessen und Thomas Sellentin, Dockm. Teller et Dockmann Sahlfeldt eingefordert. — Denenselben wurde obige Es. Edl. Raths resolution eröffnet und ihre Schrifft retradiret, auch für diesen vorhabenden Schritt gewarnet. — Illi wären unschuldig, müsten thun was die Communen beschlossen, könten also der Taxation nicht beywohnen. Bathen nochmahlen dessfalls zusammen kommen zu können.“ — Переводъ:

не возобновилъ протеста, гильдіи и унялись. Несмотря на предпринятую магистратомъ раскладку и вопреки предостереженіямъ магистрата относительно обжалованія рескрипта гене-

---

„12 іюля 1767 года . . . Г. консулъ юстиціи доложилъ: согласно вчерашнему постановленію мѣщанство обѣихъ гильдій вчера въ 6 час. вечера подало ему вынужденное увѣдомленіе, а также приложило заявленіе о своемъ рѣшеніи подать жалобу въ высшую инстанцію относительно рескрипта Сіятельнаго Высокоучрежденнаго Императорскаго Генералъ-Губернскаго Правленія отъ 7 іюля с. г. и [вызваннаго имъ] постановленія Благороднаго Магистрата отъ 11 іюля 1767 года, вслѣдствіе чего г. консулъ пригласилъ старшинъ и докмановъ явиться въ засѣданіе магистрата — Приложеніе было прочитано, и магистратъ единодушно постановилъ: несмотря на всевозможныя возраженія магистратъ обязанъ произвести раскладку [депутатскихъ расходовъ], такъ какъ онъ [магистратъ] не принимаетъ никакого участія въ оповѣщенной подачѣ жалобы, заявленіе же гильдій, не входя въ его разсмотрѣніе, онъ возвратитъ имъ обратно. — Обѣихъ гильдій старшины Петръ Хэссенъ и Ѳома Зеллентинъ и докманы Тэллэръ и Зальфельдтъ были приглашены въ залъ засѣданія. — Имъ было объявлено вышеупомянутое постановленіе Благороднаго Магистрата и возвращено ихъ заявленіе, а также магистратъ предостерегъ ихъ отъ предпринимаемаго ими дѣла. — Старшины и докманы отвѣтили, что они невинны, что они принуждены исполнять рѣшенія общинъ, вслѣдствіе чего они и не въ состояніи присутствовать при оцѣнкѣ и раскладкѣ. Они просили о разрѣшеніи собраться еще разъ по поводу этого же дѣла.“ — Интересно, что магистратъ предостерегаетъ гильдіи отъ послѣдствій подачи жалобы, послѣ того какъ онъ самъ какъ бы натолкнулъ ихъ на эту мысль, потребовавъ 26 іюня немедленнаго объясненія по поводу рескрипта генераль-губернатора, а въ своихъ представленіяхъ отъ 28 іюня и 12 іюля считаетъ раскладку депутатскихъ расходовъ въ размѣрѣ 1800 руб. „величайшею невозможностію“ [К. к. № С. с. 52, бум. № 88], отъ раскладки же расходовъ въ размѣрѣ 550 рублей опасается „не безъ основанія многихъ затрудненій,“ вызванныхъ отчасти нищетою недоимщиковъ [К. к. № С. с, 52, бум. № 94]. — III) Кромѣ этихъ двухъ сравнительно подробныхъ протоколовъ, имѣются еще краткія протокольныя отмѣтки подъ тѣмъ же 12 іюля: а) стр. 304: „Eod. Wurde von E. E. Rath die Bürgerschafft taxiret.“ Переводъ: „Того же числа [т. е. 12 іюля]. Благороднымъ Ратомъ была произведена раскладка по отношенію къ мѣщанству.“ б) Тамъ же: „Eod. D. H. Just. Bürgermeister verlas den unterth. Bericht von der heute um 10 Uhr geschehenen Abreise des H. Syndici als Deputirten der Stadt, und was ratione der taxation, welcher die Aelterleute und Aeltesten nicht beygewohnet vorgegangen. [Разрядка моя.] So auch heute abgegangen. № 94.“

ралъ-губернатора отъ 7 іюля 1767 года[1]), гильдіи, за невозможностію чего-либо достигнуть у генералъ-губернатора,

---

Переводъ: „Того же числа. Г. бургомистръ юстиціи прочелъ покорнѣйшее донесеніе о сегодня въ 10 часовъ состоявшемся отъѣздѣ г. синдика въ качествѣ Депутата города, и о томъ, что произошло относительно раскладки, при которой старшины и старосты [гильдій] не присутствовали".

1) Правда, въ копіи съ прошенія, поданнаго гильдіями въ Юстицъ-коллегію и разбираемаго мною ниже, упоминается еще генералъ-губернаторскій рескриптъ полученный въ Юрьевѣ 21 іюля [см. стр. 2 самого прошенія: „. . . . . wieder Vermuthen ging aber unterm 21-sten Juli c. a. ein anderes Gouvernementliches Rescript ein (разрядка моя), wovon uns Magistratus einen Extract sub. Lit. D. ertheilet . . ."], но, помимо того, что я не нашелъ въ Ю. Г. А. никакихъ данныхъ о существованіи такого рескрипта, само прошеніе гильдій заключаетъ въ себѣ довольно вѣскія доказательства противъ изданія рескрипта, полученнаго яко бы 21 іюля и составленнаго, судя по дню полученія, не ранѣе 14 и не позже 18 іюля: **а**) собственно говоря, рескриптъ отъ 7 іюля и былъ вторымъ рескриптомъ [„ein anderes Gouvernementliches Rescript"], подтверждавшимъ первый отъ 23 іюня; предполагаемый же рескриптъ, полученный 21 іюля, былъ бы уже третьимъ рескриптомъ, касавшимся дѣла о раскладкѣ депутатскихъ расходовъ; **б**) въ вышеприведенной выпискѣ изъ прошенія говорится, что магистратъ выдалъ гильдіямъ извлеченіе изъ рескрипта, полученнаго 21 іюля, извлеченіе, приложенное гильдіями къ прошенію подъ литерою D, но на 5-й стр. того же прошенія написано: „Es hat E. Erl. hochverordnetes General-Gouvernement in dem an E. Edl. Rath erlassenen Rescript d. d. 7. July c. a., wovon wir nur ein Extract sub Lit. D erhalten. . . ." (разрядка моя) — „С., в. ген.-губ. Правленіе въ посланномъ Благ. Магистрату рескриптѣ отъ 7 іюля т. г., изъ котораго мы получили только извлеченіе подъ лит. D . . ." —; едва ли гильдіи приложили бы къ своему прошенію подъ одной и той же литерой два извлеченія изъ двухъ отдѣльныхъ рескриптовъ, къ тому же выдача извлеченія изъ рескрипта отъ 7 іюля подтверждается Протокольною книгою [П. к. № С. 105, стр. 302], тогда какъ о выдачѣ гильдіямъ извлеченія изъ рескрипта, полученнаго яко бы 21 іюля нигдѣ въ П. к. отмѣтки нѣтъ; **в**) кромѣ стр. 2-й, нигдѣ въ прошеніи больше не говорится о рескриптѣ, составленномъ между 14 и 18 іюля, между тѣмъ какъ рескриптъ отъ 7 іюля упоминается на той же 2-й стр., на 5-й стр., а также на 14-й страницѣ, въ надписи; **г**) на той же 2-й стр. прошенія гильдіи сообщаютъ о полученной ими резолюціи магистрата [ср. П. к. № С. 105, стр. 303] относительно ихъ просьбы ходатайствовать у генералъ-губернатора объ измѣненіи рескрипта отъ 7 іюля, а не какого-либо болѣе поздняго рескрипта; отклоненіе магистратомъ этой просьбы

идутъ дальше, и переносятъ это дѣло въ Юстицъ-коллегію. Очень характерно прошеніе гильдій, которое онѣ подали въ Юстицъ-коллегію, и копія съ котораго сохранилась въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ[1]). Это прошеніе занимаетъ почти

и вызываетъ рѣшеніе гильдій перенести дѣло въ Юстицъ-коллегію. — Изъ всего только что мною изложеннаго можно вывести заключеніе, что число „21“ по ошибкѣ попало въ прошеніе гильдій. Припоминая протокольныя данныя о рескриптѣ 7 іюля, возникновеніе этой ошибки можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: рескриптъ 7 іюля былъ полученъ въ Юрьевѣ 10 іюля [см. II. к. № С. 105, стр. 296], но гильдіямъ былъ онъ объявленъ только 11 іюля [см. П. к. № С. 105, стр. 301]; вотъ гильдіи, быть можетъ, и смѣшали день сообщенія имъ рескрипта съ днемъ полученія его магистратомъ, переписчикъ же, вслѣдствіе неяснаго начертанія цифры „11“, написалъ „21“ вмѣсто „11“. Впрочемъ, ошибка эта, быть можетъ, находится только въ копіи съ прошенія, но не въ его подлинникѣ, котораго я въ рукахъ не имѣлъ.

1) Хранится копія съ этого прошенія въ Ю. Г. А., въ отдѣлѣ **32**. [Бумаги гильдій на имя Рата]. Помѣщаю здѣсь полностію все прошеніе, отмѣтивъ въ немъ разрядкою тѣ мѣста, которыя дословно въ переводѣ на русскій языкъ включены въ главный текстъ моей статьи. — „Allerdurchlauchtigste, Grossmächtigste Grosse Frau und Kayserin CATTARINA ALEXIEWNA Selbstherrscherin aller Reussen etc. etc. etc. Allergnädigste Frau und Kaiserin! Es hat E. Erl. Hochv. Kayserl. General-Gouvernement des Herzogthumbs Liefland mittelst eines an den Dorpatschen Magistrat erlassenen Hohen Rescripts zu verfügen geruhet, dass die dem zur hohen Gesetz-Commission erwählten Deputirten bestandenen Kosten nicht ex aerario Civitatis flüssen, sondern auf die arme Bürgerschafft dieser Stadt repartiret werden sollen. Dieses hohe Rescript wurde der Bürgerschaft dieser Stadt von E. Edl. Rath zur Erklährung mitgetheilet. In dieser demandirten Erklärung, so wir sub Lit: A in aller Unterthänigkeit beylegen, schilderten wir nicht allein nach den wahren Umständen unser Elend und Armuth, sondern bezogen uns auch vonehml. auf beygeschlossene Resolution und Vergleichspuncte sub Lit: B et C, innhalt dessen alle Kösten zu einer pnbliquen Deputation aus der Stadts-Cassa fliessen sollten. E. Edl. Rath begleitete diese Erklährung mit einer Vorstellung an E. Erl. Hochverordnetes Kayserl. General-Gouvernement. Wir hoften eine Erlassung diese[r] uns zugemuthete[n] Kösten, wieder Vermuthen gieng aber unterm 21-sten July c. a. ein anderes Gouvernementliches Rescript ein, wovon uns Magistratus einen Extract sub Lit: D ertheilet, innhalt dessen die Deputations-Summa dennoch auf alle in der Stadt befindliche Persohnen, welche das Bürger-Recht erhalten oder bürgerliche Nahrung und Gewerbe trieben, repartiret werden solten. Demzufolge auch E. Edl. Rath laut ertheilter Reso-

три листа писчей бумаги, а подлинникъ его былъ снабженъ 10 приложеніями, которыхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ при хранящейся въ Ю. Г. Архивѣ копіи. По краткомъ изложеніи

---

lution sub Lit: E die Taxation mit Zuziehung der Aelterleute und Aeltesten vorzunehmen gesonnen, und da die Communen in diese Taxation nicht willigen wollten, würklich die Taxation vornahm, und ob dessen meiste membra gleich bürgerliche Nahrung und Gewerbe trieben, sich doch propria authoritate von der Taxation eximirten. Um ihr mit schwerer Mühe und Kösten errungenes klares Recht zu salviren, sahe sich diese Bürgerschaft genothdrungen in einer sobetitelten denun . . . [трудно было разобрать вторую половину слова; быть можетъ: denuncirte?] Querele, sub Lit: F. die Abänderung dieses hohen Rescripts vom 7-ten Juli bei Em. Erl. Hochverordneten Kayserl. General-Gouvernement zu suchen, worauf beygeschlosscne beglaubte Resolution sub Lit: G. eingieng. Wenn wieder Vermuthen selbe als [auf] unser Recht gegründete Beschwerde nicht gehoben, so sehen wir uns gemüssigt unser intra fatalia bey E. Erl. Kayserl- General-Gouvernement an Ihro Kayserl. Majesté hocherlauchtes Reichs-Justice-Collegium denuncirte Querel zu prosequiren, die wir in tiefster Ehrfurcht nunmehro dergestalt rechtfertigen. Unser gravamen unicum ist, dass E. Erl. Hochverordnetes Kayserl. General-Gouvernement zu resolviren geruhet, „dass die Deputations-Kosten für die zur Hohen Gesetz-Commission erwählten Deputirten auf die arme Bürgerschaft repartiret, und nicht ex aerario civitatis genommen werden sollen. [Здѣсь въ концѣ заключительныхъ кавычекъ нѣтъ, хотя каждая строчка этого предложенія начинается кавычками. Отмѣченное кавычками мѣсто въ прошеніи гильдій, должно быть, взято, буквально изъ рескрипта генералъ-губернатора отъ 7 іюля 1767 года; но весьма сомнительно, чтобы генералъ-губернаторъ назвалъ юрьевское мѣщанство „бѣднымъ“ — „arme Bürgerschaft“. Будь это такъ, гильдіи непремѣнно воспользовались бы въ своемъ прошеніи столь важнымъ для нихъ мнѣніемъ самого генералъ-губернатора о мѣщанствѣ, мнѣніемъ, ослабляющимъ силу предписанія, основаннаго, повидимому, на данныхъ, допускающихъ возможность уплаты мѣщанами депутатскихъ расходовъ; между тѣмъ мы видимъ, что гильдіи, рисуя свое бѣдственное положеніе, ни звукомъ не ссылаются на вышеупомянутое какъ бы самимъ генералъ-губернаторомъ употребленное выраженіе. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло или съ неточной выпиской, или слово „arme“ какъ бы ошибкою прибавлено самими просителями. Вполнѣ обосновать это наше предположеніе за неимѣніемъ самого рескрипта, разумѣется, нельзя.] Bereits in denen Beylagen sub Lit: A et F ist das Elend und die Armuth dieser Bürgerschaft abgebildet und gezeiget worden, dass ohne ihren gäntzlichen Untergang sie sich nicht erschwingen kan, diese deputations-Kösten zu tragen. Durch den allgemeinen Ruf ist es auch genugsam bekant, dass diese arme Stadt in einer Zeit von 12 Jahren drey mahlen mit den heftigsten Feuers-

хода дѣла до половины іюля съ приложеніемъ семи объяснительныхъ и дополнительныхъ документовъ гильдіи приводятъ какъ единственную причину ихъ жалобы рѣшеніе генералъ-губернатора

Brünsten heimgesucht worden, wodurch die halbe Stadt in die Asche geleget, und an allen Enden die traurigen Rudera davon zu erblicken sind. Ihre Kayserl. Majesté unser glorreichste Monarchin wurde bey der hohen Gegenwart von dem Jammer und Elend dieser armen Bürgerschaft gerühret, schenkte aus mildthätiger Gnade der abgebrannten Bürgerschaft nicht allein 10000 Rubel, sondern verlieh noch andere 10000 Rubell ohne Interessen zu Aufrichtung einer Leih-Cassa, damit das Elend dieser armen Bürgerschaft erleichtert, und selbe nach und nach in eine vortheilhaftere Verfassung gesetzet werden möchte, welche gnädige Landes-Mütterliche Absicht aber niemals zu erwarten stehet, wenn die Bürgerschaft durch solche ausserordentliche Taxationes und beyzutragende Kosten ihr durch saure Mühe und Schweiss erworbenes Brodt, welches zu ihrer Aufnahme dienen solte, hingeben muss, da ohne dieses durch die allzuschwere Einquartirung von zweyen Herrn Generals, worunter d. Hr. Commendant mit begriffen, zwey Herrn Obristen mit ihrer gantzen Staab-Wache und Cantzeley und andere Ober- und Unter-Officieren nebst Gemeinen so wohl von dem Ingenieur als Canonier-Corps als auch von denen Gouarnisons-Batallionen diese Bürgerschaft, welche diese Militair-Persohnen in ihren eigenen Häusern mit Quartier, Holtz, Licht etc. versehen muss gar zu sehr belästiget wird, worzu noch kombt, dass diese Bürgerschaft zu der Quartier-Cassa, Nachtwächter- und Brand-Cassa jährlich über 2000 Rubel contribuiren und wegen dieser Taxation öfters mit thränenden Augen sich ihrer nöthigen Kleidungs-Stücken und anderer Hauss-Bedürfnisse entschlagen muss. Es hat E. Erl. hochverordnetes General-Gouvernement in dem an E. Edl. Rath erlassenen Rescript d. d. 7. July c. a., wovon wir nur ein Extract sub Lit: D. erhalten, sich zur Entscheidung dieser Sache auf ein Rescript von Ihro Königl. Majesté Carl dem XI-ten, auf eine Ukase von ihro Kayserl. Majesté Peter I. glorwürdigen Andenkens und auf eine Resolution vom hohen geheimen Conseil, so wir in beglaubter Form sub Lit: H. I. K. in Unterthänigkeit beilegen, bezogen, die aber bey genauer Beleuchtung derselben von gantz verchiedenen Fällen reden. Die Beylage sub Lit: H. suchet blos den Missbrauch abzuschaffen, da man bey privat-Angelegenheiten eine Stadts-Commission ersonnen und die Deputirten ex aerario publico unterhalten. Die Beylage sub Lit: I. betrift blos die Stadt Riga, wodurch die unnützen Ansgaben inhibiret, und von der Ausgabe und Einnahme der Stadt-Revenüen jährl. ein Verzeichnis bey Em. Erl. Hochverordneten General-Gouvernement eingegeben werden sollen, so auch von dieser Stadt geschiehet. Die Beylage sub Lit: K befiehlet ebenfals nur die gute Verwaltung der Stadtsmittel, dahingegen keine einzige von diesen Beylagen verbietet die Posten zu publiquen Deputationen ex aerario civitatis zu bestreiten. Wir erkennen in tiefster Ehrfurcht die vorzügliche Gnade die unser Glorreiche Monarchin und

собрать съ мѣщанъ деньги для покрытія депутатскихъ расходовъ, сборъ же этихъ денегъ „безъ окончательной гибели мѣщанства“ не мыслимъ. Далѣе рисуется въ яркихъ крас-

---

Landes Mutter gegen die Deputirten der Gesetz-Commission heget, da sie durch den mildreichen Beytrag die Kosten des Deputirten denen Städten zu erleichtern gnädigst geruhet. Wir sehen aber nicht ab, dass aus diesem Grunde wie Illustriss: Dom: Judex a quo in Resolutione sub Lit: G. genehmiget, die übrige Kosten des deputirten, die doch weit beträchtlicher, auf die Bürgerschaft repartiret werden sollen, da ex supra deductis sich ergiebet, dass diese Bürgerschaft in der grössten Armuth schmachtet, durch die schwere Einquartirung, die sie doch auf hohen Befehl mit dem bereitwilligsten Hertzen träget, auser Stand gesetzet wird ihre Aufnahme zu befördern, und das aerarium civitatis in den vortheilhaftesten Umbständen sich befindet, indem es mit keinen Schulden behaftet, und durch die gemachte weise Vorkehrung in kurtzer Zeit sich in einer beträchtlichen Baarschaft befinden wird. Würde die Aufnahme und das Wohl dieser Stadt wohl befördert werden, wenn das aerarium civitatis reich, und ein Bürger nach dem andern aus Armuth, worzu die schweren Taxations-Gelder alles beytragen, die Stadt verlassen müste, um in anderen Gegenden sein Brodt und Auskommen zu suchen. Die von Ihro Kayserl. Majesté unser Glorreichen Monarchin von der hohen Krone zur Leih-Cassa vorgeschossene Gelder geben unter andern ein klares Beyspiel von der Armuth dieser Bürgerschaft ab, maassen die meisten um eine Hülfe von diesen Geldern flehen, die man Ihnen doch wegen Mangel der zu leistenden Bürgschaft versagen muss, welche Bürgschaft ohne dies noch, weil wenige von den Bürgern im Stande sind solche zu praestiren, von den Herrn Adelichen vom Lande geleistet werden muss. Sollten gleich andern Städten dieses Herzogthums Liefflands die Deputations-Kosten ex propriis zu bestreiten aufgegeben werden, so ist gegentheils notorisch bekandt, dass die Bürgerschaft daselbst theils durch die starke Handlung, theils durch anderweitige Vortheile, die der Stadt Dorpat fehlen, in leidlichen Umständen mit Casarnen versehen, nicht solche schwere Einquartirung tragen, von Unglücksfällen und Feuers-Brünsten befreuet geblieben sind, die Patrimonial-Güther sehr verschuldet, und das aerarium publicum arm, dahingegen diese arme Stadt Dorpat durch Unglücksfälle heimgesuchet worden, starke Einquartirung träget, von der vortheilhaften Lage zur Bequemlichkeit der Handlung und des Gewerbes entblösset, die Bürgerschaft durchgängig Blut-arm, das aerarium civitatis nichts schuldig, und die Stadt beträchtlich unverschuldete patrimonial-Güther hat. Dem ohngeachtet, obgleich die Stadt Riga in grossen Schulden stecket, und

кахъ крайняя нищета и отчаянное положеніе мѣщанъ, обусловленныя большими, опустошительными пожарами, слишкомъ тяжелымъ постоемъ, невыгоднымъ для торговли и промышлен-

---

lhre Patrimonial-Güther verpfändet sind, so sind doch daselbst die Deputations-Kosten ex aerario civitatis dem deputirten bestanden worden, und haben blos einige ansehnliche Bürger aus freyem Willen und tragender Zuneigung zu dem Herrn Deputirten vornehml. wegen seiner starken Familie selben mit einem Geschenk von 1400 rthlr. beehret. Alle diese angezeigten Umstände würden bereits eine Nachsicht in Ansehung der Deputations-Kösten für diese in Thränen schwimmende Bürgerschaft verdienen, wenn wir uns nicht noch auf besondere Privilegia und von Ihro Kayserl. Majesté unserer glorreichen Monarchin selbst approbirten Vergleichs-Puncte beziehen könten. Der Auszug der Beylage sub. Lit. K einer dieser Stadt Dorpat im Jahr 1683 Nvbr. 3. gegebenen hohen Resolution von Ihro Königl. Majesté in Schweden Carl saget mit klaren Worten, dass zu publiquen Deputationen die Kosten ex aerario publico flüssen sollen, und noch ein gantz neues vor uns unumstössliches von Ihro Kayserl. Majesté unser glorreichen Monarchin genehmigtes Gesetz, welches dieser gantzen Stadt in allen Fällen zur Richtschnur dienet, neml. der zwischen E. Edl. Rath und der Bürgerchaft dieser Stadt d. d. 16. Juli 1765 getroffenen und von E. Erl. hochverordneten Kayserl. General-Gouvernement approbirte Vergleich besaget in dem 56. 58. und 59-sten § vid. Lit: C klar und deutlich, dass zu publiquen Deputationen die Kosten ex aerario civitatis flüssen sollen. Dieses von der Bürgerschaft errungene rechtsgültige Privilegium und Gesetze soll zum Bedruck derselben eine gantz plötzliche und unerwartete Abänderung leiden, da doch der zur Hohen Gesetz-Commission abgesendete Deputirte, nicht etwan aus eigenem Antrieb der Bürgerschaft, sondern auf ausdrücklichen Befehl Ihro Kaiserl. Majesté unser glorreichen Monarchin erwählet worden. Welche publique Deputation könte wohl solenner seyn, als gegenwärtige ist, und worzu könten wohl die Mittel der Stadt besser angewendet werden, als zu dieser solennen Deputation, die dem gantzen Lande eine so vortheilhafte Aussicht verspricht. Ew. Kayserl. Majesté hoch Erl. Reichs-Justice-Collegium geruhe demnach die diese Stadt betroffene Unglücksfälle, die tragende schwere Einquartirung und die bittere Armuth dieser Bürgerschaft mit gnädigen Augen zu bemerken, es geruhe höchst Dieselbe die vortheilhafte Umstände des aerarii civitatis u. die unverschuldete ansehniiche Patrimonial-Güther in hohe Erwegung zu ziehen, höchst dasselbe ferner unser obangezeigte Gesetze und Privilegia zu behertzigen, so zweifeln wir nicht, höchst dasselbe werde unser ge-

ности географическимъ положеніемъ города и крупными оцѣночными сборами на разные расходы [на квартиры офицеровъ, на ночныхъ сторожей, на борьбу съ пожарами], вслѣдствіе

---

rechtsamste Beschwerde bestätigen, diese arme Bürgerschafft von den Deputations-Kosten gnädigst befreuen, und die Anweisung zu geben geruhen, dass diese Kösten ex aerario Civitatis bestritten werden solten. Wie wir denn um die Erhörung dieser unser unterthänigsten demüthigsten Bitte, nochmals flehen und in tiefster Submission ersterben / Ew. Kayserl. Majesté / Allerunterthänigste Knechte / Im Nahmen und von wegen der Grossen und St. Antonien Gilde der Kayserl. Stadt Dorpat". — На стр. 13-й нѣтъ ничего, а на стр. 14-й имѣется слѣдующая надпись: „Allerunterthänigste Querelrechtfertigung und / ehrfurchtsvolle Bitte / Grossen und St. Antoni-Gilde der Kayserl. Stadt / Dorpat. / betreffend ein von E. Erl. Hochv. Kayserl. General-Gouvernement d. d. 7. July erlassenes Rescript innhalts dessen die Kosten für den zur Hohen Gesetz-Commission erwählten Deputirten auf die Bürgerschaft repartiret werden sollen. / nebst Beylagen sub Lit. A bis K". — День составленія или подачи прошенія не обозначенъ; но изъ того обстоятельства, что въ прошеніи довольно подробно разбираются документы [распоряженія Карла XI, Петра Великаго и Верховнаго Тайнаго Совѣта], которые послужили генералъ-губернатору основаніемъ къ оставленію имъ безъ послѣдствій протеста магистрата и гильдій, и которые въ видѣ засвидѣтельствованныхъ копій были получены въ Юрьевѣ только 24 іюля 1767 года, можно заключить, что прошеніе гильдій въ Юстицъ-коллегію было составлено и подано не ранѣе второй половины двадцатыхъ чиселъ іюля мѣсяца того же 1767 года. — Кромѣ приведеннаго въ текстѣ моей статьи, прошеніе гильдій интересно и другими данными своего содержанія. Такъ, напримѣръ, въ немъ отмѣчаются: **а**) предписаніе рескрипта 7 іюля, что всѣ лица, получившія права мѣщанства или занимающіяся торговлею, промыслами и ремеслами, должны быть привлечены къ пропорціональной уплатѣ депутатскихъ расходовъ; **б**) своевольное [propria authoritate] изъятіе изъ числа плательщиковъ депутатскихъ расходовъ самимъ магистратомъ и тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые ведутъ торговлю или занимаются промыслами и ремеслами; **в**) учрежденіе въ городѣ Юрьевѣ ссудной кассы, основнымъ капиталомъ которой послужили проценты съ тѣхъ 10.000 рублей, которые были даны городу Екатериною II на извѣстный срокъ безъ уплаты со стороны Юрьева государству какихъ бы то ни было процентовъ; **г**) отсутствіе городскихъ казармъ въ городѣ Юрьевѣ, какъ обстоятельство, тяжело отзывающееся на благосостояніи юрьевскаго мѣщанства; **д**) нѣкоторыя подробности о рижскомъ Депутатѣ: депутатскіе расходы несетъ городская касса, и только нѣкоторые именитые мѣщане вслѣдствіе особеннаго расположенія къ Депутату преподносятъ ему добровольно подарокъ въ размѣрѣ 1400 рейхсталеровъ.

которыхъ мѣщане „часто со слезами на глазахъ должны отказаться отъ нужной одежды и отъ другихъ домашнихъ потребностей“. Если императрица назначеніемъ извѣстнаго жалованія городскимъ депутатамъ и уменьшила городамъ расходы, то все же гильдіи не видятъ въ этомъ основанія, чтобы остальная, бо́льшая часть расходовъ была возложена на мѣщанъ, „такъ какъ изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что это [т. е. юрьевское] мѣщанство томится въ величайшей нищетѣ, что тяжелою постойною повинностью, отбываемою имъ, впрочемъ, по Высочайшему повелѣнію весьма охотно, оно лишено всякой возможности способствовать своему процвѣтанію, и что городская касса находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ, не обременена никакими долгами и благодаря принятію мудрыхъ мѣръ въ скоромъ времени будетъ обладать большими наличными средствами. Можетъ ли быть ускорено процвѣтаніе и благосостояніе города, если городская касса будетъ богата, а одинъ мѣщанинъ за другимъ изъ-за нищеты, усиленію которой исключительно содѣйствуютъ оцѣночные сборы, будутъ принуждены покидать городъ, чтобы снискивать свое пропитаніе въ другихъ мѣстностяхъ?“ Пользоваться суммами ссудной кассы мѣщане не могутъ за недостаткомъ у нихъ поручителей. Говоря о другихъ городахъ, мѣщанство которыхъ благодаря болѣе оживленной торговлѣ и промышленности состоятельно, между тѣмъ какъ общественная касса пуста, а городскія имѣнія заложены, гильдіи еще разъ обращаютъ вниманіе на крайнюю бѣдность юрьевскаго мѣщанства и на не отягощенныя долгами городскую кассу и городскія вотчины. Считая уже все вышеизложенное своего рода правомъ на снисхожденіе къ „плавающему въ слезахъ мѣщанству“ города Юрьева относительно депутатскихъ расходовъ, все же гильдіи переходятъ къ дальнѣйшему доказательству законности своей просьбы, а именно къ особымъ привилегіямъ и къ Высочайше утвержденнымъ пунктамъ Соглашенія, по которымъ расходы, вызванные офиціальными депутаціями, несетъ городская касса. „Это съ трудомъ пріобрѣтенное мѣщанствомъ законное преимущество и постановленіе должно не ждано, не гадано превратиться въ притѣсненіе тѣхъ же мѣщанъ! Вѣдь Депутатъ, посланный въ

высокую Законодательную Комиссію, выбранъ же не по собственному побужденію мѣщанства, но вслѣдствіе именного повелѣнія Ея Императорскаго Величества нашей достославной Монархини. Какая официальная депутація могла бы быть торжественнѣе, чѣмъ настоящая, и на что могли бы быть съ большею пользою употреблены городскія средства, какъ не на снаряженіе этой торжественной депутаціи, обѣщающей всему краю такъ много выгодъ!“ Въ концѣ прошенія гильдіи въ третій разъ упоминаютъ о „выгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится городская касса, и о незадолженныхъ обширныхъ городскихъ вотчинахъ“, и не сомнѣваются въ назначеніи городскихъ средствъ для уплаты депутатскихъ расходовъ.

Въ этомъ прошеніи особенно важно мнѣніе гильдій о состояніи городской кассы, весьма расходящееся съ мнѣніемъ отцовъ города о томъ же предметѣ. Но вѣдь какъ представленія магистрата, такъ и прошенія мѣщанства подчасъ походятъ болѣе на поэтическія произведенія, чѣмъ на строго историческіе источники, а потому и слѣдуетъ относиться къ нимъ съ большою осторожностью, не то пришлось бы фразерство принять за искренность, а преувеличенія за настоящее положеніе дѣла. Такъ вспомнивъ, напримѣръ, отмѣченныя уже мною щедрое надѣленіе Депутата городскими деньгами и легкость совершенія займа, невольно соглашаешься до нѣкоторой степени съ мнѣніемъ гильдій о хорошемъ состояніи городской кассы и удивляешься преувеличенному представленію магистрата о полномъ истощеніи тѣхъ же средствъ. Съ другой стороны, въ интересахъ гильдій было представить въ какъ можно болѣе мрачномъ свѣтѣ свое положеніе, какъ въ интересахъ городского управленія было дать какъ можно болѣе яркую картину печальнаго состоянія общественной кассы. Но цѣли были у нихъ различныя: между тѣмъ какъ магистратъ стремился всѣми силами совершенно не посылать Депутата въ Москву, мѣщанство, напротивъ, съ явнымъ сочувствіемъ относилось къ отправкѣ Депутата. Не одни, правда, черезчуръ высокопарныя изреченія только что разобраннаго прошенія свидѣтельствуютъ объ этомъ, но

намеки на такое сочувствіе находятся даже въ сухихъ и въ весьма краткихъ протокольныхъ записяхъ: вспомнимъ извѣстное уже намъ настоятельное требованіе гильдій о включеніи въ наказъ Депутата поданныхъ ими какихъ-то семи пунктовъ, а также слова самого Гадэбуша, по счастливой случайности внесенныя въ протоколъ засѣданія 19 іюня[1]): „. . . мѣщанство . . . рѣшительно считаетъ отправку Депутата въ высшей степени необходимою и для себя полезною“. Только рѣшеніе генералъ-губернаторомъ вопроса о средствахъ для Депутата, рѣшеніе, отчасти вызванное самимъ магистратомъ, немного охлаждаетъ пылъ мѣшанства, но и то въ своемъ пространномъ прошеніи оно, упорно указывая на городскія средства какъ на единственный источникъ для покрытія депутатскихъ расходовъ, нигдѣ не доходитъ подобно магистрату до изреченія, что оно не знаетъ ничего такого, что желательно было бы измѣнить или что могло бы быть представлено въ Законодательную Комиссію.

Генералъ-губернаторъ или, вѣрнѣе, его непосредственные помощники умѣли, когда того требовали обстоятельства, прекрасно разбираться въ витіеватыхъ, льстивыхъ, многорѣчивыхъ, а иногда и не особенно правдивыхъ посланіяхъ своихъ единоплеменниковъ и отдѣлять истину отъ преувеличенія, вслѣдствіе чего на генералъ-губернское Правленіе не подѣйствовали какъ прежнія „мольбы“ магистрата, такъ и новѣйшія „слезы“ мѣщанъ, и оно дало на запросъ Юстицъ-коллегіи обоснованное разъясненіе своихъ дѣйствій[2]), что и побудило

---

1) П. к. № C. 105, стр. 272: „[d. d. 19. Juny 1767 . . .] die ganze Bürgerschafft, welche durchaus die deputation vor höchst nothwendig und ihnen nützlich hielte. . .“

2) Главнымъ мотивомъ своего рѣшенія приводитъ Юстицъ-коллегія объясненіе генералъ-губернатора, что **а**) какъ во времена шведскаго, такъ и русскаго управленія контроль надъ доходами лифляндскихъ городовъ былъ поручаемъ генералъ-губернаторамъ, и **б**) ассигновка и размѣръ суммъ на депутатскіе расходы зависѣли также отъ рѣшенія генералъ-губернаторовъ. Далѣе говорится, что 1) выдача Ея Императорскимъ Величествомъ изъ Высочайшей кассы

Юстицъ-коллегію рѣшить дѣло не въ пользу гильдій[1]). Только въ одномъ отношеніи гильдіи были удовлетворены, а именно

городскимъ Депутатамъ годового жалованія и прогонныхъ денегъ указываетъ на исключительность нынѣшней посылки Депутата, вслѣдствіе чего къ ней не могутъ относиться приводимые жалобщиками параграфы привилегій [относительно права города пользоваться городскими средствами для покрытія расходовъ по обыкновеннымъ депутаціямъ]; 2) вручаемая мѣщанствомъ Депутату сверхъ казеннаго жалованія сумма денегъ есть добровольное даяніе, почему она и должна быть собрана путемъ пропорціональной раскладки, а не можетъ быть причислена къ расходамъ городской кассы. Ср. слѣдующее примѣчаніе, гдѣ помѣщена копія съ резолюціи Юстицъ-коллегіи.

1) Въ Ю. Г. А., въ отдѣлѣ **32**-мъ [Бумаги гильдій на имя Рата] имѣется копія съ резолюціи Юстицъ-коллегіи отъ 24 сентября 1767 года, полученная магистратомъ 5 октября 1767 года какъ приложеніе [знакъ приложенія, имѣющійся въ просьбѣ, соотвѣтствуетъ знаку, находящемуся на самомъ приложеніи, т. е. на копіи съ резолюціи] къ просьбѣ гильдій направить ихъ жалобу относительно раскладки депутатскихъ расходовъ въ Правительствующій Сенатъ. Просьба эта просителями не помѣчена, но получена она магистратомъ также 5 октября. Изъ хранящагося въ отдѣлѣ **5**-мъ [Бумаги лифляндскихъ губернаторовъ . . .] рескрипта генералъ-губернатора отъ 9 октября 1767 года, составленнаго на основаніи рѣшенія Юстицъ-коллегіи и полученнаго магистратомъ 13 октября 1767 года [см. надпись на самой бумагѣ; въ П. к. № С. 105, стр. 442, въ записи отъ 15 октября не отмѣченъ день полученія] видно, что къ рескрипту была тоже приложена копія съ резолюціи Юстицъ-коллегіи, которая, впрочемъ, не сохранилась. Какимъ образомъ получили гильдіи копію съ резолюціи Юстицъ-коллегіи? Рѣшить этотъ вопросъ трудно! Очень можетъ быть, что онѣ получили ее черезъ своего петербургскаго агента раньше, чѣмъ генералъ-губернаторъ успѣлъ препроводить ее изъ Риги; или же рижскій агентъ гильдій получилъ копію черезъ своего знакомаго чиновника изъ генералъ-губернаторской канцеляріи, и быстрою доставкою таковой въ Юрьевъ предупредилъ офиціальное увѣдомленіе генералъ-губернатора; или же, наконецъ, самъ Депутатъ Гадэбушъ, находившійся уже въ то время въ Москвѣ, способствовалъ какъ-нибудь препровожденію гильдіямъ копіи съ резолюціи Юстицъ-коллегіи; непосредственное же офиціальное извѣщеніе гильдій со стороны самой Юстицъ-коллегіи вполнѣ исключается содержаніемъ генералъ-губернаторскаго рескрипта отъ 9 октября 1767 года, полученнаго магистратомъ 13 октября того же года. — Помѣщаю здѣсь подлинные тексты какъ резолюціи Юстицъ-коллегіи отъ 24 сентября 1767 года, такъ и рескрипта генералъ-губернатора отъ 9 октября того же года: I. „Copia. ☉ prod. in Senat Dorpat. d. 5. Octobr. 1767. Auf Ihro Kaiserlichen

въ томъ, что раскладкѣ должны были подвергнуться на основаніи резолюціи Юстицъ-коллегіи также тѣ члены маги-

---

Majestät hohen Befehl eröfnet das zu Abhelfung der Lief- Ehst-und Finnländischen Sachen verordnete Kaiserliche Reichs-Justiz-Collegium, in Querel-Sachen der grossen und St. Antoniengilde der Stadt Dorpat, betreffend ein von dem Kaiserlichen General-Gouvernement des Herzogthum Liefland unter dem 7-ten Julii a. c. erlassenen Verfügung, Inhalts dessen die Kosten für den zur Hohen Gesetz-Commission erwählten Deputirten, auf die dasige Bürgerschaft repartiret werden soll, samt was von erwähnter Gilde sowohl, als Em. Kaiserl. General-Gouvernement an- und beygebracht worden, folgende Resolution: Es hat zwar dieses Kaiserl. Collegium unter dem 14. Aug. a. c. Em. Kaiserl. General-Gouvernemente aufgegeben, vor der Hand, weil diese Sache keinen Aufschub litte, dem Dorptschen Deputirten, soviel als selbiges vorgut befinden würde, ex aerario publico auszahlen zu lassen, da indessen dieses Kaiserl. Collegium aus Es. Kaiserl. General-Gouvernements des Herzogthums Liefland eingegangenen Erklärung ersehen, dass die Oberaufsicht über bie Revenüen der Liefländischen Städte sowohl zu Königl. Schwedischen als jetziger glorreichen Russischen Kaiserl. Regierung, von der Allerhöchsten Landesherrschaft dem Hrn. General-Gouverneur dieses Herzogthums jederzeit speciellement anvertrauet und ihm zu beprüfen überlassen worden, ob und wieviel zu denen von den Städten zu sendenen Deputationen aus der Stadts-Cassa gezahlet werden soll; insbesondere auch Ihro Kaiserl. Majestät allergnädigst geruhet, denen Deputirten der Städte, sowohl die jährliche Gage als die nöthige Progon-Gelder aus Allerhöchstdero Cassa zahlen zu lassen: Also erkennet dieses Ihro Kaiserl. Majestät Reichs-Justiz-Collegium für recht: dass querulantes mit ihrem unstatthaften Gesuche um so mehr abzuweisen sind, weil die jetzige von Ihro Kaiserl. Majestät Allerhöchstverordnete Deputation, als ein ausserordentlicher Fall, zu den ordinairen Deputationen nicht gerechnet werden kann, nunmehro die von Querulanten eingeführte Privilegien, dass die Unkosten ex aerario publico genommen werden müssen, jetzo nicht applicable sind. Da inzwischen die Dorptsche Bürgerschaft ihrem Deputirten, ausser der von der Hohen Krone ihm bestimmten Gage, freywillig ein mehreres bestanden, so müsse solches nach denen von Em. Kaiserl. General-Gouvernement angeführten Gründen, nicht ex aerario publico, sondern durch einen proportionirlichen Beytrag von der sämtlichen Bürgerschaft, woraus jedoch die Handel und bürger-

страта, которые занимались торговлею, промыслами или ремеслами [1]).

Судя по отмѣткѣ въ Протокольной книгѣ [2]), а также по

---

liche Nahrung treibende Glieder des Raths nicht auszuschliessen sind, gezahlet werden. Gleichdem hiemit und in Kraft dieses Kaiserl. Reichs-Justiz-Collegii Resolution Eines Kaiserl. General-Gouvernements Verfügung vom 7-ten Julii dahin bestätigt wird. V. R. W. Gegeben im Kaiserl. Reichs-Justiz-Collegio der Lief- Ehst-und Finnländischen Reichssachen zu St. Petersburg den 24. Septemb. 1767. Fr. Emme. H. Алфимовъ. V. Westphalen. V. Erdtmann. [L. S.].“ — **II**. „prod. Dorpat. d. 13. Octb. 1767. Wohledle, Grossachtbare, Wohlgelahrte und Wohlweise Herren Bürgermeistere und Rath. Demnach E. Erl. Reichs-Justiz-Collegium derer Lief- Ehst- und Finnländischen Rechts-Sachen mittelst der anhero gesandten Resolution vom 24. mens. praet. das Gesuch der Dorpatschen Bürgerschafft beyder Gülden, damit die Kosten für den von der Stadt Dorpat zur Allerhöchst verordneten Gesetz-Commission gesandten Deputirten ex aerario Civitatis gegeben werden mögen, gäntzlich rejiciret, und dabey verfüget, dass die Kosten für den Deputirten durch einen proportionirten Beytrag von der sämmtlichen Bürgerschaft, wovon die den Handel und Bürgerliche Nahrung treibende Glieder des Magistrats nicht auszuschliesen sind, gezahlet werden sollen. Als wird von sothaner Resolution E. E. Rath beygehende Copia gesandt und von demselben begehret, solche der Bürgerschafft beyder Gülden bekannt zu machen, und sodann gehörig in Erfüllung zu setzen. Riga Schloss, den 9-ten Octobr. 1767. G. Browne. Campenhausen. / G. S. Waga. E. Essen.“ — Разрядка въ обѣихъ бумагахъ моя; ею выдѣляются тѣ мѣста резолюціи и рескрипта, на которыя имѣются указанія въ предыдущемъ примѣчаніи, а также въ главномъ текстѣ моей статьи.

1) Ср. послѣднія строчки, выдѣленныя разрядкою въ текстахъ резолюціи Юстицъ-коллегіи и рескрипта генералъ-губернатора, помѣщенныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

2) П. к. № С. 105, стр. 421: „[d. d. 5. Oct. 1767] . . . D. H. Aeltermann Hessen im Beystand Aeltesten Jacob Peucker und Dockm. Teller, Aeltermann Sellentin, mit Aeltesten Possess und Dockm. Zachar. Neumann, dankte vor nachgegebenen Vorstand und übergab ganz gehorsamste Bitte, um die von [можетъ быть, вѣрнѣе: wegen?] E. Erl. Hochv. Kays. Gen.-Gouvern. Verfügung, betreffend die Deputations-Kosten, an E. Hoch Erl. Dirigirenden Reichs-Senat ergriffene Querel mediante intercessione et sollicitatione zu unterstützen. — Solle Ihnen ein attest gegeben werden, dass alle Deputationes von je her aus dem aerario publico genommen worden“. — Переводъ: „[5 окт. 1767 г.] . . . Г-нъ старшина Хэссенъ въ сопровожденіи

сохранившейся просьбѣ гильдій, поданной магистрату [1]), гильдіи хотѣли перенести дѣло въ Сенатъ. Дѣйствительно, жалоба была

старосты Якова Пэйкера и докмана Тэллера, [а также] старшины Зеллентина со старостою Поссессомъ и докм. Захар. Нэйманномъ поблагодарилъ за разрѣшенный доступъ [къ магистрату] и передалъ покорнѣйшую просьбу [гильдій], чтобы магистратъ при перенесеніи [гильдіями] дѣла о рескриптѣ генералъ-губернатора относительно депутатскихъ расходовъ въ Высокосіятельный Правительствующій Государственный Сенатъ поддержалъ ихъ жалобу своимъ посредничествомъ и ходатайствомъ. [Магистратъ рѣшилъ:] Выдать имъ удостовѣреніе въ томъ, что расходы по отправкѣ всевозможныхъ депутацій всегда покрывались городскою кассою".

1) См. Ю. Г. А., отдѣлъ 32 [Бумаги гильдій на имя Рата]: „prod. in Senat. Dorpat. d. 5. Octbr. 1767. Hoch- und Wohledle, Grossachtbare, Wohlvornehme, Hochgelahrte, Hoch- und Wohlweise Herren Bürgermeistere und Herren des Raths, Hochgeehrteste Herren! Es hat Ein Erl. Hohes Kaiserl. Reichs-Justice-Collegium in unser Querelsache, betreffend eine, von Em. Erl. Hochverordneten Kaiserl. General-Gouvernement unter dem 7-ten Julii a. c. erlassene Verfügung, Innhalts deren die Kosten für den zur hohen Gesez-Commission erwählten Deputirten auf die hiesige Bürgerschaft repartiret werden sollen, beygeschlossene Hochobrigkeitliche Resolution sub ⊙ unterm 24. Septemb. d. J. eröfnet, kraft deren die General-Gouvernementliche Verfügung mit der restriction bestätiget, dass die Handel und bürgerliche Nahrung treibende Herren Glieder des Raths von der repartition nicht ausgeschlossen seyn sollen. Die plözliche Abänderung unser so theuer erworbenen Privilegien und Freyheiten hat uns veranlasset, uns wegen dieser Sache per querelam sollicitando an Einen Hocherl. dirigirenden Senat zu wenden. Der patriotische Eifer, welchen Ein Edl. Rath bey allen Angelegenheiten dieser Bürgerschaft an den Tag geleget, lässet uns hoffen, dass Ein Edl. Rath geruhen wird, diese unsere per querelam an Einen Hocherl. dirigirenden Senat gelangte Sollicitation durch die triftigsten Gründe und intercession zu unterstützen. Für solche Gewogenheit wir stets mit der vollkommensten Hochachtung verharren werden / Eines Hochedlen und Hochweisen Raths / gehorsamste Dienere. / Im Namen und von wegen der grossen und St. Antonien Gilde / Peter Hessen Aeltermann der grossen Gilde. / Tohmas Sellentihn Aeltermann der St. Antohn Gilde. [Слѣва внизу написано:] Anders concep". — Передавъ въ началѣ своего прошенія суть резолюціи Юстицъ-коллегіи, гильдіи продолжаютъ слѣдующимъ образомъ: „Это внезапное измѣненіе нашихъ столь дорогой цѣной пріобрѣтенныхъ привилегій [т. е. предписаніе раскладки депутатскихъ расходовъ вопреки привилегіямъ] послужило намъ поводомъ къ обращенію въ этомъ дѣлѣ съ жалобою въ Высокосіятельный Правительствующій Сенатъ. Патріотическое усердіе, проявляемое Благороднымъ Магистратомъ во всѣхъ дѣлахъ, касаю-

подана въ Сенатъ[1]), и съ 20 октября 1767 года (19 октября происходило въ засѣданіи магистрата офиціальное чтеніе резолюціи Юстицъ-коллегіи, и было принято соотвѣтствующее резолюціи рѣшеніе[2]) до 11 января 1768 года, очевидно, въ ожиданіи отвѣта Сената нѣтъ никакихъ свѣдѣній о раскладочныхъ деньгахъ. Но рѣшеніе Сената долго не получается; даже 27 октября 1768 года его еще не было[3]). Вслѣдствіе этого обстоятельства магистратъ распространяетъ, наконецъ, 11 января 1768 года, согласно резолюціи Юстицъ-коллегіи, раскладку депутатскихъ расходовъ и на нѣкоторыхъ членовъ магистрата[4]), а 12

щихся этого [юрьевскаго] мѣщанства, позволяетъ намъ надѣяться, что Благородный Магистратъ поддержитъ наше ходатайство приведеніемъ наиуважительнѣйшихъ причинъ и замолвитъ за насъ слово. . .“ Интересно, что въ отвѣтъ на это льстивое прошеніе магистратъ ограничился только выдачею гильдіямъ извѣстнаго уже намъ по предыдущему примѣчанію удостовѣренія и не счелъ, повидимому, нужнымъ въ данномъ случаѣ проявить свое „патріотическое усердіе“ болѣе ощутительнымъ образомъ.

1) Такое заключеніе можно вывести изъ одного постановленія магистрата относительно взысканія денегъ съ гильдій для покрытія депутатскихъ расходовъ [см. Книгу рѣшеній № D. 20, рѣшеніе № 261 отъ 27 октября 1768 года]. Здѣсь говорится, что въ случаѣ гильдіи выиграютъ дѣло въ Сенатѣ, присужденныя гильдіямъ деньги будутъ имъ возвращены: „. . . wann sie [т. е. гильдіи] ihre Sollicitation bei einem hocherl. dirigirenden Kaiserl. Reichssenate gewinnen sollten, ihnen das zuerkannte zurückgezahlet werden wird“.

2) П. к. № C. 105, стр. 453: „d. d. 19. Octbr. 1767 . . . Die Querels-Resolution aus dem Erl. Hohen Kayserl. Reichs-Justice-Collegio, die von der Bürgerschafft per taxationem einzutreibenden Deputations-Kosten betreffend, ward verlesen. — Es wäre also der Bürgerschafft anzusinnen die taxations-Gelder binnen certo termino beyzuchaffen, auch wären die Raths-Glieder, welche Handel treiben, mit zu taxiren nach der Hohen Resolution vom 24. Septbr. 1767“. — По прочтеніи резолюціи Юстицъ-коллегіи было рѣшено: мѣщанство должно въ извѣстный срокъ доставить раскладочныя деньги, а также члены магистрата, занимающіеся торговлею должны участвовать въ совмѣстной съ прочими мѣщанами пропорціональной уплатѣ депутатскихъ расходовъ.

3) Ср. предпослѣднее примѣчаніе.

4) П. к. № C. 106, стр. 14. По этой записи отъ 11 января 1768 года, въ которой отмѣчены между прочимъ второе чтеніе резолюціи Юстицъ-коллегіи и постановленіе послать мѣщанству

января начинаетъ энергично требовать отъ мѣщанства раскладочныхъ денегъ. Это требованіе магистрата отъ 12 января 1768 года[1]), внести деньги до 26 января подъ угрозою описи имущества, вызвало со стороны гильдій просьбу объ отсрочкѣ[2]). Второе требованіе съ тою же угрозою получаютъ гильдіи 5 сентября 1768 года: „такъ какъ обѣ почтенныя гильдіи

напоминаніе объ уплатѣ депутатскихъ расходовъ, результатъ раскладки былъ слѣдующій: ратманы Левэркъ и Шмальценъ должны были уплатить по 4 рубля, ратманъ Фляхъ — 6 рублей, р. Сведманнъ — 8 рублей и ратманы Тиль и Зенненбергъ по 10 рублей. Всего слѣдовало получить съ 6 ратмановъ — 42 рубля. Подлинный нѣмецкій текстъ протокола гласитъ: „Jan. 11. Dns. Consul Justitiae brachte die zur Deputation nach Moskau geschehene Taxation in Vortrag und verlas des Kays. Reichs-Justice-Collegii Resolution, nach welcher die Bürgerschaft schuldig erkannt worden die Deputations-Kosten 550 Rbl. per taxationem beizuschaffen. / Wurden per resolut. daran erinnert № 6. / Es wären also die Rathsglieder, so Nahrung treiben, nach Maasgabe der gemeldten hohen Resolution mit zu taxiren Die 6 Herren traten ab, worauf dieselben, wie folget taxiret wurden: d. H. RV. Lewerck — 4 R., d. H. Suedmann — 8 R., d. H. Tiehl — 10 R., H. RV. Schmalzen — 4 R., H. RV. Sennenberg — 10 R., H. RV. Flach — 6 R.; wurden wieder eingebethen. . .“

1) Книга рѣшеній № D. 20, рѣшеніе № 6: Ex protocollo etc. den 12. Jan. 1768. Ein Edler Rath resolvirt: Da Ein Erl. Kayserl. General-Gouvernement mittelst hohen Rescripts anbefohlen, die erfoderl. gewesene Deputations-Kosten von der löbl. Bürgerschaft einzufordern und desfalls eine taxation zu veranstalten, sothane Taxation auch vollzogen worden, die löbl. Bürgerschaft hingegen wieder obige Verfügung nichts in contrarium beygebracht; vielmehr Ein Erl. und hohes Kayserl. Reichs-Justice-Collegium der Bürgerschaft dieser Taxation wegen daselbst geführte beschwerde verworffen, und Es. Erl. Hochv. Kayserl. General-Gouvernements Verfügung bestätiget; so kan E. Edler Rath keinen längern Anstand nehmen, die Gelder, worauf die Bürgerschaft taxiret und wovon den Gülden die Specificationes zugestellet worden, einzufordern; wie dann der löbl. Bürgerschaft zu deren Abtrag annoch eine 14 tägige Frist verstattet, nach deren Verfliessung aber wieder die Restanten mit der Execution unfehlbar verfahren wird. Actum ut supra“.

2) П. к. № C. 106, стр. 25: „[d. d. 22. Jan. 1768] . . . Beyder löbl. Gilden Aelterm. Hessen [здѣсь, должно быть пропущенъ старшина Малой гильдіи] reichten Dilations-Gesuch ein wegen Eintreibung der Deputations-Kosten zur Gesetz-Commission.“ Само прошеніе гильдій не сохранилось, но имѣется слѣдующій небольшой отрывокъ изъ него, находящійся въ текстѣ рѣшенія магистрата отъ 27 октября

еще не уплатили депутатскихъ расходовъ . . . для взноса же ихъ пользовались онѣ уже продолжительнымъ временемъ, то магистратъ предписываетъ гильдіямъ взыскать съ каждаго раскладочныя деньги съ процентами, и всю сумму, капиталъ и проценты, по 6 со ста, внести серебряною монетою въ канцелярію магистрата не позже какъ ко дню Михаила подъ страхомъ описи имущества [1]) . . .“ И на это предписаніе, какъ это видно изъ краткой протокольной записи подъ 16 сентября [2]), а также изъ магистратской резолюціи отъ 27 октября 1768 года, [3]) подали гильдіи 16 сентября того же года прошеніе

1768 года [К. р. № D. 20, рѣш. № 261]: „wir ersuchen E E. Rath gehorsamst uns bis Ostern bevorstehenden eine Nachsicht zur herbeyschaffung derselben [т. е. Deputations-Kosten] hochgeneigt zu gönnen, damit wir in der Zeit Anstalt machen können das Nötige beizubringen.“ — Переводъ: „мы покорнѣйше просимъ Благородный Магистратъ для уплаты депутатскихъ расходовъ благосклонно дать намъ отсрочку до предстоящей Пасхи, чтобы мы за это время могли принять мѣры для пріобрѣтенія необходимой суммы денегъ“.

1) К. р. № D. 20, рѣшеніе № 226: „d. d. 5. Septbr. 1768. E. E. Rath resolviret: Da beide löbl. Gülden noch nicht die Deputations-Kosten zu Anfertigung eines neuen Gesetzbuches entrichtet, und schon lange Zeit genossen haben, so werden selbige hiemittelst angewiesen solche sowol, als die Renten von einem Jeden einzufordern, und die ganze Summe, Kapital und Renten sechs von Hundert, längstens vor dem bevorstehenden Michael d. J. bei Strafe der Execution in Es. E. Raths Kanzelei in Silbermünze beizubringen. V. R. W. Actum ut supra.“ — Ср. краткія протокольныя записи: П. к. № С. 106, стр. 527, 528 и 552.

2) П. к. № С. 106, стр. 575: „[d. d. 16. Sept. 1768] . . . Beide löbl. Gülden sandten ein gehorsamste Vorstellung und Bitte, die Beibringung der Deputations-Kosten betreffend“ — обѣ почтенныя гильдіи прислали покорнѣйшее представленіе-прошеніе касательно уплаты депутатскихъ расходовъ.

3) К. р. № D. 20, рѣш. № 261. Вступительныя слова этой магистратской резолюціи указываютъ на подачу прошенія со стороны гильдій 16 сентября 1768 года: „Auf beider löbl. Gülden am 16. September d. J. eingereichte gehorsame Vorstellung und Bitte die Beibringung der Deputations-Kosten betreffend, ertheilet E. E. Rath zur Resolution. . .“ — „Въ отвѣтъ на покорное представленіе-прошеніе обѣихъ почтенныхъ гильдій отъ 16 сентября с. г. относительно уплаты депутатскихъ расходовъ Благородный Магистратъ постановляетъ. . .“

тоже, должно быть, объ отсрочкѣ.[1]) Въ своемъ рѣшеніи отъ 27 октября 1768 года, состоявшемся почему-то[2]) почти полтора мѣсяца послѣ подачи гильдіями прошенія, магистратъ, указывая на исполненіе съ своей стороны предписанія высшаго начальства, на нежеланіе гильдейскихъ представителей присутствовать при производствѣ раскладки [въ іюлѣ 1767 года], на неоднократныя отсрочки и на невозможность долѣе ждать, находитъ необходимымъ, чтобы гильдіи отнеслись съ довѣріемъ къ нему, магистрату, и отказались отъ дальнѣйшихъ проволочекъ въ дѣлѣ уплаты депутатскихъ расходовъ, тѣмъ болѣе что, въ случаѣ рѣшенія Сенатомъ дѣла въ пользу гильдій, полученныя съ нихъ деньги будутъ имъ возвращены. Далѣе извѣщаетъ магистратъ гильдіи, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ фогтэйскому суду взыскать съ нихъ по прошествіи 14 дней депутатскіе расходы путемъ описи имущества. Въ заключеніе магистратъ увѣщаваетъ гильдіи не вызывать своимъ сопротивленіемъ крайнихъ мѣръ[3]).

---

1) По смыслу всего текста резолюціи 27 октября 1768 года, помѣщаемаго мною ниже, можно предположить, что и 16 сентября просили гильдіи объ отсрочкѣ уплаты депутатскихъ расходовъ.

2) На такое позднее появленіе рѣшенія магистрата повліяли, быть можетъ, какіе-либо не вполнѣ основательные слухи о скоромъ полученіи отвѣта отъ Сената.

3) K. p. № D. 20, рѣшеніе № 261: „d. d. 27 Octobris 1768. Auf beider löbl. Gülden am 16. September d. J. eingereichte gehorsame Vorstellung und Bitte die Beibringung der Deputations-Kosten betreffend, ertheilet E. E. Rath zur Resolution. Demnach 1) E. E. Rath auf hochobrigkeitlichen Befehl die Taxation vornehmen müssen, und die löbl. Bürgerschaft dazu mitzugezogen worden, sie aber nicht gegenwärtig seyn wollen, sondern dawider protestiret haben. 2) E. E. Rath vermöge Resolution vom 12 Jänner d. J., so rechtskräftig geworden, sie zu Erlegung der Deputations-Kosten zur Gesetz-Kommission angewiesen hat. Worauf 3) beide löbl. Gülden am 22. Jänner 1768 ein Dilationsgesuch eingereichet, worin sie sich dieser Worte bedienet: „wir ersuchen E. E. Rath gehorsamst uns bis Ostern bevorstehenden eine Nachsicht zur herbeyschaffung derselben hochgeneigt zu gönnen, damit wir in der Zeit Anstalt machen können das Nötige beizubringen u. s. w.“, welche Frist ihnen auch reichlich nachgegeben worden. 4) Die Resolution vom 5. September d. J. gleichfalls rechtskräftig geworden, und Es. E. Raths Glieder so bürgerliche Narung treiben gleichfalls taxiret und endlich 5) die Stadts-Kassa diese Summa

За неимѣніемъ книгъ фогтэйскаго суда[1]), нельзя знать, дошло ли дѣло когда-либо до описи имущества[2]). Во всякомъ случаѣ только въ ноябрѣ вносятъ нѣкоторые члены магистрата[3]) и старшины

---

borgen und Renten bezahlen müssen, und unmöglich länger das Geld entbehren kann. So hätten beide löbl. Gülden billig Bedenken tragen sollen in Es. E. Raths Taxation ein Misstrauen zu setzen und denen rechtskräftigen Sprüchen entgegen fernere Verzögerungen zu verursachen, zumahlen wann sie ihre Sollicitation bei einem hocherl. dirigirenden Kaiserl. Reichssenate gewinnen sollten, ihnen das zuerkannte zurückgezahlet werden wird. Es wird dahero einem löbl. Vogtheigericht übertragen nach Verlauf von 14 Tagen diese Deputations-Kosten vermittelst Execution von beiden löbl. Gülden einzufordern. Welche Execution aber nicht abzuwarten beide löbl. Gülden obrigkeitlich ermahnet werden. V. R. W. Actum ut supra.“ — Ср. протокольныя записи: П. к. № С. 106, стр. 663 и 725.

1) Самая старая книга фогтэйскаго суда, сохранившаяся въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ, относится къ 1771 году.

2) Изъ Протокольныхъ книгъ это не видно. Кромѣ общаго протеста обѣихъ гильдій, отмѣчены въ протоколахъ и два отдѣльныхъ случая протеста противъ раскладки: 1) протестъ члена магистрата Тиля [П. к. № С. 106, стр. 740, подъ 31 октября: свое нежеланіе уплатить 10 рублей онъ мотивируетъ тѣмъ, что 11 января 1768 года, въ день распространенія раскладки на членовъ магистрата, онъ былъ боленъ] и 2) протестъ аптекаря Клэйнэкэ [см. П. к. № С. 106, стр. 777 подъ 7 ноября, а также о т д ѣ л ъ 38, гдѣ хранится его протестъ отъ 7 ноября 1768 года съ приложеніями: въ требованіи съ него 6 рублей на нужды Депутата видитъ онъ нарушеніе своихъ привилегій, освобождавшихъ его отъ всѣхъ почти податей и раскладокъ]. Магистратъ разъясняетъ имъ дѣло [относительно Тиля см. П. к. № С. 106, стр. 740, а относительно Клэйнэкэ см. К. р. № 20, рѣшеніе № 293 отъ 22 ноября 1768 года]. Тиль уплачиваетъ свои 10 рублей [Кассовая книга № В 59, стр. 6; Главная кассовая книга № В. 62, стр. 63]; что же касается аптекаря Клэйнэкэ, то, повидимому, и онъ подчинился требованію магистрата: по крайней мѣрѣ его протестъ больше не упоминается въ Протокольной книгѣ.

3) См. Главную кассовую книгу № В. 62 за 1765—1771 г., стр. 63; здѣсь подъ 3 ноября 1768 г. отмѣчены взносы членовъ магистрата Сведманна, Зенненберга, Тиля и Фляха, которые составляютъ сумму 34 руб.: „Novbr. 3. Folgende Herren bezahlten die repartirten Deputations-Kosten: Hr. Rathsverw. Suedmann — 8 Rbl. Hr. Rathsverw. Sennenberg — 10 Rbl., Hr. Rathsverw. Tiehl — 10 Rbl. Hr. Rathverw. Flach — 6 Rbl “ То же занесено и въ Кассовую книгу № В. 59 за время съ 1 октября 1768 года до конца сентября 1769 года.

гильдій часть раскладочныхъ денегъ[1]). На просьбу старшинъ гильдій принять часть взносовъ мѣдною монетою магистратъ отвѣчаетъ въ постановленіи своемъ отъ 6 декабря 1768 года: при такихъ взносахъ курсовая разница между мѣдною и

---

1) П. к. № С. 106, стр. 785, 786: „[d. d. 14. Nov. 1768] . . . Zum Vorstande. Die beyde löbl. Gülden. I. u. II. Hr. Aelterm. Peucker und Bruhns dankten Ein. Edl. Rath gehorsamst vor nachgegebenen Vorstand und brachten an, das uns Aelterleuthen unter dem 8. November von Einem löbl. Vogtey-Gerichte ein Bescheid zugesandt, darinnen wir bey Execution angedeutet worden die Gelder einzutreiben, so wegen der hohen Gesetz-Commission 1767 von Ein. Edl. Rathe wegen der Deputations-Kosten taxiret worden, da wir nun bereits vor einigen Tagen solches Sr. Hochedelgeb. dem Herrn Justice-Bürgermeister Stegemann augezeiget, selbiger aber uns befohlen diese Gelder solange bey uns zu behalten bis bey Einem Edl. Rathe Session seyn würde, wir legen allso sowohl von denen bezahlten als restirenden Geldern unsere Wahrung ab und bitten gehorsamst uns die Anweisung zu geben, wo wir diese Gelder abtragen sollen. — [Стр. 791:] Auf den Antrag beyder löbl. Gülden wird resolviret ad I die executorische Eintreibung derer restantien Einem löbl. Vogtey-Gerichte zu committiren; ad II. die Abtragung derer Gelder aber in der Kanzeley zu besorgen.“ [Изъ этихъ протокольныхъ записей узнаемъ слѣдующее: фогтэйскій судъ 8 ноября извѣстилъ гильдіи о предписаніи магистрата отъ 27 октября 1768 года; вскорѣ послѣ этого старшины гильдій принесли часть денегъ бургомистру юстиціи, но бургомистръ приказалъ имъ хранить деньги у себя до слѣдующаго засѣданія магистрата; допущенные предъ магистратъ 14 ноября, старшины просятъ указать, куда должны они отдать хранимыя ими деньги, а также заявляютъ, что они не могутъ взыскать неуплаченную еще сумму денегъ. Магистратъ постановляетъ: поручить фогтэйскому суду взысканіе недоимокъ экзекуціоннымъ порядкомъ, деньги же слѣдуетъ вноситъ въ канцелярію]. — Тамъ же, стр. 796: „[d. d. 17. Nov. 1768] . . . Von Hr. Aelterm. Peucker im Namen der löbl. grossen Gilde an Deputations-Kosten 180 Rubl. allerlei S. M. und 22 Rbl. 50 Kop. K. M. also zusammen 202 Rubel 50 Kop. schreibe zweihundert zwei Rubel 50 Kop. in der Kanzelei bezahlet, und quittiret.“ Въ канцеляріи уплачено 17 ноября 1768 года старшиною Пэйкеромъ отъ имени Большой гильдіи депутатскихъ расходовъ 202 руб. 50 коп. сер. и мѣдн. мон. — Тамъ же, на стр. 812, подъ 21 ноября отмѣчено, что старшина Малой гильдіи Брунсъ просилъ принять деньги мѣдною монетою; сколько онъ внесъ отъ имени Малой гильдіи — не обозначено: „[d. d. 21. Nov. 1768] . . . Aelterm. Bruhns bath um Abnehmung derer Deputations-Kosten, welche mehrentheils in Kupfer-Münze bestunden.“ Въ кассовыхъ книгахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ взносахъ.

серебряною монетою будетъ взимаема со всей гильдіи [1]). Въ этомъ же постановленіи отъ 6 декабря 1768 года магистратъ выражаетъ свое крайнее неудовольствіе по поводу затягиванія гильдіями дѣла окончательнаго расчета и въ послѣдній разъ предписываетъ имъ подъ страхомъ передачи дѣла фогтэйскому суду произвести его въ теченіе восьми дней, при чемъ проценты должны быть уплачены за время съ 1 іюля 1767 до Пасхи 1769 года [2]). И это рѣшительное постановленіе, не

1) К. р. № D. 20, рѣшеніе № 301 отъ 6 декабря 1768 года: „. . . falls Kupfergeld sollte erleget werden, sich zu gewärtigen, dass das Aufgeld der gesammten Gülde zur Last berechnet werden soll". Ср. записи въ Протокольной книгѣ № C. 106: на стр. 813 и 814 подъ 21 ноября 1768 года: „Auf Hr. Aeltermannes Bruhns Antrag [принять деньги мѣдною монетою, см. предыдущее примѣчаніе] wurde resolviret: Es soll das Geld zwar in Kupfermünze angenommen, jedoch umgesetzet werden, und sollen die Gülden sowol das Aufgeld als Renten bezahlen. U. B. № 301; на стр. 842 подъ 6 декабря 1768 года: „Wurde der Abscheid wegen der Deputations-Kosten an beide löbl. Gülden ausgefertigt." — Въ 1769 г. 103 руб. мѣдн. мон. = 100 руб. сер. мон. [см. Гл. к. к. № B. 62, стр. 81].

2) К. р. № D. 20, рѣшеніе № 301. Помѣщаю здѣсь это рѣшеніе цѣликомъ, выдѣливъ въ немъ разрядкою тѣ мѣста, которыя упоминаются мною въ главномъ текстѣ моей статьи. „d. d. 6. Decembr. 1768. Auf beider löbl. Gülden Anträge wegen der Deputationskosten zur Gesetzkommisson wird von Em. E. Rathe resolviret: Da beide löbl. Gülden angewiesen sind die Deputations-Kosten in Silbermünze, wie auch die Renten, in unzertrenneten Summa beizubringen, so hat E. E. Rath missfälligst bemerken müssen, dass die endliche Berichtigung dieser Sache durch allerlei unerhebliche Verzögerungen so lange aufgehalten worden. Es wird dahero beiden löbl. Gülden zum letzten Male aufgegeben ohne den mindesten Anstand, und längstens innerhalb 8 Tagen bei Strafe der Hülfe, so hiemit dem löbl. Vogteigerichte nochmals übertragen wird, 1) die Deputationskosten in unzertrenneter Summa in Silbergelde in Es. E. Raths Kanzelei abzutragen, oder falls Kupfergeld sollte erleget werden sich zu gewärtigen, dass das Aufgeld der gesammten Gülde zur Last berechnet werden soll, weil die besondere Repartition alzu weitläuftig ist, und die löbl. Gülden keine Befugnis gehabt haben, nach Willkür von Es. E. Raths Abscheiden abzugehen. 2) Weil das ganze Kapital allererst Ostern 1769 abgetragen werden kann, so sind die Renten 6 von Hundert vom ganzen Kapitale, vom 1. Julii 1767 gerechnet, bis Ostern 1769 abzutra-

допускавшее, повидимому, никакихъ противорѣчій, никакихъ дальнѣйшихъ проволочекъ, не было исполнено: 16 декабря 1768 года бургомистръ разрѣшаетъ гильдіямъ разсчитаться окончательно въ послѣпраздничные дни[1]), и только 24 марта 1769 года вносятъ гильдіи бургомистру, очевидно, остатокъ раскладочныхъ денегъ въ размѣрѣ 219 руб. и 50 коп.[2]). Интересно, что, за невнесеніемъ, должно быть, этой получки въ кассовыя книги[3]), синдикъ Гадэбушъ до 2 декабря 1769 г. ничего о ней не зналъ: въ засѣданіи 2 декабря онъ сообщаетъ, что, насколько ему извѣстно, мѣщанство еще не уплатило ни депутатскихъ ни комиссіонныхъ расходовъ; секретарь поспѣшилъ замѣтить, что принятыя имъ деньги давно уже передалъ онъ бургомистру; а бургомистръ Штэгеманнъ подтвердилъ это заявленіе секретаря[4]). Окончательная, хотя и довольноно поздняя уплата мѣщанствомъ депутатскихъ расхо-

gen. — E. löbl. Vogtheigericht aber hat die Restanzen laut zugefertigter Aufgabe ohne Anstand und ferneren Zeitverlust einzutreiben und abzuliefern. V. R. W. Actum ut supra.“

1) П. к. № C. 106 стр. 867: „December 16. Gesetz-Kommission. Hr. Justizbürgermeister liess verschreiben, dass denen löbl. Gülden zu Abtragung der Deputations-Kosten noch eine Frist bis nach denen Feiertagen gegeben worden.“ — Эта новая льгота обусловлена, быть можетъ, непремѣнною уплатою процентовъ за все время вплоть до наступленія Пасхи 1769 года [ср. предыдущее примѣчаніе, пунктъ 2-й]; но въ такомъ случаѣ выраженія „zum letzten Male“, „innerhalb 8 Tagen“ въ рѣшеніи магистрата отъ 6 декабря 1768 рода [см. предыдущее примѣчаніе] были крайне опрометчивы.

2) П. к. № C. 107, стр. 241, въ скобкахъ отмѣчено: „/: eodem — т. е. 24 марта 1769 года — extrajud. ante merid. wurden aus der Kanzelei an den Hn. Justizbürgermeister Stegemann 219 Rbl. 50 Kop. S. M. deponirte Gelder wegen Taxation zur Gesetz-Com. laut Quittung abgegeben:/. — Эта страница въ Register'ѣ подъ словомъ „Gesetz-commission“ не обозначена.

3) Дѣйствительно, ни въ Кассовой книгѣ № B. 59, ни въ Главной кассовой книгѣ № B. 62 за время съ 1 февраля до 1 апрѣля 1769 года никакихъ получекъ не значится.

4) П. к. № C. 107, стр. 994, 995, подъ 2 декабря 1769 года: „Wurde von Hr. Syndicus Gadebusch vorgetragen, dass seines Wissens die Deputations-Kosten so wenig, als die Commissionskosten von der Bürgerschaft bezahlet worden. Secretarius referirte, dass er die Deputationskosten, so er eingenommen, längst an d. H. Justizbürgermeister Stegemann bezahlet habe. Welches Hr. Justizbürgermeister

довъ позволяетъ съ увѣренностію вывести то заключеніе, что и Сенатъ оставилъ жалобу гильдій безъ послѣдствій[1]).

Итакъ вопросъ о средствахъ для покрытія депутатскихъ расходовъ сильно взволновалъ какъ отцовъ города Юрьева, такъ и его тогдашнее нѣмецкое мѣщанство, поднялъ болѣе продолжительную бурю въ стаканѣ воды, чѣмъ другіе вопросы, вызванные Высочайшимъ манифестомъ 14 декабря 1766 года. Благородный магистратъ оказался болѣе благоразумнымъ и протестовалъ въ мѣру: впрочемъ, и этотъ протестъ, насколько онъ касался покрытія депутатскихъ расходовъ средствами городской кассы, а не мнимаго вторженія генералъ-губернатора въ права магистрата, не особенно былъ нуженъ, такъ какъ, собственно говоря, заявленіе магистрата о полномъ истощеніи городскихъ средствъ было косвенно уважено генералъ-губернаторомъ. Болѣе страстнымъ, настойчивымъ оказался протестъ гильдій, не пропустившихъ ни одной инстанціи и, только за полною невозможностію долѣе бороться за свое, по ихъ мнѣнію, правое дѣло, волей-неволей уступившихъ „силѣ“, или, выражаясь точнѣе, требованіямъ генералъ-губернатора, признаннымъ высшими судебными инстанціями вполнѣ законными. Преувеличенія, допущенныя гильдіями въ ихъ прошеніи, не возымѣли желаннаго дѣйствія, а предсказаніе гильдій о „совершенной гибели“ [gänzlicher Untergang] юрьевскаго мѣщанства въ случаѣ уплаты имъ депутатскихъ расходовъ въ размѣрѣ 550 рублей такъ и осталось въ назиданіе потомству прекраснымъ памятникомъ нѣмецко-балтійскаго пустословія: не только не погибло мѣщан-

---

bejahete. . .“ На основаніи этихъ заявленій секретаря и бургомистра магистратъ обращаетъ вниманіе гильдейскихъ старшинъ исключительно на уплату комиссіонныхъ расходовъ и принимаетъ соотвѣтствующее тому рѣшеніе. „Commissionskosten“ касаются Комиссіи, засѣдавшей въ 1764—1765 г. для разбора и прекращенія распрей между мѣщанствомъ и магистратомъ города Юрьева.

1) Прямыхъ указаній на полученіе отвѣта Сената — протокольной записи, рескрипта генералъ-губернатора, копіи съ рѣшенія Сената — мнѣ, къ сожалѣнію, въ Ю. Г. Архивѣ найти не удалось.

ство, уплативъ одобренные генералъ-губернаторомъ расходы, но вслѣдствіе своего упорства оно принуждено было внести, сверхъ 550 рублей, проценты почти за два года, а также, по всей вѣроятности, должнымъ образомъ вознаградить своихъ повѣренныхъ какъ за составленіе краснорѣчивыхъ и слезныхъ прошеній, такъ и за обиваніе пороговъ низшихъ и высшихъ инстанцій. Что касается магистрата, то онъ и тутъ, въ дѣлѣ гильдій противъ генералъ-губернатора, доказалъ недюжинныя дипломатическія способности, свою изворотливость и проницательность: съ одной стороны предсказываетъ онъ генералъ-губернатору „многія затрудненія“ по поводу раскладки депутатскихъ расходовъ, съ другой же стороны онъ офиціально предостерегаетъ гильдіи отъ необдуманнаго шага и снимаетъ съ себя такимъ образомъ всякую отвѣтственность за неблагопріятный исходъ гильдейскихъ жалобъ, подачѣ которыхъ онъ втайнѣ не только сочувствуетъ, но и умѣло, осторожно содѣйствуетъ въ виду возможно полнаго осуществленія предсказанныхъ имъ же „многихъ затрудненій“.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

І. Змигродскій.

